

Ирина Муравская

ПЕРСТ
СУДЬБЫ

Представьте на секунду, что вы вдруг перенеслись в прошлое. Представили? Как ощущения? Необычные? Уверена, что да... А если это в придачу еще и старый Салем, в котором беснуется инквизиция и полным ходом идет охота на ведьм? Еще жарче, верно? А если и вы сами оказались вдруг потомственной волшебницей или волшебником? Вот тогда уже дело — труба. Бедная моя главная героиня. На её-то хрупкие плечи всё это внезапно и рухнуло...

Пролог

Каждый из нас мечтал хоть однажды закрыть глаза и очутиться в параллельном мире... или времени. Ведь это так увлекательно: иная страна, совершенно другие порядки, новые приключения. Что ждет тебя там, за гранью миров? К сожалению, глаза вновь открываются, но чуда не происходит. Все те же привыкшие взору дома, обыденные предметы, те же серые будни...

Но кто именно сказал, что чудес не бывает?

Глава 1. Вот же попала

Кэтрин резко открыла глаза. Еще полминуты ушло у нее на понимание того, что она лежит на чем-то не очень мягком. Сверху белел неясный силуэт, постепенно принимающий очертания просевшего потолка, обитого деревянными брусьями.

— Теодор, она очнулась! — послышался женский голос.

Заскрипел пол под ногами и перед девушкой всплыл силуэт пожилой женщины лет за шестьдесят. Седые волосы, собранные в аккуратный пучок, морщинки обрамляли ее на вид доброе лицо, а в серых глазах читалось неподдельное беспокойство.

— Как ты, дитя? Ты столько пролежала без сознания, что мы уже начали беспокоиться.

— Где я? — вместо ответа спросила Кэтрин, пытаясь приподняться на локтях.

— В Новой Англии, конечно. Бедняжка, так ударились головой, что все позабыла, — горько всплеснула руками ее собеседница.

“Новая Англия? Какая к черту Новая Англия?” — девушка замотала головой, пытаясь восстановить память по кусочкам. Она, правда, пока не очень понимала, что здесь делает. Да и то, где в таком случае должна быть, тоже не очень помнила.

Кэтрин оглянулась вокруг. Это была совсем небольшая комната с уже замеченным ранее потолком и такими же деревянными стенами. Мебель скудная: пара шкафов, кресло, кровать на которой она лежала и обеденный стол с четырьмя стульями. Комнату освещали две масляные лампы.

В дверном проеме, ведущем, как поняла гостя, в другую комнату, стоял мужчина, которого та назвала Теодором. На вид, немногим старше женщины. Значит, супружеская пара. На мужчине надета широкополая соломенная шляпа, а все лицо кроме глаз скрывалось за рыжей бородой. А вот его глаза, в отличие от сердобольной жены, смотрели на Кэтрин с нескрываемым неодобрением.

Девушка перевела взгляд на их одежды и удивилась. “Странные они какие-то. Одежды раритетные, позапрошлого века. И дома ничего нет. Никакой электроники, лампочки нормальной и то нет. Я в какой-то деревне или что? Да как я оказалась-то тут вообще?”

— Ничего не помню. Ладно, со страной мы определились, Англия. А город? — за окном вдалеке послышался топот копыт и конское ржание. — Лошади?

— Лучше приляг, дитя. Тебе бы отлежаться. Ты упала с обрыва и ударились головой. Память скоро вернется, главное не торопи ее, — успокаивающе погладила ее по плечу заботливая хозяйка.

“Обрыв? Какой обрыв? Что за чушь?” — Кэтрин напрягла память. — “Англия... Великобритания, Лондон. Мы были с девчонками в национальной британской галерее. Да, точно. Там были картины...” Из воспоминаний ее вывел голос до сих пор молчавшего Теодора.

— Обрыв!? Посмотри на ее одежды, Сара! Ты видела что-то подобное? Это ведьма. Ты приютила черную ведьму у нас дома. Если узнают, нам не миновать расплаты за пособничество. Ее нужно было оставить, где и нашли. А еще лучше позвать святого отца.

Кэтрин вспыхнула. Если ее потертые джинсы и кроссовки являются странными одеждами, то позвольте спросить, как выглядят тогда со стороны они сами?! И что еще значит, ведьма! С чего они имеют право ее так оскорблять!? Она подскочила с кровати.

— Спасибо за гостеприимство. Прошу прощения, что встала вам поперек горла. Я

сейчас же уйду, чтобы ни у кого не было никаких неприятностей, — девушка пролетела мимо Теодора, ринувшись к единственной двери в комнате, отворила дверь и... застыла на месте.

Перед ней расстилалась бескрайняя долина. Распаханные поля, деревья, деревянные низкие дома в стороне и выложенная камнем дорога, по которой неторопливо катилась запряженная лошастью деревянная телега, набитая клетками с курами.

Мужчина на телеге, толстенький и усатый, в такой же старомодной одежде, что и Сара, с удивлением оглянулся на девушку. И не только он, но и еще несколько женщин в чепчиках и с корзиной в руках, проходящих мимо. Одна из них сразу спрятала маленького мальчика у себя за спиной. Левее в паре миль отсюда высилась серая кирпичная стена и много маленьких крошечных движущихся по песчаной дороге точек.

Да, по сравнению с этим всем наряд Кэтрин действительно смотрелся вызывающе. Она не поворачивая головы, осевшим голосом задала единственный пришедший на ум вопрос:

— Какой сейчас год?

Сара подошла к ней сзади.

— Тысяча шестьсот девяносто седьмой год. Ты в Салеме, милая.

Кэтрин, подперев руками голову, сидела на стуле и смотрела в противоположную стенку невидящим взглядом. Серьезно? Если это не сон и не чей-то розыгрыш, то скажите на милость, как ее занесло в Салем? В век инквизиции и охоты на ведьм?

Перед глазами всплыл большой портрет с изображенной на ней темноволосой девушкой. Та с легкой усмешкой смотрела с полотна. И было что-то необычное в этом взгляде. Он казался слишком... реалистичным, живым... “Британская национальная галерея. И этот портрет. Я подошла к нему... Теперь мне кажется, что та девушка звала меня... Как дико звучит! Бр-р-р...”

К ней подошла Сара с чашкой травяного чая. Она выжидающе стояла над незнакомкой, пока та отпивала.

— Фу, я, конечно, редко пью чай, но мне кажется, у него должен быть не такой горький вкус, — поморщилась Кэтрин. — Что это? Ромашка?

Женщина села в кресло напротив.

— Ромашка и чертополох.

— Как-то не очень съедобно, уж просите. Так значит, я в Салеме, в самый разгар охоты на ведьм? И ваш муж считает, что я одна из них.

— Нет, теперь уже не считает, — покачала головой Сара.

— Почему?

— Потому что ведьмы ненавидят чертополох.

— Ооо... — Кэтрин повертела в руках свою кружку. — Значит, проверяли меня?

— Прости, для собственной безопасности. Но я сразу поняла, что ты не одна из них. Ты другая, хоть и выглядишь очень странно. Как тебя зовут? Откуда ты? Как оказалась здесь?

Девушка замаялась. Если это все же сон, конечно, не страшно сказать правду. А если нет? В любом случае, вряд ли опасений бы поубавились, если бы она сказала, что ее затянул портрет и перенес на триста с лишним лет назад. Если предположить, конечно, что все происходящее правда.

— Меня зовут Кэтрин Моро... ммм... Я из Манхэттена, — Кэтрин очень понадеялась, что великие умы еще не успели ее открыть в семнадцатом веке. — Там все одеваются в нечто похожее. Я плохо еще помню, что именно случилось... но, кажется, на нашу деревню

напали. Помню корабли, крики и огонь. А дальше очнулась уже здесь, — она бросила взгляд на Сару, проверяя, поверила та ей или нет. Женщина сочувственно улыбнулась. Видимо, купилась.

— Да, пираты. Это вторая проблема нашего времени. Пираты и ведьмы, вот наши страхи и опасения.

“Разве в Салеме были пираты?” — Кэтрин мысленно пустилась в дебри остаточного образования. — “Черт, нужно было лучше учить историю. Ладно, разберемся уже по факту”. — Она посмотрела на свою собеседницу.

— У вас, случайно нет ненужного наряда? Я бы хотела немного осмотреться и узнать поближе город.

Девушка пробыла в их доме пять дней. Каждое утро, просыпаясь, она лежала по несколько минут с закрытыми глазами, прислушиваясь к звукам. И каждый раз топот копыт и конское ржание обрушивали все надежды, что уж на этот раз она точно проснулась в родной квартирке на окраине Манхэттена. Всего несколько дней, но господи, как же она соскучилась по гулу машин!

Какой-то бесконечный и долгий сон. Хотя сон ли это? Кэтрин в первый же день испробовала все возможные методы: щипала себя, колола пальцы иглой, даже ошпарила руку о разгоряченную печь, заработав ожог. Увы. Либо ученые лгали, что во сне не чувствуется боли, либо это слишком уж реалистичное сновидение. Потому что боль самая что ни на есть настоящей. Слишком реалистично. Настолько, что пробирало до мурашек.

Была еще одна вещь, которую та никак не могла связать с происходящим. Последнее воспоминание — галерея. И скажите, как она могла заснуть и очутиться здесь? В автобусе на обратном пути до отеля? Нет. Ведь последнее, что она отчетливо помнила — картина с женщиной. Столько не состыковывающихся между собой вещей, мозаика никак не сходилась. И вывод напрашивался сам собой...

Неужели, правда? Неужели она действительно перенеслась во времени? Такое возможно? А если да и все это происходит на самом деле? А почему нет? Столько книг, фильмов, сериалов, документальных программ сделано на тему паранормальных явлений. Почему это в действительности не имеет право на жизнь?

Как бы то ни было, Кэтрин пришла к выводу, что чем бы не оказалось это ее путешествие: правдой или изощренными играми разума, нужно плыть по течению и пользоваться возможностью. Если это сон — замечательно. Только бы проснувшись не забыть его. А вот если явь... хм...

Так что девушка решила немного пожить жизнью салемской пуританки, приняв на правду происходящее. И чем больше Кэтрин во все это втягивалась, тем сильнее ей это... нравилось. Сон оказался со вкусом.

Ее благодетели оказались хорошими и добрыми людьми. Как потом узналось, у Сары и Теодора была дочь восемнадцати лет. Она жила со своим мужем в центре города, том самом, что простирался за кирпичной стеной, а родителей навещала лишь пару-тройку раз в месяц. Там по ее мнению и была самая жизнь, а не здесь, на окраине, среди фермеров и рабочих. Девушка явно хотела выбраться из бедняков поближе к роскоши, и, судя по всему, ей это удалось.

Кэтрин видела ее лишь раз, но успела сделать неутешительное заключение, что, несмотря на время, века, эпохи — подростки остаются подростками везде. Только их желания, только их мнение и равнодушное отношение к родным. Со стороны во всяком

случае казалось, что Лара, так звали ее, попросту брезговала и стыдилась родителей, что как-то не делало девушке особой чести.

Но чего не могла не признать Кэтрин, за стенами воистину начинался иной мир. Количество кирпичных двух-трех и даже четырех этажных домов преобладало над приземистыми. Магазины, увеселительные заведения, трактиры, аптеки, библиотека. Высокий шпиль церкви виднелся за деревьями. Царила оживленность. Везде ходили, общались и смеялись люди. Цветочные магазины и редкие клумбы придавали серым оттенкам праздный вид.

Единственное, что совсем не пришлось по вкусу Кэтрин так это большой постамент с подготовленной виселицей и позорным столбом на площади в центре города. Привыкшие к неприятной инсталляции жители спокойно проходили мимо, а вот у девушки каждый раз мороз бежал по коже, если случалось оказаться поблизости.

И было еще кое-что, что заметила Кэтрин. Одежды у граждан были гораздо лучшего качества и из более дорогих тканей, нежели то, что она уже видела. Ей даже стало немного стыдно, когда она в старом потрепанном платье Сары, оказавшемся даже чуть великоватым ей в плечах, проходя мимо нескольких девушек, еще долго чувствовала на себе снисходительные взгляды.

А вот мужчин города не смущал ее внешний вид, как раз наоборот. Они с приветливыми улыбками то и дело пытались приобнять Кэтрин за талию и неоднозначно подмигивали вдогонку. Видимо тут считалось, что низкое положение девушки повышало ее доступность.

М-да, городок еще тот. Однако выбирать не приходилось. Неизвестно, насколько она застряла здесь и есть ли вообще шанс вернуться домой, а значит, сидеть без самая — глупая из затей. И девушка решила влиться в эту жизнь. Была — не была. Почему бы и не рискнуть, верно? Если уж на то пошло, любоваться на роскошь издалека уж точно не входило в ее планы, для этого Кэтрин слишком амбициозна. Перво-наперво, ей нужно раздобыть денег, чтобы приодеться и снять хотя бы какую-нибудь лачугу поближе к центру. Тут же можно где-то отыскать временное жилье, да?

Об этом она и размышляла, когда наткнулась на второсортного вида кабак, в котором смогла перекусить за бесплатно. Владелец заведения, некогда сам бедняк, каким-то известным только ему образом смог разбогатеть и теперь раз в неделю устраивал бесплатные ужины. Никаких излишеств, но и голодным не останешься.

Кэтрин сидела за одним из самых дальних столиков с кружкой свежесваренного пива, когда ее взгляд упал на оживленный стол напротив. Человек восемь, пять молодых мужчин и три пышногрудые барышни, пристроившиеся к ним на скамейках, азартно кричали и хлопали, глядя как двое парней соревновались за столом на локтях.

В будущем, если она сама все-таки в прошлом, это соревнование будет называться армрестлинг, но кто-то из них вряд ли об этом догадывался. В тот момент, когда Кэтрин скользнула по ним заинтересованным взглядом, один из парней пересилил соперника и победоносно вскочил со скамейки.

Ее взгляд не остался незамеченным, так что девушка поспешно отвела глаза, рассматривая остальных людей. Слишком реалистично, чересчур. И эта мысль не давала покоя. Слишком по-настоящему. И потому так странно оглядываться вокруг и понимать, что, по сути, люди эти уже давно мертвы.

Мертвы или же всего лишь продукт ее воображения! Но, тем не менее, они тут: радуются, пьют, веселятся, не заморачиваясь о подобных вещах. Кэтрин тряхнула головой.

Ну что за мысли такие полезли ей в голову?

Девушка осторожно завернула в тряпку едва начатую буханку ржаного хлеба и несколько ломтей вяленой свинины с сыром, убрав все в одолженную холщевую сумку на плече. Хоть немного порадовать Сару и Теодора. Благодарность, так сказать, за их гостеприимство.

Допив и поставив пустую кружку, она направилась к выходу, но на половине пути ей перегородил дорогу чей-то силуэт. Кэтрин взглянула на него и сразу узнала. Это был тот самый проигравший, за соревнованием которых она наблюдала совсем недавно. По одному его виду было понятно, что парень изрядно пьян. Удивительно, как он вообще умудрялся удерживать себя ровно во время состязания. Девушка нетерпеливо посмотрела на него.

— Советую отойти в любую доступную сторону.

Парень криво улыбнулся, но остался стоять на месте.

— Куда же вы, барышня? Оставайтесь. Тут только-только начинается самое веселье, — улыбнулся он.

— Меня не интересует вечерние сборища пьянчуг. Дорогу, пожалуйста, — холодно повторила Кэтрин.

Но тот, видимо, решил притвориться глухим. Или, действительно, слышал только то, что ему хотелось.

— А что вас интересует? Уверен, я смогу помочь.

— Если ты не подвинешься, уверяю — непременно упадешь.

Парень снова улыбнулся и схватил ее за плечо. Это была его главная ошибка. Кэтрин ненавидела, когда ее касаются без разрешения. Тем более пьяные дебоширы. Сзади девушки послышался мужской окрик:

— Пол, отойди от нее немедленно.

Но руку девушки уже было не остановить. Она замахнулась и с немалой силой зарядила надоедливому ухажеру в челюсть. Тот, не ожидая подобного, поймал удар и мешком осел на пол. Музыка разом перестала играть и практически все усталились на Кэтрин.

— Ну я же предупреждала, что упадешь. В следующий раз слушай, что говорят, — прокомментировала она, оглядываясь за спину.

Человеком, который пытался вмешаться, оказался его соперник, тот, что победил. Высокий темноволосый молодой человек с золотисто-карими глазами, одетый в свободную светлую рубаху и широкие брюки, подпоясанные бордовым поясом.

— Разве барышни дерутся? — с интересом посмотрел он на нее. Даже больше, чем с интересом. С нескрываемым восторгом. — Я всегда думал, что это мужчина должен защищать слабый пол, а не наоборот.

— По всей видимости, ваша информация устарела. Сейчас такое время, что девушки сами способны себя защитить. И как видите, даже если вы и хотели вмешаться, я сделала это гораздо быстрее.

— Вы просто не дали мне возможности проявить себя. Я бы вас покорила, уверяю!

— Крайне сомневаюсь.

Их диалог прервал стон с пола. Пол, сморщившись от боли, трогал свое лицо. Молодой человек опомнился и кинулся на помощь товарищу.

— Передайте своему другу, чтобы в следующий раз он не позволял себе подобного отношения к женщинам и заблаговременно думал о том, что можно, а что нельзя, — Кэтрин не без гордости оценила результат своих стараний, подобрала полы платья и пройдя мимо,

ВЫШЛА на улицу.

Глава 2. Новые — старые знакомства

Дальше девушка действовала решительней. Отблагодарив и попросившись с Сарой и Теодором, заметно проникшегося к ней за эти дни, она решила обосноваться в городе. И первым нехорошим проступком в качестве "жительницы" Салема стало воровство.

В мелких масштабах, конечно. Буквально пара кошельков у богатых представителей "столицы". Подобные махинации давались ей с легкостью, спасибо местным дворовым мальчишкам, их беззаботным играм в далеком детстве и миловидному лицу, которое сложно было заподозрить в чем-то подобном.

Вроде как Кэтрин должна была съесть совесть, только вот она ничего не чувствовала. Нет, а почему бы, собственно, и нет? Будто от них убудет! К тому же, нечего сверлить ее таким презрительным взглядом! А ей на какое-то время хватит, чтобы просуществовать.

А что прикажете еще делать? Найти работу? Торчать на ней целые дни, чтобы вечером приходить домой и ложиться спать? Это в том-то веке, в котором она вообще не должна существовать? Или которого вообще не существует? Чтобы она работала в своем же сне? Ну уж нет! Раз вляпалась, так нужно отрываться по полной.

Нескольких вечеров в трактирах ей хватило, чтобы узнать последние новости "большого города". "Да, сплетники были во все времена", не переставала удивляться Кэтрин, внимательно прислушиваясь к каждой истории. О ведьмах, как их распознать и применяющихся к ним наказаниям, она знала теперь больше, чем написано в современных книжонках. Тут посоревноваться с такими знаниями мог разве что только интернет.

Что ни говори, а такая жизнь даже начала ее понемногу затягивать. Всего за пару недель Кэтрин успела привыкнуть к странному окружению, нарядам и веселью, что начиналось ближе к ночи. Настолько, что с заметной редкостью она вспоминала про настоящий дом. Вспоминала, конечно, скучала, тосковала, спору нет, но продолжала жить в какой-то эфемерной надежде, что все это лишь вопрос времени...

Из очередных сплетен, девушка узнала, что через пару дней на площади состоится бал-маскарад, в честь празднования Дня Всех Святых, Хэллоуин на современный лад. Значит, здесь в этом мире, куда ее затащило, конец октября. А раз намечалось веселье — это означало, что денежных возможностей у нее явно маловато. Но и эту проблему она быстро решила.

Настал вечер празднований. Кэтрин прикупила себе роскошный наряд из льняного кремового платья, с пышными юбками и темно-коричневым стеганым корсетом. Роскошный — громко сказано, но он точно был лучше, чем потертые юбки старого платья Сары.

Темные непослушные, вьющиеся волосы девушка убрала назад, а голубые глаза озорно блестели за коричневой, под стать платью, атласной маской. Да, спору нет, выглядела она очень ничего.

"И почему к нашему времени отменили эту красоту", вздыхала она, поправляя шнуровку на корсете. Ей всегда нравились подобные вещи. В своем мире она частенько устраивала тематические фотосессии или наряжалась на праздники, но все же эти платья были другими. Менее удобными, юбки слишком тяжелыми, корсет болезненно сдавливал ребра. С непривычки первые дни она обнаруживала у себя красные следы от натертостей, пока не догадалась поддевать вниз тонкие кружевные сорочки.

Вечер поистине оказался увлекательным. Танцующие люди, живая музыка,

расстеленные прямо на улице столы с разными угощениями, пускай и не особо богатыми, но от этого не менее вкусными. В стороне продавали запеченные яблоки. На площади даже стояли в большинстве уже старые, сморщенные старухи и предлагали погадать на счастье или на суженого.

— Если сейчас ведется охота на ведьм, разве никого не должны смущать подобные вещи? — удивилась Кэтрин, подходя к одной из них. Сухонькая старуха в темном плаще стояла возле деревянной бочки, наполненной водой.

— Да разве ж это магия, милое дитя? — расплылась в улыбке та. — Обычное баловство, чтобы потешить себя. Не хочешь узнать первую букву имени своего любимого?

— У меня его нет, — покачала головой девушка. — Да и не верю я во все эти глупости.

— Попробуй, почему бы и нет? — сзади послышался мужской голос.

К ним подошел молодой мужчина в белой рубашке, темном жилете и таких же темных брюках. На лице черная маска, но Кэтрин сразу узнала его. Ее знакомый из кабака. Тот, что хотел ей тогда помочь.

— Я же сказала, мне это не нужно, — повторила она, поправляя на лице свою собственную маску. На всякий случай.

— И все же? — мужчина кивнул старухе.

Та проворно достала из сумки большое красное яблоко, и осторожно срезав с него длинную полоску кожуры, поднесла ее над бочкой.

— Подуй, — велела она Кэтрин.

Девушка, всем своим видом давая понять, какая это глупость, просьбу выполнила. Старуха разжала пальцы, и кожура упала в воду. Несколько томительных секунд та, плавая в воде, распрямлялась, приобретая форму.

— Имя твоего суженого будет начинаться на “Д”, — наконец, с улыбкой изрекла старуха. И, правда, кожура неторопливо приобретала форму этой буквы. Молодой человек с интересом взглянул на Кэтрин.

— Как тебе? — спросил он.

— Глупость ужасная, — пожала плечами та в ответ. — Не хватало еще, чтобы яблоко решало мою судьбу.

— Кто знает, а? — улыбнулся он, а затем обернулся к старухе. — Я тоже хочу попробовать.

— Ну, это уже без меня, — отмахнулась Кэтрин, отходя от них.

Она еще некоторое время побродила вдоль танцующих. Столько всего разного происходило в этот вечер, что глупое гадание быстро вылетело из головы, особенно когда в стороне была замечена небольшая группа людей, собравшихся в круг под раскидистым деревом. Кэтрин подошла поближе, и к своему удивлению обнаружила двух мужчин, сидящих под деревом и играющих в карты.

А были ли вообще карты в семнадцатом веке? Видимо, были. Партия подошла к концу, проигравший гневно отбросил на землю немаленький веер.

— На что играете? — поинтересовалась она.

Тот мужчина, что, видимо, выиграл, поднял голову и с улыбкой ответил:

— На деньги, красавица. Но, если нет денег, с тебя можем взять и что-нибудь другое.

— Это очень мило, но у меня есть деньги, — Кэтрин потрясла мешочком на поясе, присаживаясь на свободное место.

Девушка с удивлением покосилась на розданные карты. Да, это были совсем не те, к

которым она привыкла. В колоде тоже было четыре масти, как и у современных, но эти подразделялись по цвету и рисунку. Хотя числовая значимость и соотношение было в принципе таким же.

— Если несложно изложите вкратце смысл, чтобы я ничего не упустила, — попросила она.

Послышался смех. Ее противник хоть и объяснил ей правила, но не переставал при этом смеяться. Видимо, уже мысленно разбил девчонку в пух и прах. Но каково же было всеобщее удивление, когда Кэтрин выиграла первую партию.

— Наверное, новичкам везет. Большое спасибо, — поблагодарила она, сгребая свой выигрыш. — Я бы сыграла еще разок. Есть добровольцы?

Она выигрывала четыре партии подряд. Мужчины удивленно смотрели на нее, пытаясь подловить на мухлеже. Только вот девушка играла честно. Она хоть и не была азартным человеком, но с самого детства любила порубиться с друзьями в подкидного дурака.

— Кто-нибудь еще желает попытать счастья? — Кэтрин оглянулась на собравшихся любопытных зрителей.

Все молчали, пока вперед не вышел один доброволец.

— Я хочу попробовать, — улыбнулся молодой человек.

— Опять ты? Преследуешь? — невольно вырвалось у девушки.

— Вовсе нет, просто вы собрали тут такую толпу, что я не мог пройти мимо. Так что, сыграете со мной?

— Надеюсь, у тебя есть, что ставить на кон?

— Есть. Но я хочу поднять ставки. Если проиграете — поцелуете меня, а? — присаживаясь напротив, предложил он.

Послышались очередные смешки среди собравшихся.

— Что? Да никогда, — возмутилась Кэтрин, с недовольством разглядывая наглеца.

— Почему? Не уверены в победе?

— Уверена. Но свои поцелуи я не продаю.

— Это похвально, — согласился парень. — Тогда другой вариант. Назовете хотя бы свое имя? Для начала.

— Это еще зачем?

— Ради интереса. Имя вы тоже не продаете?

— Хорошо, пусть будет имя. А если выиграю я, ты удвоишь свой выигрыш.

— По рукам.

Карты порхали в их пальцах, а глаза сверкали азартом. И к самому большому разочарованию Кэтрин — она проиграла. Ее соперник победоносно вскинул руки, показывая, что он пуст и карты биты.

— Погляжу, тебе удаются все азартные игры? — поджала губы девушка, запоздало понимая, что имела в виду ту игру на локтях в трактире.

— Только в тех, где я уверен в победе, — расплылся в улыбке тот. — Ну, так что? Ваша ставка?

— Кэтрин. Меня зовут Кэтрин, — она встала с земли, отряхиваясь. — Что ж, спасибо за игру.

Девушка проскользнула через толпу и направилась к ближайшей дороге, которая должна была вывести ее к постоялому двору, а оттуда уже к маленькому покосившемуся домику с соломенной крышей, где она сняла на какое-то время комнатку. Место не самое

лицеприятное, но по ценам оказалось доступным. На улице к тому времени совсем стемнело. Музыка, огни и голоса уже скрылись за домами, когда она почувствовала кого-то за спиной. Кэтрин резко обернулась.

— Ты шутишь, да? — закатила она глаза к небу.

— Почему вы ушли? — молодой человек поравнялся с ней.

— Потому что стало скучно.

— Не умеете проигрывать?

— С чего вдруг. Вполне так умею.

— Этого не скажешь, — он снял маску с лица, чтобы лучше ее видеть. — Кэтрин, значит?

— Слушай, я не знаю тебя и мне, в общем-то, это ни к чему. Но объясни, зачем ты за мной ходишь?

— Меня зовут Джек, Джек Картер. Кстати, буква “Д”. Может, я и есть ваша судьба, а?

— Ты сам в это веришь? — усмехнулась девушка.

— Я? Почему бы и нет? Я вот лично сражен вами Кэтрин, еще с того вечера, как вы отделали моего друга.

Кэтрин удивленно приподняла на лоб свою маску.

— Узнал таки?

— Разумеется, да. Искал вас все эти дни, но шанс представился только сегодня.

— Зачем?

— Спросить. Может, вы согласитесь посидеть со мной где-нибудь, выпить?

— Что? — девушке показалось, что она ослышалась.

Он приглашает ее на свидание?

— Я серьезно. Пожалуйста.

Кэтрин замаялась. Он, конечно, был приятен внешне, мил и, если совсем уж по-честному, весьма привлекателен. Но уместно ли это, если вспомнить ее маленькую проблемку?

— Слушай, не думаю, что это хорошая идея...

— Почему нет? — Джек был настойчив. — Назовите хоть одну причину.

— Мне это не интересно, — пожала плечами она.

— Не интересно пообщаться? Поделиться запасом опыта, допустим в тех же картах?

— У меня просто нет желания тратить время на глупости.

— Но почему?

— Почему? Потому что я сказала — нет. Еще нужна какая-то причина? — вспыхнула та.

Молодой человек печально вздохнул.

— Ну что ж, как скажете. Могу я тогда хоть проводить вас? На улице темно, мало ли что.

— Я и сама за себя могу постоять, — не унималась Кэтрин.

— Это я прекрасно помню. Слушайте, но нельзя же быть такой! Это неправильно, в конце концов. Дайте шанс проявить себя!

Девушка, закусив губу, побеждено закатила глаза

— Ладно. Можешь проводить.

— Чудесно, — Джек расплылся в улыбке, подавая ей согнутую в локте руку. — Позвольте?

— Нет. Давай без этого.

— Как скажете.

Они двинулись по еле освещенной дороге. Пару минут оба сохраняли молчание. Первым его нарушил Картер.

— Расскажешь что-нибудь о себе, Кэтрин?

— О, мы уже перешли на ты? — удивленно хмыкнула девушка.

— А почему нет? Ведь, как погляжу, тебя это не смущает.

— Совершенно нет.

— Ну и славно. Так что же, расскажешь о себе?

— Не думаю.

— Ты всегда такая?

— Какая?

— Скрытая.

— Я вовсе не скрытая.

— Серьезно?

— Просто не люблю распространяться перед кем ни попадя.

— Откуда столько категоричности? — Джек даже остановился, резко обернувшись к ней.

— А скажи, зачем тебе это нужно? — девушка скрестила руки на груди. — Утолить любопытство, собрать информацию о местных дамах? — она двинулась дальше, пройдя мимо него. Тот последовал за ней.

— Я хочу узнать именно тебя, а не кого-то.

— Зачем? — всплеснула руками Кэтрин. — Ты видишь меня второй и скорее всего последний раз.

— Уезжаешь? — может, девушке показалось, но в глазах ее собеседника мелькнуло разочарование.

— Планирую, я ненадолго в Салеме.

— То есть, вероятно, мы больше не встретимся?

— Скорее всего.

Картер замолчал, опустив глаза. В такой тишине они добрались до покосившегося домика. Кэтрин жила на первом этаже, и дверь ее крошечной комнаты выходила прямо со двора. Она достала ключ и, щелкнув замком, распахнула ее.

— Мы пришли. Ты проводил меня, как и хотел. Спасибо.

— Ясно, приятной ночи, — безразлично кивнул Джек и, развернувшись, хотел уйти.

— Расстроен? Что я такого сказала? — окрикнула его девушка, нахмурившись. — Уеду я, и что? Мы знакомы всего ничего, чего так расстраиваться?

Молодой человек повернулся к ней.

— Никто не расстраивается. Куда бы ты ни отправлялась, желаю удачи.

Кэтрин проводила его удаляющуюся спину взглядом. Странное ощущение. Огорчение и сожаление. Сожаление? От чего? От того, что она отказала ему? От того, что сообщила об отъезде? О того, что явно расстроила его? Глупость какая. Какое ей дело до человека, который жил за несколько веков до ее рождения? Ну, или который просто плод ее фантазий. Тут еще разобраться надо.

Станный парень. Хотя взгляд у него приятный... Все, хватит. Девушка встряхнула головой, отгоняя ненужные мысли. И так проблем выше крыши. Не хватает еще одной головной боли. Она захлопнула за собой дверь, отрезая себя от ночи.

Глава 3. Ловить мгновение

Карма — жестокая сука. В этом Кэтрин убедилась лично, когда через пару дней после Дня Всех Святых снова столкнулась с Джеком на городской площади. Только в этот раз тот лишь окинул ее взглядом и прижав к себе высокую светловолосую барышню в синем атласном платье, что шла рядом, просто прошел мимо.

Просто великолепно! "Мы теперь еще и характер проявляем. Обиделись, понимаешь ли!", разозлилась девушка, оборачиваясь в его сторону. В этот момент девушка, довольная такой нахлынувшей нежностью, повисла на шее молодого человека, стараясь дотянуться до его лица в надежде на поцелуй. На что, к ее огромному огорчению, Картер отстранил женские руки и сам вдобавок отошел на пару шагов в сторону. Жалкое зрелище. Бедняжка. Неужели представление было разыграно специально для Кэтрин? Для чего? В попытке вызвать ревность? Что за глупость? Какое ей дело с кем он ходит в обнимку?

"Моро, во что ты вляпалась? Или только собираешься вляпаться? Даже не думай об этом! Кому и что ты хочешь доказать? Стой!", кричала ее подсознание, но было слишком поздно.

— Картер! — окликнула его она.

Несколько человек, проходящих мимо, с заинтересованностью оглянулись на нее. Кэтрин же подошла к остановившемуся Джеку. Девушка рядом с недовольством нахмурилась, открыто разглядывая ее, и видимо уже воспринимая как полноправную соперницу. Она так реагирует на все, что движется?

— Кэтрин? — наиграно удивленно вскинул брови Джек.

— Твое предложение еще в силе?

— Какое именно? — прищурился тот.

— Посидеть, выпить, поговорить о жизни.

Да, ей, определенно, удалось удивить нового знакомого.

— Серьезно? Разве ты не уезжаешь в скором времени?

— Уезжаю. Но не прямо сейчас же, — пожала плечами Кэтрин.

— И разрешишь задавать вопросы? — заинтересованно прищурился Джек.

Девушка задумалась.

— Давай так, я буду сама выбирать, на какие именно отвечать...

— Когда?

Короткий четкий вопрос. Без сомнений. И с своеобразным подвохом. Девушка решила проверить саму себя на "неотразимость". Или Картера на заинтересованность.

— Прямо сейчас, — беззаботно дернула плечом та.

Для ответа понадобилось несколько секунд. Картер круто повернулся к своей светлопатлатой спутнице.

— Марианна, прости, планы немного поменялись. На улице еще светло, доберешься до дома?

Описать помесь эмоций на лице бедняжки мог бы только художник.

— Бросаешь меня прямо сейчас? Ради этой!?! — истерично взвизгнула та.

Тот лишь пожал плечами и с извиняющейся улыбкой развел руками. Блондинка вылупила кукольные глаза и залепила ему звонкую пощечину, а затем, развернувшись, подобрала полы платья и гордо удалилась. Джек подошел к Кэтрин, потирая место удара.

— Ну что, идем?

Девушка же стояла, прикрыв ладонью рот, и еле сдерживала смех. Ее маленькая внутренняя победа.

— Вот так просто? Тебе не кажется, что это как-то жестоко?

— Поверь, это еще предельно вежливо. Гораздо хуже проходить мимо, делая вид, что вы и вовсе не знакомы.

— Как сделал это пару минут назад со мной? — вскинула брови Кэтрин. — Ты в курсе, что кое-кто из нас лицемерная скотина? Не буду показывать пальцем.

Картера это несколько не обидело.

— Каждый живет, как умеет. Ну, так что? Идем? Я знаю неплохое местечко неподалеку.

Через четверть часа они сидели в том самом трактире, где встретились несколько дней назад. Ирония судьбы? Или это единственное “неплохое” местечко в городе? Джек подал ей принесенную кружку пива и сел напротив.

— Ну что, готова отвечать на вопросы?

— По мере возможностей, — пожала плечами девушка.

— Откуда ты?

— Этот вопрос я, пожалуй, пропущу, — она сделала глоток. Пиво тут, конечно, совершенно другое, нежели в ее мире. Густое, крепкое... вкусное.

Молодой человек цокнул языком.

— Зачем приехала в Салем?

— И этот тоже.

— Ладно. Куда собираешься дальше?

— А можно пропустить и этот вопрос? — Кэтрин сделала еще один глоток.

Джек недовольно посмотрел на нее.

— Так не пойдет. Это не называется “отвечать по мере возможностей”! Ты вообще ни на что не отвечаешь.

Девушка отставила кружку и, сложив руки на столе, подняла глаза на собеседника. Что ему сказать? Она ведь сама дала согласие на допрос и глупо теперь идти на попятную.

Поэтому она решила скормить ему ту же байку, что и Саре.

— Манхэттен? Где это? — заинтересовался Джек.

Девушка напряглась, думая, как бы сформулировать ответ.

— Рядом с Нью-Йорком. Маленький городок.

— Ммм... — молодой человек внимательно взглянул на нее.

Кэтрин напряглась. Может, она сказала что-то не то? Сейчас ее обман раскроется. И что будет, если он раскроется? Но Джек лишь кивнул головой.

— То то говор у тебя странный. Не наш. И словечки порой проскальзывают странные. Значит, пираты говоришь? Да, это сейчас одна из нашумевших проблем. Этот город расположен непосредственно возле порта и последствия непредсказуемы. Мало ли что...

— Ты сам отсюда?

— Санта-Мария.

— Это...?

— Берега Карибского Моря.

— Разве не там самый большой рассадник пиратов?

— Именно. Я вырос среди этих страхов. Так что всеобщая паника меня мало беспокоит.

— Хорошо. С пиратами разобрались, — Кэтрин склонилась к нему поближе. — А что

касается ведьм?

— А что на счет них? — прищурился Джек.

— Ну, сейчас все носятся и с этой напастью...

— Ты хочешь знать, верю я в них или нет?

— А веришь?

— Нет.

— Вообще? А как же люди, что были казнены?

— Государственные разборки, прикрытые церковью.

— Какие-то изменческие слова, не находишь?

— Хочешь сказать ты веришь в — он пошевелил пальцами, будто снимая паутину, — колдовство?

— Что? Я? Не... — девушка осеклась.

Она категорично хотела заявить, что тоже считает это полной чушью, но слова застряли в горле. Если магии не существует, как она тогда оказалась здесь? Почему она помнит все и, в конце концов, никак не проснется? В то, что это всего лишь ее сон, девушка уже давно начала сомневаться. Ни один сон не может длиться так долго.

Картер выжидательно смотрел на нее.

— Думаю, что возможно существование чего-то подобного, недоступного для нашего понимания. Ведь может же такое и правда быть?

— Не знаю, да меня это и не волнует, — отмахнулся тот. — Но ты очень аккуратно ушла от вопросов. Сколько тебе?

— Двадцать три. А что? Хочешь узнать, можно ли мне спиртное?

— Не совсем... — ушел от ответа Джек.

— В таком случае, встречный вопрос.

— Двадцать шесть.

— Уже взрослый мальчик. А все еще ведешь себя, как глупый подросток.

— В каком смысле?

— Это твое легкомысленное поведение. Разве в твоем возрасте уже не положено иметь жену и пару ребятишек?

— Не сложилось. Не встретил еще подходящего варианта.

— Ни одного? — вскинула брови Кэтрин. — Может ты просто не давал им времени раскрыться и показать на что они способны?

— Поверь, мы такое чувствуем сразу.

— Наверное. Ладно. Не лезу туда, в чем мало понимаю.

— А что же ты сама?

Кэтрин не сразу поняла, о чем он спрашивает.

— Ты о семье? О, нет. Как-то не сложилось. Не нашелся еще храбрец, который захотел бы испортить себе жизнь, забрав меня в вечное пользование.

— Все настолько плохо?

— Ты не заметил, у меня крайне скверный характер. Немногие способны выдержать. Хотя однажды я практически вышла замуж.

— То есть как? — усмехнулся Джек.

— То есть в ночь перед свадьбой получила подарок от жениха: длинноногую блондинку в нашей кровати, — девушка хмыкнула, облачиваясь на спинку стула. Она взяла кружку и еще немного отпила. — Веселенькая история была. Думаю, блондинка до сих пор

отращивает вырванные с корнем волосы.

Молодой человек изменился в лице.

— Вот поддонок.

— Дела минувших дней, — отмахнулась та.

Она лукавила. Несмотря на то, что боль от произошедшего пару лет назад уже немного утихомирилась, злость и обида никуда не делись. Они съедали ее, мешали снова поверить кому-либо, открыться и вообще довериться чувствам. Страх разочарования и разбитого сердца оказался сильнее, чем одиночество. Наверное, потому-то у нее с тех пор больше и не было серьезных отношений.

— Теперь понятно, почему ты так остро на все реагируешь.

— Ладно, хватит об этом, — лишь отмахнулась Кэтрин.

— Ты права, — Джек напрягся. — Ты не будешь против, если я закурю?

— А у тебя есть? — воскликнула девушка. — И ты молчал?

— Тоже придаешься пагубной привычке? — Картер достал из кармана небольшую деревянную коробочку.

— Иногда. По настроению, — она наблюдала как ее собеседник доставал и скручивал папиросу. Запах ароматного табака обволок их столик.

— Ты странная. Наши женщины в основе не переваривают их.

— Я предупреждала, что мало похожа на местных, — Джек подал ей самокрутку. Они вместе закурили. Этот табак сильно отличался от современных сигарет: он был гораздо, гораздо ароматней и... крепче. Кэтрин осторожно затянулась, боясь закашляться.

— Едкая шгуkenция, наши полегче будут, — чуть поморщившись, выдохнула дым она, оглянувшись по сторонам. Никто в трактире не обращал на них внимания и не морщился от запаха. "Да, ребята, запрет на курение в общественных местах примут гораздо позже", пришло ей в голову.

Так они еще несколько часов просидели за столом, попивая пиво и болтая. Опасных тем больше не заводилось и потому беседа протекала весьма дружелюбно и оживленно.

Картер, по большей части, рассказывал о себе. Кэтрин понравилось слушать о его детстве. Как он выбирался втихую от родителей в порт и наблюдал за пришвартованными кораблями. Как тогда уже понял, что хочет стать моряком и искателем приключений.

И, по всей видимости, ему это удалось. Так как из разговора девушка поняла, что у него имеется корабль, на котором он прибыл сюда около месяца назад. Та компания молодых людей, что была с ним в первую их встречу — его команда, а нерадивый ловелас по имени Пол — боцман. Джек извинился за поведение товарища, уверив, что тогда в нем говорила огромное количество выпитого.

Кэтрин же была благодарна собеседнику за то, что тот больше не затрагивал вопросов о ее собственной жизни. Они и не заметили, как стемнело. Когда были допиты очередные кружки, Картер снова вызвался проводить ее до дома.

— Ты провожаешь девушек только впотымах? — усмехнулась она, вспоминая Марианну.

— Это банальная вежливость. Я же все-таки джентльмен.

— О, с этим не поспоришь! — засмеялась Кэтрин.

— Такой тон заставляет усомниться в твоей искренности, — нахмурился Джек. — Не веришь в то, что во мне осталось кое-что от привитого воспитания?

— Не заставляй соглашаться или опровергать это. В конце концов, я тебя не так уж хорошо знаю.

К этому времени они уже проходили мимо постоянного двора.

— Но ведь это легко исправить. Могу более подробно рассказать тебе об этом, например, завтра? — улыбнулся Джек, наблюдая, как она открывает дверь.

— И чем мы будем завтра заниматься? — Кэтрин остановилась на пороге, внимательно разглядывая своего собеседника.

Почти полная луна уже поднялась над деревьями, нервозно кутаясь в мутные тучи. Отголоски ее света падали на лицо Джека, освещая контуры и глаза приятным мистическим отблеском. Сейчас молодой человек казался еще привлекательней, чем обычно. А, может, это вовсе не благодаря луне, а выпитым кружкам? Все же тут градус куда выше, чем в современной мешанине. Джек перехватил ее взгляд.

— А чем предлагаешь? Можем снова посидеть в трактире. Или прогуляться по городу. Могу показать тебе красавицу "Пандору".

— Ты назвал корабль в честь женщины, которая обрушила на людей несчастья и страдания?

— Женщины, чего с них взять? Она ведь сделала это из любопытства, — улыбнулся тот в ответ. Он сделал еле заметный шаг к ней. — Так что на счет завтра?

— Возможно, я согласилась бы взглянуть на эту женщину всей твоей жизни, — Кэтрин не отрывала взгляда от своего собеседника. — Потом...

Главный ее недостаток заключался в том, что она никогда не думала о последствиях своих поступков. Никогда. Ей захотелось уехать куда-нибудь, она собирала вещи и уезжала. И плевать, что из-за этого ее выгоняли за прогулы с работ. Хотелось сделать что-то сумасбродное и полиция уже не пугала. Существовало лишь минутное желание. Она называла это "ловить мгновение". И плевать, сон все происходящее или реальность!

Потому-то она притянула к себе Джека и поцеловала, что стало неожиданностью не только для него, но и для нее самой. Головой Кэтрин понимала, что это неправильно, но кожа уже чувствовала горячие пальцы парня на своих плечах. Поцелуй становился все более пылким, а руки Картера уже умело расшнуровывали ее корсет. Несколько шагов вглубь комнаты и дверь за ним со скрипом закрылась.

Глава 4. Неверно сказанное слово

Кэтрин сидела на кровати, прикрывшись покрывалом. Волосы растрепались, губы опухли, а глаза уставились в пол. Ну и что она натворила, позвольте узнать? Она переспала с человеком на триста лет старше нее. Ну или с тем, кто существует вообще лишь в ее голове. Как нужно себя вести в подобной ситуации? Чтобы сказал дядюшка Зигмунд Фрейд?

Она оглянулась на развалившегося в кровати Джека. Тот с довольной улыбкой закинул руки за голову и смотрел на нее. Невозможно не признать, а он... симпатичный. Взгляд плутал среди сильных мускулистых плеч и совершенно терялся ниже.

— Я так понимаю, экскурсия по кораблю отменяется? — поинтересовался он.

Девушка встрепенулась.

— С чего вдруг?

— Ну, сейчас ты скажешь, что все это огромная ошибка и начнешь игнорировать меня при следующей встрече.

— Откуда такая уверенность? — прищурилась Кэтрин.

Хотя он попал в точку, именно эти мысли сейчас крутились в ее голове.

— Потому что этот коронный ход — мой, — закатил глаза Картер. — Так всегда поступаю я.

— Вообще-то, я хотела предложить другой вариант, — Кэтрин встала с кровати, придерживая на груди покрывало. — Но думаю, ты сам теперь будешь меня избегать.

— Почему?

— Сам только что сказал — ты всегда так поступаешь. Заполучил, поставил галочку и вот уже и след простыл. Зачем тратить время?

Джек приподнялся на локтях.

— Буду честен: я удивлен.

Девушка иронично вскинула бровь.

— Мне воспринять это как комплимент?

— Почему бы и нет. Но дело даже не в этом. Я имел в виду, что если вдруг будет такая возможность — я бы повторил.

— О... — девушка запнулась.

Вот это действительно смахивало на комплимент.

— Будь так добра, подай одежду, — попросил Джек.

Та послушно подобрала с пола вещи и кинула ему.

— А теперь позволь узнать, что хотела предложить ты? — спросил он, натягивая на себя рубашку.

— Есть вариант просто сделать вид, что ничего не произошло. Подумаешь, большое дело.

Картер удивился.

— Разве вы не относитесь к таким вещам... ну, деликатней. А как же женская гордость, принципы, предубеждения?

— Я похожа на человека, которого напрягают какие-то предубеждения?

— Нет. По правде говоря, я даже и не знаю к какому типу тебя можно отнести, — задумался тот.

— Так что мы решили? — прервала его размышления Кэтрин.

— Думаю, мы можем продолжить общаться.

— Чудесно. Тогда катись отсюда. Я хочу спать.

Джек хмыкнул и, надев брюки, потянулся за сапогами.

— Так что? Звтра после обеда возле порта? — спросил он, подходя к двери.

— Хорошо, — девушка упала на кровать, поправляя под головой подушку.

— Можно только кое-что уточнить? — поинтересовался он уже на пороге.

— Что?

— Есть все же шанс повторить?

— Катись давай! — рассмеялась девушка, кидая в него вторую подушку.

Джек был проворней, он выскользнул за дверь, прежде чем та достигла своей цели.

Проснувшись, Кэтрин не почувствовала особых изменений. Ни сожаления, ни огорчения, ни стыда. Просто хорошо провела ночь. Очень даже. Так что довольная, она позавтракала, прикупила немного еды и решила проведать Теодора и Сару. Времени до обеда у нее предостаточно, так что можно не спешить.

Улыбающаяся Сара встретила ее с распростертыми объятиями.

— Как я рада, что ты пришла. И так вовремя! Лара и господин Томпсон приехали совсем недавно. Заходи.

Встречаться с их дочерью и ее мужем не совсем входило в планы девушки, но делать нечего. Обратного-то не повернешь. Она прошла вслед за Сарой в их простенькую, но уютную комнатку.

Лара сидела на табурете возле стола, но заметив новоприбывшую, подскочила с места. Рыжеволосая, невысокая и очень худая, одетая в песочно-желтое платье, лицом она выходила точной копией матери. Такой же курносый нос, овал лица, серые глаза и форма губ. Только, кажется, за те недели, что они не виделись, девушка истощала еще больше.

Ее муж стоял неподалеку: высокий, с волосами пшеничного цвета, подтянутый и одетый в темно-синий, явно не дешевый, костюм. Он окинул Кэтрин таким взглядом, что той сразу захотелось проверить, все ли на ней застегнуто и завязано. Лара, видимо, этого не заметила. Она подскочила к новоприбывшей и, расцеловав в щеки, весело защебетала.

— Привет, Кэтрин. Мы так давно не виделись! Как у тебя дела? Родители сказали, что ты переехала в город! Как тебе там живется? Где обосновалась? Правда там замечательно?

— Не лучше, чем где-либо еще, — Кэтрин отошла чуть назад, сдержавшись, чтобы не прочистить уши от ее трескотни. Она обернулась к Саре. — Я принесла вкусностей. Не с пустыми руками же приходите. Куда положить?

Пока они накрывали свой не самый богатый обеденный стол, с поля пришел Теодор. Он тепло поприветствовал Кэтрин, расцеловал Пару и присел рядом. Говорливая дочурка не смолкала ни на секунду. Казалось, у нее хватало новостей на год вперед. И как только ее муж столько выдерживал? На его месте, она уже давно бросила бы ее только из-за этого. Ну, или отрезала бы язык.

Но тот все это время вальяжно сидел в плетеном деревянном кресле, закинув ногу на ногу, и наблюдал за остальными. Даже когда все уселись за стол, Лара продолжала рассказывать что-то о своих городских подружках и их последнем походе к портному.

— Замолчи уже, наконец! — ни с того, ни с сего вдруг рявкнул Рейн.

Та послушно заткнулась, словно по щелчку, и уставилась в чашку с чаем. Кэтрин ошарашил его грубый тон. Она не позволила бы ни одному мужчине так с собой разговаривать. Девушка оглянулась на своих собеседников в надежде, что те выразят ее

недовольство, но ни Теодор, ни Сара ничего не сказали. Они продолжали пить чай храня молчание и опустив глаза.

Повисла неловкая тишина.

— Ммм... — Кэтрин попыталась разрядить обстановку. — Господин Томпсон, чем вы занимаетесь?

Обворожительная улыбка, поданная в ответ, сбивала с толку. После блеснувших злобой глаз она казалась теперь уже лицемерной и ядовитой.

— Я адвокат.

— Наверное, востребованная профессия, — девушка призадумалась, высказывать ли свою гипотезу об незаслуженно обвиненных ведьмах или нет. Но все же решила благоразумно воздержаться. — А ты Лара? Занимаешься домашним хозяйством?

— Она? — вместо девушки ответил ее супруг. — Она ни для чего не годится, только что и умеет молоть языком.

Кэтрин изумленно оглянулась на Сару и Теодора. Те по-прежнему молчали. Вот значит, что представляет собой брак в семнадцатом веке? Муж в семье главный. Ему никто не перечит. Никогда. Даже родители. Прелестно. Бедные девушки, а если попадет такая скотина как Рейн? Что за жизнь их тогда ждет? С бесконечными унижениями?

— Но ведь ты женился на ней, — раз никто не хотел поднимать этот вопрос, это сделает она. — Значит, были причины.

— Она забеременела. Мне велели жениться, чтобы не портить репутацию семьи.

— Значит, у вас есть ребенок? — удивилась Кэтрин. Она как-то не припомнит таких новостей.

Рейн посмотрел на молчащую Лару с нескрываемым презрением.

— Нет, она даже его сохранить не сумела.

— Сожалею, — девушка коснулась руки бедной девушки.

— Это ни к чему. Она сама виновата, — безразлично пожал плечами Рейн.

— Это почему же? — возмущилась Кэтрин. Ее негодованию не было предела. Может. Лара и излишне шепутная, даже глуповатая, но она не заслуживала подобного обращения. — Может, проблема не только в ней!

— Что вы имеете в виду, дорогая? — тот склонился ближе к столу и посмотрел на нее.

— Я имею виду, что причин множество: здоровье, питание... поддержка...

Если он так общался с ней при людях страшно представить, что творилось за закрытыми дверями их дома. Рейн тем временем оглянулся на свою жену и как бы оценивающе окинул ее взглядом. А затем снова повернулся к Кэтрин.

— Можно поговорить с вами на улице, если не возражаете? Мне крайне душно в этом сарае.

— Это не сарай, а дом. Но давайте выйдем, — согласилась хмуро та, вставая из-за стола.

Едва они перешагнули порог крыльца, Рейн без предупреждения со всей силы ударил девушку по лицу.

— Да что ты себе позволяешь!?! — воскликнула она, вытирая кровь с треснувшей губы.

— Послушай-ка, дорогая! Не имею ни малейшего понятия, откуда ты появилась, но впредь следи за языком. За лишние слова женщин в этом городе выволакивают на площадь и прилюдно избивают. Или порой еще хуже.

— Да что я такого сказала? — не унималась та.

Щека горела огнем, но обида с яростью пылали еще сильнее. Ей так хотелось влечь

ему сейчас промеж глаз, но она контролировала себя из последних сил. Интуиция подсказывала, что это приведет к дурным последствиям. Все же он дородный здоровяк, а не выпивший дуралей из кабака.

— Ты перечишь. При свидетелях. При жене.

Слова о том, кем именно она его считает, уже почти слетели с губ Кэтрин, но она вовремя осеклась. К чему лишние проблемы? Если он городской адвокат, наверняка, имеет нужные связи.

— Держи рот закрытым и говори только то, что тебе разрешают. Надеюсь, мы друг друга поняли? — зарычал Рейн.

Когда ответа не последовало, он схватил ее за шею и с силой тряхнул.

— Я спросил, поняла?

— Поняла, — процедила сквозь зубы девушка.

Светловолосый ублюдок расплылся в улыбке.

— Вот и умница. Знаешь, если надрессировать, то из тебя вышла бы неплохая жена. Жаль, я уже женат.

Кэтрин ничего не ответила на подобное, лишь со злостью смотрела на обидчика, сверля презрительным взглядом.

— Ладно, давайте вернемся к общему столу, дорогая. Ну, вернее к тому, что называется им здесь. И прикрой свое личико, оно вызывающе заметно. А еще лучше, уходите как можно скорее во избежание ненужных разговоров. Ты же умная девочка, правда? Сама понимаешь.

Они вернулись в комнату. Кэтрин замерла на пороге, спустив несколько прядей на лицо, чтобы никто не заметил красное пятно на щеке и разбитую губу.

— Все хорошо, милая? — поинтересовалась обеспокоенная Сара, с тревогой в нее всматриваясь.

Да, наверное, лучше и, правда, свалить отсюда как можно быстрее. По добру, по здорovu. Сидеть и делать вид, что ничего не произошло... это выше ее сил.

— Все замечательно, — кивнула она. — Простите, но мне пора. Я договорилась встретиться с одним человеком и, к сожалению, уже опаздываю.

— Неужели? — удивленно воскликнул Рейн. Актер из него вышел бы прекрасный. — Разве вы не можете задержаться еще ненадолго? Позже мы бы подвезли вас. Нас ждет карета неподалеку.

— Нет, нет. Спасибо, — стиснув зубы от злости, как можно вежливей ответила девушка. — Не хочу доставлять неудобств. До свидания Сара, Теодор. Пока, Лара. Была рада тебя увидеть. Гос... господин Томпсон... — она замялась на секунду. — Было приятно с вами познакомиться.

— И мне, дорогая, — сладко улыбнулся тот в ответ.

Кэтрин спиной чувствовала опечаленные взгляды, закрывая за собой дверь. Скоро начнет вечереть и Джек, наверное, уже ждал ее в порту, но она не собиралась с ним встречаться. Чтобы он увидел ее побитую? Нет. Пускай лучше думает, что она сама же отказалась от своих слов о том, чтобы не предавать значения случившемуся прошлой ночью.

Кэтрин вернулась в съемную комнатку и, заперев дверь, зажгла масляную лампу на столе, а подойдя к маленькому круглому и грязному от разводов зеркалу на стене, ужаснулась от увиденного. Все оказалось еще хуже, чем она предполагала. На лице почти уже сформировался отчетливо проступающий синяк, треснутая губа опухла. И как ей теперь выходить на улицу? Чертов козел, оторвать бы ему руки и заставить самому же их и сожрать!

Весь вечер она провела в раздумьях, покрывая Рейна Томпсона такими словами, от которых завяли бы уши, а когда уже собиралась лечь спать, в дверь постучали. Кэтрин проигнорировала первые два стука, но когда за этим последовал голос Джека: “Я знаю, что ты там. Я вижу свет”, ей ничего не оставалось сделать, как открыть.

— Прости, я сегодня жутко вымоталась и напрочь забыла о встрече, — девушка чуть склонила голову, чтобы волосы упали на лицо.

— Да что ты? — съязвил Джек, складывая руки на груди. — А мне вот показалось, что ты все-таки решила меня избегать. Я прождал на пристани несколько часов. Как последний идиот.

— Картер, прости. Правда, давай поговорим позже. Я очень уста... — она не успела договорить, потому что он привлек ее к себе и, задрав подбородок, внимательно осмотрел. Его собственное лицо отобразило сразу с десятков сменяющих друг друга эмоций, остановившись на сжатых зубах и вздувшихся венах на лбу.

— Кто это сделал? — требовательно спросил он.

— Я сама... упала... Я такая неуклюжая, — пытаюсь вырваться, соврала Кэтрин.

Не жаловаться же, что ее ударил мужчина.

— Я бывал в драках, и умею отличать побои. Кто тебя ударил, спрашиваю еще раз?

— Я же сказала, сама упала... Ерунда, заживет, — отмахнулась девушка. — Правда, не о чем волноваться. Ты же видел, я умею за себя постоять.

Но по лицу Джека было видно, что он не верит ни одному ее слову.

— Слушай, я же все равно узнаю, кто... Рано или поздно.

— Лучше поздно. Все хорошо, — Кэтрин наигранно улыбнулась, стараясь сохранить иллюзию искренности собственных слов. — Не хочешь зайти? Просто зайти... поговорить... о чем-нибудь.

— Хочу, — сразу же кивнул тот, заходя внутрь. — И очень хочу поговорить о том, где ты сегодня была и с кем виделась.

— Картер... Пожалуйста, не начинай, — вздохнула Кэтрин, закрывая за ним дверь. Она замерла на пороге, мысленно формулируя свой вопрос. — Слушай, а почему ты такой... нормальный?

— Что? — не понял Картер, присаживаясь на кровать.

— Ну, мужчины в этом городе... излишне высокомерны, — девушка тщательно подбирала слова. — Женщин не воспринимают, да и реагируют на все как цепные псы...

— Значит, это был мужчина, — перебив ее, просил Джек. — Уже хорошо. А имя у него есть?

— Господи, Картер... — воскликнула она. — Я ведь серьезно...

— А я нет? — он потянул ее за руки, усаживая рядом с собой. — Не знаю, что и ответить. Я не местный и не знаю, что вдалбливают здесь с рождения. Может, что они выше прочих. А я воспитан проще. Может не лучшим образом, но все же какой есть. Возможно, и пользуюсь женским вниманием, однако только с их согласия.

— Спасибо за это, — улыбнулась Кэтрин, забираясь на постель с ногами и опуская голову на подушку. — Начинаю верить, что ты действительно джентльмен.

Джек скинул сапоги и прилег с ней рядом, обвив рукой за плечи.

— Я же говорил, — улыбнулся он, ласково перебирая пальцами ее волосы.

Они долго говорили. Снова. Обо всем и ни о чем. А затем и не заметили, как оба уснули.

Глава 5. Странный сон

Девушка шла мимо деревьев, то и дело, цепляясь волосами и платьем за длинные колючие ветки, норовящие впиться в тебя. Что она вообще здесь делала? Она не помнила, как дошла до леса, что находился на окраине города. Она уснула у себя в комнате вместе с Джеком, это точно. А в следующее мгновение, бум, и она уже здесь.

Может, это сон? Еще один сон в другом более глубоком сне. Господи, от этого действительно можно свихнуться! По крайней мере, сейчас это и, правда, похоже на сон. Яркая полная луна на небе, бесшумный лес, ни единой души. Только уханье совы вдалеке. Все как-то слишком сюрреалистично выглядит по сравнению с реальностью. И вообще, разве этот лес не слишком устрашающий, чем в любое другое время?

Кэтрин споткнулась, не заметив выступающего на земле корня, и чтобы не упасть, схватилась за что-то в темноте.

— Ай, нет. Разве во сне было бы больно? — воскликнула она, нянча поцарапанную ладонь. — Чертовы ветки! Что я тут делаю, а? — крикнула она в темноту.

Ее голос разнесся эхом по безмолвному лесу. Она прошла еще немного вглубь, когда вдали мелькнул огонек. Или может ей просто почудилось. Может, это какое-нибудь хищное животное? Или лесник развел огонь? И если она попадет здесь среди ночи, будет не очень хорошо. Ну, если это все-таки не сон, конечно! Потому что если так, то все это уже все равно не важно. Она проснется и ничего не случится.

Впереди снова блеснул огонек. Любопытство оказалось сильнее страха. Кэтрин прошла еще несколько метров вперед, когда, наконец, увидела причину света. Посередине леса стояла маленькая, покосившаяся от времени и поросшая мхом, деревянная избушка. Ставни еле держались, провиснув от времени, да и дверь, кажется, не поддалась бы с первого раза. Несмотря на одичалый вид, внутри дома горел свет. Кто-то развел печь и из трубы клубился дымок.

Девушка попыталась заглянуть в грязное окошко, чтобы хоть что-то разглядеть, но не увидела ничего, кроме неясного силуэта, похожего на шкаф. И что ей теперь делать? Без приглашения заявиться? Кто вообще живет в самом центре леса? Лесник? И что она ему скажет? Здравствуйте, я тут мимо проходила, можно погреться?

Ее мысли перебил скрип открывающейся двери. Кэтрин подождала, пока кто-то выйдет, но на крыльце никто не появился. А дверь настойчиво продолжала поскрипывать, как бы говоря: “Ну? Долго мне еще тебя ждать?”

Что ж, может, это все-таки сон. Девушка набралась смелости и заглянула внутрь.

— Здравствуйте, простите... что за...? — осеклась она, осматриваясь.

Здесь явно жил не лесник. Узкая резная застеленная кровать, печь, пара шкафов, горящие повсюду свечи, стол посередине комнаты с двумя стульями и еще одна небольшая дверь в другом конце. Это все, что подходило под определение “обычной мебели”.

Потому что остальное... остальное было слишком странным. На подушке сидел смолянисто-черный ворон и не мигающим взглядом смотрел на новоприбывшую. В углу большой чугунный котел. На столе, покрытом старой цыганской шалью, большая книга в кожаном переплете и колода карт. С потолка свисало множество связок с листьями, травой и... это что, сушеная змея?!

Кэтрин отскочила назад и наткнулась спиной на еще один шкаф. Тот был заставлен

какими-то непонятными склянками, баночками и книгами. Девушка внимательно всмотрелась в их содержимое и снова отскочила как ошпаренная.

— Дорогая, чего же так пугаться? Это всего лишь жабы, — послышался голос позади нее.

Кэтрин дергано обернулась. Возле кровати стояла старуха в темно-фиолетовом платье и, держа на руке ворона, поглаживала его пальцем по холке. Девушка готова была поклясться, что несколько секунд назад ее здесь не было. Она присмотрелась внимательней.

— Я вас знаю! — воскликнула она вдруг. — Вы были на маскараде!

Да, это точно та самая старуха, что гадала ей на яблочной кожуре.

— Я, — согласилась она. — Я приглядывалась к тебе все эти дни.

— Зачем? — Кэтрин замотала головой. — Это мой сон или реальность? Если сон, почему мне снится вы?! И что это все означает? — она вскинула руки, охватывая комнату.

— Это реальность во сне, — уточнила она, подходя к столу, и присаживаясь на стул. Ворон спорхнул с ее руки и перелетел на шкаф. — Твое тело сейчас спит, но разум бодрствует.

— Что за глупость, — девушка сделала глубокий вдох. Астральная проекция прямо какая-то выходит! — Зачем я здесь?

— Присядь, — старуха махнула рукой на стул напротив.

— Я не хочу никуда садиться, я хочу уйти.

— Разве ты не хочешь получить ответы на вопросы?

Кэтрин непонимающе посмотрела на нее.

— Какие вопросы?

— Например, как ты очутилась не в своем веке...

Девушка оцепенела.

— Откуда вы знаете?

— Присядь, — повторила та.

Теперь уже она послушно опустилась на стул. Вернее сказать: ошарашено осела в него мешком. Старуха взяла со стола колоду.

— Что ты видишь вокруг? — спросила она, перетасовывая карты.

— Я? Здесь? — Кэтрин осмотрелась. — Кучу странных и непонятных вещей...

— А именно?

— Котел, карты, мертвую змею... — девушка изумленно вскинула глаза на старуху. — Вы ведьма?

— Хорошо, очень хорошо, — та улыбнулась узким ртом.

— Но на маскараде вы говорили обратное...

— Но подумай, кто же добровольно признается? Да еще и в толпе охотников на ведьм? Хотя даже если бы они и узнали, все равно не достали бы меня, приложи хоть все усилия.

— Но ведь они уже ловили ведьм, — заметила Кэтрин.

— Кого? Этих глупых девиц? — усмехнулась та. — В большинстве это несчастные женщины, которым просто не повезло. Может, некоторые и правда имели способности, но отсутствие опыта и практики их погубило. Таких как я, кто прожил уже не одно столетие, нелегко выследить.

— Не одно столетие? Вы что, бессмертная?

— Нет, конечно, нет, — усмехнулась ведьма. — Но мы кое-что умеем. Например, замедлять старение.

Брови Кэтрин медленно поползли вверх. Вот тебе на...

— И вы так просто выходите в люди? Год за годом? Ни у кого не возникает вопросов?

— С чего они должны быть? Ведь все это решается крайне просто, — старуха провела рукой возле лица и вот напротив девушки уже сидела красивая молодая женщина с длинными темными волосами до пояса. Ее зеленые глаза с усмешкой сверкнули. — Мы можем принимать любой облик.

— Мы? В этом городе много таких как вы? — Кэтрин внимательно смотрела на собеседницу. Эти черты лица, эти волосы, что-то очень знакомое... Она отчаянно пыталась вспомнить, где видела ее раньше, но нить памяти предательски ускользала.

— Нас предостаточно по всему миру, — пожала плечами та. — Меня зовут Кирса.

— Это пугает, — призналась Кэтрин. — Я о том, что вас много.

— Других — возможно. Но не тебя, Кэтрин Моро. Тебе не нужно пугаться.

— Вы знаете и мое имя? — нахмурилась девушка. — Что еще вы знаете?

— Предостаточно.

— Слушайте, я не люблю загадки. Можете как-то более подробно объяснить, зачем я здесь? Если на секунду представить, что это никакой не сон, а... не знаю, реальность.

Зеленоглазая женщина словно испытывающе посмотрела на нее.

— Я хочу, чтобы ты стала моей ученицей. Мне нужен последователь. Ведьмы живут долго, но не вечно. Мой срок подходит, я чувствую это.

— Вы хоть представляете, насколько дико это звучит? — Кэтрин, громко выдыхая, снова окинула комнату взглядом. — Чему я могу научиться?

— Я покажу тебе кое-что, — Кирса отложила карты, достала из шкафа неглубокую глиняную миску и что-то серебряное и поставила ее на стол перед девушкой. В миске лежал серебряный медальон на цепочке, сплетенный из множества тончайших узоров.

— Протяни руку, — велела она.

— А если не хочу? — подозрительно прищурилась Кэтрин.

— Тебе нужны ответы?

Девушка поджала губы, собираясь с мыслями.

— Ладно.

В руках Кирсы материализовался тонкий однолезвийный ножик. Рука Кэтрин дрогнула.

— Это что, ритуал какой-то?

— Не бойся, нужно немного, — та схватила ее ладонь длинными изящными пальцами и уколола большой палец.

Несколько капель крови упали на медальон и ведьма начала что-то бормотать на непонятном языке. Кровь забурлила и запенилась, а через пару секунд исчезла вовсе. Медальон снова стал чист.

— Надень его, — приказала Кирса.

Кэтрин с широко распахнутыми глазами уставилась на медальон.

— Что это были за слова? Заклинание?

— Надень медальон.

Пришлось повиноваться.

— Надела. Дальше что?

Ведьма поставила перед ней потушенную свечу.

— Зажги.

— Что? Как? У меня нет с собой спичек.

— Зажги ее мыслью.

— Что за чушь? — воскликнула Кэтрин. Ну это уже ни в какие ворота! — Не хотите же вы сказать, что у меня тоже есть способности?

— Это мы сейчас и проверим. Я никогда не ошибаюсь.

— Это глупость какая-то!

— Зажги свечу! Давай!

Девушка уставилась на свечу, чувствуя себя полной идиоткой. Она, правда, мысленно несколько раз приказывала ей зажечься, но безуспешно.

— Не получается у меня. Да и с чего бы! — разозлено поджала губы она.

— Пробуй еще раз, — велела Кирса. — Почувствуй внутри себя силу, подчини огонь.

— Это идиотизм, — вздохнула девушка, снова уставившись на свечу. Она даже сжала от усердия кулаки, но та категорически отказывалась что-либо делать. — Это бесполезно. Если вы хотели таким образом показать, что у меня есть что-то вроде... — она осеклась, не договорив до конца, потому что комната погрузилась в полумрак. Все свечи, что стояли по дому зажженные, погасли. Осталась только топящаяся печь.

— Зачем вы это сделали? — испуганно воскликнула Кэтрин.

— Это не я.

— И уж точно не я.

— Ты так и не сделала то, что я велела тебе. Зажги свечу, — ведьма была непреклонна.

— Сколько можно? Вы же видите, что я не могу этого сделать! Эта дурацкая... — она вскочила со стула и осеклась. Веселый огонек заплясал на свече, оплавливая воск.

— Это не я, — замотав головой, повторила Кэтрин.

— Нет, ты.

— Нет, я не думала о том, что вы мне сказали. Я не концентрировалась на ней и всякое такое...

— Ты разозлилась и велела ей зажечься. Так же как и разозлившись, потушила остальные, — Кирса явно была довольна. Она провела рукой, и комната снова озарилась неярким светом. — Я не ошиблась.

— И что теперь? — развела руками девушка. — Я такая же, как вы? Ведьма?

— Слабоватая пока, но задатки определенно есть. Нужны усердные тренировки.

В голове Кэтрин никак не укладывалась вся эта обрушившаяся на нее информация. Это и, правда, напоминало нелепый идиотский сон. Мысль о том, что она действительно оказалась в прошлом и то казалась куда реалистичней, чем новость, что она как бы типа... колдунья.

— Откуда у меня вообще эти... силы? — она оперлась руками на стол и с вызовом посмотрела на ведьму. — Вы сказали, что знаете, как я здесь оказалась! Так знаете или нет? У меня уже голова кругом. Такое ощущение, что я схожу с ума!

— Нет. Не сходишь.

Повисла тишина.

— И это все, что вы можете мне сказать?

Кирса внимательно на нее посмотрела.

— Скажи, что-то изменится, если я подтвержу, что все что происходит — происходит по-настоящему? Ты успокоишься и примешь слова на веру? Конечно, я могу посоветовать тебе спрыгнуть со шпиля церковной башни. Тогда сама убедишься, снится тебе это все или нет, но боюсь результат окажется печальным. Прислушайся к себе. Что подсказывает

собственное чутье? Что оно говорит?

Кэтрин прикрыла глаза, делая глубокий вдох. И, правда, что оно ей подсказывает?

— Что последнее ты помнишь перед тем, как очнулась в Салеме? — услышала она голос Кирсы.

— Я... — девушка запнулась, вспоминая. — Галерея... — ее глаза распахнулись от изумления. Она вспомнила, где видела ее лицо. — Там была картина с вашим портретом!

— Верно, — кивнула та. — Предполагаю, так как здесь я не смогла найти себе преемницу то заколдовала кое-какие свои вещи перед смертью. Они должны были почувствовать того, кто смог бы принять мой дар и перенестись сюда, в это время. Но, вероятно, за последние триста лет ты единственная оказалась достойной.

— Наверное, это должно мне льстить, но я хочу домой! В свое время! — воскликнула Кэтрин. — Я не хочу быть здесь, я не хочу учиться магии. Я хочу ДОМОЙ! Шутки шутками, но больше не смешно!

— Это уже не тебе решать, — пожала плечами ведьма. — Есть еще причина, по которой на магию отозвалась именно ты.

— Какая же? — язвительно поинтересовалась она.

— В тебе течет моя кровь.

— ... Что-что?

— Моя дочь Ванесса, должна была унаследовать эти силы. Но по стечению обстоятельств, влюбилась в охотника. Разумеется, он ничего не знал, — Кирса отвела глаза в сторону. — Она пришла ко мне и заявила, что уезжает. С ним. Что бросает все и хочет жить обычной жизнью. Я пыталась остановить ее, отговаривала не совершать роковую глупость, но тщетно. Она уехала, затем они поженились, а еще чуть позже у них родился сын. Наверное, сейчас он немногим старше тебя, но я даже не знаю, как он выглядит. Магические силы наследуются только по женской линии, и я не могу отследить его никакими заклинаниями.

— Тогда найдите Ванессу, — Кэтрин села обратно на стул. Это очередное новое открытие шокировало и одновременно... завораживало.

— Я нашла. Повешенной недалеко от Лондона, куда они уехали. — Ведьма сделала глубокий вздох, на ее лице отчетливо проступал отпечаток печали и горя. — Ее муж все же узнал, кто она. Кристофф даже не похоронил ее. Оставил на улице на развлечение прохожим.

Кэтрин в ужасе зажала рот руками.

— А их сын?

— Вероятно, Ванесса успела спрятать его, огородить защитой, так как он искал и его. Но я нашла Кристоффа первым.

— Вы убили его?

— Я сделала с ним тоже самое, что он сделал с моей дочерью, — туманно ответила Кирса. — Я говорила ей, что такие как мы не можем жить с такими, как он. Эти прогнившие до мозга костей пуритане, которые ради благословения церкви уничтожают собственных детей, никогда не смогут измениться... Предательство в их крови.

— Это варварство, — прошептала Кэтрин. — Родной сын...

— Они называют это верой, — ведьма взглянула на нее. — По всей видимости, мой внук в будущем прожил счастливую жизнь и обзавелся потомством, которое в свою очередь, тоже им обзавелось, что и продлилось через века до твоего поколения. Но раз только ты

откликнулась на мой призыв, то вероятней всего, в нашем роду рождались лишь мальчики...

— Да, — девушка задумалась. — Папа как-то шутил, что на них было наложено проклятие, и что я своим рождением разрушила его.

— Вероятно, постаралась Ванесса. Чтобы защитить будущее поколение. Понимаешь теперь, насколько ты ценна для нас всех?

На это Кэтрин решила ничего не отвечать. Ей пришел в голову другой вопрос.

— Почему в галерее был ваш портрет?

— Не знаю. Может, потому что он сохранился до твоего времени, — тепло улыбнулась та. — А я помню, как его писали. Молодой французский художник... кажется, его звали Лорэн. Ох, это было так давно. Если честно, я и не задумывалась о том, где он. И почему я решила зачаровать именно его?

— Не имею не малейшего понятия, — покачала головой Кэтрин. Она коснулась пальцами висков, собираясь с мыслями. — Лучше скажите, что делать мне? Если, опять же, предположить, что все это происходит по-настоящему!

— Сколько же в тебе недоверия, — усмехнулась Кирса. — Так как я не знаю способа возвращающего тебя обратно в твой век, могу лишь предложить стать моей ученицей. Я научу тебя всему, что знаю, а после моей смерти ты заберешь и мою силу. Кто знает. Может среди всех этих книг, — он кивнула головой в сторону шкафов, — Ты найдешь и способ вернуться. Решать тебе, но только подумай, какие возможности открываются тебе теперь.

Кэтрин задумалась. Это, конечно, звучало все слишком неправдоподобно и вообще больше походило на полный бред, но ведь она уже и так влипла по самое не хочу. Что ей еще оставалось делать в этом чужом городе? Проживать здесь жизнь? Стать честной гражданкой английской колонии? Ну уж нет, увольте. Хуже-то все равно уже быть не может.

— Ладно, я согласна, — кивнула она, наконец. — Научите меня.

Кирса довольно улыбнулась.

— Я повторю тебе тоже самое, что и Ванессе. Запомни: никто не должен узнать, кто ты. Иначе не миновать ее участи. Никаких отношений с мужчинами. Они никогда не поймут.

— Да я и не планировала, знаете ли, с кем-то здесь что-то начинать.

— Вот и помни об этом, когда утром проснешься в объятиях того симпатичного молодого человека, — многозначительно посмотрела на нее ведьма.

— Что? — едва не раскрыла рот Кэтрин. — Вы и об этом знаете? Никой личной жизни. Ладно, неважно. И что нам делать? С чего начать?

— Надеюсь, ты запомнила дорогу сюда? Мы должны встречаться каждый день. У меня осталось мало времени. Было бы лучше, конечно, если бы ты поселилась здесь со мной, но обсудить этот вопрос еще будет время. Храни медальон от чужих глаз, пока что он твой магический проводник. Когда достаточно обучишься, он больше не понадобится.

— Я поняла, — кивнула Кэтрин. Она не удержалась от мимолетной улыбки. — Еще наставления будут, прабабушка?

Та в ответ одарила ее теплой улыбкой.

— Жду тебя следующей ночью, на закате дня.

Картинка перед глазами растаяла резко и мгновенно, а следующее, что увидела девушка, был размытый силуэт потолка. Кэтрин оглянулась. Она была в своей комнатке, а за окном светлел рассвет. Рядом мирно спал Джек.

Стряхнув с себя оцепенение, девушка уже готова была поразиться невероятно реалистичному сну, когда задела что-то на шее. В свете утреннего солнца блеснул медальон.

Кэтрин, задержав дыхание, прикрыла глаза, сжимая его в ладони.

Почти с минуту она сидела вот так, прислушиваясь к внутреннему голосу и ощущениям. Медальон словно бы разговаривал с ней, как бы невероятно это не звучало. А когда девушка снова открыла глаза, то с облегчением обнаружила, что практически все ее многонедельные сомнения куда-то исчезли.

Она не могла объяснить, почему и как, но сейчас, после встречи с Кирсой, все ненужные и несущественные мысли ушли на далекий задний план. Сейчас Кэтрин уверена как никогда: Салем, Джек, люди, магия... Все, что происходит с ней — все это ее реальность.

Глава 6. Первый урок

— Как спалось? — потягиваясь в постели, поинтересовался Джек.

— Странные сны снились, — призналась Кэтрин, пряча медальон на груди под корсетом. Хорошо цепочка достаточно длинная.

— Расскажешь?

— Нет, — покачала головой та.

— Как скажешь, — он присмотрелся к девушке. — Странно, — Картер повернул немного ее голову. — След прошел. Он не мог пройти так быстро.

— Серьезно? — Кэтрин подлетела к зеркалу.

И, правда, след от удара Рейна полностью исчез. И губа целехонькая. Действие ее новообретенной силы или просто удача?

— Значит, я не так сильно ударилась, как боялась, — улыбнулась она молодому человеку.

— Да, ударилась, — Джек смерил ее осуждающим и одновременно задумчивым взглядом. — Именно это ты и сделала.

— Хватит, — отмахнулась она. — Мы закрыли эту тему, помнишь? Все зажило и слава богу.

— До поры, до времени. Чем займешься сегодня? — вставая с кровати и одергивая смятую рубашку, поинтересовался он. — Может, вечером все же дойдем до 'Пандоры'?

— Вечером не могу, — покачала головой Кэтрин. — Я занята.

— Занята? Чем?

— Ну, это не совсем твое дело, если честно.

— Согласен, — миролюбиво помахал руками Джек. — Главное, чтоб это дело было безопасным и не принесло очередного урона.

— Да уж, — хмыкнула девушка. Заниматься магией в самом сердце леса ночью с ведьмой, которой несколько сотен лет — самое, что ни на есть безопасное дело.

— Тогда, может, пройдемся сейчас? Перекусим?

— Эта идея мне по душе, — охотно кивнула Кэтрин.

Они вышли на оживленную в предвкушении нового дня улицу. Несмотря на ранний час, город уже бодрствовал. Они как раз подходили к небольшому каменному зданию, где хотели позавтракать в небольшом трактире, когда девушку окликнул женский голос.

— Кэтрин! Это ты, надо же! — к ней подлетела радостная Лара. — Ты так быстро ушла вчера. Извините, ты не одна. Доброе утро вам, господин...

— Картер, Джек Картер, — представился он.

— Очень рада с вами познакомится. Я Лара Томпсон. Вы и есть тот человек, к которому наша Кэтрин опаздывала вчера на встречу?

— Думаю, да, но не уверен до конца, — улыбнулся в ответ ей Джек.

Кэтрин ничего не говорила, она удивленно наблюдала за жизнерадостной девушкой. Будто и не было вчера ничего. Будто не ее унижали на глазах семьи.

— Ты одна? — спросила она, наконец.

— Нет, Рейн отошел к какому-то человеку, — Лара оглянулась. — А вот и он.

“О, нет! Только его сейчас не хватало!” — мысленно простонала Кэтрин. За что ей это?!

К ним подошел улыбающийся Рейн. Он удивленно посмотрел на девушку.

— Кэтрин, рад видеть вас! — он пригляделся к ее лицу, и тень удивления проскользнула в его глазах. — Замечательно выглядите, впрочем, как и обычно. — Он подал руку Джеку для рукопожатия. — Рейн Томпсон.

Они взаимно обменялись любезностями. Пока те разговаривали, девушка, даже не скрываясь, мерила отвратительного адвокатишку ненавистным взглядом. Надо отдать должное, Картер это заметил.

— Ну что ж, очень рад с вами познакомиться, но нам уже пора, — улыбнулся он молодой супружеской паре.

— Взаимно, господин Картер, — расплылся в улыбке Рейн. Он приобнял за талию жену. — Нам тоже уже пора. Был бы рад снова вас как-нибудь увидеть.

— Непременно, — Джек взял Кэтрин под руку и увел ее в сторону под прощальное восклицание Лары:

— Была рада тебя увидеть, Кэтрин!

— С тобой все в порядке? — спросил тот у девушки, когда они отошли.

— Да, — не разжимая зубов, ответила та. — Все замечательно.

— Очень милая пара, да?

Она со злостью на него оглянулась.

— Безумно милые. Особенно Рейн.

— Откуда ты их знаешь?

— Какое-то время жила в доме родителей Лары.

— В самом деле? Расскажешь?

— Нет.

Они вошли в таверну.

— Ты совсем ничего не будешь рассказывать? — поинтересовался он, пододвигая ей стул.

Он уже даже не злился. Кажется, смирился, что его спутница тщательно оберегает свои секреты.

— Почему же? Что-то да буду, — пожала плечами Кэтрин.

Ее мысли все еще витали вокруг Рейна и его ехидной улыбки. Щека, хоть и прошла, но все еще жгла. Воспоминания унижения слишком уж свежие. Интересно, какая реакция была бы у Джека, если бы он узнал, с кем только что так мило любезничал. Набросился на того в ту же секунду или сделал бы вид, что в этом нет ничего такого.

Она оглянулась на Картера, который как раз заказывал еду у трактирщика. Впрочем, какая разница, что бы он сделал? Его это, ни каким образом не касалось. Это только ее личные счета. Из раздумий ее вывела тарелка только что приготовленной перловой каши и чашка горячего чая.

— Значит, сегодня не встретимся? А что на счет завтрашнего вечера? — Джек сел рядом с ней с такой же тарелкой.

— Не знаю, будут ли у меня планы на завтра.

— Серьезно? Да чем же ты так занята?

— Лучше скажи, почему именно вечером? Почему мы не можем пойти прямо сейчас?

— Не забывай, я все же работаю, как и большинство горожан. В отличие от некоторых. Мне нужно встретиться с парочкой партнеров, обсудить доставку товара.

— Ясно, — кивнула лишь девушка. И, правда. Люди тут работают от звонка до звонка. Это только она лоботрясничает.

— Слушай, через пару месяцев мне, скорее всего, нужно будет отплыть в Вестминстер, — начал он. — Не знаю, какие у тебя там планы, но буду рад, если отправишься со мной.

Кэтрин задумалась. Если вспомнить, что говорила Кирса и то, что у них было мало времени, чтобы наверстать упущенное, сомнительно, что прабабка отпустила бы ее куда-то.

— Не думаю, что получится, — наконец, ответила она. — Я сейчас вообще не знаю, насколько здесь задержусь, так что... надолго уедешь?

— Я не знаю, два-три месяца. Может, четыре. Как получится, — нерадостно вздохнул он. — Жаль.

— Давай сейчас не думать об этом. Когда придет время, тогда и поговорим, хорошо?

На том они и порешили и, позавтракав, разошлись по своим делам. Кэтрин долго шаталась по городу без дела. Она не знала, чем себя занять до наступления вечера. В итоге вернулась в комнату и, поставив перед собой свечу, решила потренироваться.

Раз, два, три. После дюжины безуспешных попыток, результатом которых было лишь только то, что свеча начала попросту плавиться, оставляя на столе восковой след и злясь на бестолкового новичка, девушке надоело терять время. Огорченная, она вышла на улицу и направилась напрямик в лес. До назначенного времени оставалось еще несколько часов, но, во-первых — Кэтрин не была особо уверена, что хорошо запомнила дорогу, а во-вторых — ей просто было скучно, и она хотела хоть чем-то занять себя.

На то, чтобы найти дорогу до того самого места у нее ушел практически час. К счастью, по пути девушка не встретила ни души. Было бы как-то крайне неудобно придумывать оправдания, почему она оказалась в лесу, да еще и совершенно одна.

Но ее удивлению не было предела, когда она обнаружила лишь пустое поле там, где должна была находиться покосившаяся избушка. Нет, ошибиться она не могла. Это именно то самое место. Поэтому Кэтрин решила просто ждать. Облокотившись спиной на один из росших поблизости дубов, она прикрыла ненадолго глаза и уснула. Разбудило ее собственное имя, которое кто-то произносил уже в который раз.

— Кэтрин! Проснись, — Девушка открыла глаза. Перед ней стояла знакомая ей старуха. — Ты пришла раньше.

— Я не знала, чем себя занять, — поднимаясь и отряхиваясь, ответила она. Она изумленно посмотрела за ее спину. — Его не было там, клянусь!

Кирса, усмехнувшись, повернулась в сторону покосившейся избушки.

— Думаешь, я оставляю его без присмотра? Стоит лишь пожелать и никто не сможет его увидеть.

Они вошли внутрь. Пока ведьма разжигала печь, девушка взяла со стола колоду карт. С ее сна здесь ничего не изменилось. Все на тех же местах. Даже ворон. Он каркнул хозяйке в знак приветствия.

— Научишь меня гадать на этом? — спросила Кэтрин, перетасовывая колоду.

— А это так необходимо?

— Ну... это интересно, — замялась девушка. — В моем веке на этом неплохо зарабатывают на жизнь.

— В вашем веке ведьмы не прячутся? — удивилась Кирса.

— Скорее большинство притворяется ими, чтобы заработать.

— Удивительные люди, — покачала головой та.

Она подошла к своей ученице и взяла у нее из рук колоду.

— Садись, я погадаю, — она присела на стул.

Девушка села, с интересом запоминая каждое ее движение.

— Ты еще успеешь, не переживай. У меня где-то здесь имеется несколько книг на эту тему. Полистаешь на досуге, — улыбнулась Кирса, раскладывая семь карт на столе. Кэтрин склонилась к ним, всматриваясь.

На каждой из них был свой рисунок и подпись: “тройка мечей”, “маг”, “шут”, “влюбленные”, “звезда”, “повешенный” и “башня”.

— Названия вроде ничего, — с надеждой посмотрела на ведьму девушка.

Первая карта изображала перекрещенные три меча.

— Разочарование. Трудное решение. Слезы, — произнесла Кирса, не отрывая взгляда от карты.

— Ммм... Ладно, с этим все ясно, — кивнула Кэтрин.

На второй карте на столе перед магом стояла золотая чаша, рядом лежал меч, монета, и скипетр.

— Маг — творец, это символ действия и ловкости.

— Хоть это радует, — улыбнулась Кэтрин. — Это похоже на меня.

— Не радуйся раньше времени, — пригрозила ей ведьма. — Маг так же означает чрезмерное самолюбие.

— А разве любить себя — это плохо?

Кирса не ответила, она взглянула на следующую карту. На ней веселый человек шел по тропе, по самому краю пропасти.

— Карта шута означает, что ты идешь по дороге, свернуть с которой не удастся. Тебя ведет по ней судьба.

— Это в принципе, понятно, — согласно кивнула Кэтрин. — Я же здесь сейчас, верно ведь?

Четвертая карта изображала молодую девушку, укротившую льва.

— Эта указывает на твою способность сопротивления неблагоприятным явлениям. Так же как и указывает на страсти.

— Хорошо, — кивнула Кэтрин, жадно впитывая новую информацию. — С этими все понятно. А вот следующие две не очень воодушевляют даже названием.

На пятой был изображен привязанный за левую ногу человек, висящий на перекладине.

— Эта карта символ жертвы и плена. Как в духовном смысле, так и в физическом, — произнесла ведьма. — Не пугайся, ее можно расшифровывать так же, как и переосмысление.

— А эта? — Кэтрин взглянула на шестую карту, на которой была изображена башня, разрушенная молнией.

— Разбитые надежды. Резкие перемены в жизни.

— Не очень весело.

На последней карте молодой юноша находился в ситуации выбора между двумя девушками. Эта карта заставила ведьму нахмуриться.

— Знала же я, что без мужчины тут не обойдется.

— В смысле? — не поняла девушка.

— Эта карта — символ веления сердца. Любовь.

— О, — замялась девушка. — Но ведь это хорошо, да? Верность лучше, чем предательство?

— Для кого лучше? Для того, кто собирается посвятить себя магии?

Кэтрин кивнула.

— Ясно. Разочарование, борьба, плен, разбитые надежды и любовь. Я ничего не упустила?

— Ты в это не веришь?

— Почему же нет? После всего, что произошло, как можно не верить каким-то там картам? — улыбнулась девушка. — Слушай, помнишь, на маскараде ты гадала тому парню, что стоял рядом со мной. Какая буква у него вышла?

— Тебе, правда, это интересно? — вскинула брови ведьма.

— А почему нет?

— Ему выпала “К”.

— Серьезно? А то гадание можно считать за настоящее?

— Можно, — нахмурившись, кивнула Кирса. — Ладно, достаточно карт. Теперь пришло время изучать более серьезные вещи.

— Хорошо, только можно тебя попросить принять облик той... другой тебя? Мне так уютней, — попросила Кэтрин.

Ведьма посмеялась, но выполнила просьбу. Следующие несколько часов она показывала Кэтрин виды растений и объясняла их магические свойства, перечисляла названия трав, которые чаще всего нужны будут той для выполнения заклинаний.

Кирса разрешила пополам яблоко и приложила к одному из них лавр.

— Сердцевина яблока магическая фигура, а лист лавра предохраняет от зла.

— Просто яблоко? — усмехнулась девушка.

— Не смейся, самые простые вещи могут быть полезней, чем сотня амулетов. А иногда на то, чтобы создать последние, просто не бывает возможности или времени. И именно подручные средства становятся спасением.

— Зачем тебе тогда сушеные змеи, консервированные жабы и крылья летучих мышей? — поморщилась Кэтрин, слушая ее и попутно осматривая комнату. — Это больше смахивает на черную магию.

— Думаешь, все зелья делаются только на травах и воде? Поживешь на свете с мое, поймешь, что самые лучшие защитные чары как раз делаются с применением подобной мерзости, — улыбнулась ведьма.

— А чертополох? Мне сказали, что ведьмы не переносят его. Это правда?

— Абсолютная чушь, — скривилась та в ответ. — Эти глупцы чего только не придумают, чтобы сохранять лицо людей, у которых все под контролем.

— То есть если подумать ведьмам можно ничего не опасаться? Нет того что выдало бы их?

— Если только ее не застукают при изготовлении зелья? Нет.

— А церкви? Они боятся их?

— Пора бы начать говорить “мы”. Ты одна из нас.

— Знаю, но это пока непривычно, — призналась девушка. Она взяла со стола сооруженную из тканей куклу. — А это что?

— Татем — он напоминает нам о мудрости и силе женщины, — Кирса взяла его у нее из рук и сжала в ладонях. — Сила ведьмы в женской мудрости, накопленной веками. Мудрость дает силу, сила отпугивает боязливых и невежественных.

— Как-то все это сложно.

— Пока что да, но очень скоро это станет частью тебя, — она отложила куклу и взяла

стоявшую возле камина метлу. — Метла сметает зло с пути, — она протянула ее девушке. — Мети с востока на запад. Так движется солнце. Когда обращаешься к магии важно, как именно ты это делаешь. Проявляй знание и почтение.

— Ты хочешь, чтобы я начала мести? — удивилась Кэтрин.

— С востока на запад.

— Ладно, — девушка встала посередине комнаты. — Где восток?

Она послушно встала в нужном направлении и несколько раз провела метлой по полу.

Медальон внезапно заискрился.

— Что это? — воскликнула удивленно Кэтрин.

— Это сила начала приходит к тебе, — улыбнулась Кирса. — Помни, знание и почтение. — Продолжай.

Девушка пробыла у ведьмы почти до рассвета. Распрощавшись с ней и договорившись следующим вечером встретиться снова, она направилась домой.

— Картер? — воскликнула Кэтрин, подходя к двери.

Молодой человек, сидел, оперевшись на нее спиной и явно спал.

— Кэт, — подскочил он, потирая глаза. — Ты только вернулась?

— Ну, вообще — да. Что ты здесь делаешь?

— Хотел тебя проведать.

— По-моему тебе лучше вернуться домой и лечь спать. Скоро рассвет.

— А ты?

— И я бы тоже ненадолго прилегла.

Джек внимательно посмотрел на нее.

— Ты не выглядишь уставшей. Задуманное прошло хорошо?

— Да, даже очень, — кивнула та. И она не солгала. Эта ночь открыла для нее массу новых возможностей. И это всего лишь первое занятие! — Как прошли твои встречи?

— Все хорошо, контакт налажен.

— Это здорово, — Кэтрин оценила его внешний вид. Он, в отличие от нее, выглядел более измученным. — Иди домой, отдохни.

Картер согласно кивнул.

— Мы встретимся завтра?

Девушка отрицательно покачала головой. Вероятней всего нет. Не встретятся.

Глава 7. Новый дар

Следующие несколько недель Кэтрин почти все время проводила либо у Кирсы в хижине, либо в крошечной съемной комнатке за книгами, которые та с неохотой, но все же дала ей для личного чтения. Правда со строгим наказом тщательно прятать, не выносить из дома и никому не показывать.

За столь короткое время, прогресс был замечен невооруженным взглядом. Девушка теперь спокойно могла зажечь злополучную свечу, не прикладывая при этом никаких сил. Помимо прочего она научилась передвигать небольшие предметы по комнате и выучила все, что касалось лечебных трав и настоек.

Устроенный прабабкой экзамен был пройден с отличием, а Кэтрин с огромным наслаждением осознала, что начала понимать главные основы и саму суть магии. Нужно было не столько верить в то, что она есть в тебе, сколько чувствовать, выталкивая из себя и заставляя подчиняться. Первые разы это давалось с трудом, но затем дело пошло на ура. Кирса была довольна внучкой.

А вот Джек, напротив. Они редко виделись теперь и молодого человека это явно расстраивало. Он пытался выкраивать для нее время по утрам, но чаще всего девушка, измотанная ночными тренировками, спала мертвым сном до обеда. Как-то Кэтрин спросила у ведьмы, почему они встречались только ночью. Каково же было ее удивление, когда узналось, что в остальное время Кирса содержала и работала в небольшой аптеке в центре города.

Мало того, что аптекарный бизнес был хорошим прикрытием для ведьмы среди пуритан, так еще и вдобавок... разве можно отыскать лучшее место, где она могла находить все эти травы и настойки для своих заклинаний, не привлекая лишнего внимания? Еще больше Кэтрин удивилась лишь когда зашла в ту самую аптеку и увидела за прилавком зеленоглазую, улыбающуюся посетителям черноволосую девушку.

В один из дней, она и Джек, наконец, урвавший ее на пару часов, прогуливались как раз мимо местных магазинов.

— Возможно, скоро я буду работать в этом месте, — похвасталась Кэтрин, кивая в сторону аптеки. — Там работает моя знакомая, и она хочет, чтобы я стала ее напарницей.

Это была чистая правда. Кирса уже неоднократно предлагала ей устроиться туда, чтобы у них было больше времени для теоретических занятий.

— Поздравляю, — холодно пожал плечами Джек. — Значит, ты все-таки решила задержаться в Салеме. Интересно, что заставило тебя передумать?

— Ну, я вроде как нашла свой смысл. Ты мог бы как-то и поправдоподобней порадоваться, — упрекнула его девушка. Она всмотрелась в его лицо. — Тебя что-то беспокоит?

— Я уплываю через неделю, — вдруг сказал он.

Кэтрин замерла посередине дороги.

— Ты же говорил, что у тебя есть два месяца. Еще только закончился первый...

— Подумаешь, на месяц раньше, — отмахнулся тот. — А толку? Мы все равно не видимся, а ты сейчас еще и станешь серьезной работающей дамой.

— Не говори так. Да, у меня сейчас нет времени на пустые прогулки, но... — она осеклась, заметив разочарованно брошенный в ее сторону взгляд.

— Пустые, значит. Вот как ты воспринимаешь их, — горько усмехнулся он. — Ну что ж, возрадуйся. Больше не будет пустых прогулок.

— Я совсем не то имела в виду, прости, — воскликнула она, прижимая ладони ко рту. — Просто сейчас моя жизнь круто перевернулась, я столько узнала и мне еще столькому предстоит научиться...

— И поделиться успехами ты, разумеется, не хочешь, да? — усмехнулся Картер.

— Я не могу, эта не только моя тайна. Я дала обещание...

— Ладно, я все понял.

— Что ты понял?

— Что та сумасбродная девушка, с которой можно было посидеть и выпить, куда-то исчезла. На ее место пришла совсем другая Кэтрин, правильная и взрослая.

— Рано или поздно ей пришлось бы повзрслеть.

— Но мне больше нравилась она. Я уплываю в следующую субботу. Если та Кэтрин вернется, я и сейчас готов показать ей “Пандору”. Мы давно договаривались, — Джек помахал ей рукой и ушел, оставив потрясенную девушку одну.

Она же развернулась и пулей помчалась в аптеку. Ее встретили изумленные взгляды пожилой пары и Кирсы, когда та вихрем влетела внутрь.

— Простите, — извинилась девушка, замерев на пороге.

Она отошла в самый дальний угол, переводя дыхание и стараясь унять рвущийся наружу крик. Пара купила лекарств и, еще раз удивленно оглянувшись на новоприбывшую, вышла. Ведьма обернулась к Кэтрин.

— Что случилось?

— Как ты справлялась эти годы? — девушка, громко выдохнув, подошла к ней и уселась на длинную софу, стоящую вдоль стойки. — В смысле, разумеется, у тебя были мужчины, но как ты выдерживала эти недовольные взгляды, когда приходилось пренебрегать встречами?

— Дай угадаю, господин Картер? — грустно улыбнулась Кирса.

— Да.

Пришлось пересказать весь их разговор.

— И что сама думаешь по этому поводу? — спросила у нее ведьма.

— Что невозможно с такими проблемами иметь каких-либо друзей?

— Друзей? Думаешь, его разочарование заключается в дружбе?

— А в чем же еще? — удивилась Кэтрин. — О! Только не говори, что он в меня влюблен?

— А это было бы такой неожиданностью?

— Ну да, мы переспали один раз, — девушка почувствовала на себе укоризненный взгляд прабабки. — Но подумай, мы же с ним сразу договорились, что это ничего не значит.

— Ясно, — это все, что ответила ей на это Кирса.

— И это все? Никаких женских советов?

— Только один — вам бы закончить на всем этом и прекратить общение окончательно. И ему так будет лучше, и тебе. Я же говорила, мужчины и колдовство — несовместимые вещи.

— Теперь я начинаю понимать смысл этой фразы, — грустно вздохнула Кэтрин. — Знаешь что? Я хочу работать с тобой. Здесь уютно и это место помогает отвлечься. Только не представляю, как я не буду валиться с ног, тратя весь день здесь, а затем еще и всю ночь в

лесу.

— Это опыт, который придет со временем. Ведьмы выносливые, небольшой недосып никак не будет тебя тревожить, — улыбнулась Кирса.

И вот уже три месяца Кэтрин работала с прабабкой в аптеке. Она больше не виделась с Джеком и к тому же так и не попрощалась с ним. В день отплытия, ведьмочки долгие часы тренировались над соблюдением пропорций для приготовления зелий.

Девушке было немного больно от того, что они разошлись на такой нехорошей ноте, но Кирса права. Отношения, мужчины, дружба — до этого ей сейчас нет никакого дела. Она только-только научилась менять свою внешность для отвода глаз, как это делала ее учительница. Получалось, конечно, не блестяще, но превратить длинные темные волосы в подобие рыжих, а лицо в неузнаваемо-чужое получалось вполне так неплохо.

Кэтрин начала замечать, что Кирса становилась день ото дня все мрачнее. Как-то она спросила ее об этом, на что получила неутешительный ответ.

— Мое время вот-вот придет. Я это чувствую, — грустно улыбнулась ей она, переставляя бутылочки снадобий на полках в аптеке.

— И сколько у нас времени?

— Месяц, может, чуть больше. А я еще столько должна тебе объяснить.

Кэтрин обессилено присела на софу, обхватив руками плечи. К ней подошла Кирса и присела рядом.

— Не беспокойся. Ты уже достаточно научилась, чтобы в дальнейшем справиться без меня. Не пропадешь.

— Да не в этом дело, — покачала головой девушка. — Я же привязалась. В этом мире ты мне как родственная душа. Хотя, вообще-то, она и есть. Не знаю смогу ли находиться рядом, когда ты будешь...

— Ты обязана быть рядом. Только в этот момент я смогу передать свою силу, — голос Кирсы стал жестким и непреклонным. Как всегда бывало на их занятиях. — Не смей сожалеть, я уже достаточно пожила. Теперь пришел черед передать бразды следующему поколению. И я рада, что передаю их тебе. Ты лучший приемник, которого можно было бы найти.

Кэтрин грустно улыбнулась и без слов обняла ее.

— Одна просьба, будешь умирать — превратись в старую старуху. Надеюсь, так будет не настолько грустно.

Она почувствовала, как плечи ведьмы затряслись от смеха.

— Тебя не поймешь: то будь молодой, то не надо.

Когда Кирса отодвинулась от нее, Кэтрин заметила блеснувшие у той на щеках слезы.

— Вот ты только не плачь! А то я тоже начну, — пригрозила ей пальцем девушка.

— Не буду, — смеясь, ведьма смахнула слезинки, а затем поднялась на ноги. — А ты тогда не отлынивай от знаний. Продолжаем учения: перечисли мне наилучшие фазы луны для свершения ритуалов, и какие созвездия обеспечивают более надежную защиту во время...

И, тем не менее, когда пришел срок, Кэтрин не смогла сдержать слез. Это случилось в покосившейся старой избушке посреди леса, незадолго до полуночи. Кирса лежала на кровати, а девушка сидела рядом, держа ее за руку. Ворон, по имени, Крэс, верный спутник ведьмы, сидел там же и недовольно каркал на хозяйку, как бы заставляя ее подняться и прекратить так пугающе лежать.

— Люби его и иногда балуй, тогда он будет верен тебе до самой смерти. И всегда тебя найдет, где бы ты ни была. Когда силы проснутся, ты сможешь превратить его в кого-нибудь другого, — тихим голос наставляла ведьма ее.

— Зачем? — не поняла Кэтрин.

— Глупая! Сама подумай: ты — разгуливающая с той же кошкой привлечешь гораздо меньше внимания, чем разгуливающая с вороном на плече, — рассмеялась Кирса. — Моя аптека остается за тобой. Я уже подготовила заверенные у нотариуса документы. Они лежат под витриной, в коричневой папке. Будь осторожна и внимательна. Твоя жизнь ценнее всего. В первую очередь, если что-то не заладится, скрывайся и ищи убежища. Крэс найдет тебя сам. Меня находил.

— Хорошо. Обещаю, — уверила ее Кэтрин, смахивая слезы с лица. — Ты хороший учитель и замечательный друг. И мамой ты была потрясающей, я уверена.

Все правда. За эти месяцы девушка настолько привязалась к прабабке, что не представляла как ей теперь справляться со всем в одиночестве.

— Спасибо — улыбнулась та. Она немного дернулась, заглатывая воздух ртом. — Ох, еще совсем немного.

Кэтрин не смогла подавить всхлип, слезы вновь потекли по щекам.

— Ты обещала не плакать, — напонила ей Кирса.

— А ты обещала умереть в облике старухи.

— Ты права, — ведьма чуть дернула рукой и вот, Кэтрин уже держала в руках старую, сухонькую ладонь. — И еще кое-что, — вдруг сказала Кирса. — Я солгала, когда сказала, что у тебя нет шансов вернуться в свое время. Я долго думала и пришла к выводу, что заклинание, которое я наложила на портрет, может иметь обратное действие. Магии в нем как таковой больше не осталось, но он мог сохранить за собой эффект проводника. При должном заклинании. Я не уверена, но небольшой шанс есть.

— То есть, если я найду его в этом мире, он перенесет меня в мой? — ахнула девушка.

— Возможно. Но не обнадеживайся заранее, это лишь предположение.

— Спасибо, — шмыгнув носом, поблагодарила ее Кэтрин.

Рука ведьмы затряслась в ладонях девушки.

— Я прощаюсь с тобой, милая. Будь осторожна и береги себя... — прошептала Кирса и забормотала какое-то заклинание на древне-кельтском языке. Она всегда его использовала и некоторым научила Кэтрин.

Еще несколько слов и ведьма застыла неподвижно, уставившись невидящими глазами в прогнивший и покрытый плесенью потолок. Девушка же почувствовала, как тысячи иголок пронзили ее тело. Не больно, но и не особо приятно. И уж точно ощущения, которые она испытывала нельзя было приравнять к обычным.

Так продолжалось всего-навсего несколько секунд, а затем прошло так же внезапно, как и началось. Кэтрин прикрыла глаза на секунду, призывая магию, как учила ее Кирса и к своему изумлению почувствовала невероятный прилив силы.

Ладони девушки зачерпнули пустоту. Когда она снова открыла глаза, кровать опустела. Лишь Крэс непонимающе смотрел на Кэтрин немигающими черными глазами. Ведьма по имени Кирса перестала существовать.

Глава 8. Здравствуй и прощай

Первую неделю Кэтрин было сложно учиться справляться самой. Кирса предупреждала, что первое время такое количество новой силы будет непросто обуздать и дала девушке несколько советов, чтобы облегчить эти моменты, но становилось немногим легче. Новые неограниченные возможности пытались во чтобы то ни стало вырваться на свободу. Кэтрин приходилось то и дело подавлять магию, но иногда она все ж выплескивалась наружу.

Так, один раз, девушка случайно взорвала витрину с лекарствами в аптеке, а в другой раз уже в лесу в доме Кирсы разнесла в дребезги старый чугунный котел, исправно служивший прошлой хозяйке, по меньшей мере, последнюю сотню лет. Девушка благодарила небеса за то, что все это произошло без свидетелей.

Много ночей и дней ушло на это, но новая сила, как строптивное животное не желающее приручиться новой хозяйке, все же, наконец, постепенно сдалась. Что касается Крэса, тот быстро притепелел к девушке, и каждый вечер ждал ее дома в лесу. Кэтрин переехала туда окончательно спустя несколько дней после смерти Кирсы.

Жизнь шла своим чередом. Днем — аптека, вечером тренировки и теоретические книги. Она пролистала всю библиотеку Кирсы, но ни в одной книге не нашла способа вернуться домой. Может, он и был там, но древне-кельтский, на котором были написаны многие фолианты, она знала далеко не в совершенстве.

Да, если найти портрет... был шанс, но с чего начать поиски? Во всем этом бешеном темпе и поисках, девушка потеряла счет времени, пока однажды посреди рабочего дня в аптеку не вошел Джек. Он почти не изменился за эти месяцы, только темные волосы стали длиннее, да легкая небритость красовалась на лице.

— Привет, — удивленно воскликнула Кэтрин. — Ты вернулся!

— Да, несколько дней назад, — кивнул он, оглядываясь на полки с товаром. — Заходил в постоянный двор, но оказалось, что ты съехала. Потом вспомнил, что ты говорила об этом месте. Как я погляжу, дела идут хорошо?

— Да, все замечательно, — кивнула она.

— Ты одна? Где твоя партнерша? — поинтересовался Джек, оглядываясь.

— Она... уехала в другой город, потому и просила меня работать с ней. Чтобы передать дело, — это вранье они подготовили с Кирсой заранее. Та даже документы все приготовила, чтобы ни у кого не вызывала сомнений эта легенда.

— Понятно. Что ж, повезло, — произнес Картер. — Меньше года в городе и уже свое дело. Далеко продвинулась. Где сейчас живешь?

— В бывшем доме партнерши, — не уточняя подробностей, ответила она.

Они еще немного постояли в неловком молчании как люди хоть давно и не видевшие друг друга, но и не знающие о чем можно поговорить. Любая тема все равно была бы тщательно замаскирована под паутиной взаимного недоверия и тайн.

— Ну... рад, что все в порядке, — наконец, произнес Джек. — Просто зашел проведать, узнать как дела. В общем, мне пора, нужно еще кое-куда зайти.

— Да, конечно, — согласно кивнула Кэтрин. — Рада была тебя видеть, Джек. Очень рада.

— И я... — он потоптался на месте, будто хотел еще что-то сказать, а затем, все же не решившись, вышел за дверь.

После его визита душевное равновесие девушки было окончательно и бесповоротно нарушено. Следующие пару дней Кэтрин даже не прикасалась к книгам по ведовству, в аптеке путала все лекарства и запоздало улыбалась посетителям в пустоту, когда те уже уходили. “Чертов Джек Картер! Вернулся и испортил абсолютно все!”, злилась Кэтрин. Его возвращение пробудило воспоминания их последней встречи и ее злость на себя, что тогда она так и не решилась прийти попрощаться. Трусиха!

Решив устроить небольшой выходной, на третий день она закрыла аптеку пораньше и пошла в тот самый кабаk, где они когда-то встретились. Наверное, глубоко внутри Кэтрин надеялась, что он будет там, хотя прекрасно осознавала, что ему это ни к чему. Как и предполагалось, Картера там не оказалась. Она просидела там больше часа, попивая из первой и последней на сегодня кружки пива и лоя на себе заинтересованные взгляды местных завсегдаев.

“Признайся уже, что ты просто хочешь его увидеть!”, продолжала она ругать себя, — “Как и признайся, что сегодня он точно не придет!”. Она решительно встала и, оплатив выпивку, вышла на улицу. Уже темнело, и горожане постепенно расходились по домам. “Что и тебе следует сделать”, - одернула она себя, — “Быстро идти в свою разваливающуюся хибару. Завтра на работу”.

Уговорив саму себя, что эта была лучшая из идей, она и правда, направилась уже к лесу, когда услышала знакомый голос. Вернее крик:

— Отпусти меня, пожалуйста. Больше не надо, — всхлипывала девушка.

Кэтрин сразу узнала этот визгливый голос. Она бросила в небольшой переулок между домами.

— Оставь ее в покое, придурок! — закричала она в спину светловолосого мужчины.

Тот повернулся к ней лицом. Слух не подвел. Это был Рейн, и, если присмотреться повнимательнее, он был пьян. Рядом стояла заплаканная Лара, закрывающая голову от очередных побоев.

— О! Кто же это у нас? — расплылся в улыбке Рейн, отходя от своей жены. — Местная знаменитость. Слышал о травяной лавке. Умница, сумела выкарабкаться из нищенки в люди.

— Зато ты упал еще ниже, — злобно бросила ему в лицо Кэтрин. — Ты и трезвый-то отвратителен, а пьяный так полное ничтожество.

Лицо Рейна побагровело.

— Набралась смелости, да? В прошлый раз я так и не научил тебя, что женщина должна держать рот на замке и открывать его только когда разрешит мужчина? Уже забыла, как достаются эти знания? Я это исправлю! — он занес руку, чтобы ударить ее, но кто-то перехватил его сзади и, схватив за шкуру, прижал к каменной стене.

На Рейна смотрел взбешенный Джек.

— Так это ты...? — зашипел он.

— Господин Картер, какой приятный сюрприз, — морщась, попытался выдавить улыбку тот.

Вместо ответа Джек ударил его кулаком под дых. Рейн резко выдохнул, скривившись от боли. Но Картеру было мало, он ударил его еще пару раз, пока его соперник не сполз по стене на землю.

— А теперь я буду учить тебя, как нужно обращаться с женщинами, — бросил он ему, сопровождая каждое слово новыми ударами.

Сзади замаячила заплаканная Лара, повисшая на его спине.

— Отпусти его, отпусти. Не бей! — заверещала она.

Тут уже Кэтрин подлетела к ним и с трудом отодрала девушку от Джека.

— Ты чего орешь, дурная! — закричала она на нее, встряхивая за плечи. — Чего ты его защищаешь?

— Отпустите, вы не понимаете, — истерично крича, не унималась она.

— Что у вас происходит? — послышался голос со стороны. К ним торопливо подошел офицер в обмундировании.

Драка разом прекратилась.

— Этот далеко не джентльмен, бил свою супругу, — отходя на пару шагов и тыкая рукой на Рейна, ответил Джек. — А когда эта милая леди попыталась его образумить, намеревался ударить и ее. Я не мог не вмешаться, сэр. Это недопустимо.

Офицер внимательно посмотрел сначала на Кэтрин, а затем на Пару. Та, все еще заплаканная, всхлипывала, утирая руками лицо.

— Я вас понял, — кивнул офицер Джеку, подходя к Рейну и поднимая его с пола. — О, господин Томпсон, доброго вечера.

— Здравствуйте, офицер Уортон, — сплевывая кровь, поздоровался с ним Рейн.

— Извините, мистер Рейн, но я обязан сопроводить вас для дачи показаний.

— Хорошо. Я понимаю, — кивнул тот.

Офицер откланялся и удалился, придерживая нерадивого супруга под руку. Когда они скрылись, Лара резко повернулась к Кэтрин. Такого ненавистного взгляда она никак не ожидала от болтливой и недалекой девчонки.

— Зачем ты влезла? Это не твое дело!

— Я?.. — растерялась Кэтрин. — Я помочь хотела, ты кричала и звала на помощь.

— Уж точно не тебя! Ты же знаешь, кто он! У него связи по всему городу. Его отпустят этим же вечером и дома он меня точно убьет! Дура, зачем ты влезла! — разревевшись, Лара оттолкнула девушку в сторону и умчалась.

— Вот это я понимаю благодарность, — Кэтрин в шоке обернулась к Джеку. — Как ты здесь оказался?

— Был неподалеку. Услышал крики, а затем и тебя, — пожал плечами Картер. — Так это он, да? Я правильно понял?

Девушка лишь кивнула.

— Ия здоровался с ним за руку! — воскликнул он. — Почему не сказала тогда? Прямо там раскатал бы его по земле.

— Именно поэтому и не сказала. Не хватало еще, чтобы ты влип в неприятности из-за меня. Сейчас-то непонятно, что будет дальше.

— А что будет дальше?

— Я — ясно. Для Рейна я враг номер один. А теперь еще и ты у него на галочке. Он городской адвокат. Лара права, у него хорошие связи.

— И что? — не понял Джек. — Это означает, что не нужно было вмешаться? Потому что он может как-то насолить?

— Да, тебе не нужно было этого делать, — согласилась Кэтрин, подходя к нему. Она взяла его руки в свои и оглядела опухшие костяшки. — Но спасибо, что сделал. Нужно обработать.

— Ой, брось, — отмахнулся тот.

— Пойдем, — она цепко взяла его за кисть и потащила за собой.

Удивительно как на все эти крики не сбежался народ, а только лишь один офицер, но это и к лучшему. Хотя, скорее всего, они просто боялись во что-то впутываться и наживать ненужных проблем. В этом городе каждый жил сам за себя.

Кэтрин и Картер спокойно добрались до аптеки. Девушка открыла дверь и зажгла лампы.

— Садись, сейчас приду, — велела она, уходя в соседнюю дверь, ведущую в кладовую, а через минуту вернулась с маленькой белой коробкой.

Джек молча наблюдал, как та, сидя на корточках, обрабатывала его ушибы и смазывала непонятной прозрачной жидкостью, от которой щипало кожу.

— Щипет, да? — спросила она.

— Немного.

— Это хорошо, значит, обеззараживает.

— Ты и, правда, другая, — задумчиво произнес он.

— Вовсе нет. Просто стала ответственной, — покачала головой Кэтрин, заканчивая обрабатывать раны и убирая бутылочку и тряпку обратно в коробку.

— И что же все-таки случилось? Что заставило тебя измениться?

— Поняла, что нужно делать что-то со своей жизнью. Не хочу прозябать в страхе, как делают это все вокруг.

— Меня ты тоже к ним относишь? — поинтересовался Джек. — К прозябающим в страхе?

Девушка чуть улыбнулась, вставая на ноги.

— Нет, Картер, ты не такой. Ты другой. Ты выбрал путь и следуешь по нему. Не отступаешь. Думаю, твой пример в какой-то мере и заставил меня пересмотреть приоритеты.

Молодой человек поднялся со стула. Они стояли так близко, что чувствовали дыхание друг друга.

— Значит, я все же хоть немного, да был полезен?

— Да, — кивнула она. — И не только полезен. Ты мой друг, единственный в этом городе.

— Тогда почему ты не пришла попрощаться? — вдруг спросил Джек.

— Я... — Кэтрин растерялась, не зная, что сказать. Она и сама прекрасно понимала, что поступила неправильно и нечестно. — Ты же сказал, что хотел видеть ту Кэтрин с маскарада. Но ее не было, а новая тебе неинтересна...

— Ты совсем глупая, да? — воскликнул в сердцах Картер, качая головой. Девушка даже вздрогнула от неожиданности. — Я ждал, что ты придешь! Мне нужна была любая Кэтрин! — он склонился и к неожиданности для самой девушки поцеловал ее.

Это было потрясающе, нежно, всепоглощающе, но Кэтрин помнила наказ Кирсы. Ведьме и смертному не быть вместе. Она отстранилась назад, прервав поцелуй.

— Не нужно, — покачала головой она. — Пожалуйста, больше так не делай.

— Почему? — удивленно посмотрел на нее Джек. — Разве не понимаешь, я...

— Не нужно. Не говори ничего, — перебила его Кэтрин, замахав руками. — Я ничего не хочу слышать. Никаких чувств, никаких поцелуев, помнишь? Только дружба.

— Значит так, да? — Картер отступил назад. В его глазах мелькнуло столько затаенной обиды, что сердце девушки сжалось. — Только дружба? Хочешь знать в таком случае мое мнение? Ты не умеешь дружить. И не знаешь, что такое дружба. Дружба — это когда люди

делятся друг с другом проблемами... хорошими новостями, в конце концов. А ты не умеешь делиться. Иногда кажется, что ты вообще не способна на человеческие эмоции!

Это были грубые слова. И они делали больно. А слышать их от кого-то подобного... Кэтрин собрала всю силу воли, чтобы голос звучал твердо.

— Уходи, — потребовала она.

Картер тоже понял, что переборщил.

— Кэт... Извини, это было слишком... Прости, — начал было он, но девушка лишь покачала головой.

— Уходи, сейчас же, — повторила она непреклонно.

Джек посмотрел на нее и без слов вышел из аптеки.

Глава 9. Оковы для ведьмы

За следующую неделю они больше не виделись. Проплакав половину ночи в аптеке, Кэтрин с опухшими глазами добралась до леса и уснула мертвым сном, а проснувшись наутро, твердо решила, что с нее достаточно этих непонятных взаимоотношений. Изучать магические книги гораздо проще, чем пытаться понять собственные чувства.

Она решила начать все заново. Никакого Джека Картера, никаких романтических связей. Есть ее работа, и есть ее магия. И поиски портрета. Даже если есть всего лишь крохотный шанс, что это сработает, и она вернется домой, им нужно воспользоваться! Только откуда начать поиски? Как-то Кирса обмолвилась, что тот художник из Франции. Какова вероятность, что портрет до сих пор там? И что ей делать? Сорваться туда, а где тогда искать? Это был первый раз за все эти месяцы, когда она пожалела, что в семнадцатом веке нет интернета.

Увы, ее планам не было суждено сбыться. Весь мир разрушился в одно мгновение, когда одним из следующих дней в аптеку ворвалось несколько офицеров местной полиции.

— Какое вы имеете право... — возмущенно воскликнула она.

— Наденьте кандалы, — велел один из них.

Девушку бесцеремонно схватили несколько мужчин и отпихнули к стене. Послышался лязг цепей и металлические оковы сомкнулись на ее запястьях.

— Что происходит? — не унималась девушка.

Вперед вышел офицер Уортон со свернутым пергаментом.

— Госпожа, нам донесли, что у вас хранятся вещи, направленные на высмеивание церкви. Я прош прощения, если это клевета, но все же, — он обернулся к своим спутникам. — Обыскать помещение.

У Кэтрин екнуло сердце. Она знала, что именно они найдут. Книги по ведовству и несколько талисманов, над приготовлением которых она тренировалась последние пару дней. Говорила, говорила ей Кирса никогда не приносить магические вещи сюда, все держать в доме. Вот идиотка!

В аптеку зашел Рейн. Он улыбнулся девушке своим коронным лицемерным оскалом так, что стало сразу понятно, кому нужно сказать спасибо за подставу. Эта дрянь удивительно быстро нашла способ отомстить ей. Настолько быстро, что на его лице не успели сойти следы после стычки с Картером.

— Здравствуйте, дорогая. Уверен, это какая-то ошибка, но все же правила есть правила, — улыбнулся он.

— Конечно, уверены. Я не сомневаюсь, — процедила сквозь зубы Кэтрин. — Господи, какая же ты отвратительная, лицемерная...

— Но-но, госпожа! Прошу вас не переходить границы, — упрекнул ее офицер Уортон.

Но девушке уже было плевать. Тем более что из кладовой вернулось несколько офицеров. Их шокированные лица ясно говорили о том, что они что-то нашли.

— Ну, что там? — нетерпеливо спросил Уортон.

— Офицер, это не совсем то, что мы думали, — начал один из них, но его перебил другой, оттолкнув в сторону и высыпав из коробки на прилавок книги и талисманы. — Она не изменница. Она ведьма!

Рейн побелел в лице. Тот явно не ожидал такого поворота. Вероятно, он надеялся

просто немного напугать ее и подпортить репутацию, но такое... Хотя его удивление быстро сменилось на восторг.

— Вот это да! — расплылся в улыбке Рейн. — Я знал, что у тебя какой-то изъясн, но чтобы такой. Офицер, чего же вы ждете?

Уортон как раз рассматривал найденные вещи, но оглянулся на его голос. Он был не менее бледен, чем Рейн до этого. Наверное, первая ведьма за его рабочую службу. Он подошел к Кэтрин, внимательно всматриваясь в нее.

— Вы недавно продали лекарство моей жене, — негромко, так чтобы слышала только она, произнес мужчина. — Для нашей дочери. И оно помогло. Она поправилась. Простите, не хочу быть тем, кто перечеркнет вашу жизнь.

Девушка с благодарностью улыбнулась.

— Это будете не вы офицер, вовсе не вы, — она посмотрела через его плечо на довольного Рейна. — Делаете свое дело. Я не стану сопротивляться.

Тот кивнул и на Кэтрин помимо цепей на руки, накинули поспешно принесенный с улицы шейный обруч и оковы на ноги, соединив его с цепями на кистях. Какие предприимчивые, все носят собой.

— Уведите, — приказал офицер.

На улице у входа уже ждала зарешеченная темная карета, запряженными лошадьми. Вокруг собралась любопытная толпа прохожих. Скоро новости разлетятся по всему городу. Ну что ж, аптечному делу Кирсы пришел конец.

Кэтрин грубо захихнули в карету, и когда дверь за ней уже закрывалась, девушка услышала возмущенный крик:

— Что происходит? В чем ее обвиняют?

Голос Джека она узнала бы из тысячи.

— Я прошу сохранять вас спокойствие, — попытался успокоить его один из офицеров.

— В чем ее обвиняют? — не унимался тот. Он явно протолкнулся через толпу и налетел на офицера Уортон.

— В колдовстве.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Наступило молчание. Вероятно, Джек в шоке, в ступоре или... или чем-то еще. Жаль, увидеть его выражения лица она не могла. Сердце замерло, готовое ухнуть в пятки.

— Этого не может быть, это какая-то ошибка! — наконец, выпалил он.

— Нет, господин Картер, не ошибка, — этот голос принадлежал вышедшему на улицу Рейну. — В ее лавке наши неопровержимые доказательства. Посмотрите сами если вам так сложно поверить...

Снова недолгая тишина, а затем послышался топот ног.

— Сэр, если вы сейчас не успокоитесь, мне придется посадить и вас. За нарушение общественного порядка, — пригрозил кому-то Уортон.

— Это он все подстроил, — закричал Джек. — Это он подбросил. Вы не видите его довольную физиономию?

— Сэр, последнее предупреждение, — не выдержал офицер.

Затем снова наступила тишина, а в следующую минуту карета тронулась с места. Кэтрин сделала глубокий вдох и попыталась успокоиться. Нужно как-то выбираться из этой передраги, но вот только как? Девушка упорно искала выход, но безуспешно. Если он и был, лично она его пока не видела.

Послышался шорох и скрежет несмазанных петель, а затем лязг металлической решетки. Девушку, не церемонясь, швырнули на каменный пол. Кто-то сорвал с ее головы мешок, который зачем-то надели на нее по прибытию к дверям городской полиции.

— К чему лишние манипуляции? — пробурчала Кэтрин пытаясь присесть, но со сцепленными руками и ногами это оказалось весьма непросто.

— Для перестраховки. Вдруг сглазишь кого. И к тому же неужели хотела посмотреть, как на тебя тыкали пальцем, пока мы шли по улице? — ехидно поинтересовался один из офицеров. Их было двое. Второй ждал, когда его товарищ выйдет из камеры, чтобы закрыть дверь.

— Все равно. — гремя цепями, бросила ему та в ответ. — Что со мной будет?

— Сразу казнят. Либо сначала предадут суду, а потом казнят. Не рассчитывай на иной финал. Ведьмам смерть, — ответили ей.

Когда решетку заперли и ее сопровождающие ушли, Кэтрин огляделась. Камера крошечная, три-четыре шага в сторону туда и обратно. Три кирпичные стены без окна и одна зарешеченная дверь, из которой виднелся проход и камеры напротив. Пустые.

— Есть тут кто-нибудь еще в таком же бедственном положении, откликнитесь! — громко позвала она. Но в ответ лишь услышала одного из офицеров.

— Заткнись или мы тебе еще и кляп вставим.

— Ну и ладно... Моро, а теперь думай, что делать и как выбираться, — негромко поинтересовалась у себя девушка.

Никакого плана побега ей в голову не приходило. И сколько тут сидеть? Когда решится ее судьба? Сомнительно, что дело по поводу ведьмы они будут мусолить так же долго как обычное уличное ограбление. Нет, она — новость гораздо важнее и интереснее, а значит, ее участь определится в ближайшие несколько дней.

Кэтрин снова осмотрелась. Ни кровати, ни матраса, спать придется на холодном полу, вонявшем плесенью. Да, собственно, какая разница где спать, если все равно скоро умирать? Девушка, елозя скованными ногами, подтянулась к дальнему углу и прижалась к ледяной стенке.

— Прости Кирса, что подвела, — прошептала она. — Кто же знал, что преемница окажется такой глупой и безалаберной. Все усилия напрасны. А ведь ты предупреждала: плен, разочарование. Все сбывается. Чертовы карты!

Она долго думала, пока изнеможение и усталость не заставили ее уснуть. Девушку разбудил противный лязг чего-то по металлу. Как будто по школьной доске скребли ногтем. Кэтрин открыла глаза и увидела улыбающегося Рейна, сидевшего с другой стороны прутьев. Противный звук издавал он, вода ключом по решетке.

— Проснулась, соня. Надо же, ты еще и умудряешься сладко спать, — его радости не было предела.

— Кажется, я смогла осчастливить тебя, — отводя глаза в сторону, ответила ему девушка.

— Еще как. Даже не представляешь, как твоя казнь поможет моему карьерному росту.

— Очень рада.

— Интересно, родители Лары знали, кого приютили? — ехидно поинтересовался Рейн. Кэтрин встрепенулась. Она испуганно оглянулась на него.

— Не знали. Они проверяли меня.

— Точно? Просто если бы их признали соучастниками, мне это было бы только на руку.

Тогда я смогу с лицом полным благородства просить аннулировать наш брак с Ларой. И меня никто не осудит.

— Какая же ты тварь, Рейн! — не выдержала Кэтрин. Она старалась сохранить самообладание, но рядом с таким человеком этого было просто невозможно сделать.

— Я тварь? Нет, дорогая. Это ты тварь! Исчадие ада, чудовище, дьяволица. Такие, как ты не должны жить на свете.

— Думается, нам с тобой нужно висеть на одном пеньке. Я могу подвинуться. Как тебе идея?

Рейн поморщился.

— Я с тобой рядом? Да никогда в жизни. И ты думаешь, что все будет так просто? Всего лишь виселица? Нет, дорогая. Тебя предадут суду. Суду, в котором я буду выступать обвинителем, а затем, когда тебя приговорят к смерти, сделаю все, чтобы они приняли решение в пользу самого ужасного наказания. Такого, что доставит тебе долгие мучительные страдания, заставляя плакать, кричать и молить о смерти.

Девушка наградила его презрительным взглядом.

— Я все равно согласна подвинуться. Какое бы наказание не было, рядышком всегда найдется местечко и для тебя. По рукам?

Рейн покачал головой и, отряхнувшись, поднялся с пола.

— Никакого раскаяния. Твой язычок режет как лезвие даже сейчас, когда ты висишь на волоске. Интересно. Ты понимаешь, что от кого зависит твоя жизнь? Сейчас ты должна умолять меня сделать хоть что-нибудь, чтобы я поручился за твою невиновность...

Кажется, он и правда надеялся, что она станет унижаться и в слезах просить о помощи. Наверное, для этого Рейн и пришел навестить ее. И возможно, это будет лучшее решение, которое подарит хоть какую-то надежду остаться в живых или хотя бы выиграть время, да только Кэтрин лучше умрет, чем попросит Рейна хоть о чем-то. Нет. Никогда такому не бывать.

— Мы закончили? Я давненько хорошо не высыпалась, поэтому хотела бы еще вздремнуть, — наигранно зевая, поинтересовалась девушка.

Тот окинул ее презрительным взглядом и ушел. Девушка снова осталась одна. По стенам темницы сложно было определить время дня, но судя по тому, что ее арестовали в обед, а приносили еду за все времяпрепровождение трижды, прошло не менее суток. Кэтрин думала, что Рейн так и останется ее единственным посетителем, но каково же было ее удивление, когда сквозь легкую дрему она услышала знакомый голос:

— Кэт, — позвали ее нежно.

Девушка в недоверии распахнула глаза. По другую сторону, прижавшись к решеткам, стоял Джек.

— Как тебя пустили сюда? — слабо улыбнулась она.

— Уортон помог, ты как?

Та в ответ прогремела цепями на руках.

— Как, по-твоему? Чуть прохладно, еда ужасная, и я сутки не принимала ванну. А так вполне нормально. Жить, по крайней мере, можно.

Джек окинул ее таким взглядом, что Кэтрин сразу же воскликнула:

— Только не смей смотреть с такой жалостью! Это самое унижительное.

— Точно самое?

Девушка тяжело вздохнула.

— Лучше ты скажи: взбалмошная Кэтрин тебе пришлось по вкусу, ответственная Кэтрин — нет, а что на счет приговоренной к смерти Кэтрин? Как тебе она?

Лицо Картера окаменело.

— Тебя не казнят.

— Рейн приходил, рассказал последние новости, — девушка закинула голову назад, снова прикрывая глаза. — Меня будут судить, а он выступит в качестве обвинителя. Так что я сомневаюсь, что примется какое-то другое решение.

— Чертов ублюдок, это все его рук дело, — услышала она разъяренный крик Джека. — Если бы это можно было как-то доказать...

— Картер, — не открывая глаз, перебила его Кэтрин. — Ты должен знать, чтобы избежать дальнейшего недопонимания. Рейн Томпсон ничего не подбрасывал. Это мои вещи.

Наступили несколько секунд абсолютной тишины, прерываемые лишь стуком сердца самой девушки. Она не решалась открыть глаза, боясь либо презрительного взгляда, обращенного к ней, либо вообще больше не увидеть никого по другую сторону решетки. Но все же, когда она опустила голову, Джек стоял на месте и лишь внимательно смотрел.

— О, ты еще здесь? Я думала — убежишь, сверкая пятками, — грустно улыбнулась она.

— Я знал, что что-то необъяснимое в тебе есть. Был уверен, но такое даже не приходило в мою голову, — наконец, сказал он. — Даже когда ты сама подняла тему о ведьмах.

— Ну что ж, карты на стол. Теперь это уже больше ни для кого не секрет.

— Если ты... одна из них... разве ты не можешь как-то освободиться и сбежать?

— Я меньше, чем полгода практикуюсь. Да, у меня есть знания и кое-что я уже могу, но без своих книг и ингредиентов для зелья ничего не сделаю. Рановато меня схватили. Еще пару лет и уж тогда решетки точно не удержали бы. Так что эта моя "дьявольская страшная сила" сейчас совершенно бесполезна.

— Меньше, чем полгода? Значит, когда мы встретились впервые... — Джек присел на каменный пол и прильнул к решетке.

Кэтрин так и сидела в дальнем углу клетки. Она хотела бы сейчас подойти ближе, но боялась, что он испугается. Испугается ее.

— Тогда я еще ничего не знала, — ответила она

— А та твоя знакомая из аптеки?

— Она нашла меня и сделала своей ученицей, — девушка не стала добавлять, что Кирса была ее прабабкой. Ему и эта информация обрушилась как снег на голову.

Джек молчал.

— Почему не уходишь? Почему сидишь тут? — не выдержала Кэтрин.

— А должен уйти? — не понял тот.

— Ну... Я ведьма и лгала тебе все это время. А скоро меня выставят на всеобщее обозрение и приговорят к смерти. Здесь любой должен бояться.

— Я не боюсь, — просто ответил Джек. — И тебя не казнят.

— Да если честно мне уже и все равно.

— Вздор, — Джек подскочил на ноги. — Даю слово, ты не умрешь. Не в ближайшие несколько лет точно.

— Слушай, — девушка с немалым трудом встала. За сутки ноги и руки затекли от холода, тяжелых оков и неподвижности. Она медленно подошла к решетке. — Видишь цепочку на моей шее. Сорви ее, пожалуйста, и унеси. Меня в любом случае будут обыскивать

и отберут.

Картер протянул руку через прутья и аккуратно расстегнул медальон.

— Если выживу, вернешь его, а если нет... Что ж, тогда это будет мой прощальный подарок. Талисман на удачу. Говорят, отгоняет злые силы, — слабо улыбнулась она.

— Не сильно он тебе помог, — Джек внимательно осмотрел переплетенные узоры и убрал медальон в карман.

— Он защищает от зла, а не от человеческой глупости.

— Я верну его тебе, когда выйдешь отсюда, — пообещал он, снова протянув руку через решетку и нежно коснувшись пальцами ее лица.

— Спасибо, — поблагодарила девушка, ощущая его тепло. — Ты единственный, кто всегда был рядом. И даже сейчас не отворачиваешься. Хоть я тебя и обидела.

В подвале послышались чьи-то шаги, и из прохода появились два офицера.

— Сэр, Ваше время вышло, вы должны уйти, — обратился он к Джеку.

Тот кивнул, и еще раз взглянул на Кэтрин.

— Это еще не конец, — так, чтобы слышала только она, прошептал Картер.

Глава 10. Суд

Кэтрин так и не смогла прийти в себя и из зала охраны буквально за руки отволокла ее обратно в камеру. Судебное разбирательство продолжалось уже без обвиняемого, и девушка так и не узнала, какую именно казнь ей назначили. Собственно, ей было и не до этого. Весь остаток дня ее крутила невыносимая боль, а когда вечером она попыталась втолкнуть в себя ужин, он мгновенно полез обратно. Боль не утихала и ночью. Только под самое утро ей удалось, наконец, уснуть, но уже через пару часов ее разбудил топот ног.

— Фу, ну и вонище от тебя, — поморщился один из офицеров, отрывая камеру. Их было четверо. Слишком много, чтобы просто принести завтрак.

— Вставай, — он грубо поднял ее и вытолкнул наружу.

Там ее подхватили другие двое.

— Куда мы? — хриловатым голосом спросила Кэтрин.

— Куда? А ты как думаешь, ведьма? — усмехнулся тот, что держал ее слева. — Скоро у тебя встреча с создателем.

— Уже? — только и смогла прошептать девушка.

Значит, все. Сегодня она перестанет существовать. Ноги девушку по-прежнему не слушались. Полицейским пришлось тащить ее на себе через весь тюремный коридор и вверх по лестнице.

Кэтрин с непривычки зажмурилась от яркого утреннего солнца, едва они вышли на улицу.

— Вдыхай свежий воздух в последний раз, — засмеялись тюремщики, заталкивая ее в карету, стоявшую рядом с входом.

В этот раз два офицера залезли вместе с ней. Один спереди, другой сбоку. Наверное, боялись, что приговоренная надумает бежать. Только Кэтрин не смогла бы этого сделать, даже если бы очень захотела. Силы полностью покинули ее. Просто держать голову на весу давалось с слишком тяжелым трудом. Где-то внутри даже сверкнула благодарность властям за столь быстро принятое решение. Мысль, что скоро все закончится и боль уйдет, успокаивала.

Кэтрин не знала, сколько карета ехала, и, кажется, вообще умудрилась на несколько минут потерять сознание, но очнулась, когда лошади резко затормозили. Девушка не удержалась и улетела на сидящего впереди офицера.

— Фу, слезь с меня, грязноковка! — зашипел он, отталкивая ту обратно на сидение. — Весь камзол испачкала. Ты что, не мог ее придержать? — завопил он на своего товарища.

— Прости, не успел, — начал оправдываться тот, когда дверцу кареты открыли.

— Все, вылезай, — подтолкнул ее первый офицер. Кэтрин почти кубарем вывалилась наружу. Ее подхватили только у самой земли.

Прищурившись, девушка пыталась привыкнуть к яркому свету. Несколько дней сплошного мрака дали о себе знать. Когда картинка, наконец, начала проясняться, Кэтрин увидела впереди большой позорный столб с разложенными вокруг вязанками хвороста и установленными с четырех сторон зажженными факелами. Тот самый позорный столб, что так пугал ее в первые дни в Салеме. А теперь этот столб приготовили для нее.

Дорога до него была расчищена с обеих сторон полицейскими, сдерживающими возбужденную толпу. Если попристутствовать на судебном разбирательстве пришло чуть

меньше половины города, то поглазеть на казнь ведьмы собрался абсолютно весь. Площадь едва вмещала столько людей сразу.

Ноги девушки еле передвигались. Но она, собрав последние силы, гордо подняла голову и, игнорируя перешептывания толпы, шла, окруженная конвоем стражи. В грязной, порванной рубашке, босиком, со спутавшимися волосами, бледным лицом, босыми замерзшими ногами и цепями на руках и ногах...

Даже при всем при этом Кэтрин была непоколебима. Люди смолкали, стоило ей пройти мимо. Она холодным презрительным взглядом скользила поверх голов, не удостоивая вниманием. Если ей суждено умереть, она сделает это с высокоподнятой головой и без страха.

Девушку втащили на постамент. Ноги кололи острые ветки хвороста, трескающиеся под весом. Офицеры соединили цепи на ее руках с крюками, вбитыми в столб.

Кэтрин посмотрела наверх. Яркое теплое солнце приятно грело кожу, свежий воздух охлаждал царапины на теле. Это было ее последнее утро. У девушки промелькнула безумная мысль: если она умрет здесь, прах так и останется в этом мире или все же вернется домой? Хотя какая разница? Ей-то уже будет все равно.

Девушка, наконец, взглянула на толпу собравшихся. Их отделяли от нее каких-то несколько шагов и снова стоявшие на посту офицеры. Кажется, сегодня здесь собралась и вся полиция города в придачу.

Странно, но гнева или злости она ни к кому не испытывала. Ни любопытство толпы, ни их предвкушение предстоящего зрелища, ни все эти унижения, через которые пришлось пройти — ничто это не могло скрыть настоящей истины. Их страха.

Они боялись ее, боялись своей жизни, боялись вообще всего, что хоть как-то нарушало их привычные тихие будни. Эти люди, что стоят сейчас здесь, никогда не узнают, что через триста лет мир будет совсем другим. Что женщины будут бороться за равные права с мужчинами. Что по дорогам станут разъезжать автомобили, которые навсегда заменят кареты. Что низкие деревянные дома сменятся бетонными многоэтажками. Что истории о ведьмах перестанут пугать и станут популярной темой для книг и нарядов для вечеринок. И ей было жаль их. Не себя, ту, что умрет через несколько минут, а эту толпу и этот город. Она знала то будущее и знала, что оно обязательно настанет. Она был там. Ей выпал шанс жить в нем.

Сколько бы Кэтрин не всматривалась, она так и не нашла в толпе Джека. Кажется, моряк решил, что такое зрелище не для него. Что ж ему хотя бы в отличие от нее самой хватило духу прийти попрощаться. Зато вот Рейн стоял впереди всей толпы, обнимая за талию Пару. Сегодня та не сверлила ее взглядом. Наоборот, усердно отводила глаза в сторону. Рейн же приветливо помахав рукой, широко улыбнулся Кэтрин. Чертов ублюдок.

Левее них, стоял отец Лукас в белой рясе, большим крестом на шее и с прижатой к груди библией. Его глаза полны грусти. Как человеку, посвятившему себя служению своему создателю, такие мероприятия как это приносили невыносимую горечь чистой душе. Преподобный хороший человек. И он поверил в ее невиновность. По крайней мере, верил до случившегося в зале.

Толпа чуть расступилась, пропуская вперед губернатора города. Он подошел почти к самой платформе и обвел взглядом собравшихся. Сегодня он тоже облачился в рясу, только в отличие от священника, та была черной.

— Это, — он ткнул пальцем на Кэтрин. — Напоминание нам всем о том, как важно

беречь свою душу. Мы боремся за право сохранить веру в бога и не позволить дьяволу завладеть нами. Я сожалею о каждом, кто забыл сей строгий наказ и переступил черту.

Он кивнул отцу Лукасу и тот вышел вперед, открывая библию. Священник несколько минут зачитывал молитву, неторопливо шагая мимо подготовленного костра. Молитва была обращена к спасению душ грехопадших, просьбе Господа простить, помиловать и позволить обрести покой в его небесном мире. После каждого четверостишья он крестился сам, крестил прикованную девушку и целовал свой крест. Закончив, преподобный повернулся к приговоренной.

— Желает ли очистить душу перед смертью, чтобы она не попала во власть дьявола в том мире?

— Нет, — ответила Кэтрин, стараясь сохранить голос как можно более твердым. — Не желаю.

— Это горько слышать, — вздохнул преподобный.

Он остановился возле губернатора.

— Большого я не могу сделать.

— Вы сделали достаточно, — кивнул тот ему и повернулся к девушке.

— Твой последний шанс покаяться.

Та не удостоивая ответом, лишь холодно на него взглянула.

— Что ж, — губернатор кивнул и четверо мужчин, взяв факелы в руки, понесли их к хворосту. Голос губернатора разнесся по всей площади:

— Смерть прислужникам демона.

Пламя быстро расползлось по сухим веткам. В считанные секунды стена огня и дыма закрыла Кэтрин от толпы. Жар опалял кожу, несколько искр попали на рубашку и прожгли ее насквозь. Боль пронзила девушку как сотня... тысяча иголок. Она держалась из последних сил, но когда пламя лизнуло ее по голым ногам, больше держаться не было невозможно. Она сломалась.

Пронзительный женский крик боли разнесся по площади. Кэтрин кричала и кричала, пока не потеряла сознание. Последнее, что она увидела перед тем, как все погрузилось в темноту — высокий столб дыма и темный силуэт в нем.

Глава 11. Пламя смерти

Кэтрин так и не смогла прийти в себя и из зала охрана буквально за руки отволокла ее обратно в камеру. Судебное разбирательство продолжалось уже без обвиняемого, и девушка так и не узнала, какую именно казнь ей назначили. Собственно, ей было и не до этого. Весь остаток дня ее крутила невыносимая боль, а когда вечером она попыталась втолкнуть вечером в себя ужин, он мгновенно полез обратно. Боль не утихала и ночью. Только под самое утро ей удалось, наконец, уснуть, но уже через пару часов ее разбудил топот ног.

— Фу, ну и вонище от тебя, — поморщился один из офицеров, отрывая камеру. Их было четверо. Слишком много, чтобы просто принести завтрак.

— Вставай, — он грубо поднял ее и вытолкнул наружу.

Там ее подхватили другие двое.

— Куда мы? — хриловатым голосом спросила Кэтрин.

— Куда? А ты как думаешь, ведьма? — усмехнулся тот, что держал ее слева. — Скоро у тебя встреча с создателем.

— Уже? — только и смогла прошептать девушка.

Значит, все. Сегодня она перестанет существовать. Ноги девушку по-прежнему не слушались. Полицейским пришлось все это время тащить ее на себе через весь тюремный коридор и вверх по лестнице. Кэтрин зажмурилась от яркого утреннего солнца, когда они вышли на улицу.

— Вдыхай свежий воздух в последний раз. — засмеялись тюремщики, заталкивая ее в карету, стоявшую рядом с входом. В этот раз два офицера залезли вместе с ней. Один спереди, другой сбоку от нее. Наверное, боялись, что приговоренная надумает бежать. Только Кэтрин не смогла бы этого сделать, даже если бы очень захотела. Силы полностью покинули ее. Просто держать голову на весу давалось с слишком тяжелым трудом. Где-то внутри даже сверкнула благодарность властям за столь быстро принятое решение. Мысль, что скоро все закончится и боль уйдет, успокаивала.

Кэтрин не знала, сколько карета ехала, и, кажется, вообще умудрилась на несколько минут потерять сознание, но очнулась, когда лошади резко затормозили. Девушка не удержалась и улетела на сидящего впереди офицера.

— Фу, слезь с меня, грязноковка! — зашипел он, отталкивая ту обратно на сидение. — Ты мне весь камзол испачкала. Ты что, не мог ее придержать? — завопил он на своего товарища.

— Прости, не успел, — начал оправдываться тот, когда дверцу кареты открыли.

— Все, вылезай, — подтолкнул ее первый офицер. Кэтрин почти кубарем вывалилась наружу. Ее подхватили только у самой земли.

Прищурившись, девушка пыталась привыкнуть к яркому свету. Несколько дней сплошного мрака дали о себе знать. Когда картинка, наконец, начала проясняться, Кэтрин увидела впереди большой позорный столб с разложенными вокруг вязанками хвороста и установленными с четырех сторон зажженными факелами. Тот самый позорный столб, что так пугал ее в первые дни в Салеме. А теперь этот столб приготовили для нее.

Дорога до него была расчищена с обеих сторон полицейскими, сдерживающими возбужденную толпу. Если поприсутствовать на судебном разбирательстве пришло чуть меньше половины города, то поглазеть на казнь ведьмы собрался абсолютно весь. Площадь

едва вмещала столько людей сразу.

Ноги девушки еле передвигались. Но она, собрав последние силы, гордо подняла голову и, игнорируя перешептывания толпы, шла, окруженная конвоем стражи. В грязной, порванной рубашке, босиком, со спутавшимися волосами, бледным лицом, босыми замерзшими ногами и цепями на руках и ногах... Даже при всем при этом Кэтрин была непоколебима. Люди смолкали, стоило ей пройти мимо. Она холодным презрительным взглядом скользила поверх их голов, не удостоивая вниманием. Если ей суждено умереть, она сделает это с высокоподнятой головой и без страха в глазах.

Они подошли к столбу и девушку втащили на постамент. Ноги кололи острые ветки хвороста, трескающиеся под весом. Офицеры соединили цепи на ее руках с крюками, вбитыми в столб.

Кэтрин посмотрела вверх. Яркое теплое солнце приятно грело кожу, свежий воздух охлаждал царапины на теле. Это было ее последнее утро. У девушки промелькнула безумная мысль: если она умрет здесь, прах так и останется в этом мире или все же вернется домой? Хотя какая разница? Ей-то уже будет все равно.

Девушка, наконец, взглянула на толпу собравшихся. Их отделяли от нее каких-то несколько шагов и снова стоявшие на посту офицеры. Кажется, сегодня здесь собралась и вся полиция города в придачу.

Странно, но гнева или злости она ни к кому не испытывала. Ни любопытство толпы, ни их предвкушение предстоящего зрелища, ни все эти унижения, через которые девушке пришлось пройти — ничто это не могло скрыть настоящей истины. Страх в глазах каждого.

Они все боялись ее, боялись своей жизни, боялись вообще всего, что хоть как-то нарушало их привычные мирные будни. Эти люди, что стояли сейчас здесь никогда не узнают, что через триста лет мир будет совсем другим. Что женщины будут бороться за равные права с мужчинами. Что по дорогам станут разъезжать автомобили, которые навсегда заменят кареты. Что низкие деревянные дома сменятся бетонными многоэтажками. Что истории о ведьмах перестанут пугать кого-либо, а вместо этого станут популярной темой для книг и нарядов для вечеринок. И ей было жаль их. Не себя, ту, что умрет через несколько минут. А их: эту толпу и этот город. Она знала то будущее и знала, что оно обязательно настанет. Она был там. Ей выпал шанс жить в нем.

Сколько бы Кэтрин не всматривалась, она так и не нашла в толпе Джека. Кажется, моряк решил, что такое зрелище не для него. Что ж ему хотя бы в отличие от нее самой хватило духу прийти попрощаться. Зато вот Рейн стоял впереди всей толпы, обнимая за талию Пару. Сегодня та не сверлила ее взглядом. Наоборот, усердно отводила глаза в сторону. Рейн же, приветливо помахав рукой, широко улыбнулся Кэтрин. Чертов ублюдок.

Левее них, стоял отец Лукас в белой рясе, большим крестом на шее и с прижатой к груди библией. Его глаза были полны грусти. Как человеку, посвятившему себя служению своему создателю, такие мероприятия как это приносили невыносимую горечь чистой душе. Преподобный был хорошим человеком. И он поверил в ее невиновность. По крайней мере, верил до случившегося в зале.

Толпа чуть расступилась, пропуская вперед губернатора города. Он подошел почти к самой платформе и обвел взглядом собравшихся. Сегодня он тоже облачился в рясу, только в отличие от священника, та была черной.

— Это, — он ткнул пальцем на Кэтрин. — Напоминание нам всем о том, как важно беречь свою душу. Мы боремся за право сохранить веру в бога и не позволить дьяволу

завладеть нами. Я сожалею о каждом, кто забыл об этом и переступил черту.

Он кивнул отцу Лукасу и тот вышел вперед, открывая библию. Священник несколько минут зачитывал молитву, неторопливо шагая мимо подготовленного костра. Молитва была обращена к спасению душ грехопадших, просьбе Господа простить, помиловать и позволить обрести покой в его небесном мире. После каждого четверостишья он крестился сам, крестил прикованную девушку и целовал свой крест. Закончив, преподобный повернулся к ней.

— Желаешь ли ты очистить свою душу перед смертью, чтобы она не попала во власть дьявола в том мире?

— Нет, — ответила Кэтрин, стараясь сохранить голос как можно более твердым. — Не желаю.

— Это горько слышать, — вздохнул преподобный.

Он остановился возле губернатора.

— Большого я не могу сделать.

— Вы сделали достаточно, — кивнул тот ему и повернулся к девушке.

— Твой последний шанс покаяться.

Та не достаивая ответом, лишь холодно на него взглянула.

— Что ж, — губернатор кивнул и четверо мужчин, взяв факелы в руки, понесли их к хворосту. Голос губернатора разнесся по всей площади:

— Смерть прислужникам демона.

Пламя быстро расползлось по сухим веткам. В считанные секунды стена огня и дыма закрыла Кэтрин от толпы. Жар опалял кожу, несколько искр попали на рубашку и прожгли ее насквозь. Боль пронзила девушку как сотня... тысяча иголок. Она держалась из последних сил, но когда пламя лизнуло ее по голым ногам, больше держаться не было невозможно. Она сломалась.

Пронзительный женский крик боли разнесся по площади. Кэтрин кричала и кричала, пока не потеряла сознание. Последнее, что она увидела перед тем, как все погрузилось в темноту — высокий столб дыма и темный силуэт в нем.

Глава 12. Пандора

Кэтрин открыла глаза. Что уже само по себе странно, но еще более странно было увидеть покачивающийся потолок. "Это что, и есть место, куда попадают после смерти?", подумала она. Она лежала, не двигаясь, боясь пошевелиться и обнаружить, что у нее вообще нет тела. Может, она дух? Призрак неуспокоившейся ведьмы? "Даже если так, неужели так и будешь лежать и бояться посмотреть на то, что с тобой сделалось?", ругала она саму себя мысленно.

Собравшись с силами, девушка попыталась пошевелить телом и на нее тут же нахлынула боль. Не совсем уж адская и нестерпимая, но ощущения далеки от приятного. Невольный крик застрял в горле. То, что она смогла издать больше похоже на предсмертный хрип умирающего. Горло саднило.

— Кэт, лежи и не двигайся, — услышала она чей-то голос.

— Джек? — недоверчиво прохрипела она.

Над ней склонилось знакомое обросшее лицо. Девушка почувствовала его руку на своей щеке.

— Что ты делаешь в моем аду? — девушка не могла понять, почему он сейчас стоит перед ней.

— Ты не в аду, — улыбнулся он.

— Тогда где?

— На "Пандоре".

— Что? — Кэтрин повернула голову, чуть поморщившись от неприятного ощущения стянутой кожи. Большое овальное окно, красный полукруглый диван. Деревянные стены. Да, это не было похоже на ад. Это, правда, больше походило на корабль.

— Ты на "Пандоре", в моей каюте. Лежи и не двигайся. Твои ожоги только-только перестали вздуваться.

— Что происходит? Ничего не понимаю. Я умерла?

— Нет, жива, — Джек присел рядом с ней, подавая стакан воды. Судя потому как от его веса что-то спружинило, девушка лежала на кровати. — Ты жива и очень скоро поправишься. Я ведь говорил, что ты будешь в порядке. Правда, это произошло не совсем так, как я планировал... Выпей воды, ты наглоталась дыма.

Та послушно отпила, пока молодой человек придерживал ей голову.

— Что произошло? — до Кэтрин постепенно доходила мысль, что никто не отпустил бы ее живой с площади вот так просто.

— Ну... это сложно объяснить.

— Что значит сложно? — не поняла девушка, приподнимаясь на кровати.

— Лучше лежи и не двигайся.

— Ты не ответил!

— Я все расскажу, ладно? Главное не реагируй, как реагируешь обычно, хорошо? Обещаешь?

— Обещаю...

— Хорошо... Когда судебное заседание вынесло вердикт, я начал планировать. Уговорить команду помочь спасти ведьму во время ее же казни было, конечно, нелегко, но, тем не менее, они согласились. Когда тебя закрыл столб огня, мы уже прорывались через

толпу... И тут... — он замялся, пытаясь сформулировать. — Все взорвалось. Ну, то есть, сам костер взорвался. Горящий хворост разлетелся в разные стороны, попал на кого-то. Люди повалилась на землю. Началась суматоха, крики... А ты висела привязанная, без сознания. Лучшего момента и нельзя представить. Пока я отвязывал тебя, команда сражалась с налетевшими офицерами...

Кэтрин внимательно оглядела лицо Джека и заметила его опаленные брови и покрасневшее лицо. Кажется, и он пострадал от огня.

— Почему он взорвался? — непонимающе покачала головой девушка.

— Я не уверен, но смею предположить... это сделала ты.

— Как? Я отключилась и последнее, что помню — стену из дыма.

— Ну... Поверь, если ты не знаешь, то я и подавно. Но именно благодаря нему ты осталась жива. Как не стыдно это осознавать, вероятность, что мы успели бы вовремя, крайне мала.

— И не смотря на это, ты ведь вернулся за мной. Спас. Ты понимаешь, что теперь если тебя найдут, то обвинят в измене? — вздохнула Кэтрин.

— Прекрасно понимаю, — снова улыбнулся Джек. — Дорога в Салем и, думаю, прилегающий к нему Бостон, нам навсегда закрыта.

— А как же твои торговые связи? Они ведь разнесут слухи, и ты станешь главным разыскиваемым лицом?

— Слушай, действительно думаешь, что меня это заботит? — нахмурился Картер. — Ну не буду я больше сотрудничать с Европой. Всегда есть Алжир и Сингапур. Там проблемы с законом никого не волнуют.

Кэтрин посмотрела на него с нежностью. Этот человек, рискнув всем, спас ее. Неважно, что там произошло, и что это был за взрыв, именно он вытащил ее с этой проклятой площади. Благодаря ему она жива.

— Спасибо, — это все, что она смогла сказать.

— Не за что, — Джек склонился и поцеловал ее в лоб. — Тебе нужно поесть.

— Я не хочу, — запротестовала девушка.

— Чтобы скорее встать на ноги, нужна еда, отдых и здоровый сон. Если, конечно, у тебя нет какого-нибудь заклинания, ускоряющего заживление.

— Если бы у меня были мои книги, то я смогла бы что-то сделать.

— Ну, а раз их нет, тогда придется слушаться меня. Обещаешь?

— Обещаю.

— Вот и умница. Раз не хочешь поесть, то лежи и отдыхай. Может, сможешь немного поспать, — он поцеловал ее в лоб еще раз и встал, но Кэтрин в последний момент схватила его за руку.

— Куда ты? Не уходи.

— Я ненадолго, обещаю. Мне нужно решить пару маленьких вопросов.

Девушка осталась одна. Кэтрин осторожно повертела головой, осматривая каюту. Небольшая стенка, отделанная красным деревом. Рядом письменный стол, заваленный бумагами. Украшенная резьбой дверь, через которую вышел Джек.

Она больше не в Салеме. Она на корабле единственного человека, которому доверяла в этом дурацком веке. Ее больше не посадят за решетку. И никто больше не станет сжигать ее заживо. Теперь она в безопасности.

Любое неосторожное движение причиняло боль, но Кэтрин все же смогла уснуть. Ей

снился родной Манхэттен. Была середина лета, и она гуляла по центральному парку Нью-Йорка. А затем на нее напали трое мужчин. Она отбивалась, пыталась убежать, но как бывает во сне, ноги онемели и не слушались. Ее схватили и потащили куда-то, а следующее, что она увидела перед собой — большой горящий костер в каком-то переулке между бетонными домами. Спина к костру стоял мужчина в плаще. Незнакомец обернулся, и девушка поняла, что это Рейн. Он ухмыльнулся девушке в своей отвратительной манере.

— Думала, что сможешь сбежать от нас? Пришло время платить по счетам, — рассмеялся он, и мужчины по его команде поволокли Кэтрин к огню.

— Нет, хватит! Пожалуйста, я не хочу снова гореть, — умоляюще попросила она.

На что Рейн лишь ухмыльнулся.

— А ты думала, что все так просто? Что никто не узнает, что ты за существо? Подобных тебе просто необходимо истреблять.

И ее бросили в костер. Пламя перекинулось на Кэтрин, охватывая все тело. Она кричала и кричала из последних сил, а затем резко проснулась от того, что кто-то тормозил ее за плечи.

— Кэт... Кэт! Проснись! — кричал Джек.

Девушка полусидела на кровати, тяжело дыша. Голова пыталась отделить сон от яви, но картина ее горящего тела упорно стояла перед глазами и не хотела уходить. Картер обхватил ее лицо ладонями и повернул к себе.

— Кэт, это сон, — почти крича, убеждал он ее. — Только сон. Ты здесь, со мной на корабле. Мы уже далеко от Салема.

Кэтрин смотрела на него, но будто не видела.

— КЭТ!!! Ты здесь, ты со мной! Слышишь? Ты слышишь меня?

Девушка с задержкой кивнула. Отсутствующий взгляд постепенно становился осмысленным.

— Все хорошо? — уже спокойным голосом спросил Джек. — Ты здесь, не нужно больше бояться.

Вместо ответа Кэтрин уронила голову ему на грудь. Ее спина затряслась и девушка разревелась.

— Ну, наконец-то, давно пора, — поглаживая ее по спине, грустно улыбнулся Картер. — Давно нужно было дать волю эмоциям.

— Мне страшно, — сквозь слезы прошептала Кэтрин.

— Это нормально. После того, что тебе пришлось пережить.

— Почему это вообще происходит со мной? Меня не должно быть здесь! Это не мой мир, не мое время. Я хочу домой.

Рука Картера замерла. Девушка и сама поняла, что сказала лишнего. Она отпрянула от Джека, вытирая с лица слезы.

— А где твой дом? — уточнил он.

— Неважно, — отмахнулась та.

— Неважно? Мне кажется, я заслужил знать правду, — молодой человек встал с кровати, убрав руки в карманы. — Разве я не доказал, что ты можешь мне доверять?

Кэтрин закрыла лицо руками. Девушка и сама понимала, что после всего, что он сделал для нее, она просто не имеет права и дальше лгать.

— Я уже говорила...

— Что? Что ты мне говорила? — вспыхнул Джек. — Манхэттен? Нет такого ни города,

ни деревни! Это все твоя очередная ложь!

— Есть. Вернее будет, — ответила она, обессилено опуская руки.

— В смысле? — не понял тот.

— Не знаю через сколько, может сто лет, но Манхэттен станет одним из городских округов Нью-Йорка.

— Откуда ты знаешь? — молодой человек сел обратно на кровать. Он явно растерялся.

— Потому что я живу там, — Кэтрин посмотрела на него. — Жила... В двадцать первом веке.

— ...

— Я из будущего.

Джек присвистнул, а брови взлетели до самого лба.

— Да, а ты умеешь шокировать людей.

— Есть у меня такая способность, — горько покачала головой она, потирая переносицу.

— Как ты оказалась в девяносто седьмом?

— Меня перенесла моя пра-пра-прабабка...

Девушка осторожно приподнялась на кровати, подложила под спину подушку и, сделав глубокий вдох, начала говорить. Она рассказала ему все. Как оказалась в доме Сары и Теодора, как встретила с Кирсой, как та рассказала ей об ее предках и предложила стать преемницей. Молодой человек все это время внимательно слушал. Когда она закончила, тот лишь округлил глаза от удивления.

— Нет, зато теперь я могу, наконец, понять, почему ты такая скрытная.

— У тебя по-прежнему нет желания убежать подальше? — грустно улыбнулась Кэтрин.

— Убежать? Далеко ли я убегу на корабле-то? Тем более что корабль мой, — рассмеялся Джек. — И зачем мне убежать?

— Я же уже говорила, помнишь? Я из другого времени. Еще и ведьма. Которую, кстати, хотели казнить. По-моему, повод по-прежнему очень даже существенный.

— А что, моя жизнь в опасности? Ты что-то сделаешь мне?

— Тебе? Конечно, нет! Никогда.

Девушка откинула в сторону покрывало, решившись, наконец, взглянуть на свои ноги. Мужская белая рубашка, которую Джек одел на нее взамен старой и грязной, закрывала ее руки до локтей, но открывала на всеобщее обозрение опаленные ноги. Да, зрелище отвратительное... Покрасневшие участки пошли волдырями, а на лодыжках кожа и вовсе полопалась, оставив кровавые язвы. Она коснулась пальцами обожженного запястья, на котором были надеты ее кандалы, и чуть дернувшись, поморщилась. Ладно, все не настолько плохо, могло бы быть и хуже.

— Посмотри на меня! — вздохнула Кэтрин. — По-твоему, я сейчас хоть кому-то могу что-нибудь сделать?

Джек сразу посерьезнел.

— Я обработал раны, пока ты была без сознания, но больше ничего не могу сделать.

— Ты и так сделал достаточно. Ты подарил мне жизнь, а с этим... — она кивнула на ноги. — Уж как-нибудь справлюсь.

— Знаешь, — задумчиво произнес Джек. — Это... не справедливо. Столько криков о том, что ты ведьма и вообще исчадие ада, а по факту даже не можешь помочь сама себе.

Взгляд девушки случайно упал на его ладони. Они были, конечно, в меньшем плачевном состоянии, чем она сама, но и ему пришлось несладко. Чуть обожжены, на пальцах местами

полопалась кожа.

— Ты тоже пострадал, — она осторожно взяла его руку.

— Ерунда. Твои цепи нагрелись от огня. Это пройдет. Ну, если, конечно, ты не сможешь их излечить, — улыбнулся он.

— Могу. Но ведь на корабле вряд ли имеется корень розмарина и полынь?

— Нет. Прости. Но когда мы доберемся до ближайшего порта достанем, что нужно. Кстати, — он снял с шеи медальон и осторожно одел его на Кэтрин. — Это, кажется, твое.

— Спасибо, — улыбнулась она, сжав его в кулаке. Она, закусив губу, призадумалась. — Вот сейчас мы и можем проверить, совсем ли я беспомощна.

Девушка осмотрела глазами комнату и остановилась на столе. Закрыв глаза, она воззвала к спящей внутри магии и медленно подняла руку. Бумаги на столе, чернильница, перья и принадлежности для чертежа взлетели в воздух.

Кэтрин открыла глаза и с победоносной улыбкой оглянулась на Джека. Все это время тот наблюдал за ней, но когда послышался шорох, обернулся к столу и обомлел. Молодой человек неподвижно замер рассматривая, как вещи кружились в хороводе. Но когда те подплыли ближе, вздрогнул и вскочил с кровати.

— Прости, — девушка испуганно вернула вещи на место. — Я тебя напугала.

— Нет, — тряхнул головой Картер. — Вовсе нет. Это удивительно. Просто одно дело слышать и совсем другое видеть.

— Но тебе не понравилось...

— Но тебе ведь нравится, да? — он присел обратно. Его теплая улыбка грела девушке душу.

— Я чувствую себя... сильней, — призналась Кэтрин. — Не такой слабой и беспомощной как сейчас...

— Ты не слабая, — перебил ее Джек. — Та девушка, которую я встретил, не была ни слабой, ни беспомощной. Еще не будучи "колдуньей", она съездила моему боцману по лицу. И та девушка, что стояла с высокоподнятой головой на площади и бесстрашно смотрела смерти в лицо, тоже не была слабой, — он чуть склонился вперед. Их лица теперь были на одном уровне. — Ты удивительная, а я ведь видел достаточно...

— Это ты не видел других девушек из моего века... — она отвела глаза в сторону.

— Зачем смотреть на других? Ты ведь рядом... — Джек приблизился и коснулся губами ее губ, но Кэтрин тут же отстранилась.

— Я хочу есть. Можешь принести? — так и не поднимая на него глаз, попросила она. Картер, тяжело вздохнув, отстранился.

— Конечно. Сейчас вернусь.

Едва он вышел из каюты, девушка прижала ладонь к губам. Она только что отвергла его поцелуй и прекрасно понимала, что Джек ожидал другой реакции. Но что ей было делать? Ну, поцелует она его, и что? Какое у них может быть будущее? Обосноваться где-нибудь на берегу побережья, где никто никогда их не найдет? Завести семью и прожить остаток жизни здесь, в этом мире? Это при условии, что Картеру нужно от нее что-то большее, чем просто близость.

Сейчас, она, возможно, и действительно ему нравилась. Еще бы, покрытая тайнами, такая отличительная от всех. А что если потом ему надоест новая игрушка и проблемы, которые та за собой несет? А она сама? Она ведь хотела домой. Девушка уже была по горло сыта этим веком, особенно в свете последних событий. Остаться здесь? Нет. К такому она не

готова.

Ее размышления прервал вернувшийся с подносом Джек. В каюте сразу запахло горячим супом. Помимо него на подносе лежал запеченный картофель, несколько булочек и чашка чая.

Картер наблюдал, как Кэтрин с жадностью набросилась на еду. Еще бы, считай, она несколько дней вообще ничего не ела. Отвратительная тюремная жижа, которую ей давали, назвать пищей вообще было сложно, да и она все равно не смогла удержаться у нее в желудке. Плюс еще непонятно, сколько девушка пролежала без сознания.

Кэтрин замерла с поднесенной ко рту ложкой.

— Когда была казнь? — спросила она.

— Пару дней назад. Ты пролежала в беспамятстве, лишь изредка просыпалась.

Девушка задумчиво опустила руку и выпрямилась, отставляя поднос. Аппетита как не бывало.

— Я вспомнила ту жидкость, что дал мне Рейн на суде...

— Чертополох?

— Там был не он. Это глупая теория, мы ее не боимся. Там было что-то еще. Горькое и порошкообразное... Когда отец Лукас давал мне такой же, все было нормально, — она раскрыла рот в изумлении, когда до нее дошло. — Эта скотина каким-то образом умудрилась подсыпать мне яд! Рейн Томпсон отравил меня прямо перед присяжными. Он знал, что преподобный уверен в моей невиновности и не хотел, чтобы был хоть малейший шанс меня оправдать. Или же хотел убить лично.

Это открытие потрясло Кэтрин. Пока она лежала в конвульсиях от боли в тюрьме, этот вопрос как-то вылетел у нее из головы. Но сейчас...

— Я убью его. Клянусь, я убью этого ублюдка. Даже если мне придется вернуться в Салем, — сквозь зубы процедила она. — Но я убью его.

— Нет, — покачал головой Джек. — Мы не вернемся туда.

— Картер! Он отравил меня! Если бы я не была ведьмой, организм которых может сопротивляться, то прямо сейчас все равно была бы мертва!

— И, тем не менее, мы не вернемся, — повторил он. — Это слишком опасно.

— И, что? Ему все сойдет с рук?

— Нет, я уже отомстил ему. Немного... По мере возможностей.

— Что? Как?

— Чуть-чуть подпортил ему лицо. Мне даже кажется, что он лишился глаза. Думаю, навсегда.

Кэтрин удивленно уставилась на него.

— Когда ты успел добраться и до него?

— Он влез, когда я пытался вытащить тебя из костра.

— Ох... Я не знаю, что тебе и ответить...

— Ничего не надо, — Картер поставил поднос обратно ей на колени. — Ешь и набирайся сил. По плану, через несколько дней мы должны причалить близ Тортуги.

— Тортуга? Она, правда, существует? — удивилась девушка.

— Ас чего бы ей не существовать? — не менее удивился тот.

— Не знаю... Наверное, ты прав. С чего бы... — она, действительно, была всегда уверена, что существование этого острова лишь плод фантазий ее времени.

— Тортуга — место вне закона. Там можно найти, все что угодно. Там мы и запасемся

необходимыми тебе травами и книгами.

— Спасибо, — снова поблагодарила его Кэтрин.

Она хотела было задать ему вопрос, что вертелся у нее на языке последние полчаса, но вовремя прикусила язык. Сейчас не время для этого. Прежде чем решить, что делать дальше, сначала ей нужно встать на ноги.

Глава 13. Один день из жизни моряка

На следующий день Кэтрин рискнула встать с кровати. Ожоги стягивали кожу и болели при каждом шаге, но все же это было лучше, чем просто лежать. Медленно и неторопливо она прошлась по каюте. На вбитом в стену длинном диванчике под иллюминатором лежал плед и подушка. Джек сегодня ночевал с ней.

Девушка прошлась к большому платяному шкафу с полками, заставленными книгами и забавными вещицами, вроде маленького корабля в прозрачной бутылке. В самом шкафу она нашла рубашки и широкие брюки Джека. Что ж, не все же время ей сидеть в каюте полуголой.

Кэтрин осторожно перебинтовала ноги самодельными тряпками, чтобы не содрать подсыхающую корочку, переделалась в найденную одежду, подвязала штаны широким поясом и осмотрела себя в небольшом зеркале, висящем с внутренней стороны дверцы. Великовато и вообще мужское, но выбирать не приходилось. Только вот сапоги Картера, стоящие в углу каюты, были ей точно не по размеру. Ладно, пока можно походить и босиком.

В том же углу, на глаза ей попала потрепанная метла. Интересно, что она здесь делала? Кэртер такой чистюля? Перед глазами промелькнуло лицо Кирсы и их первые занятия. "Обращаясь к магии, важно как именно ты это делаешь. Проявляй знание и почтение", сказала тогда она.

— Ну, хуже-то не будет, — пожалала плечами Кэтрин, вставая посередине комнаты с метлой в руках. — Так, что там ты говорила? Мести так, как движется солнце. С востока на запад.

Она определилась со сторонами и принялась за дело. Практически сразу медальон и пальцы соприкасающиеся с рукояткой заискрились, и девушка почувствовала столь приятный и ни с чем несравнимый прилив силы. Вся магия, что застаивалась последние дни, вспыхнула с новой силой.

Это чувство было непередаваемо. Даже боль отступила на задний план. Главное, она уже больше не беспомощна. Кэтрин продолжала мести, когда что-то вдруг сверкнуло, и метла с треском отлетела, ударившись в стену.

— Ах, вот так? — воскликнула возмущено девушка, задирая голову к потолку. — Это мне так небесные силы говорят, что с меня достаточно? Или я проявляю недостаточное почтение? Мне нужна магия! Я ведь должна как-то выбраться из этой чертовой дыры!

Послышался призывающий кашель. Девушка обернулась в сторону двери. Джек, с высокоподнятыми бровями, стоял на пороге с вещами в руках.

— Прости, я не хотела. Получилось грубо, — поджав губы, извинилась она.

— Это было... странно, — он, вместо ответа, положил принесенное на кровать и поднял с пола метлу.

— Такие манипуляции возвращают мне силы, — Кэтрин присела и оглядела принесенные вещи. Это было темно-бордовое платье с черным корсетным лифом и белой рубашкой до запястий. — Где ты его нашел на корабле?

— На нижней палубе стоит сундук с вещами. Позже принесу, но смотрю, ты и сама справишься с проблемой, — Кэртер кивнул на ее новое облачение.

— Да, прости. Взяла из твоего шкафа.

— Зачем ты постоянно извиняешься?

— Может, потому что это называется вежливость? — предположила та.

— Это глупо. Ты на этом корабле моя гостья. Хотя ты и назвала его “чертовой дырой”.

— Я не о “Пандоре”, я имела в виду этот полный запретов и человеческой глупости век, — попыталась оправдаться Кэтрин. — И не гостья, а беглянка. А ты мой спаситель, и я тебе обязана...

— Опять об этом?

— Но ведь это так. Из-за меня у тебя могут быть неприятности.

— Неприятности есть всегда. Они были у меня еще до того, как тебя арестовали и будут потом. Вне зависимости от того, есть ли ты на корабле или нет. Это жизнь. И ты ничем мне не обязана. Мы ведь друзья, помнишь? А друзья помогают друг другу.

— Я не умею дружить, помнишь? — в тон ему ответила Кэтрин. Она посмотрела на свои бедные, обожженные ноги. — Есть ли какая-нибудь обувь, которая налезет на меня? Принеси, пожалуйста. Хочу выйти на палубу.

— Слишком рано. Тебе нужно отлежаться.

— Я не хочу, хочу выйти на свежий воздух.

— Твои раны еще слишком свежие, тебе нужен покой.

— Но я не могу больше сидеть в четырех стенах! — воскликнула девушка, подскакивая с кровати и охая от боли. — В Салеме я была заключена, здесь снова. С меня достаточно камер! Не забывай, я ведьма. Не просто человек. ВЕДЬМА! Моя регенерация проходит быстрее, чем у кого-либо.

Джек как-то странно посмотрел на нее.

— Хорошо. Сейчас принесу.

Он ушел. Минут через пять молодой человек вернулся с подносом в руках и двумя парнями, которые внесли в комнату деревянный сундук. Его спутники даже не подняли глаз на Кэтрин. Поставили на пол и молча вышли. Джек отложил поднос на стол и сделал тоже самое. Ни сказав не слова.

Порывшись в принесенных вещах, девушка нашла пару высоких сапог до колен, которые были ей практически в пору. И еще множество нарядов, туфель, средств для личной гигиены. И откуда только столько женского барахла оказалось на судне, полном одних мужчин? Она не стала переодеваться. Сундук набит в основном платьями, а в них, вероятно, не очень удобно бродить по кораблю.

Кэтрин не солгала Джеку. Магия, которую она призвала, действительно начала исцелять ее. Не так быстро, как хотелось бы, но она вполне могла передвигаться, испытывая лишь небольшой дискомфорт. Для того чтобы ожоги исцелились окончательно, ей необходимы ингредиенты для создания зелья.

Кэтрин вышла на палубу. Свежий, морской воздух опьянял и оставлял солоноватый привкус на губах. "Будто в один из фильмов попала", вздохнула девушка, оглядываясь. — "Большой корабль и нескончаемая синяя бездна вокруг". Паруса собраны, флаг опущен. По палубе ходили мужчины. Один стоял за штурвалом вверх по лестнице, что находилась левее ее каюты. Мужчины, проходя мимо, недовольно скашивали на нее глаза. Да, кажется, с этими ребятами будет непросто найти общий язык.

— Ух, ты. И кто же у нас здесь? Опасная преступница? — к ней подошел парень. Кэтрин его узнала. Тот самый Пол, которому она врезала в кабаке.

— Как твоя челюсть, Пол? Зажила? — поприветствовала его девушка.

— Зажила. Но не благодаря тебе.

— Сам виноват, помнишь?

— Я очень многих вещей не помню из того вечера. Но хорошо помню, как меня тащили до корабля и как я сплевывал остаток ночи кровь.

— Звучит не очень, — посочувствовала та ему.

— Но знаешь, я ведь был не прав. И хотел бы принести извинения за свое поведение. Я был дико пьян.

Девушка внимательно посмотрела на своего собеседника. Тот не то, чтобы очень дружелюбно был настроен по отношению к ней, но и никакой агрессии от него точно не исходило.

— Извиняешься, потому что чувствуешь вину или потому что боишься меня?

— А оба варианта подходят? — он миролюбиво протянул руку. — Ты Кэтрин Моро, наслышан. И по правде говоря, то, как ты держалась там, на площади... это достойно.

— Спасибо, наверное... — они пожали ладони. — Чем вы занимаете себя целыми днями здесь? Я всего сутки... в сознании, а мне уже адски скучно.

Пойдем, покажу, — Пол взял ее за руку и повел к небольшому зарешеченному люку в полу. Они спустились по деревянной лестнице вниз и прошли вглубь мимо расставленных вокруг, а где-то и разбросанных бочонков. Следующая деревянная просевшая дверь привела их в маленькую комнату, которая, вероятно, была ночлежкой для команды.

Развешанные под потолком гамаки, качающиеся синхронно кораблю на волнах, расстеленные на полу матрасы, на которых сидели несколько человек и играли в кости. Рядом с играющими полупустые бутылки и тарелки с едой.

Когда Кэтрин вошла туда, пятеро, побросав карты, подскочили со своих мест.

— Пол, какого черта ты привел ее сюда?! — воскликнул один из них, высокий мужчина с испанской бородкой и длинным мышинным хвостиком.

— Показать корабль, — безмятежно ответил тот.

— Решил устроить экскурсию ведьме?

— Джонни, остыть. Чего взелся? — Пол хмуро посмотрел на товарища.

— Если нам велено мириться с ней на корабле еще не означает, что мы этого хотим.

— Слушайте, — Кэтрин мирно подняла руки. — Прекрасно понимаю, вы не питаете ко мне дружеских чувств, но хочу уверить каждого: я не доставлю хлопот. Вы и так сделали для меня столько всего, и за это я хочу сказать вам всем большое спасибо. И даю слово, я никому не желаю навредить. Вам не нужно меня опасаться.

— Ты думаешь, мы тебя боимся? — Джонни не унимался. — Не считай себя настолько значимой. Ты всего лишь женщина. А женщина на корабле всегда к беде!

— Джонни, успокойся, — положил ему руку на плечо невысокий толстяк с рыжей копной волос. — Дай ей хоть шанс.

— Тед, и ты туда же?? — воскликнул тот. Он обвел взглядом своих друзей. — Кто еще тут ходатайствует на счет ведьмы?

С одного из гамаков спрыгнул широкоплечий мужчина с короткими каштановыми волосами. Ее взгляд хмуро скользнул по головам присутствующих. Говорливый парень как-то разом умолк.

— Ведьма она или нет, она остается на корабле. Приказ капитана. И никто из нас не в праве его осуждать, — он посмотрел на Джонни. — А если ты забыл об этом, матрос, давай я освежу тебе память. Кажется, палубу давно не мыли. Думаю, пора ею заняться.

Джонни смерил его гневным взглядом, но, не сказав больше ни слова, вылетел из

помещения, попутно толкнув девушку плечом по руке. Кэтрин поморщилась. Магия магией, а ожоги пока все же болели.

— У кого-то еще есть сомнения по поводу решения капитана? — мужчина немного подождал, но никто больше ни нарушил тишину. Он повернулся к девушке.

— Добро пожаловать на борт, мисс Моро. Я Бен, старший помощник на корабле. Если будут вопросы, ищите меня.

— Хорошо, спасибо, — кивнула та.

Бен вышел следом за Джонни, а команда, молча, вернулась на свои места. К Полу и Кэтрин подошел толстый мужчина, которого звали Тед.

— Вы простите, Джонни. Он не так уж и плох. Ему сначала нужно попривыкнуть к человеку. Да и он был немного ранен на площади, вот и держит обиду, — улыбнулся он, протягивая руку. — Я Теодор, но можете звать меня просто Тедом, как все. Я кок.

— Так за вчерашний восхитительный суп я вам должна сказать спасибо? — улыбнулась девушка. — И за сегодняшний завтрак тоже?

— Всегда пожалуйста, — расплылся в улыбке он. — Я люблю готовить.

— А так же все это самому и съесть, — рассмеялся Пол.

— Ложь и клевета, — отмахнулся тот. — Пойдемте, я познакомлю вас с самыми приятными персонами на этом судне.

Остаток дня девушка провела, бродя по кораблю в окружении Пола, Теда и примкнувшего к ним Стена, еще одного из матросов. Они показали ей весь корабль от кормы до подвального отсека, попутно Тед похвастался своей кухней, и угостил пожаренным на обед цыпленком.

Пол рассказал ей, что в команде Джека пятнадцать человек, не считая самого капитана. Он вкратце также поведал ей историю каждого из них, когда и по какой причине те пришли на службу в "Пандору" и что он сам вот уже три года работает на Картера. Весь день Кэтрин наблюдала за экипажем и не могла не заметить, что, несмотря на свои недовольства, команда глубоко уважала своего капитана.

Кстати, самого Джека она за весь день больше не видела. Зато столкнулась на палубе с Джонни и его еще более хмурым взглядом, обращенным лично в ее сторону. Когда уже начало темнеть и на корабле зажглись огни, девушка вернулась в каюту. Картер сидел за столом, пересматривая какие-то бумаги.

— Как прогулка? — поинтересовался он, прерываясь.

— Занимательно. Пол и, правда, оказался не такой свиньей, как я думала.

— Нашли общий язык? Очаровательно. Я не удивлен.

— Слушай, я хотела... — ее прервал стук в дверь. В каюту просунул голову Мик, еще один матрос.

— Капитан, мы собираемся на нижней палубе. Вы присоединитесь?

— Да, сейчас приду, — кивнул Джек. Он обернулся к Кэтрин. — По вечерам мы собираемся вместе, чтобы выпить. Иногда поем. А еще реже танцуем. В общем, ничего особенного. Не хочешь присоединиться?

— Нет, спасибо, — вежливо отказалась девушка. — Сегодня с меня достаточно общения.

— Как скажешь. Ну что ж, позже увидимся.

Джек вышел за дверь, оставив девушку в одиночестве. И вроде ничего особенного не случилось, и никаких грубых слов в ее адрес им произнесено не было, но Кэтрин не

покидало ощущение, что Картер злится на нее... И, кажется, вообще избегает.

Следующим утром девушка проснулась одна в каюте. Она почти сразу уснула и не знала, во сколько вернулся Джек. И вернулся ли вообще? Покрывала и подушки на диване уже не было. Взяв с полки одну из книг, которая оказалась биографией какого-то мореплавателя, она присела [почитать](#), когда в каюту постучались и вошел Пол.

— Доброе утро. Я принес завтрак.

Он поставил поднос на стол.

— Почему его принес ты, а не Джек?

— Он еще спит.

— Спит? — удивилась девушка. — Где?

— В каюте матросов, где же еще. Он вчера хорошенько набрался.

— Значит, вчера повеселились от души?

— Вообще-то, также как и обычно, — пожал плечами Пол. — Если все пойдет по плану, прибудем на Тортугу к завтрашнему вечеру. Надеюсь, эта новость тебя порадует, — улыбнулся он.

— Спасибо, Пол.

Ну, теперь нужно придумать, чем можно занять себя на ближайшие сутки. Девушка полдня бесцельно бродила по кораблю. Линия горизонта почти сливалась, соединяя небо и море в единую синюю палитру. Вокруг ни намека на сушу.

Удивительное, прекрасное и чарующее зрелище. По счастью, ветер был попутный и на поднятых парусах корабль лихо рассекал водную гладь. Несколько раз вдалеке Кэтрин замечала дельфинов.

Да, такое сейчас мало где можно увидеть в ее мире. Нетронутая человеком природа во всем своем великолепии. Джек появился наверху только ближе к полудню. Заспанный, в помятой и не заправленной рубашке, он подошел к трапу, щурясь от яркого света и потирая лицо.

Кэтрин подошла к нему.

— Как самочувствие?

— Нормально.

— Хорошо вчера повеселился?

— Неплохо, — не оборачиваясь, ответил тот.

— И часто ты так напиваешься?

— Нет.

Девушка с недовольством посмотрела на него. — Так и будешь односложно отвечать?

Джек повернулся к ней лицом.

— А разве на такие вопросы есть полный ответ?

— Вероятно, нет, — Кэтрин обвела корабль глазами и заметила герб на флаге корабля: солнце в предзакатных лучах. — Почему именно этот флаг?

— Герб моего города.

Девушка вспыхнула.

— Слушай, может, ошибаюсь, но что-то подсказывает мне, что ты злишься.

— Серьезно? — поднял брови Картер. — Что заставило тебя так решить?

— Может, то, как ты сейчас разговариваешь? И вчера.

— Странно, я ничего не заметил.

— Картер, я серьезно. Что тебя так разозлило?

Джек обернулся к ней всем корпусом.

— Может, если не будешь называть мой корабль “очередной тюрьмой” не будет повода?

— Что? — девушка открыла было рот в возмущении, но так и застыла. — Ты прав. Я так сказала. Прости меня. Ты ведь знаешь, что я не это имела в виду!

— Понимаешь, в чем кроется проблема? Я не знаю, что именно ты имеешь в виду, — он взлохматил свои волосы. — Я давно уже запутался во всем. Чего ты хочешь, что тебе нужно... Сначала я узнал, что ты ведьма. Потом узнается, что ты, помимо всего прочего, еще и из другого века...

— Мне показалось, что ты вполне нормально воспринял это, — девушка облокотилась на борт корабля.

— Как ты думаешь, это вообще можно нормально воспринять? — горько усмехнулся Джек. — Но я стараюсь. И уже ничему не удивляюсь. С каждым последующим разом я узнаю о тебе все больше и больше невероятного, но не это меня беспокоит. Я хочу сделать так, чтобы тебе было комфортно здесь, а взамен получаю крики о том, что ты здесь пленница.

— Картер, ты спас меня, помог избежать смерти, — Кэтрин сделала шаг вперед и взяла его за руку. — И я благодарна за это. А то, что я порой говорю сгоряча — не ко всему нужно относиться серьезно. Ведь помнишь, я говорила, что у меня скверный характер. Неумение контролировать себя вообще один из главных грешков.

Тот в ответ чуть сжал ее пальцы.

— Такты чувствуешь себя плененной или нет?

— Нет, конечно! — замотала головой та. — Здесь потрясающе! Здесь красиво и удивительно! И здесь ты... а главное, мне больше не нужно скрываться от тебя.

— Можешь рассказывать мне все, — Джек чуть склонил голову, с особым взглядом разглядывая девушку. — Даже если узнается, что ты когда-то сожгла дотла деревню или еще что-то в этом роде, я выслушаю. Ну и приму, хотя, наверное, будет непросто.

— Нет, такого прошлого за мной не наблюдается, — рассмеялась Кэтрин. — Я не причастна ни к одной из человеческих смертей... — она не договорила. Картер склонился и поцеловал ее. Девушка почти мгновенно отстранилась, остановив его рукой.

— Не нужно, пожалуйста.

— Ты опять это делаешь? — улыбка исчезла с лица Джека. Он сделал шаг назад. — Почему?

— Не хочу усложнять. Пожалуйста, пойми и не заставляй нас обоих чувствовать неловкость.

— Усложнять? — воскликнул он. Его голос был полон негодования. — Что именно ты не хочешь усложнять? Тебе не кажется, что об этом уже поздно думать? И, если уж на то пошло, я чувствую себя вполне комфортно. И не вижу ничего такого в том, чтобы поцеловать женщину, которая мне небезразлична. Но если мои поцелуи заставляют чувствовать тебя неловко, прошу простить!

— Картер, — окликнула она его, но молодой человек прошел мимо, больше ничего не сказав. Кэтрин повисла на борту, закрыв лицом руками. — Черт! Дура, почему ты всегда все портишь? — ругала она себя.

— Все хорошо? — к ней подошел Пол.

— Ничего такого, с чем бы я ни справилась, — ответила девушка, запрокидывая голову к небу. — Почему все это так сложно? — спросила она в пустоту.

— Что именно?

Та, покачав головой, грустно улыбнулась Полу.

— Ничего. Просто последняя неделька выдалась на редкость тяжелой.

Глава 14. Пиратский порт

Вопреки ожиданиям команды, они добрались до Тортуги лишь на восьмой день с момента их отплытия из Салема. Последующие дни Кэтрин проводила почти все время в каюте и в одиночестве. После их последнего разговора, Джек практически не появлялся там. Да и самого разговора как такового у них не выходило. Лишь однословные короткие стычки. Все обоюдно: Картер не поднимал тему о поцелуях и чувствах, а она делала вид, что ее это не беспокоит.

К обеду восьмого дня корабль начал замедлять ход. Шум и топот ног на палубе, когда движение прекратилось, могло означать лишь одно: "Пандора" прибыла на остров.

Да, Кэтрин, несомненно, хотелось взглянуть на прославленный порт пиратов, обитель отсутствующей морали и господства распутства. По этому случаю, она решила приодеться в один из нарядов, приготовленных Джеком. Хватит брюк и безразмерных блуз. Она же ведь девушка, в конце концов! Хорошо, что ожоги уже практически не болели, ведьминские чары работали лучше любых обезболивающих. Дело оставалось за малым — вылечить отвратительные следы от волдырей.

Картер зашел в каюту как раз тогда, когда Кэтрин стояла перед зеркалом в одной темно-красной юбке и пыталась завязать на спине бежевый корсет от нижнего белья.

— Прости, нужно было постучать, — он хотел выйти, но голос девушки его остановил.

— Брось, будто ты что-то не видел. Лучше помоги с этими чертовыми шнурами.

Тот замер в нерешительности, но затем все же настороженно подошел к ней сзади.

— Команда собирается спуститься на сушу? — спросила она, рассматривая его отражение в зеркале.

И зачем она попросила его помочь? Чертово женское лицемерие. И сам не гам, и другому не дам.

— Да, и я пришел сообщить об этом. Видимо, меня опередили, — ответил он, зашнуровывая ей спину.

Его пальцы невольно скользили по оголенным частям тела, и каждое прикосновение заставляло девушку вздрагивать. По коже забегали мурашки, а перед глазами вопреки желанию всплыл образ их первой ночи. Как же давно это было.

— Пол заходил утром, приносил завтрак, — наконец, ответила она, отгоняя наваждение.

Ежедневно, три раза в день Пол заходил к ней и приносил еду. Иногда задерживался, и они разговаривали сидя на диване возле окна. Вот же удивительно, Пол, в самом деле, оказался хорошим парнем и достойным слушателем. Насколько же бывает первое впечатление обманчивым!

— Вижу, ты с командой даже ближе, чем я предполагал. Пол не умолкает, только и говорит о тебе. Тед умоляет закупить чего-то там и испечь для тебя сладости. Ты их покорила... — пальцы Джека вцепились в шнурок.

Кэтрин дернулась.

— Не так сильно, я еще хочу пока дышать, — попросила она, поправляя лиф.

Картер ослабил хватку.

— Прости.

Он закончил с корсетом в тишине и помог девушке надеть белоснежную нижнюю

рубашку, открывающую плечи, но достаточно закрытую, чтобы не было видно красных следов на руках.

— От тебя пахнет спиртным, — нарушила молчание Кэтрин. — Опять пил? Еще даже не вечер.

— А что, я должен отчитываться каждый раз, когда захочу взять стакан? — холодно поинтересовался Джек, опоясывая ее талию еще одним корсетом, на этот раз бархатным, черным.

— Я не хочу, чтобы ты отчитывался. Я не прошу. Мне это и не нужно.

Этот вымученный через силу диалог, кажется, смущал их обоих. Картер продел лямки через ее руки и снова принялся зашнуровывать.

— Интересно, что тебе вообще в таком случае нужно?

— Злишься? За поцелуй.

— Что ты, вовсе нет, — хмыкнул тот. — Я уже почти привык. Даже удивлюсь, если что-то изменится.

— Ты очень злишься, — подвела итог Кэтрин, скорее обращаясь к себе, чем к нему. Она оглядела платье в отражении. — Красивое. И яркое. Ничего общего с теми, что носили в Салеме. Откуда они у тебя?

— Я ведь торговец и это торговое судно. Здесь полно подобного добра.

Он закончил с нарядом и отошел в сторону. Кэтрин покрутилась возле зеркала.

— Как тебе?

— Красиво, — согласился Джек. — Ладно. Мы ждем тебя на палубе.

Он ушел и закрыл за собой дверь, а девушка все еще стояла, разглядывая свое отражение. Что прикажете ей делать? Ведь нужно как-то уладить это недопонимание. Но как? Попытаться объяснить, что их отношения ни к чему не приведут? Что если ей удастся вернуться домой, то в любом случае расставание неизбежно. А еще ей все-таки неплохо было бы определиться в собственных чувствах. “Ладно, мы решим этот вопрос”, — тряхнула головой она. Кэтрин быстренько привела в порядок волосы, надела изящные черные туфли-лодочки, найденные в закромах сундука, и вышла на палубу.

Команда уже была в сборе. Пол присвистнул.

— Мисс, вы чудесно выглядите.

— Спасибо, Пол.

Она осмотрелась вокруг. Десятки пришвартованных кораблей покачивались на волнах. Трап "Пандоры" спускался прямо к берегу. Небольшие домики виднелись впереди. По улицам ходили люди.

Команда начала спускаться. Кэтрин было жутко неудобно в новых туфлях, и она непременно споткнулась бы, если бы ее не придержал идущий рядом Бен.

— Спасибо, — улыбнулась она ему.

Картер шел впереди, не оглядываясь. Когда ноги почувствовали почву, девушка облегченно вздохнула. Все-таки, приятно, когда ничего не раскачивается под тобой. Земля, милая земля. Джек обернулся к команде.

— Мы задержимся здесь. Нужно пополнить запасы. Но сегодня отдохайте. Вы славно потрудились. Пол, — он обернулся к своему боцману. — Проводи, пожалуйста, мисс Моро до лавки трав, — он кинул ему небольшой мешочек. Тот ловко его поймал. — Пускай купит все необходимое для своих... нужд.

— Да, капитан, — кивнул Пол.

Команда стала расходиться в разные стороны, а Кэтрин не могла поверить собственным ушам. ЧТО? Джек спихнул ее на чужие плечи и просто ушел. ПРОСТО УШЕЛ!

Она со всей серьезностью посмотрела на Пола.

— Слушай, не хочу тебе мешать. Иди, отдохни или... займись тем, чем вы обычно занимаетесь. Я сама справлюсь, правда.

— Ну, уж нет. Женщине одной нельзя здесь находиться. Тем более, я все равно не вижу лучшего развлечения, чем составить тебе компанию. Это недалеко, так что у нас еще останется куча времени.

Кэтрин осматривалась, пока они шли по брусчатой дороге. Вокруг дома: таверны, кабаки, постоянные дворы, магазины, лавки и снова кабаки. Остров был оживлен и беспечен, а контингент на редкость разномастный.

Мужчины от вполне обеспеченных и солидных, до таких... скажем так, они давно запустили и себя и свой внешний вид. Парочка таких прошла мимо, попутно оценив девушку с ног до головы не самым пристойным взглядом. Она даже обрадовалась, что Пол все же согласился сопровождать ее.

А что касается женщин в этом городе... Ну, проституток можно было без проблем узнать в любом веке. В Салеме бы точно не прошли бы мимо таких, не перекрестившись при этом.

Ну, этому городку религия не прописана, хотя, в общем-то, это очень и очень хорошо. Здесь явно всем наплевать, ведьма ты или шлюха. Девушка успела заметить даже парочку офицеров в обмундировании полиции, но судя по их покрасневшим лицам и ярко разукрашенным барышням в обнимку, те явно не были на посту.

— Я так понимаю, этот остров не относится ни к одной из колоний? — спросила Кэтрин, провожая взглядом хромающего, волосатого мужчину в обнимку с дамой, чьи формы буквально свисали с корсета. — Иначе сомнительно, что подобные компании так спокойно гуляли бы здесь.

— Это место пиратов и торговцев. Никто из властей не решится заявиться сюда. Даже с флотилией.

— Но я видела офицеров.

— Думаешь, им не чужды порывы душевных страстей? Они приезжают сюда не с обыском, а чтобы отдохнуть.

— И чем же здесь можно занять свое время?

— А что нужно морякам в этом богом забытом месте? Только три причины заставляют нас высаживаться на сушу: пополнение запасов, выпивка и женщины, — пожал плечами Пол. — Голову даю на отсечение, половина нашего экипажа уже в очереди на любовь.

— Оу... — Кэтрин не знала, что можно было ответить на это. — А ты? Чего ты хочешь от этого города?

— Я? — Пол призадумался. — Насытиться всем до отвала. Потому что неизвестно когда еще представится подобная возможность.

— И все же ты идешь со мной? Я ведь серьезно говорю, иди. Я справлюсь.

— Нисколько в этом не сомневаюсь. Но я уже сказал, твое общество ничуть не хуже того, что я могу найти себе здесь.

Девушка задумалась.

— Знаешь, на секунду можно даже подумать, что ты... — она замаялась.

— Увлечен? Заинтересован тобой?

— Что-то вроде этого. Хотя, если учесть, что я съездила тебе по лицу, и ты опасаясь меня как ведьму, это предположение звучит, конечно, абсурдно.

— Ну почему же? — не согласился тот, кивая головой, чтобы они свернули с дороги направо. — Начнем с того, что ты первая женщина, которая меня ударила. Это совсем не минус, а очень даже большой плюс. Что касается твоей натуры... Не спорю, это немного страшновато, но я же и не видел ничего. Ты пока не накликала на наш корабль мор, никто не подхватил лихорадку и огненными шарами ты не стреляешь в нас... Так что это тоже на данный момент не проблема.

— А есть какая-то проблема? — вскинула брови Кэтрин.

Нет, Пол, конечно, никак не интересовал ее в этом плане, но его неоднозначность в голосе... смутила.

— Есть главная причина, по которой тебе не стоит опасаться ни одного из членов команды.

— И какая же?

— Капитан.

— Картер? — не поверила девушка.

— А у нас что, есть еще один капитан? — удивленно вскинул брови Пол. — Едва он перенес тебя в обморочном состоянии на борт "Пандоры", строжайше запретил кому-либо предпринимать любые поползновения в твою сторону. Сначала я эту угрозу вообще не взял в толк. Пойми правильно, никто не желал видеть тебя на борту... Но сейчас уже думаю, что это было совсем не лишним. А ослушаться капитана не посмеет никто, так что выводы делай сама.

— Очень мило, — пожала губы Кэтрин. — Слушай, мой сундук с одеждой... Я все хотела спросить. Это для торговли?

— Что? Нет, конечно. Мы не торгуем одеждой, — покачал головой Пол. — Порохом, табаком, но уж точно не женскими тряпками! Сундук Джек собрал для тебя еще до казни. Чтобы ты ни в чем не нуждалась.

Вот значит как. Картер позаботился обо всем. О ее безопасности на корабле, обо всех необходимых вещах. Да что там говорить, он даже собрал все необходимое для ее личной гигиены, не будучи уверенным в том, что операция по спасению пройдет удачно! От понимания этого почему-то сердце предательски екнуло. Захотелось в этот момент просто найти его и обнять. "Только сейчас мы в ссоре", напомнила себе девушка. Придется найти другой способ, чтобы поблагодарить.

— Мы пришли, — прервал ее мысли Пол.

Они остановились возле небольшого одноэтажного кирпичного здания. Внутри оказалась обычная торговая лавка. Прилавки, полки с травами, зажженные свечи. Кэтрин даже немного разочаровалась. Она ожидала гораздо большего, наслушавшись о репутации острова. Из соседней двери, которая вела в другое помещение, вышла высокая рыжеволосая женщина в зеленом платье. На вид лет тридцати.

— Здравствуйте, — поздоровался Пол. — Мне и моей спутнице необходимы кое-какие...

— Я знаю, что ей нужно, — перебив его, кивнула женщина, поманив девушку пальцем.

— Пойдем, у меня есть кое-что, что поможет.

Кэтрин удивилась, но пошла следом. Они прошли в ту самую дверь, из которой появилась лавочница. Это оказалась обычная жилая комната. Видимо, женщина и работала и

жила здесь. Что ж, очень удобно.

Небольшая кровать, стол, стулья, одна стена полностью заставлена полками. Торговка суетливо перебирая пальцами что-то принялась на них искать. Она достала деревянную коробочку, в которой лежало множество маленьких прозрачных флакончиков с разными жидкостями. Одни зеленого цвета, другие розового, синие, сиреневые, красные, а некоторые просто прозрачные.

Женщина вытащила несколько штук и поставила их на стол. Странно как она вообще разбиралась в своих же колбочках, если на тех даже не было опознавательных знаков. Затем, взяв с другой полки небольшую кружку, лавочница добавила туда из каждой по несколько капель и полученную смесь сунула в руки Кэтрин.

— Пей.

— Что это?

— Пей, говорю.

Девушка послушно опустошила кружку. На вкус больше напоминало сахарный сироп. Сладко.

— И что должно произойти? — поинтересовалась она.

— А ты посмотри на свои руки, — хитро улыбнулась женщина.

Кэтрин закатила рукава и ахнула. Краснота от ожогов таяла прямо на глазах. Кожа снова становилась идеально гладкой и смуглой.

Брови Пола поползли вверх. Он не один был удивлен. Девушка торопливо задрала юбку и размотала свои тряпки, что служили ей бинтами, хотя и без того уже чувствовала легкое покалывание. Ожоги стремительно затягивались. Образовавшаяся корочка отваливалась, и меньше чем через полминуты на ногах не осталось ни единого следа. Даже старые детские шрамы разгладились.

— Что вы смешали?!? Что это за ингредиенты? — воскликнула Кэтрин. — Научите меня!

— Разве ведьма, что передала тебе дар, не обучила тебя исцеляющим зельям?

— Не успела. Мои познания в некоторых вещах еще слишком поверхностны.

— Значит, использовать только заклинания без добавочных компонентов, ты не обучена?

Кэтрин покачала головой.

— Я смотрела записи, но моих сил недостаточно, чтобы воспроизвести их.

— Это от того, что ты занимаешься спустя рукава. Ты не отдаешься магии до конца.

— Неправда! Я усердно занималась! Заучивала книги! — возмутилась девушка.

— Вот именно, что заучивала. Магия должна проходить через тебя. Ты сама должна ее создавать. Как и заклинания. Если что-то и нужно вынести из книг, то только названия ингредиентов и их свойства, — не унималась торговка.

Она посмотрела на Пола.

— Молодой человек, вы не могли бы постоять в магазине? Мне нужно кое-что показать вашей спутнице.

Тот вопросительно посмотрел на Кэтрин, и когда та кивнула, вышел из комнаты.

— Смотри, — женщина подняла руку и забормотала какое-то заклинание на латыни.

Девушка почувствовала, как сгущается воздух в комнате. В следующую секунду с пальцев женщины сорвалось небольшое пламя и заплясало в воздухе. Ведьма, а кто это еще мог быть, играла с огнем как с игрушкой. Заставляла его то подниматься до потолка, а потом

опускаться к полу, то разрастаться до размеров воздушного шара, а затем снова уменьшала. Наконец, она обвила его как змею вокруг руки и одним движением потушила.

Ведьма обернулась к девушке.

Кэтрин обомлела на месте, а в ее глазах читался неподдельный ужас.

— Что с тобой? — спросила та.

— Я... боюсь огня. Меня хотели сжечь... — еле вымолвила та.

— И ты, конечно же, ничего не смогла сделать, да? Потому что рядом не было твоих книг?

Девушка не ответила. Это и так очевидно. Она же сама только что исцелила ее ожоги. Хотя...

— Вообще-то, тогда произошло что-то странное. Я помню лишь как отключилась, но друзья говорят, что вокруг меня все взорвалось. Это могла сделать я?

— А почему нет? Не нужно недооценивать силы ведьмы. Они пробуждаются через твое сознание, но порой и сами могут найти выход. Допускаю возможность, что именно они, когда твой дух ослаб, взяли под контроль тело и разум. Но хочу заметить, если бы ты отдавалась магии сердцем, то смогла бы стоять посреди костра и играть тем огнем, как тебе было бы угодно.

— Как мне этому научиться? Что мне нужно сделать? Научи...

— Научить тебя? За десять минут? — усмехнулась ведьма. — Это опыт, который приходит с годами. К кому-то раньше, к кому-то позже. В зависимости от усердности в работе. Твой учитель мог подобное?

— Уверена, что да. Но она использовала в основном заклинания, которые подкреплялись зельем. Для защиты или маскировки. Она не обучала меня магии для нападения.

— Ведьма старой закалки, да? Все они больше старались не привлекать внимания, чем бороться. Знаешь, я не могу быстро обучить тебя, но у меня есть кое-что, что поможет в дальнейшем... — она снова что-то долго искала на полках. Наконец, женщина вручила девушке толстую старую книгу в потрепанном переплете и с пожелтевшими страницами.

— Это альманах моей подруги. Ее убили несколько лет назад. Думаю, тебе он пригодится. У каждой ведьмы должна быть книга, в которой она хранит знания.

— Спасибо, — поблагодарила Кэтрин, бережно перелистывая страницы.

На каждой из них аккуратным изящным почерком было что-то написано: заклинания, рецепты, пометки для опознавания трав, нарисованные от руки иллюстрации. Много листов в книге были пустыми.

— Здесь ты сама можешь продолжить и оставить на страницах свои умения, чтобы передать будущему поколению.

— Это потрясающая вещь. Даже не уверена, что у моей учительницы была такая.

— Ведьмы прошлых веков старомодны, — кивнула ведьма. — Они больше доверяют уже проверенным источникам. Книги, вот их вдохновение. Но ты пришла сюда еще за чем-то? Травы для зелий?

— Да, — кивнула Кэтрин. Она посмотрела на женщину. — Вы так помогли мне, а я даже не знаю, как вас зовут.

— Тина, — улыбнулась торговка.

— Почему вы так добры?

— На этом острове предостаточно лгунов и воображал. А вот истинных ведьм в

дефиците. Пойдем, я соберу все, что нужно.

Они вернулись в магазинное помещение. Пол, рассматривающий какие-то пожелтевшие от времени стеклянные баночки, вопросительно оглянулся на девушек. Кэтрин, прижав книгу к себе, улыбнулась, показывая, что все хорошо. Тина собрала ей в дорогу целую сумку каких-то снадобий и еще пару книг. Но когда Пол хотел расплатиться, достав мешочек Джека, она категорично отказалась.

— Ведьмы — один ковен. Мы сестры, хоть можем так никогда и не узнать друг о друге. А сестры помогают друг другу. Главное, будь осторожна. Верь в себя и свою магию.

Кэтрин обняла на прощание ведьму.

— Спасибо, — поблагодарила она. — Ты не представляешь, как помогла.

— Главное, научись помогать себе сама, — она взяла девушку за плечи и внимательно посмотрела на нее. — Не бойся страхов, смело иди навстречу к ним, только тогда они отступят. Поняла? Учись создавать заклинания. Одних книг мало, магия должна идти из сердца.

— Я поняла, спасибо.

Когда они покинули лавку, Пол не сдержавшись, прицокнул языком.

— Да, признаюсь. Вот это все было достаточно жутко.

— Ты ведь понимаешь, что лучше никому об этом не знать?

— Догадываюсь. В любом случае, Картер уже взял с нас слово держать язык за зубами.

Снова Джек. Кажется, он предусмотрел абсолютно все. Немного походив по городу, они подошли к одной из таверн. К тому времени как раз начало понемногу темнеть, город зажег факелы, а улицы стали еще более оживленными.

— "Слепой висельник"? — удивилась Кэтрин, читая вывеску на здании. — Название... говорит само за себя.

— Здесь самый лучший ром во всей округе. Скорее всего, ребята здесь, — ответил Пол.

Он не ошибся. Тед, Мик, Стен, Джонни и Фрэнк, первый помощник на корабле, сидели за одним столиком и оживленно беседовали. Джонни обзавелся высокой блондинкой с вульгарно размалеванным лицом и в таком же вульгарно кричащем платье. Она сидела у него на коленях и смеясь болтала ногами.

— О, кто вернулся! — Джонни окинул Кэтрин своим коронным надменным взглядом. — Где так долго пропадали? Я вот успел найти подружку.

— Вы идеально смотритель, — хмыкнула девушка.

— Мне кажется или я услышал иронию? — ледяным тоном поинтересовался он.

— Вовсе нет, что ты! Я говорю совершенно искреннее.

Тед подскочил со своего места.

— Мисс, присаживайтесь, — он галантно продвинул за ней стул.

— Спасибо, Теди, — улыбнулась ему Кэтрин.

— Что будешь пить? — поинтересовался Пол.

— Раз здесь лучший ром, грех его не попробовать.

— Понял. Сейчас принесу, — кивнул тот и отошел.

— Я смотрю, Пол бегаёт за тобой как верная собачонка, — ухмыльнулся Джонни.

— Нет. Просто он воспитан в отличие от некоторых.

— Ты имеешь в виду, дай угадаю, меня?

— Ты крайне сообразителен. Хотя заметь, имен я не называла.

Джонни хотел ответить на эту колкость, но его перебил вернувшийся Пол. Он поставил

две кружки на стол.

— О чем сплетничаете, девочки?

— О манерах, — улыбнулся Стен. — Нам сегодня всем перепало счастье, пока вы с мисс Моро отсутствовали. Всем, кроме Теда.

Тот покраснел.

— Старина, что такое? Сдаешь позиции? — рассмеялся Пол.

— Нет, — ответил тот, уткнувшись в кружку.

— Просто наш малый не любит платить за любовь. Он считает это грязным и нечестным, — Мик похлопал его по плечу.

— Это благородно, — удивилась Кэтрин, подняв глаза на кока.

У того уже уши пунцовели.

— Это глупо, — покачал головой Джонни. — Так как бесплатно ни одна женщина ему не даст.

— Не говори так! — воскликнула девушка. Ей было обидно за этого милого толстяка. — Тед очаровательный молодой мужчина. Ему будет проще простого покорить женщину.

— Да? — с интересом посмотрел на нее тот. — Ты переспала бы с ним?

— Я... — запнулась Кэтрин. — Причем здесь вообще я? Я не стала бы спать ни с одним из вас! Но это не значит, что здесь нет таких, кто бы охотно согласился.

— О чем беседуете? — послышался голос позади нее.

Это был Джек... и он стоял в обнимку с девушкой. Достаточно симпатичной девушкой, в сиреневом платье и завитыми каштановыми локонами. На вид, по крайней мере, не похожа на шлюху. Кэтрин отвела глаза. Что-то кольнуло внутри. Неужели... ревность?

Вот значит как. Сначала он говорит ей о том, что она самая потрясающая и невероятная, потом начинает игнорировать, а теперь вообще сбагрил Полу, чтобы заявиться сюда с какой-то девкой.

Бедняга, обиделся на нее, понимаешь! Она отказала ему в поцелуе, и теперь он решил ей таким образом отомстить? Хотя чего удивительного? Ничего другого от мужчины вроде него можно было и не ожидать. Она ведь знала, что он любитель поволочиться за юбками, стоит вспомнить лишь бедную Марианну. Кэтрин краем глаза наблюдала, как он подвигает от соседнего стола стулья себе и своей спутнице. Ну, хоть на коленки не посадил. И на том спасибо.

— Мы интересуемся у мисс Моро, переспала бы она с нашим Тедом или нет, — улыбнулся Джонни.

— И каков же ответ?

— Самый неутешительный. Мы все оказались недостаточно хороши для нашей гостии. Ну и, вероятно, в особенности Теда.

— Может, хватит? — вспыхнул тот, подскочив. — Хотите, докажу вам всем, что я не настолько уж и жалок!

И он ушел.

— Зачем ты его постоянно унижаешь? — нахмурилась Кэтрин.

— Я? Это ты только что разочаровала его, сказав, что никогда не ляжешь с ним в постель! — Джонни провел пальцами по щеке и груди своей спутницы, наслаждаясь соблазнительными изгибами. — Мне-то все равно. Я этой ночью не буду скучать.

— Как можно быть таким циником? — покачала головой девушка. — Женщина не товар и не развлечение. Ее нужно заслужить, а не купить.

— Серьезно? — вмешался Джек, обняв за плечи свою спутницу. — А если, женщина, оказывается чересчур недоступной? Тратишь силы, время, а она принимает это как должное и ничего...? По-моему, легче заплатить. И удовольствие получишь и будешь уверен, что тебя не прогонят.

Ага, если учесть, что сидящая рядом с ним девушка и ухом не повела на подобные слова, она была все-таки оплачиваемой спутницей.

— Совершенно согласен, капитан. Так выпьем же за очаровательных дочерей Венер, что радуют наши души и тела! — поднял свою кружку Джонни.

— Вы такие лицемеры, — покачала головой Кэтрин. — Не верите в собственные силы, не хотите пытаться и тратить время, а в итоге все сводите к тому, что виновата женщина, но никак не вы.

— Если говорить о лицемерии, то разве женщины не лучше? — поинтересовался Джек. — Разве вы не пользуетесь мужчинами только, когда вам это выгодно?

— Еще как, — подхватил молчавший до сих пор Фрэнк. — Позаигрывают, получают все что нужно и оставят ни с чем.

— Угу, — кивнул Джонни. — И поминай, как звали.

— Вы такие жалкие, — в ужасе посмотрела на них девушка. — Жалуетесь и обвиняете других, как малые дети.

— Нет, — покачал головой Мик. — Не мы жалкие. Вот Тед сейчас действительно жалок.

Все проследили за его взглядом. Кок стоял неподалеку возле барной стойки и с надеждой пытался заговорить с тремя девушками, что стояли там же. Девушки скомкано улыбались, явно пытаясь придумать, как отвязаться от досадливого ухажера. Толстенький, неуклюжий, он был совсем несуразным внешне, но с большим добрым сердцем. Которого те дамы, разумеется, не могли рассмотреть за нелепой внешностью.

Да, его попытки, действительно, выглядели жалким.

— Так, нужно ведь предпринять меры! Они же сейчас уничтожат в нем остатки мужского достоинства! — Кэтрин подскочила со стула.

— Что собралась делать? — поинтересовался Джек.

— Хочу помочь ему поверить в себя.

Она прямоком направилась к Теду. Тот удивленно оглянулся на нее.

— Кэтрин, что...?

Он не договорил, потому что девушка влепила ему со всего размаху пощечину. Смачную, звонкую. Три девушки удивленно покосились на нее. И не только они. Многие в таверне.

— Как ты мог! — закричала на бледного Теда Кэтрин, стараясь сделать так, чтобы ее слышало как можно больше людей. — Я ждала тебя эти месяцы, плакала ночами, а ты вернулся и даже не подошел поздороваться! И тут я вижу, как ты стоишь и флиртуешь с этими девицами! Неужели они лучше меня? — Да. Кажется, эту сцену слышал весь кабак. — Неужели, все, что между нами было, не имеет значения? Мое сердце разбито и знаешь, что? Как бы ты не был великолепен — между нами все конечно! Прощай! — и на этих словах, она выбежала из таверны, сдерживая довольную улыбку.

Кэтрин остановилась неподалеку и выжидала, закутываясь в платок, который благоразумно прихватила с собой. Холодный воздух с океана пробирал до костей. Ждать пришлось недолго. Минут через пять на улицу вышли ребята и Джек со своей мадам снова в

обнимку. Девушка заставила себя проигнорировать их.

— Ну что? — улыбнулась она Мику.

Парень был в шоке. И не только он один. Джонни, выпустил на секунду свою подружку-шлюху и пожал Кэтрин руку.

— Ты бы видела, что произошло. Эти девицы буквально начали отрывать его с руками и ногами друг у друга. Мне кажется, они в итоге просто затопчут Теда, не сумев поделить. Как ты узнала, что это сработает?

— Женщины, их психология проще простого, — девушка закусил губу, сдерживая смех.

— Не все ведутся на подобное, — заметил Картер.

— Не все, но большинство. Такие как они вообще без сомнений, — ответила она, даже не оборачиваясь в его сторону.

— Слушай, мы собираемся посидеть на нижней палубе, — кивнул ей Джонни. — Хочешь присоединиться? Только вот думаю, Тед сегодня не составит нам компанию. Будет слишком занят.

— Конечно, — согласилась Кэтрин, — Я приду. Чуть позже. А пока немного прогуляюсь по острову.

— Можно составить компанию? — попросил Пол.

— Конечно.

Они ушли, провожаемые удивленными взглядами.

— Мои поздравления, ты покорила Джонни. Теперь он твой, — рассмеялся Пол, когда они скрылись за домами.

— А еще они просверлили наши спины насквозь.

— Да, я тоже это почувствовал. Боишься слухов?

— Слухов? Меня обвиняли в колдовстве и прилюдно унизили. Уж чего-чего, а сплетен и шушуканий я не боюсь.

— Можно спросить? — голос Пола стал серьезным. — Ты таким взглядом посмотрела на Джека когда он пришел с...

— и?

— Ты что-то к нему испытываешь, да?

— Что?! Нет. Нет, конечно, — категорично замотала головой Кэтрин. — Нет и нет.

— Еще парочка “нет”, и я тебе точно поверю, — хмыкнул тот.

— Я серьезно. Мы друзья. И он хороший человек. Очень хороший, но нет.

— Уверена? Или просто не хочешь признаваться?

— Да что ты ко мне пристал? Неужели других тем для разговора нет?

— Ладно, — Пол чуть прищурившись, с интересом взглянул на девушку. — Видела фигуру Пандоры на носу корабля?

— Нет, — покачала головой Кэтрин. — А что?

— Ничего особенного. Просто, пока мы были в Вестминстере, капитан немного изменил ее.

И это... говорит о многом, так мне кажется. Советую приглядеться, — туманно изрек Пол.

— Не говори такими загадками.

— Нет, нет. Это я так, к слову. Другой вопрос, что будешь делать дальше?

— В смысле?

— Ну... Ты вдали от Салема, твоя жизнь в безопасности. А дальше? Ты ведь не станешь

членом команды и не посвятишь свою жизнь морю. Тогда что?

Кэтрин задумалась.

— Ты прав. Я ненадолго с вами. У меня есть план... нужно только отыскать одну вещь. От нее зависит мое будущее.

— Какую? Мы на торговом судне, возможно, сможем помочь.

— Я не думаю, что сможете. Но... это картина. Ей около сотни лет. И все, что я знаю так это то, что ее рисовал французский художник.

— Не густо. Что за картина?

— Девушка. Черные длинные волосы, зеленые глаза... — Кэтрин попыталась напрячь память и вспомнить тот портрет из галереи. — Позади алые шторы и немного виден пейзаж за окном.

Пол сощурился, задумавшись.

— Я попробую что-нибудь узнать. Не обещаю, но попробую.

— Ты даже не спросишь, зачем она мне? — удивилась девушка. — Картер непременно потребовал бы объяснений.

— Потому что Джеку важно знать, во что именно ты хочешь влезть. Он беспокоится, я же просто хочу помочь. Раз это важно.

— Спасибо, — улыбнулась она, — Знаешь, ты все же неплохой человек. Первое впечатление обманчиво.

— Что ж, не могу, не согласится с этим, — кивнул он. — Я, действительно, хорош.

Глава 15. Сиюминутные желания

Они еще немного погуляли, прежде чем вернуться на судно. Горящие факелы десятками огоньков освещали пристань и отражались дьявольскими отблесками в неподвижной воде. Кэтрин по совету Пола внимательно всмотрелась в корму пришвартованного корабля. Искусно высеченная из белого дерева — это была девушка. В длинном, раздувающимся по ветру платье и спадающими на грудь локонами. Тут, словно по заказу, ее лицо осветили всполохи пламени.

— Это ведь я? — воскликнула девушка, от удивления подскочив на месте. — Она похожа на меня.

— Думаешь? — хмыкнул, стоявший рядом, Пол.

— Уверена, — Кэтрин нахмурилась. — И что это означает?

— Спроси у Джека сама.

Они поднялись на палубу. Команда уже собралась наверху, рассевшись на бочках и принесенных подушках. Джонни сидел один, его подружка куда-то испарилась. Из команды не хватало только Картера и Теда. Рядом с ребятами стояли откупоренные бутылки.

— Наконец-то, вернулись голубки, — поприветствовала их Фрэнк, хлопая рукой по соседней свободной подушке. — Присаживайтесь. У нас тут самое веселье.

— Я сейчас, только занесу в каюту сумку, — кивнула Кэтрин.

— Я бы не советовал... — начал было тот, но ушедшая девушка его уже не услышала.

— Ладно. Я пытался...

Видимо, пытался предупредить. Потому что в каюте ее ожидал сюрприз.

— О, Господи! — воскликнула Кэтрин, закрывая ладонями руками. — Вы бы хоть дверь заперли!

Она пулей вылетела обратно на палубу.

— Ты чего такая взбудораженная? — удивился Пол, но она не ответив, выхватила у него бутылку и приложила к ней.

— Эй, притормози, — осадил ее тот. — Не увлекайся, а то опьянеешь.

Кэтрин, вытерев мокрые губы рукавом, упала рядом с ним на подушку и протянула бутылку обратно.

— Да нет, оставь. По моему, тебе нужнее. Тут есть еще ром. Ты же хотела отнести сумку?

— Планы поменялись, — покачала головой та.

— Да что случилось? — не унимался Пол.

— Увидела то, что мне не предназначалось.

— Ага, — кивнул Фрэнку, сидящий напротив, Джонни. — Мы пытались предупредить.

Но девушка больше ничего не ответила. Перед ее глазами стоял Джек, целующий на кровати ту девицу. Ту, уже обнаженную, девицу из трактира! На той кровати, где она спала последние дни! Отвратительно. Она близко больше к этой кровати не подойдет. И в каюту больше не зайдет.

И вообще, Джека видеть тоже больше не желает. Пускай развлекается, когда и с кем ему заблагорассудится. Надо сваливать с этого корабля, ей здесь делать нечего. Пол прав, нужно определиться и отправляться на поиски портрета. Хватит ей уже этого века, хватит этих нарядов, законов, этого моря, людей и постоянных недомолвок. Пора домой.

— Кэтрин? — окликнул ее в который раз Мик.

— Да? — встрепенулась девушка.

Она полностью погрузилась в свои мысли, не слушая, о чем разговаривала все это время команда.

— Споете нам? — попросил Фрэнк.

— Спеть? — удивилась та.

— Ну... Давно у нас на корабле не было слышно женского очаровательного пения.

— Я не уверена, что мой голос можно сравнить с чем-то очаровательным, — попыталась улыбнуться мужчинам Кэтрин. — К тому же я знаю песен, которые приняты здесь.

— Тогда спойте что-нибудь другое. То, что знаете, — настаивал тот.

— Ммм... — девушка честно призадумалась. — Ладно.

Она попыталась вспомнить хоть какие-нибудь песни из ее мира, относящиеся к морской тематике. Хоть что-нибудь, из любого фильма, мультика или мюзикла. Но в голову упорно ничего не лезло.

— Эм... Ну, есть одна песенка, подходит этому острову, — наконец, сказала она, вспомнив самый знаменитый в ее мире фильм о пиратах.

Кэтрин обвела взглядом мужчин, собираясь с духом и начала негромко. Она никогда не была певицей, да и голосом природа ее обделила, но по счастью текст не был особо тяжелым. Зато со смыслом. В песни говорилось о морских дьяволах и пиратском духе, питающем людей. О том, как даже смерть отступала перед храбрецами, готовыми на все ради моря и свободы.

С каждой строчкой ее голос креп, но в какой-то момент Кэтрин чуть запнулась, заметив возле каюты облокотившегося на перегородку Джека. Он стоял в расстегнутой рубашке и внимательно слушал девушку. И все же она не остановилась и продолжала. Кураж и азарт брали свое. Да и слушатели оказались на удивление благодарные.

Самый последний припев о рае и аде небесном разнесся громким эхом по затихшему кораблю, а затем резко затих, обрывая слова в пустоту. Кэтрин закончила петь и оглянулась на своих спутников.

— Это... здорово, — улыбнулся Джонни. — Ты права, она как раз подходит этому месту.

— Да, — Пол похлопал ее по плечу. — И зря беспокоилась. Твой голос очарователен.

— Что есть, то есть, — к ним подошел Джек. Он присел на одну из бочек и поднял с пола чью-то начатую бутылку. — Откуда песня?

— Из моего города, — хмуро посмотрела на него Кэтрин. Она все еще не могла прогнать образ голой девицы рядом с ним, хотя ее-то тут как раз и не было. Интересно, куда они так быстро девают спутниц? С корабля что ли выбрасывают? Или она до сих пор в каюте? На ее кровати? Бр-р-р-р...

— Славный город, я бы взглянул на него, — кивнул тот.

— Это вряд ли. Он далеко, — девушка отпила еще немного из своей бутылки. — И вам, господин Картер, это известно лучше всех. — Она повернулась к Полу. — В каюте экипажа ведь есть свободные места? Я хотела бы сегодня переночевать там, — она обернулась к Джонни. — Никто, надеюсь, не будет против?

— Ни в коем разе, — покачал головой тот. — У нас была пара свободных гамаков, кажется. Если нет, предоставлю свой.

— Зачем? — вскинул голову Джек. — Каюта в вашем распоряжении, мисс.

Кэтрин поднялась на ноги.

— Нет, спасибо. Эти простыни безвозвратно запачканы. Лучше уж буду спать на голой земле. Чуть позже заберу все необходимое, и она снова полностью ваша, капитан. Спасибо, что уступали мне ее, — девушка повернулась к команде. — Хорошего вечера. Я, пожалуй, пойду. Очень устала.

Девушка спустилась по лестнице вниз, и через низкий трюм прошла в спальный отсек.

— Зачем ты занимаешься этой ерундой. Оставайся в каюте, — услышала она за спиной догоняющий ее голос Джека.

— Нет, спасибо. Думаю, тебе нужнее. Мне будет неплохо и здесь.

— Слушай, я должен объяснить...

— Нет, нет. Ничего не хочу слышать, — категорично покачала головой девушка, поправляя один из гамаков. — Ты большой мальчик и не должен передо мной отчитываться.

— Не должен, но...

— Не нужно, — Кэтрин обернулась к нему, — Я вообще не уверена, что хочу поднимать столь щекотливую тему. А ты?

— Нет, — Джек явно нервничал, его голос подрагивал. — То есть, да. Не знаю...

— Слушай, давай оставим. Лучше принеси удобных вещей. Все тело болит от этого проклятого корсета.

Тот застыл на несколько секунд в сомнениях. Он явно хотел сказать что-то еще, но лишь послушно кивнул и ушел, вернувшись через несколько минут с грудой вещей.

— Развяжи, пожалуйста, — Кэтрин, повернулась к нему спиной, приподняв волосы. Джек все так же послушно принялся расшнуровывать корсет.

— Там все немного вышло из-под контроля... — не унимался он. — Я только хотел тебя позлить...

— Я так и поняла, — осадил его девушка, стягивая блузу через голову. — Закружили тему. Просто помоги и уходи.

— Не хочу я уходить, — Картер развернул ее к себе. — И ничего же не было.

— Зря, зачем отказываться, если оплачено? — пожалала плечами та. Она стояла перед ним в одном нижнем корсете и развязывала верхнюю юбку. Узел упорно не хотел поддаваться, и девушка раздраженно дергала шнурок.

— Потому что не нужно, — Джек подошел к ней вплотную, помогая.

— Да, это заметно, — Кэтрин уперла руки в бока, отвернув лицо в сторону, чтобы не пересекаться с ним взглядом. — Хочешь, объясню, почему я не допускаю поцелуев? Потому что теперь для меня они значат что-то другое, серьезное. Не так, как в прошлый раз...

Юбка упала к ее ногам. Джек таким серьезным взглядом посмотрел на девушку, что ей невольно стало не по себе стоять перед ним в полуобнаженном виде. Она снова повернулась спиной, прикрыв грудь рубашкой.

— Это тоже развяжи... Я нашла способ вернуться домой. Вероятность, что все сработает, крайне мала, но если так... Я вернусь, а ты останешься. О чем еще говорить? Кажется, нам просто не суждено быть вместе.

Пальцы Джека безысходно скользнули по ее плечам. Он быстро дорасшнуровал ее наряд и отошел, чтобы подать брюки.

— Что необходимо? Нужна помощь? — спросил он.

Кэтрин удивленно взглянула на него через плечо, одевая рубашку.

— Хочешь помочь?

— Разумеется.

— Почему?

Джек присел на один из гамаков.

— Неужели думаешь, что я буду держать тебя подле себя насильно?

Кэтрин удивленно замерла.

— Картер, спасибо, правда. За все, — она присела рядом, стискивая в руках брюки.

Хорошо, что рубашка достаточно длинная.

— Ожоги прошли, — заметил молодой человек, разглядывая ее коленки.

— Да, та ведьма из лавки мне очень помогла. К которой ты, кстати, не пошел, а предпочел свалить все на Пола.

— Прости.

— Не нужно постоянно извиняться.

— Помнишь, я говорил тебе тоже самое?

Неловкое молчание.

— Так что тебе нужно?

Девушка кратко пересказала ему то, что говорила Кирса о картине в ночь своей смерти.

— Я помогу, — кивнул он, как только она закончила. И, конечно же, корабль в твоём полном распоряжении.

— То есть... друзья? — вскинув на него глаза, спросила Кэтрин.

— Кэт, я люблю тебя, если еще не поняла... Но раз так хочешь — да, друзья.

— Если честно, я и не знаю, чего хочу, — она бездумно, подчиняясь мимолетному порыву, переплела их пальцы. И правда? Чего она хочет? Самой бы понять для начала.

— Да уж, это обнадеживает, — хмыкнул Джек. — Так, значит, чувства есть?

— Есть, — кивнула девушка. — Глупо отрицать очевидное. Но так будет лучше.

— Хорошо. Как скажешь.

Неловкое молчание.

— Можно вопрос?

— Конечно.

— Девушка на носу корабля...

— Что с ней?

— Это ведь я?

— Да, — он задумчиво поджал губы. — Останется память, когда исчезнешь. Может, все же вернешься в каюту?

— Нет, спасибо. Лучше побуду здесь, так будет правильно.

Кэтрин проснулась под громкие разборки команды, свесила ноги с гамака и сонно осмотрелась вокруг.

— Чего вы там поделить не можете? — зевнула она недовольно.

— Этот кретин стащил мои сапоги и ремень, — возмутился Джонни.

— Да ты издеваешься! — кричал ему в ответ Стен. — На кой они мне сдались? Напился вчера, разделся где-то и сам не помнишь!

— Я прекрасно помню, что пришел сюда в них! — не унимался первый.

— Значит, и ищи здесь! А от меня отвали! Нужны мне твои обноски!

Неугомонные парни почти сцепились. Никто из других членов команды, что присутствовали там, определенно не собирались их успокаивать. Мик, Тед и Бен лишь

сидели и с интересом наблюдали за происходящим.

Кэтрин соскочила с гамака и грозно вклинилась между ними.

— Мальчики! Не ссориться! Раз никто не брал, значит, найдутся, — воскликнула она, размахивая руками. Она повернулась к Джонни. — Ты точно в них пришел сюда?

— Точно! Даже пьяный я вещей не теряю.

— А они тебе сейчас так необходимы?

— Это мои единственные сапоги! — в негодовании воскликнул тот.

— Я поняла. Не кричи. Значит, беспокоиться не и о чем. Давайте просто поищем их.

И как бы это не звучало смешно, все начали искать обувь Джонни. Они облазили все углы, отодвинули все матрасы, но так и ничего не нашли. Почти ничего.

— О, это кажется, Фрэнка! — воскликнул Мик, держа в руках маленькую золотую сережку. — Он ее еще с полгода назад потерял.

— Вы что делаете, бестолочи? — послышался смех Пола. Он стоял в проходе и держал в каждой руке по сапогу. — Какой идиот додумался повесить их на мачте?

Все покатались со смеху. Джонни, красный как рак, забрал обувь и молча сел их одевать.

— Никогда он не теряет своего! — закатил глаза Стен.

— Джонни, — с укором заметила Кэтрин. — По-моему нужно извиниться! Ты так не считаешь?

— Да, прости, что разбудили, — кивнул тот.

— Да не передо мной. А перед Стеном. Ты совершенно безосновательно на него наговорил!

— Серьезно? — скривился он. — Мы не извиняемся друг перед другом.

— Это обычная вежливость. Ведь вы все джентльмены?

— Но...

— Ты достоин звания джентльмена?

— Ладно, — вздохнул Джонни. — Стен, прости, что обозвал вором.

— Ух, — Пол подошел к Кэтрин. — Ты только что заставила извиниться того, кто даже спасибо никогда не говорит! Предполагаю, мать из тебя выйдет отменная.

— Просто нужна твердая рука в воспитании, — улыбнулась та.

— Я вообще-то пришел не просто так. Джек утром со мной разговаривал. Спрашивал, как мы вчера сходили к торговке. Ну, ты понимаешь — все, что мог, я рассказал.

— И?

— Да ничего. Просто он ходит со вчерашнего вечера как в воду опущенный. Неудачно поговорили?

— Вполне так нормально поговорили. Все, что хотели — обсудили.

— Слушай, ну не мучай ты его. Оба же явно не равнодушны друг другу. И зачем теряете время?

— Ну, вот чего ты лезешь не в свое дело, а? — закатила глаза, Кэтрин. — Ты ведь ничего не знаешь. Все гораздо сложнее...

— Да, да. Ты ведь ищешь способ вернуться домой.

Девушка удивленно посмотрела на Пола.

— Он тебе что, все рассказывает?

— Мы друзья. Конечно, чем-то делимся. Да только я не об этом. Картера не узнать. Только и слышно от него с прошедшего Дня Всех Святых, что о тебе. Все свободное время,

как мальчишка бегал на свиданки с тобой. Мы реально боялись, что он помешался. Дай ему шанс, он же любит тебя. Действительно, любит. И прости его за вчерашнее. Немного взорвался, с кем не бывает.

— Я знаю, — Кэтрин оглянулась на команду. К тому времени, все уже перестали смеяться над Джонни и занялись своими делами. — Проблема в том, что, кажется, я тоже его люблю.

— И где проблема? — не понял Пол.

— Я ненадолго здесь. И не хочу, чтобы потом ни мне, ни ему было больно от расставания. Лучше просто не усугублять.

— А тебе обязательно уезжать? Разве он не стоит того, чтобы остаться и попробовать?

Этот вопрос застал девушку врасплох. Конечно, Джек этого стоил, но этот век, эти города... Это ведь не ее время, ей здесь не место. Она здесь чужая... и лишняя. И ее ждут дома. Поздновато она об этом вспомнила, бесспорно. Пока она обучалась у Кирсы или работала в аптеке такие мысли редко приходили ей в голову... но ведь тогда она и не знала весомого и возможного способа вернуться!

Хотя, наверное, дело еще и в том, что ее чуть не пожарили на костре. Покушение на жизнь и позорное клеймо — весьма веский аргумент не хотеть оставаться в этом мире. Как бы очень веский можно даже сказать.

— Я... я не могу тебе пока ответить, — призналась, наконец, она. — Сама уже не понимаю, чего действительно хочу.

— Так хорошенько подумай. Время еще есть, — Пол обнял ее за плечи и легонько поцеловал в макушку. — Вот тебе мой совет.

Следующие пару дней, Кэтрин действительно размышляла над словами Пола. Взвешивала все "за" и "против", и к ее огромному сожалению, первое постоянно перевешивало. Но эгоизм не позволял сдаться и принять поражение разума над сердцем. Несмотря ни на что, домой она очень хотела. В спокойный и привычный мир. Где нет инквизиции и смертельных казней, преследующие ее во снах вот уже которые дни подряд.

Все это время она незаметно наблюдала за Джеком со стороны. Тот, не заявлялся больше к команде в компании девок, да и, правда, был необычайно сникшим. Когда вечером они сидели в "Слепом висельнике", он не смеялся вместе со всеми, да и, кажется, вообще не вникал в разговоры. Но часто девушка чувствовала на себе его пристальный взгляд.

На их четвертый вечер на Тортуге, горожане решили устроить уличные танцы. Наверное, все небольшое население острова высыпалось на площадь возле порта. Кэтрин, хлопая в ладоши, со смехом наблюдала, как в стороне нелепо, но весело прыгал Тед. Пол мастерски двигался в паре с довольно симпатичной девушкой. Джонни, слишком высокий для танцев, смотрелся ужасно комично рядом с миниатюрной спутницей. С новой спутницей. Кажется, он каждый день заказывал из борделя новую.

Она оглянулась на Джека, сидящего напротив. Пламя от зажженных факелов освещало его задумчивое лицо, преображая и без того привлекательные черты еще больше. Так же как и заметила минимум трех барышень, которые подсаживались к нему, приглашая танцевать. Тот только отмахивался, даже не оборачиваясь в их сторону. Через какое-то время, допив, он отложил пустую бутылку и, встав, направился к "Пандоре".

Кэтрин решительно поспешила следом. Она чувствовала себя непосредственной виновницей его невеселого настроения, так что хотелось хоть как-то все сгладить.

— Потанцуй со мной?

Джек удивленно повернулся.

— Я не очень это люблю.

— Брось, — она потянула его за руку. — Пойдем.

Девушка потащила его в эпицентр веселья. Сначала неохотно, но потом все же у него постепенно проснулся интерес, а уже спустя пару минут они лихо рассекали толпу, держась за руки и кружась под музыку. Несколько мужичков умело играли на инструментах, стоя в стороне. Вечер, огни, танцы, смех людей — все это было так по живому и... ну, по-настоящему.

Быстрая музыка плавно перетекала в более медленную, и люди в считанные секунды вырывали кого-нибудь из толпы для пары. Джек чуть приобнял Кэтрин за талию. Они медленно кружились по площади, а девушка не могла отвести взгляда от своего партнера. Его лицо, а, особенно блеск в глазах почему-то завораживали ее. Секундная мысль в голове о том, что такие вечера как этот могут быть возможны чаще, если она отпустит идею вернуться домой, поразили саму Кэтрин. Где-то, не так уж глубоко, она хотела этого. Хотела будущего с Джеком... Хотел ли он еще того же? Подчиняясь порыву, она приподнялась на мысочки и поцеловала его.

Он дернулся, так как не ожидал подобного, но не отстранился. Наоборот, прижал ее еще ближе к себе и свободной рукой обнял за шею. Что было бы дальше и до чего это могло довести, никто из них не знал, но именно в этот момент их окликнул голос Джонни.

— Капитан... О, простите. Не хотел мешать.

Молодые люди отскочили друг от друга, как ошпаренные.

— Что ты хотел, Джо?

— Спросить, можно ли мне отлучиться до утра. Тут наметилось... выгодное дельце, — он кивком указал на миниатюрную девушку, с которой недавно танцевал.

Джек, покачав головой, лишь улыбнулся.

— Иди, развлекайся, — ответил он.

— Только не оставь где-нибудь свои сапоги, — в след прокричала Кэтрин.

Тот не ответив, лишь через спину махнул ей рукой и удалился с девицей под ручку. Девушка же осталась наедине с Картером. Возникло неловкое молчание.

— Ммм... Ты будешь еще танцевать? — спросила она.

— Нет, хватит уже на сегодня. Я, пожалуй, пойду.

— А я, наверное, еще ненадолго останусь, — Кэтрин оглянулась по сторонам. — Ну что ж, спокойной ночи?

— Не хочешь со мной? — вдруг спросил Джек. — Посидим, выпьем, поговорим? Как раньше.

Это была не лучшая идея, и оба прекрасно это понимали, но соблазн оказался слишком велик.

— Да, пожалуй, — после некоторых раздумий ответила она.

Они направились к кораблю.

— Говорить о том, что произошло, я, так понимаю, не будем? — заметил он.

— Думаешь, стоит?

— А ты как считаешь?

— Если честно, есть вещи, которые мне не совсем понятны...

— Джек, — они как раз поднялись на палубу. — Ну не знаю, что тебе ответить. Захотела поцеловать и поцеловала...

— Ладно, давай сделай так: я перестану на тебя наседать, а ты в свою очередь все хорошенько обмозгуешь.

— Не думаю, что из этого что-то...

— Нет, — перебил ее Джек. — Сначала разберись с собственными бесами, иначе они же тебя и сожрут. По рукам?

Девушка печально вздохнула.

— По рукам.

— Вот и хорошо. Покажешь альманах, что дала тебе та ведьма?

Остаток ночи они провели в каюте за разговорами. Постельное белье, перво-наперво под пристальным руководством Кэтрин было снято и выкинуто за борт. Уж что-то, а в этом плане, она оказалась чрезвычайно щепетильна.

Половину ночи они перелистывали книгу умершей ведьмы, а вторая половина ушла на практические опыты. Джек, первые минуты, с опаской наблюдал за приготовлениями зелья, но когда девушка обработала им зажившие на глазах следы от ожогов на его руках, пришел в полный восторг. Уснули же они только под утро, обложенные листьями, книгами и сушеными листьями и травами.

Глава 16. Послание от ворона

Все следующее утро их преследовали хитрые взгляды команды. Джонни еще не вернулся с ночной гулянки, и весть об их поцелуе пока не успела распространиться, но уже одного того, что Кэтрин сегодня ночевала в каюте капитана, было вполне достаточно. Пол улыбался во все лицо, подмигивая ей, пока девушка не отвела его в сторону и не обрисовала ситуацию в целом.

— Долго вы будете мозги выносить себе и остальным? — улыбка слезла с его лица. — Какая дружба? Вы видели бы себя со стороны. Никто не удивится, если вы при всех начнете одежду срывать.

— Слушай, угомонись, а, — покачала головой Кэтрин. — Такое ощущение, что от наших с ним отношений зависят твои собственные.

— А, может, и так? Счастье капитана — наше общее счастье.

— Ты невыносим, — рассмеялась она. — Я пойду, прогуляюсь по городу. Если Джек будет искать, передашь, что я ненадолго. Хорошо?

— Не вопрос. Составить тебе компанию?

— Нет, хочу пройтись одна.

Был теплый, солнечный день и Кэтрин действительно хотелось побыть наедине с собственными мыслями. Несмотря на большой корабль, спрятаться на нем совершенно невозможно. Она несколько минут разглядывала с пристани вытесанную деревянную фигуру на носу "Пандоры", а потом развернулась в сторону города.

Несколько часов девушка бесцельно бродила по оживленному городу. Заходила в местные торговые лавочки, разглядывала сувениры, рассматривала прохожих. Ей попался красивый, вырезанный из дерева кулон в форме зазубренного, широкого лезвия. Кэтрин очень пожалела, что не взяла с собой денег. Ничего, в следующий раз она непременно его купит и подарит Джеку.

Пару раз девушка натыкалась на уже в столь ранний час пьяных мужчин. Хорошо, что она не изменяла своим убеждениям и продолжала пока ходить в мужских одеждах. Это ограничило любые поползновения в ее сторону лишь до нескольких не самых приличных комплиментов.

По времени, наверное, уже перевалило за полдень, когда внимание Кэтрин привлекли два человека. Одетые в длинные белые одежды из грубой ткани с красными вышитыми крестами на спине, они выглядели слишком ярким и лишним пятном на этом острове.

Незнакомцы разговаривали с пожилым мужчиной из мясной лавки на противоположной стороне улицы. Кэтрин хотела было подойти ближе, что рассмотреть их повнимательнее, когда кто-то грубо дернул ее за руку и затащил за ближайший дом, закрыв рукой рот.

— Не кричи. Это я, — девушка узнала голос Джонни.

— Ты чего? — возмутилась она.

— Видела тех людей? Церковные служители и заявили они сюда явно не для отдыха. А еще их может быть гораздо больше. Пошли, — он потянул ее за собой.

Они долго петляли через дома, избегая основных дорог.

— Мы, что, скрывается от них? Они опасны?

— Предполагаю, что они явились за нами.

— Что? В смысле, за мной?

— Боюсь, что за всеми нами. Видела герб на одежде? Инквизиторы. Они выслеживают изменников и протестантов. А так как мы спасли ведьму, то как раз подходим под эти параметры. И тебя прихватят, если попадешься им на глаза, не сомневайся! Не упустят возможности. Нужно как можно быстрее предупредить Джека и сматываться отсюда.

Вот теперь у Кэтрин началась паника. Ее друзья в опасности, Джек в опасности. Он говорил, что есть безопасные места. Солгал. Их нет. Ее спасением они подписали себе смертный приговор. Все из-за нее. А если и ее схватят? Неужели снова костер? Только не это...

Осознание этого повергло девушку в шок. Она должна что-то придумать, должна как-то помочь им. Обязана. Пока она лихорадочно соображала, они успели добежать до корабля.

— Джек! — закричал Джонни. — Джек!

Тот пулей вылетел из каюты.

— Что случилось? — он с испугом посмотрел на их запыхавшиеся лица.

— Инквизиторы. Здесь. Нужно срочно делать ноги.

— Ясно. Найди Бена, проверь вся ли команда на месте. Как только убедитесь, поднимайте трап, — он крикнул стоящему неподалеку Фрэнку. — Снимай корабль с якоря, спускай паруса, — он подлетел к Кэтрин. — Иди в мою каюту и жди там.

— Я хочу помочь, — запротестовала та.

— Ты сможешь, если они тебя не увидят. Иди в каюту.

Девушка кивнула, но вместо этого села под лестницей и наблюдала за тем, как корабль оживал. Надо отдать должное, ни о какой панике не шло и речи. Все происходило слаженно, быстро и практически в спокойствии. Им потребовалось около трех минут, чтобы пересчитать экипаж. Не доставало лишь Мика и Трея, еще одного из матросов. Мика привел Стен. По счастью, тот находился в любимом трактире. А вот Трея найти никто не мог.

— Капитан, нужно отплывать, — Пол подбежал к Джеку, стоявшему возле штурвала.

— Нет, я не брошу ни одного члена своей команды. Его казнят, если схватят.

— Тогда давай дадим сигнальный гудок.

— Чтобы сразу выдать себя? Нет. Время еще есть. Я надеюсь.

Но времени у них не было. Все замерли на месте. Кэтрин непонимающе высунула голову из-под лестницы. По трапу поднимались люди. Пять человек в тех же белых одеяниях с вышитым красным крестом посередине. Около десятка мужчин в полицейском обмундировании поднимались следом за ними... с нацеленными на Картера и его команду ружьями. Один из офицеров вел за собой беднягу Трея, руки которого были закованы в цепи.

— Джек Картер? — вперед вышел один из пятерых, седой мужчина с заостренной бородкой. В руках свернутый пергамент. Кэтрин заметила, что знак на его рясе был больше остальных. Видимо “генерал” среди своих.

— Смотря, кто его спрашивает, — Джек вышел вперед, рукой давая знак оставаться на месте команде. Те, встали рядом друг с другом, прямо за его спиной, на случай если придется драться. Вот только чем они собрались с ними сражаться? Своими коротенькими кортиками? Много от них пользы, если на тебя нацелено ружье. Кэтрин пока не двигалась, прчась за тенью лестницы, и быстро перебирала варианты спасения в голове.

— Этот корабль зарегистрирован на Джека Картера, мы проверили бумаги, — мужчина развернул пергамент, вытянул его перед собой и начал зачитывать: — “Бостонским городским советом Суд постановил следующее: Джек Картер, обвиняется в похищении и

укрывании приговоренной к смертной казни преступницы, пособничестве осквернения благочестивой церкви и измене. Тем самым, его надлежит доставить в Бостон, где он будет немедленно повешен. Все соучастники также должны быть арестованы за пособничество и еретическую греховность и переданы Суду. Согласно решению высшего Суда, они могут избежать смертельного приговора, ограничив его сроком заключения в Бостонской тюрьме, если откроют местонахождение Кэтрин Моро, обвиненной в колдовстве и измене церкви. Подписано пятнадцатого марта тысяча шестьсот девяносто седьмого года, верховным судьей”, - он закончил читать. — Настоятельно рекомендую не сопротивляться, иначе нам придется принять более радикальные меры. Итак, решение за вами, — он обвел взглядом команду, попутно сворачивая документ.

Джек оглянулся на своих друзей. Пол чуть покачал головой.

— Мы не совсем понимаем, о чем речь, Ваше преосвященство, — пожал плечами Картер. — Я думаю, здесь какая-то ошибка. Мы никого не укрываем. Поэтому прошу покинуть мой корабль. Вы задерживаете нас.

— Что ж, я надеялся уладить все мирным путем, — седовласый дал знак офицерам.

Те сделали пару шагов вперед. Направленные ружья не вызывали сомнений в их решимости. Им нужна была лишь команда.

— Последняя возможность, — продолжал тот. — Нам велено доставить вас живыми или мертвыми. И нам, если честно, все равно. Предателем одна дорога.

— **ВОН С КОРАБЛЯ!**

Все удивленно оглянулись. Из-за лестницы вышла Кэтрин.

— А вот и наша беглая прислужница дьявола, — улыбнулся один из четырех служителей. — Значит, не укрываете, господин Картер?

— Кэт, проваливай отсюда, — зашипел на нее Джек, но девушка не слушала.

Она встала рядом с ним, не отрывая взгляда от седого священника.

— Я сказала: **ВОН С КОРАБЛЯ**, — повторила она.

— Так мы определенно ничего не решим, — покачал тот головой. — Я так понимаю, никто не собирается сдаваться? Что ж, господа, очень жаль. Я надеялся на благоразумность, — он обернулся к одному из офицеров. — Стреляйте. По возможности господина Картера взять живым. Его казнь должна состояться в Бостоне, прилюдно.

Приказ был отдан, щелкнули затворы... Но тут произошло невероятное. Ружья вылетели из их рук и разлетелись в разные стороны, а сами офицеры схватились за свои шеи, заглывая воздух, будто задыхаясь. Джек удивленно посмотрел на Кэтрин. Та стояла, с вытянутой рукой и что-то бормотала на непонятном языке. Ее глаза разъяренно сверкали. А затем, будто те были тряпичными куклами, полицейских выбросило за борт корабля.

Седой мужчина яростно посмотрел на нее, стискивая в руках крестик.

— Ты не посмеешь поднять руку на церковного служителя, ведьма!

— Я **ВЕЛЕЛА ВСЕМ ПРОВАЛИВАТЬ**, — сквозь зубы, процедила та. — Убирайтесь прекратите нас искать. Иначе в следующий раз я просто вас убью.

Кэтрин снова что-то забормотала, и пять членов ордена, словно волной отбросило по трапу на берег. Они попадали на землю тряпичными куклами. Вроде шеи целы. Потрясенный Трей единственный остался стоять, непонимающе мотая головой из стороны в сторону. Девушка опустила руку и, пошатнувшись, едва не упала. Ее вовремя подхватили Джек и Фрэнк.

— Что с тобой? — Джек вытер ладонью кровь, что пошла из ее носа.

— Трап... нужно уходить. Я в порядке, — держась за голову, ответила Кэтрин. — Они быстро придут в себя.

Следующие несколько минут ушли на то, чтобы освободить Трея, отцепить тросы и отдать швартовы. Только когда берег начал отдаляться, команда перевела дыхание. Кэтрин сидела на палубе, обхватив руками голову. Головокружение быстро прошло, но ее все еще трясло. Столько магии одновременно она еще не использовала. Руки тряслись, а сердце билось как после пяти эспрессо из ее мира. Кофе. Как же давно она не пила его.

Джек подошел и накинул ей на плечи плед.

— Ты как?

— Нормально, — укутавшись по сильнее, чтобы унять дрожь, ответила она.

— Это... Было потрясающе. Ты знаешь?

— Представляю.

— Ты понимаешь, что только что спасла нас?

— Они пришли сюда из-за меня. Вы в опасности... из-за меня. Сейчас я смогла помочь, а что будет потом?

— Мы знали, на что шли, — Джек взял ее руки в свои. — Они ледяные, — удивленно воскликнул он, растирая и попутно согревая их своим дыханием. — Каждый подписался под этим добровольно.

— И я о том же. Каждый из вас подписал себе смертный приговор. Добровольно.

— Давай ты не будешь беспокоиться о нас? Давай сначала приведем в порядок тебя?

— Со мной все нормально. Это сейчас пройдет.

— Это последствия использования магии? Разве ты умеешь такое?

— Ведьминский альманах. Я изучала его в последние дни.

Картер, не выпуская ее рук, прижал к себе поближе.

— Что это за язык? То, что ты бормотала? — он убрал волосы с ее лица и поцеловал в висок.

— Старый кельтский. Давно забытый.

— Станный он, — чуть усмехнулся Джек.

— Все это странно, — Кэтрин положила его голову на плечо.

— Но это не мешает тебе быть такой удивительной.

Он не видел ее мелькнувшую улыбку на эти его слова. К ним подошел Джонни. Он присел на корточки.

— Ты как?

— В порядке.

— Спасибо. Ты сегодня спасла нас, — он наклонился и чмокнул ее в щеку.

— Только сегодня. Но они снова выследят вас. Вам не скрыться.

— Хватит об этом, — легонько одернул ее Джек. — Я же уже сказал: мы знали, на что шли.

— Он прав, — кивнул Джонни. — Меня смущает только одно. Как они так быстро нашли нас?

— Не знаю, следили? — пожал плечами Джек.

— Хвоста не было.

— Может, они уж очень догадливы? Знали, где нужно искать?

— Думаешь, у них столько мозгов? — нахмурился Картер. — И они ведь не были наверняка уверены. Разве они не опрашивали городских? Если бы знали — сразу пришли бы

в порт.

— Над этим нужно хорошенько подумать, — Джонни поднялся на ноги. — Кэтрин, тебе бы полежать, отдохнуть?

— Да, наверное, идея неплохая, — кивнул та. — А если отправятся за нами?

— Сомневаюсь, что они рискнут атаковать на воде, — покачал головой Джек. — Кто-нибудь видел их корабль? И по численности их не так много. Такое ощущение, что они добирались своим ходом. Может, ждали подкрепления? Ладно. Это предстоит узнать нам, а ты должна отдохнуть.

— Куда держим направление, капитан? — спросил Джонни.

— Пока движемся на юг, а там решим, что делать дальше.

Кэтрин была уже возле каюты, когда со смотровой вышки закричал Стен.

— Что-то быстро приближается! Это что, птица!?

Кэтрин внимательно всмотрелась в черную точку и не могла сдержать счастливого крика:

— Крэс! Крэс! Ко мне, мальчик!

Это, действительно, был он. Черный ворон спикировал над головами экипажа и опустился на плечо хозяйке.

— Хороший мой, ты нашел меня, — нежно целуя в загривок и почесывая, не могла поверить своим глазам девушка. — Что это у тебя? — она заметила маленький свернутый кусочек бумаги, который тот держал в клюве. — Ты нес его всю дорогу? Ты такая умница, Крэс.

— Это что, твое домашнее животное? — удивился Джек, подходя к ней.

— Это ворон Кирсы, ее лучший и самый верный друг. И мой, — она осторожно вынула бумажку и развернула его. На нем изящным, витиеватым почерком было написано то, что не могло не удивить девушку. Брови Кэтрин поползли вверх.

"Мы уверены, птица доставит послание. У тебя есть вопросы? Мы тоже путешественницы во времени. Ищи нас там, где странствовали герои Братьев Гримм. Муммельзее"

— Это что еще за чушь? — Джек прочитал записку через плечо. — Кто такие Братья Гримм?

— Это загадка, — Кэтрин подняла глаза на заинтересованных Пола, Фрэнка и Бена, что стояли неподалеку. Она вернулась к лестнице и присела. — Братья Гримм — немецкие писатели. Так? Все герои их сказок жили в Германии...

— Ты разговариваешь с птицей? — удивленно вскинул брови Пол.

Несколько мужчин столпились вокруг, образовав кольцо. Все сгорали от любопытства. А она, сама того не замечая и, правда, обращалась только к ворону.

— Он умный и знает больше нас. Только объяснить не может, — заступилась за него Кэтрин, поглаживая того по спине.

Крэс согласно каркнул.

— А ты не боишься, что записка может оказаться ловушкой? — спросил Картер.

— Крэс не пролетел бы с ней через океан, если бы она того не стоила. Правда, мой хороший? — она поцеловала его еще раз. — Итак. Германия. В этом веке, я так думаю, государства Германии еще не существует? — она оглянулась на ребят. Судя по их непонимающим лицам ответ был очевиден. — Ясно. А... — она задумалась, пытаясь вспомнить уроки географии. — Гамбург, Бавария, Мюнхен? Хоть что-то существует? У них

еще по соседству Франция.

— В Австрийский союз входят Бавария, Пруссия, Вюртемберг... И еще какие-то города, точно не помню, — нахмурился Джек.

— У Австрии сейчас война с Францией, — добавил Фрэнк.

— Да, то, что надо! Бавария! — радостно подскочила Кэтрин. Крэс удивленно встрепенулся. — Нам нужно туда. По крайней мере, в ту сторону. Когда пойму что за место указано в записке, скажу более точно.

— Ты уверена? — приподняв бровь, поинтересовался Картер.

— Уверена. Вы же хотели помочь, помните? — она обвела взглядом мужчин. — Это то, что я так долго искала! Мой ответ на вопрос! Мой шанс вернуться!

— Ладно, — Джек кивнул. — Курс на Баварию! — крикнул он штурману.

— Есть, Капитан.

— Так, я пойду. Мне нужно немного поразмышлять, — Кэтрин повернула голову к ворону. Тот встретил ее немигающими черными глазами. — Ты наверняка голоден? Эй, у нас на корабле есть сырое мясо?

— Кто эти Гримм?

Кэтрин и Джек сидели в каюте. Девушка лежала на кровати и наглаживала бедного ворона с таким рвением, будто это помогло бы ей разгадать записку быстрее. Джек лежал рядом, пересматривая навигационные карты.

— В моем мире это два брата, написавшие книгу сказок о фольклоре родины.

— Гер-мании...?

— Да.

— Расскажешь мне?

— Кого? Сказку? У них их огромное множество: Белоснежка, Красная Шапочка, Рапунцель, Золушка, Умная Эльза, Стоптаные туфельки, Король-Дроздовик... Это всего несколько из них, которые вспомнишь так сходу.

— Расскажи хотя бы одну, — просил тот.

— Теперь я чувствую себя Шехеризадой, — рассмеялась девушка.

— А это кто такая?

— Восточная принцесса, которая, чтобы ее не убил султан, каждую ночь рассказывала ему сказку, обрывая на самом интересном месте. Так продолжалось тысячу ночей, пока в итоге он попросту в нее не влюбился.

— Почему он хотел ее убить?

— Улучив жену в измене, султан обозлился на женщин. И каждую ночь брал себе в жены новую наложницу, а на утро ее убивал.

— Какая жестокая сказка. Это тоже написали эти братья?

— Нет, — помотала головой Кэтрин. — Это написал кто-то другой. Никто и не говорил, что они должны быть добрыми. Они должны быть поучительными.

— И чем же поучительна эта?

Девушка с улыбкой обернулась к Джеку.

— Тем, что умная и хитрая женщина способна на все. Даже влюбить в себя нерадивого султана и избежать смерти.

— Ты тоже этим занимаешься, да? — прищурился тот.

— В смысле?

— Крутишь нами, чтобы добиться своего?

— Это звучит как оскорбление, а не комплимент, — нахмурилась Кэтрин. — Правда думаешь, что я вами пользуюсь?

— А это не так? Ну хотя бы на самую малость?

— Серьезно?

— Ну, мы ведь сейчас плывем туда, куда тебя ведет чья-то записка, — он закинул руки за голову. — И ты играешь со мной, как тебе заблагорассудится.

— Слушай. Прости, если так кажется, но все совсем не так. Никогда не умела манипулировать людьми.

— Я не то имел в виду, — он коснулся ее волос, запустив в них пальцы. — Я веду к тому, что и так готов последовать за тобой куда угодно. Одна улыбка, и вот уже я не способен сказать “нет”.

— Серьезно? Я на тебя так действую? — покачала головой Кэтрин. Локоны выскользнули из его пальцев. — Я бы сказала, что это похоже на помешательство. И это немного пугает.

— Пусть будет так, — многозначительно ответил тот. — Так ты расскажешь мне что-нибудь из сказок этих братьев?

— Какую ты хочешь?

— Твою любимую.

— Тогда, пожалуй, Короля-Дроздовика, — она призадумалась и пододвинулась поближе к Джеку. Тот моментально ее обнял. — Жила одна прекрасная принцесса, которая отвергала и обсмеивала всех женихов, что приходили к ней свататься...

— Тебе она никого не напоминает? — не удержался Джек.

— Ты будешь слушать или перебивать? — возмутилась девушка.

— Молчу, молчу.

Она продолжила. Рассказала о красивом молодом королевиче, которому досталось от принцессы больше всех. Из-за его подбородка, похожего на клюв, все начали обзывать его Королем-Дроздовиком. Король-отец разгневался на дочь и поклялся, что выдаст ее замуж за первого нищего, что постучится в двери замка. Так и случилось. И отправилась бедная невеста со своим новым мужем в их новый скудный дом, без слуг и удобств, оплакивая горькую судьбу. Принцесса мучилась и жила бедной торговкой в полуразвалившемся доме пока однажды после очередных унижений ее муженек не раскрыл ей тайну — что он и есть тот самый Король-Дроздовик, которого она так обидела.

Джек внимательно слушал, не отрывая глаз от Кэтрин, которая, рассказывая, не прекращала при этом наглаживать Крэса.

— Почему она любимая? — спросил Картер, когда она закончила.

— Не знаю, — пожал плечами девушка. — Может, потому что королевич оказался умнее остальных и, несмотря на тяжелый характер принцессы, полюбил ее настолько, что пошел на обман, чтобы проучить и заставить полюбить себя в ответ.

— Серьезно? — Джек приподнялся на кровати. — Ты хоть сама поняла, что сказала? Значит, вот как нужно обращаться с тобой? Заставить через хитрые уловки и обманы?

— Что? Я тут причем? Мы, кажется, говорили о сказке.

— А сейчас говорим о тебе, — он приподнялся на кровати, облокотившись локтем на подушку. — Так что же?

— Снова поднимаешь эту тему? Ты ведь обещал.

— А разве я требую какого-то ответа? Я лишь интересуюсь: какие мужчины тебе

нравятся. Что они должны делать, чтобы покорить тебя?

— Серьезно? — приподняла бровь Кэтрин. — Правда? Хочешь поговорить именно об этом? Сейчас?

— Почему нет?

— Ладно, — девушка присела, повернувшись к нему и подогнув ноги в позе лотоса. Крэс вспорхнул и перелетел на диван у окна. — Решительный. Тот, кто не отступает от намеченной цели. Даже если есть препятствия — он должен идти конца. Верный. Измены не прощаю. И самое главное, за ним я должна быть как за каменной спиной.

— О, ясно, — Джек с хитрой улыбкой лег обратно на подушку. — А теперь ответь: какой в ответ тогда должна быть ты?

— Что?

— Ну, ведь нужно быть достойной такого человека. Что можешь предложить ему ты?

— Хочешь сказать, я прошу слишком много?

— Я бы сказал, требуешь, но мы это опустим, — улыбка не сходила с его лица. Он смотрел в потолок, хотя чувствовал, как Кэтрин сверлит его взглядом. — И все же?

— Позволь узнать, мы сейчас разговариваем... как кто?

— Как друзья, конечно же. И вот “друг” интересуется, что же его подруга может предложить мужчине своей мечты?

— А этого мало? — она указала на себя.

— Красивого личика мало.

— Тогда скажи же милый друг, какая девушка достойна настоящего мужчины?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Наигранно вздохнув, Джек поднялся с кровати и уселся напротив нее, повторив ее позу.

— Во-первых, она должна быть только его: и душой и телом. Во-вторых, не должна ничего скрывать. Доверие — залог отношений. В-третьих... — он задумался. — Пожалуй, это даже первое — уважение. Она должна уважать мужчину. И любить. — Они внимательно смотрели друг на друга. — А, и еще. Настоящая женщина должна хотеть быть с ним. Всегда и везде. В любом месте, куда забросит их жизнь. Ну, про то, что она должна быть отличной хозяйкой, думаю, упоминать уже лишнее.

— Ясно, почему ты так и не нашел до сих пор той самой, — Кэтрин чуть склонила голову. — У тебя слишком большие запросы.

— А у тебя?

— Возможно.

— Знаешь, что. Я забыл еще один из главных пунктов! — Картер вскинул палец. — Она должна не бояться показывать собственных чувств.

— Тебе не кажется, что любящей женщине и нет смысла что-то скрывать?

— Самое странное — они почему-то это делают, — он лукаво улыбнулся, и в следующую секунду ей в голову прилетела подушка.

— Ты что делаешь? — хохоча, закричала Кэтрин, закрываясь руками.

— Разве не видно? — по ней пришелся еще один перьевой удар.

Девушка вооружилась собственным оружием, и они начали сражаться. По каюте полетели перья, а они сами как безумные носились по комнате, круша все вокруг и смеясь. В какой-то момент Кэтрин обронила подушку и оказалась прижатой к стене.

— Сдаешься? Я победил, — запыхавшись, улыбался он, нависая над ней с поднятым над головой оружием.

— Я никогда не проигрываю, — прищурилась та, и в следующую секунду упавшая подушка взмыла вверх и атаковала Джека со спины. Он невольно подался вперед, выставя руки, чтобы не снести Кэтрин. Их лица почти соприкоснулись.

— Так нечестно, я-то не могу так, как ты, — чуть слышно произнес Джек.

Он стоял прямо перед девушкой, не двигаясь и не убирая рук.

— А я вообще уникальная, а говоришь, что недостаточно хороша, — так же тихо ответила она. От столь близкого контакта, сердце девушки забилося как бешенное. Ее глаза невольно падали на губы Картера. Она не могла отвести от них взгляда.

— Хочешь знать, что думаю я? Ты далеко не идеальная. Я бы даже сказал, за такой нрав порой хочется тебе хорошенько треснуть... но все же ты почему-то не отпускаешь.

Кэтрин ничего не сказала в ответ, лишь подалась навстречу и поцеловала его. Джек ответил на поцелуй, и он за считанные секунды разгорелся. Страсть нарастала, стирая границы, только вот, когда Кэтрин потянулась к его рубашке, Картер перехватил ее руку и отстранился, прерывая их близость.

— Твой главный минус — неумение контролировать себя. Все спонтанно и потому так непонятно, — печально улыбнулся он. — Я же обещал, что никаких притязаний в твою сторону не будет, пока ты не дашь ответ? Ну, так оно и будет.

И он, поцеловав ее руку, вышел из каюты, оставив ошеломленную девушку одну. Почти одну. Крэс спикировал на плечо Кэтрин и недовольно каркнул. Ему тоже не понравилось, как отшили его любимую хозяйку.

Глава 17. По стопам героев сказок...

— Нам нужно не в Баварию, — Кэтрин подошла к Джеку, который стоял на верхней палубе и разговаривал с Беном. — Нам нужен черный лес на окраине.

— Черный лес? — удивленно вскинул брови тот. — Ты уверена? Там есть лес на юго-западе, который называют темным. Это их местная загадка.

— Туда нам и нужно, — кивнула она. — Все герои в сказках бывали, так или иначе, в этом лесу. Значит, нам туда. Осталось разгадать лишь последнюю часть головоломки.

— Это тебе твой ворон подсказал? — усмехнулся подошедший к ним Пол.

— Не обижай его. Иначе могу обидеться я, — девушка недовольно скосилась на него. — Сколько нам до него добираться?

— В лучшем случае, еще с неделю. Если повезет, — прикинул Джек.

— Отлично, тогда будем надеяться на лучшее, — Кэтрин развернулась и ушла.

— Какая-то она дерзкая. Вы опять повздорили? — поинтересовался Пол.

— Да нет. Просто не определились, — ушел от ответа тот.

Кэтрин тем временем забралась повыше на нос корабля и уселась в размышлениях. Что означало последнее слово в записке: “Муммельзее”? Это имя? Или место? Она о таком никогда не слышала. Когда разгадать то, чего она просто не знает? Ей бы сюда сборник сказок братьев, может, тогда бы она смогла что-то отыскать?

И что она ищет сейчас? Или кого? Путешественников во времени? Таких, как она? Сколько их? Неужели они, правда, могут ей помочь. В том, что записка не ловушка — девушка была уверена, и страх от неудачи в поисках сейчас застилал ей глаза. Если она не разгадает место, все это путешествие впустую. Или же ее просто проверяют? Сможет она справиться с заданной ей задачей или нет? Неужели, когда они придут на место, те люди, что сами же ее позвали, так просто отпустят ее ни с чем? Все это странно.

Ее мысли прервало что-то прохладное, надетое на шею. Она опустила глаза. Золотой кулон на цепочке с большим круглым сапфиром посередине в узорчатой оправе. Кэтрин удивленно обернулась.

— Что это?

Джек присел рядом с ней.

— Я купил его на Тортуге, еще в первый день. Под цвет глаз.

— Это ведь золото? Знаешь, сколько оно стоит?

— Знаю, я же его купил. Мне понравился.

Девушка коснулась холодного камня. Идеально гладкий. Медальон, кулон... еще одного украшения ее шея не выдержит.

— Спасибо.

— Не за что. Небольшое извинение за то, что тогда не сопровождал тебя к Тине.

— Слушай, Джек. Подарки, признания...

— Никто тебе больше ни в чем не признается, — Картер пригрозил ей пальцем. — Забыла?

— Точно.

— Вот и отлично, — он улыбнулся. — Это ты очень скоро сама придешь.

— Что? — Кэтрин удивленно округлила глаза. — Ты в этом так уверен?

— Ты не поверишь, совершенно уверен.

— Смотри, не разочаруйся.

— Не думаю. Кстати, твоя прическа смотрится очень интересно.

Он знал, о чем говорил. Сегодня девушка впервые за столь долгое время решила сделать обычный высокий хвост. Вверх от чулок превратился в самодельную резинку для волос.

— Спасибо.

— Не знал, что у тебя проколоты уши, — он посмотрел на несколько едва заметных и идущих в ряд дырочек.

Кэтрин, если честно, уже была уверена, что они все заросли, так как девушка снимала и выкинула серьги еще в самый первый ее день в Салеме. Так же как и серебряный крестик с шеи.

— Должны же у меня оставаться секреты?

Джек чуть заметно усмехнулся.

— Столько за раз их ни у одного человека не может быть.

Джек, Кэтрин, Пол, Мик и Стен и Крэс, гордо сидевший на плече у хозяйки уже несколько часов безрезультативно шли по лесу, оставив лодку у берега. Остальная команда осталась на корабле.

Лес и, правда, оказался темным. Из-за огромного количества раскидистых деревьев, солнечный свет почти не проникал через листву. Никаких протоптанных дорожек, люди здесь ходили крайне редко. Цветущие кусты с ягодами. Некоторые вполне узнаваемые, как ежевика и земляника, а вот другие даже на вид были странные, хоть и заманчивые по запаху. И все же никто не рискнул их попробовать.

Ощущение уже наступивших сумерек никого не покидало, хотя путники прекрасно понимали, что всего-то перевалило за полдень. Ну, хотя бы солнце не палило, облегчая им путешествие. И на этом спасибо. Кэтрин, ходила, оглядываясь по сторонам и осторожно переступая через выступающие корни деревьев, чтобы не споткнуться. Лес был безмолвен. Ни пения птиц, ни шороха листвы от маленьких грызунов. Это странно. Но, может, их отпугнули запахи людей?

— И что же мы ищем? — не удержавшись, первым спросил Пол.

Этот вопрос явно вертелся у всех на языке, но никто не решался его задать.

— Не знаю. Что-то, — покачала головой Кэтрин.

Прошло уже больше недели, а она так и не приблизилась к разгадке послания. Точный ответ упорно не приходил в голову, хотя она перебрала уже кучу вариантов чуть ли ни до кроличьей норы, ведущей в тайное убежище путешественников во времени. Но это уже из разряда Алисы в стране чудес.

— То есть мы просто ходим? — не унимался Пол.

— Просто ходим, — ответила та.

— Весело. Остается надеяться, что не нарвемся на кого-нибудь из местных. Будет сложно объяснить, что мы делаем в центре леса нашей большой и дружной компанией.

— Именно поэтому мы и зашли со стороны скалистого берега, а не порта, — заметил Джек. — Нам сейчас совершенно не нужны новые знакомые.

Кэтрин прекрасно понимала недоверие друзей. Просто так бродить по мрачному лесу, не имея никакой информации, по меньшей мере, неразумно. И опасно. Но они неотступно следовали за ней вот уже который час, хотя могли бы давно махнуть рукой и вернуться на корабль. А если бы они это сделали? Это остановило бы ее собственные поиски?

Нет, ответила девушка сама себе. Даже находиться одной в этом безмолвном лесу не так

страшно как признать поражение. Ее уже не остановить. Кэтрин чувствовала, что ответ совсем близко. Очень близко... Нужно только понять последнюю деталь. Нужно собрать головоломку... Крэс неожиданно сорвался с ее плеча и перелетел на одну из веток.

— В чем дело, малыш? — удивленно спросила она его.

Он что, услышал что-то, что его спугнуло? Нет. В лесу было по-прежнему совершенно тихо. Не считая шума, что создавали они сами. Тот в ответ каркнул и перелетел на другое дерево, стоящее правее. Уставился на всех внимательным, немигающим взглядом и снова каркнул.

— Он что, зовет нас за собой? — удивленно спросил Пол.

Ворон в ответ снова призывно каркнул и перелетел на соседнее дерево, стоящее шагах в десяти от них. Кэтрин послушно пошла за ним. Минут через пятнадцать-двадцать, хотя время плохо ощущалось в этом месте, команда оказалась возле огромного озера. Это место было чуть ли не противоположной стороной леса. Без Крэса сами они еще сутки плутали бы мимо, пока не вышли сюда.

Озеро даже с первого взгляда казалось бездонным и темным. То ли от глубины, а может, из-за полумрака, оно казалось совершенно черным и немного зловещим. С середины озера, взявшийся непонятно откуда туман застилал противоположный берег, мешая что-либо разглядеть. Все, что было видно — горные вершины вдалеке и нескончаемая зеленая растительность. Крэс приземлился на один из булыжников у каменистого берега и победоносно посмотрел на хозяйку.

— Муммельзее... — бормотала, нахмурившись, Кэтрин. — Муммель... зее...Зее — озеро по-немецки! Ну конечно! — воскликнула она, вскинув голову. — Как я раньше не додумалась! Озеро. Озеро ведьм, ведь так его называют. Крэс, ты умница!

— То есть, мы на месте? — Джек огляделся по сторонам. — И куда нам дальше?

— В то место, куда не так просто добраться. На тот берег.

Девушка, осторожно ступая по камням, чтобы не споткнуться, спустилась к самому берегу и, подойдя вплотную к воде, принялась вглядываться в нее.

— Что ты там ищешь? — не удержался Пол. — Там даже дна не видно.

— Вода пропитана магией. Я чувствую ее, — Кэтрин закрыла глаза. — Здесь что-то есть. Оставлено для нас, — она вытянула вперед руку и что-то забормотала.

— Не нравится мне, когда она так делает, — покачал головой Джек.

— Ну да, есть что-то в этом жуткое, — согласна шепнул в ответ стоящий рядом Пол.

Сначала ничего не происходило, но через какое-то время вода запенилась и забурлила. А в следующую минуту со дна медленно всплыла резная лодка с двумя веслами внутри. Даже не лодка. Больше похоже на изящно вытянутую ладью. Крэс, спасаясь от брызг, перелетел на плечо хозяйке. Девушка с улыбкой обернулась к спутникам.

— Карета подана, — она первой осторожно забралась внутрь. — Мокровато. И немного воды на дне, да ничего страшного. Это терпимо. Ну, вы идете?

— Если честно, не очень хочется, — вздохнул Джек, но все же первым последовал за ней.

Он перелез через борт, помогая остальным. Когда все были в лодке, он и Стен вооружились веслами.

— Куда гребнем?

Девушка указала на покатый спуск на противоположной стороне. Из-за тумана его было почти не разглядеть.

— А по земле нельзя обойти? — поинтересовался Стен.

— Нет, лодка не стояла бы тут просто так. Она ждет... меня.

— Видимо, никогда не понять мне этих ваших магических штучек, — снова вздохнул Джек.

Сквозь туман плыть было неудобно и странно. Но в ту секунду, когда дно лодки царапнуло противоположный каменный берег, мгла как-то сама собой понемногу рассеялась. Ребята вылезли на сушу.

— И что дальше? — Джек подал руку Кэтрин.

Крэс вспорхнул над ними и исчез за подъемом.

— Дальше нам туда, — она спрыгнула на сушу и целенаправленно пошла вперед. От берега шел покатый подъем. Держась за выступы, чтобы не поскользнуться, девушка поднялась и остановилась, осматриваясь.

— Думаю, мы прибыли, — улыбнулась она своим друзьям.

Впереди, между деревьев, стоял двухэтажный деревянный дом с верандой у крыльца. Два кресла из темного дерева, стол и светлая дверь на террасе. Веранду опоясывали длинные вьюны с красными и белыми цветами.

— Уверена? — Джек встал рядом с ней.

— Абсолютно.

Ворон, сидевший неподалеку, вернулся на плечо хозяйки. Они своей небольшой группой подошли к крыльцу. Девушка дважды постучала в дверь. Им почти сразу открыли. На пороге стояла красивая рыжеволосая девушка примерно ее возраста.

Волосы заплетены в свободную косу, веснушки по щекам и носу, свободное голубое платье чуть ниже колен и с небольшим поясом на талии. Без корсета и подюбников, оно струилось по телу, расширяясь от бедер. Платье определенно больше походило на одежду из мира Кэтрин, чем на замысловатые наряды семнадцатого века. Голубые глаза с длинными ресницами внимательно осмотрели гостей и остановились на девушке.

— Ты нашла нас! Я не сомневалась, а вот Алисия была не уверена. Думала, что мы переборщили с загадкой! Но если бы он попала кому-то другому в руки и разгадай ее, у нас возникла бы не очень приятная накладка. Ну что же вы стоите? Проходите, проходите! Привет, ты должно быть и есть Крэс. Какой красавец, — она погладила сидящего на Кэтрин ворона.

Девушка вошла в дом. Деревянная лестница уходила на второй этаж. По другую сторону диван, кофейный столик, полки с книгами. Еще одна дверь под лестницей, ведущая в другую комнату. Все было обустроено просто, без излишеств и со вкусом.

— Кэтрин! Как я рада! — на лестнице появилась еще одна девушка, на пару лет старше первой. Они очень походили чертами лица, особенно носом и формой губ, но та вторая девушка в отличие от своей подруги была блондинкой. Волосы, собранные в простенький пучок и украшены цветком. Фиолетовое обтягивающее платье выше колен. Определенно, вещи не те, что позволяли носить себе женщины в этом мире. Девушка спустилась вниз и, к удивлению всех, обняла Кэтрин.

— Ты знаешь мое имя? — удивилась та.

— Конечно. Я Алисия, а это моя сестра Миранда, — она улыбнулась рыжеволосой, затем окинула взглядом Джека, Пола, Стена и Мика. — Это твоя свита или группа поддержки?

— Охрана. Мало ли что, — ответил Джек, внимательно осматривая помещение.

— Ясно. Можете не волноваться. Это место, наверное, единственное, где вы можете расслабиться и ни о чем не беспокоиться.

— Я пока в этом не уверен, — Джек неодобрительно оглядел наряд Алисии.

— Еще убедитесь, — улыбнулась та, снова поворачиваясь к Кэтрин. — Уверена, у тебя множество вопросов. Но для начала, вы не голодны? Я как раз приготовила обед. Пойдемте на кухню.

Она повела всех в ту дверь под лестницей, что девушка заприметила ранее. Это оказалась кухня с большим круглым столом посередине и шестью стульями. По стене ящики, тумбочки, большая мойка и...

— Плита? — Кэтрин, кажется, слишком громко это произнесла. — Нормальная, человеческая плита? — она буквально подскочила к ней, осматривая со всех сторон. Да, это была электрическая плита из ее 21-го века. Видеть ее здесь было также удивительно и радостно, как слиток золота в ведре с ракушками.

Крэс перелетел на одну из полок и уселся рядом с небольшим растением в горшке.

— Как!? Просто скажите мне как!? — не унималась Кэтрин.

Алисия засмеялась.

— Ты как пещерный человек совсем одичала, да?

— Ты еще вот этого не видела, — Миранда открыла один из верхних деревянных ящиков.

— Холодильник, боже ты мой! — девушка кинулась и к нему.

Мужчины в молчаливом недоумении стояли на пороге.

— Как это все работает? Без электричества? — не унималась та.

— Магия, милая моя. Магия и снова магия. Как еще думаешь? — Миранда оглянулась на спутников девушки. — Ну что вы стоите, проходите! Присаживайтесь. И ты садись Кэтрин. А то еще упадешь в обморок.

Хозяйки дома за несколько минут накрыли стол. Вареная картошка, жареная курица, овощной салат и графин с вином.

— Приятного аппетита, — пожелали им девушки.

Алисия повернулась к сестре.

— Принеси еще пару стульев. А для тебя, — она оглянулась на ворона. — У меня, наверняка, тоже найдется что-нибудь вкусненькое. Ты настоящий молодец, привел ее.

Тот с чувством собственного достоинства согласно каркнул. Кэтрин сразу накинулись на еду. Дело было не в том, что она голодна, а в том, что все это было приготовлено нормальным и привычным ей с детства способом. Все эти запахи приправ и подсолнечного масла, они зачаровывали. Как же она соскучилась по этому!

— Ты уверена, что это можно есть? — спросил ее Джек, внимательно разглядывая свою тарелку.

Абсолютно, — с набитым ртом ответила та.

— Ты слишком осторожничаешь, — покачала головой Алисия. — Еда не отравлена, если ты этого боишься. Вот твоего друга, видимо, это не заботит, — она кивнула на Пола, который по примеру Кэтрин, начал уплетать свою порцию.

Миранда вернулась с двумя стульями. Все приступили к обеду. Даже Крэс сидел в сторонке, обгрызая преподнесенный ему кусочек мяса.

— Может, вы все-таки объясните, что все это означает? — Картер не мог успокоиться.

— Он всегда такой? — вздохнула Алисия, скосив глаза на Кэтрин.

Та закивала головой, отпивая из стакана.

— К этому быстро привыкаешь, — наконец, произнесла девушка, вытирая салфеткой губы. — Спасибо. Огромное. Это так приятно, есть знакомую пищу.

— Еще бы, — улыбнулась Миранда, накладывая себе в тарелку салата.

— Слушайте, я так не могу, — Алисия отложила вилку и недовольно посмотрела на Джека. — Господин, как вас, извините?

— Картер. Джек Картер.

— Господин Картер. Я понимаю, у вас масса вопросов. Обещаю, мы ответим на каждый, как только все пообедают. Поешьте по-человечески, — она кивнула на его нетронутую тарелку. — Она не отравлена.

— Картер, серьезно, — Кэтрин умоляюще посмотрела на него. — Все едят, никто не жалуется.

Тот, обречено вздохнув, воткнул вилку в картофель.

— Так-то лучше, — улыбнулась она.

Несколько минут все провели в молчании, а когда отобедали, Миранда встала, чтобы собрать грязную посуду и отнести в раковину.

— Итак? — внимательно посмотрел на нее Джек, за что получил под столом пинок ногой от Кэтрин.

— Что тебя интересует, неугомонный Джек Картер? — вздохнула Алисия. — Задавай свой вопрос.

— Вы кто такие?

— А разве не очевидно? Сестры-ведьмы.

— Откуда вы? — Кэтрин оглянулась на Миранду, стоявшую у раковины. — Все эти вещи... Из какого вы века?

— Из твоего, из двадцать первого, — ответила та.

Девушка удивленно вскинула брови.

— Как вы это сделали? Как вы оказались тут? Как перенесли все это?

— Практическая магия, — Алисия встретилась глазами с сестрой. — Нам было лет по... семь, да? Сначала способности обнаружились у меня, затем у Миранды. Наверное, из-за возраста, не знаю. Я на полтора года ее старше. Сказать, что испугались... значит, ничего не сказать. Мы, конечно, попытались об этом рассказать близким, но никто не поверил. Все издевались, что нам прямая дорога в психбольницу. Только лишь повзрослев, мы поняли, какие возможности нам открываются. Стали практиковаться. Ездили по свету, выискивая тех, кто может помочь: ведуний, гадалок. Случайный эксперимент перенес меня в Австрию, в какой-то небольшой городок, в семнадцатый век. Я перепугалась не на шутку. Одна, в неизвестном мире... — девушка подняла глаза на Кэтрин. — Но ты и сама знаешь, каково это. Паника, страх, чувство одиночества. Еле сбежав от стражи, я забрела в какой-то лес... не в этот, нашла заброшенную лесную хижину. Обосновалась там. Начала искать способ вернуться. На это ушло почти четыре года, но все же я смогла. Вернулась обратно. И знаешь, что могу сказать? Я вернулась только ради Миранды. Мы были настолько близки, что жизни без нее я не представляла. Люди называют это сестринской связью. Наверное так. Но вернувшись... оставаться там, в будущем мне не хотелось. Это был чужой для меня мир. Чужой для нас... Там нас шпыняли, издевались, постоянно дразнили... Это может странно прозвучать, но этот век мне родней. Здесь я чувствую, что я кто-то, что я что-то значу...

Все молчали, слушая ее рассказ.

— Да уж, она очень долго уговаривала меня, — наконец, улыбнулась Миранда. — Отказаться от человеческих удобств оказалось выше сил. Но Алисия чахла в Бруклине, я видела это. После ее путешествия она очень изменилась. Я не могла отказаться. И вот мы здесь. Как видишь, и бытовых удобств не лишены. Потребовалось много сил и попыток, но мы справились.

— Вы не боитесь? Вдвоем, в лесной глуши. Если кто-то вас найдет... — удивился Джек.

— Не найдет, — ответила за них Кэтрин, вспомнив домик Кирсы. — Ведьмы умеют ставить такую маскировку, что никто никогда их не найдет. Пока они сами того не пожелают.

— Верно, — кивнула Алисия. — К тому же южные земли Баден-Вюртемберга всегда были полны тайн и загадок. А уж этот лес! — она посмотрела на гостью. — Вспомни, и даже в наше время лес Шварцвальд до сих пор является самым мистическим местом.

— А озеро ведьм случайно не после вас начало так называться? — улыбнулась та.

— Сомневаюсь. Этот домик уже стоял тут, когда мы пришли. Заросший, покосившийся. Думаю, здесь жили ведьмы и до нас.

— Но как вы так свободно перемещаетесь в веках? Какой способ вы отыскиали?

— Мы покажем тебе кое-что, чуть позже. Это сложно объяснить. Но главным составляющим является предмет. Проводник, можешь называть его так. Вещь, которая имеется в этом веке и которая сохранилась в том году, в который ты хочешь вернуться. Я очень долго искала такой.

— И что это?

Алисия загадочно улыбнулась.

— Скипетр короля Австрии. Пришлось потрудиться, чтобы украсть его из королевского дворца.

— Вы почти одногодки, — вмешался в разговор Джек. Остальные молчали, пытаясь воспринять этот рассказ. — И ты пропала на четыре года. Ты должна выглядеть сейчас старше, разве нет?

Алисия закусил губу, формулируя ответ.

— Мы вычислили странную закономерность — путешественник возвращается в свое время таким же, каким и покинул его. Хоть десять лет прошло, хоть двадцать. Тот же самый день, та же минута. Только место определяется проводником. Где его местонахождение, там очутишься и ты. Я лично, вместо Венеции попала в Австрийский исторический музей в своем сером средневековом платье. Представьте, реакцию посетителей? Хорошо, наши по этому поводу спокойнее. Покрутили пальцем у виска и разошлись. Здесь бы так просто все не закончилось.

— Да уж, здесь сразу начинается мировая охота на ведьму, — согласно вздохнула Кэтрин, вспоминая Салем.

— Ты правда хочешь вернуться? — Миранда села на свое место.

Девушка грустно улыбнулась.

— Шутишь? Больше всего. Понимаю, почему вас не тянет, но по мне, только там мой дом.

— Потому что нас там никто не ждет. А у тебя там родные, да?

— Да, — закивала та. — Родители и младшая сестра.

Джек удивленно посмотрел на нее. Этого он не знал. Вот значит как. Вот почему она так рвется домой. Странно, это вроде как очевидно, но никогда не приходило тому в голову.

— Сколько ей? — улыбнулась Алисия.

— Семь.

— Совсем крошка. Тогда ясно. Сестринские узы крепче всего, что может быть. Миранда решительно кивнула.

— Ну что ж, мы поможем. Найдем проводник и вернем тебя домой.

— Я знаю один такой, — ответила Кэтрин. — Портрет моей пра-бабки. Именно он и перенес меня сюда. Только я не знаю, где его искать.

— Мы его отыщем, — Миранда дотянулся до ее руки. — А сейчас вам всем: и тебе, и твоей храброй охране нужно отдохнуть. Мы подготовим спальни. Ничего, если мужчины будут спать по двое в комнате? У нас не так много места.

— Конечно, без проблем, — ответил за всех Пол.

Алисия встала из-за стола.

— Кэтрин, я отдам тебе свою.

— Нет, что ты! — замотала головой та. — Я не хочу вас стеснять.

— В чем проблема? Она поспит со мной, — отмахнулась Миранда. — Как будто в первый раз. И так ее не выгонишь с моей кровати.

— Потому что она мягче!

— Так я предлагала тебе такую же!

— Ну сглупила я, и что?

— Девушки, а третьего места у вас не будет в комнате? — перебил их Пол. — Я бы с удовольствием составил вам компанию.

Сестры засмеялись.

— Нет, милый друг. Мужчина должен заслужить право оказаться хотя бы с одной из нас в спальне, — ответила ему Миранда.

— Я об этом и говорила! Помните? — встряла Кэтрин, назидательно вскидывая палец.

— Даму нужно сначала завоевать. Сразу в постель ложатся только шлюхи.

— Серьезно? — не удержался Джек.

Девушка нахмурилась. Он явно намекал на их первую ночь.

— Да. И тем, кому просто хочется развлечься.

— Вот значит, как это называется. А потом ты резко превратилась в леди с манерами?

Все в комнате удивленно переглядывались, пока шла их перепалка.

— Снова хочешь это обсудить? Я вот не хочу. Я лучше бы, правда, отдохнула и поспала, — девушка вышла за дверь, но Картер последовал за ней.

Он окликнул ее на середине гостиной.

— Почему не сказала?

— О чем?

— О семье.

— А разве это не очевидно? У всех есть родные. Даже у тебя.

— Нет. Мои умерли. Уже давно, — покачал головой тот.

Кэтрин запнулась.

— Видишь, а ты ничего не говорил мне. Мне жаль.

— Мы действительно очень много чего не знаем друг о друге. Но причину, по которой ты так рвешься домой... могла бы и рассказать.

— И чтобы это изменило? — девушка отвела глаза в сторону. — Скажи, что? Ты бы сразу перестал меня добиваться? Не спас бы?

— Нет, конечно. Просто бы знал причину. Не сходил бы с ума от мыслей. Потому что с твоим постоянным молчанием складывалось ощущение, что... ты просто пользуешься. Что у нужен лишь, чтобы добраться до цели. А все эти странные сиюминутные порывы...

— От скуки? — закончила за него та. — Нет. Картер, я не врала, когда сказала, что у меня есть чувства. Именно поэтому я и не хочу давать нам бесплодные надежды. Все равно ничего не выйдет. Тем более, когда я так близка к возвращению.

— То есть, это сейчас твой окончательный ответ?

Кэтрин кивнула.

— Ясно, — безразлично кивнул тот. — Ну что ж, ты помни: я от слов не отказываюсь. Помогу всем, чем нужно, — Джек развернулся и вышел из дома, хлопнув дверью.

Какая-то недо-ссора вышла. Даже голоса никто не повысил, а на сердце кошки скреблись. Кэтрин зажала рот рукой. Она же знала, что так и будет. И все равно тянула... Кэтрин хотела успокоиться, но не могла. Истерика вопреки усилиям подбиралась все ближе и ближе...

Глава 18. Телевизор?

В считанные секунды к ней подбежали Миранда и Алисия. Стен и Мик стояли растерянные в проходе, не зная, что им делать. Пол вылетел за дверь следом за Джеком. Да. Их небольшая ссора явно не осталась незамеченной.

— Пойдем, — Алисия с немалыми усилиями поволокла почти уже плачущую Кэтрин к лестнице, попутно обернувшись к сестре. — Успокоительного.

— Может, лучше виски или водки? — уточнила та.

— И то, и то.

Второй этаж представлял собой небольшой коридор, выкрашенный в светло-бежевый цвет, увешанный картинами с пейзажами в рамках и большими светильниками на потолке. Четыре деревянные двери, друг напротив друга, пятая в конце коридора. Рядом с ней металлическая лестница, ведущая к люку наверху. Значит, есть еще и чердак.

Алисия привела Кэтрин во вторую справа: уютную спальню в кремовых и розовых тонах, с большой кроватью посередине, застеленной коричневым стеганным покрывалом. Большое окно с нежно розовой тюлью, на подоконнике цветы, комод в углу и платяной шкаф с зеркалом по другую сторону. Алисия посадила девушку на кровать и достала из прикроватной тумбочки бумажные салфетки.

— Плачь, плачь. Полегчает, — приговаривала она, обняв и поглаживая ту по голове и спине.

— Да не хочу я плакать... — Кэтрин как могла сдерживалась, подтирая по щекам льющиеся против воли слезы.

— Нет, хочешь.

Вернулась Миранда с двумя бутылками и стаканом. Она откупорила одну, налила желтоватой жидкости и поднесла поникшей девушке.

— Лучше выпей.

Та безразлично повиновалась, осушив одним глотком содержимое, и поперхнулась. Лекарство оказалось крепковато.

— Старое доброе виски, — сквозь кашель, прохрипела она.

— Оно самое. Лучшего любого успокоительного, — заметила Миранда, присаживаясь рядом с ней по другую сторону. — Ну, ты как?

— Нормально, — Кэтрин потянулась за бутылкой и отпила прямо из горла. Последующие глотки были уже без последствий. Сестры лишь понимающе переглянулись.

— Любишь его, да? Картера этого дотошного? — спросила Алисия.

Девушка кивнула.

— Ион?

— Говорит, что да.

— Понимаю, — сочувственно кивнула Миранда. — Чувство, когдарываешься на части.

Истерика немного отступила. По крайней мере, плакать уже не хотелось. Так что Кэтрин теперь лишь с пустым взглядом вертела бутылку в руках.

— Слушай, — Алисия подняла голову на сестру. — Ведь возможно перенести... ну их обоих туда?

Та удивленно посмотрела на нее.

— Ты серьезно?

— А почему нет? Ведь возможно.

— Возможно-то, но не забывай, что это может повлиять на временную петлю...

Девушка непонимающе посмотрела на новых подруг.

— Вы это о чем?

— Ну, мы с Лис переместились вдвоем, немного усовершенствовав заклинание, — Миранда прямо расцветала на глазах. — Почему, это не может сработать в обратную сторону?

— А если не сработает, так как он обычный? — возразила та.

— Но попробовать-то можно? — не унималась Миранда. — Ее магии должно хватить.

— И что ей делать, если не сработает? Съесть себя муками совести? А если с ним не дай бог что случится? Временной парадокс и тому подобное. А если его расщепит в процессе?

Кэтрин тупо переводила взгляд с одной девушки на другую. Медленно, очень медленно, до нее начинал доходить смысл их спора.

— Вы хотите отправить Джека со мной, в мой мир? — наконец, спросила она.

— Да! Ведь это возможно?! — Миранда выпрямилась с видом победителя.

— Возможно. Думаю, что да. Но опасно. Он не обладает способностями, и не дай богу ему затеряться где-то во времени, — Алисия недовольно оглянулась на сестру. — Помнишь, нам рассказывали эту историю?

— Но там была одна ведьма. А нас трое. Если мы объединим силы и создадим усиленное заклинание, этого должно хватить, — не унималась та.

— Хочешь рискнуть жизнью человека?

— Если они любят друг друга, мне кажется, риск оправданный.

— Стойте, стойте, — притормозила их Кэтрин. — Вы сейчас хотите сказать, что Джек может вернуться со мной в двадцать первый век, рискуя при этом жизнью?

— Эм... — замялась Миранда. — Совсем немного. Риск есть, да, но минимальный. На трое. Три ведьмы. Вместе-то мы сможем его перенаправить. Нужное заклинание, дополнительный амулет...

— Мы не знаем этого наверняка, — не уступала Алисия. — А если мы занесем его веков на десять назад? Или вообще, к пещерным людям? Что он будет там делать?

— Ты сейчас сильно утрируешь... Лис, оно ведь того стоит? Ты так не считае...

— Даже если предположить такой вариант, — перебила их Кэтрин. — Первое: я не собираюсь им рисковать, — она сделала несколько глотков из бутылки, которую так и не выпускала из рук. — Второе: никому не приходила в голову мысль, что он может и не согласиться? А кто бы вообще согласился так рисковать?

Сестры разом умолкли.

— Давайте сделаем вот что, — девушка встала с кровати. — Отбросим эту идею куда подальше, ладно? Он остается здесь, в своем времени, где ему не грозит никакое расщепление. А я возвращаюсь домой. И ему не слова. Ни слова!

Она стреляла на них таких суровым взглядом, что те как-то сразу притихли и сжались.

— Кэтрин, а ты не думаешь, что он как минимум имеет право знать? — рискнула, наконец, возразить Миранда.

— Зачем? Думаешь, он готов бросить команду, корабль, родной мир и отправиться черт знает куда с девкой, которая постоянно его отшивает!? А если у нас не сложится там, что

ему делать? Я не собираюсь перечеркивать ему жизнь только потому, что хочу, чтобы он был рядом. И я сама не готова оставаться в этом богом забытом веке. Даже ради него. А он на такое пойдет? Не будет этого!!

Голос Кэтрин был холоден, непоколебим, но спокоен. Именно этой интонации и невозможно не повиноваться.

— Я согласна с ней, — наконец, ответила Алисия. — Лучше ему ничего не знать.

— Вы серьезно!? — Миранда вскочила с кровати. Она с ужасом посмотрела на сестру.

— А я думаю, что он имеет право! И только ему решать, готов он или нет.

— Миранда, нет. Он не должен ничего знать, пожалуйста, — покачала головой Кэтрин, по-прежнему сжимая в руках бутылку. — Пожалуйста.

— Серьезно, Миранда. Это ее решение. Она этого хочет, — добавила Алисия. — Мы должны вмешиваться.

— Боже, с кем я нахожусь в одной комнате? — непонимающе покачала головой та. — Я любила Бруклин, мне нравилось наше настоящее, но тебя я любила больше! У меня было право выбора, и я выбрала семью!

— Ты не рисковала застрять где-то посередине во время перемещения.

— Он имеет право выбирать сам, чего хочет. Если он откажется, то да. Тогда это будет проще!

— Не будет, — Алисия встала и коснулась ее плеча. — Если он откажет, он просто разобьет ей сердце. По-моему, лучше разойтись так, думая, что другого пути нет, чем заставить обоих мучиться и испытывать угрызения совести.

Миранда посмотрела на Кэтрин. Та стояла бледная и с дрожащими руками. От былой суровости не осталось и следа. Сейчас складывалось ощущение, что она готова в любую секунду попросту упасть в обморок.

— Я, правда, не хочу знать, что он ответит. И рисковать им тоже не хочу, — ее губы задрожали, она закрыла ладонью глаза. — Лучше оставить все как есть. Он понял, что все кончено. Лучше ему меня забыть.

— Я не согласна, — Миранда не соглашалась принимать поражение.

— Значит, ты не любила, — Кэтрин опустилась обратно на кровать. — Порой если любишь, лучше отпустить. Пожалуйста, забудем этот разговор, обещайте мне.

— Обещаю, — Алисия присела перед ней на корточки и сжала ее руки в своих.

Они обе выжидательно подняли глаза на Миранду.

— Да делайте вы что хотите, не буду я куда-то лезть, — вспыхнула она, выскочив из комнаты.

Джек и Пол еще с улицы слышали гроыхание музыки. Зайдя в дом, они обнаружили Миранду и Алисию, танцующих посередине комнаты. Мик и Стен, с самым невинным лицом сидели на софе, держа в руках по стакану, и смотрели в противоположную стенку.

Картер не знал что такое телевизор, но это был именно он. Большой черный, с колонками, прикрытый ранее деревянной дверцей от большого шкафа. На экране что-то мелькало, и именно эта непонятная штука издавала то бьющее по ушам гроыхание.

— Что это? — перекрикивая шум, удивился Джек, осматриваясь вокруг. Вопросов по поводу необычных вещей в этом доме он дальновидно не задавал. И так было понятно, что большинство происходящего здесь было где-то за гранью его понимания.

И как им только удалось провести телевидение? Кэтрин интересовалась у сестер ранее, неужели они и интернет перенесли в этот век? Но, к сожалению, нет. Всемирная паутина

оказалось неприступна даже перед двумя ведьмами. Этот-то телевизор и то мог показывать всего три-четыре канала. Причем на повторе, что уже порядком успело поднадоесть.

— Музыка двадцать первого века, — ответила молодому человеку Алисия, не переставая танцевать.

На столе возле дивана стояло несколько бутылок и тарелки с фруктами и бутербродами. Да, Джек явно пропустил все веселье, пока дотемна бродил с Полом по лесу.

Они разговаривали, спорили, но так ни к чему не пришли. Пол все никак не мог успокоиться, просил обоих одуматься и снова все обсудить, но теперь уже сам Джек решительно вознамерился покончить со всей этой неразберихой. Хватит уже. Пора смириться с тем фактом, что ничего не выйдет у них. Пора ее забыть и двигаться дальше.

Глупость, конечно. Глупость и самообман. Забыть? Эту непредсказуемую, ни на кого не похожую особу? Эту вредную, заносчивую и упрямую девицу? Вряд ли. Девицу, которой, кстати, в этой комнате с гроыхающей музыкой как раз и не было.

— Где Кэтрин? — подходя к Стену и Мику, спросил он.

Те неопределенно кивнули в сторону лестницы. Джек обернулся. А вот и она. Спускалась вниз в немыслимо коротком белом платье, если это вообще можно назвать платьем, а не ночной рубашкой. С убранными наверх волосами и на высоченных каблуках. В руках бутылка с виски, на шее подаренный им кулон. То самое виски, что было предназначено немного ее успокоить.

Одного взгляда достаточно понять, что Кэтрин пьяна. Но когда она заговорила, Картер к своему изумлению понял, что Кэтрин не просто пьяна, а дошла до кондиции. Удивительно как еще до сих пор держалась на ногах в такой-то обуви.

— Кто у нас тут пришел?! Джек Картер, собственной персоной, — громко поприветствовала его она.

— Кэт, ты сколько выпила? — тот подлетел к ней, отбирая виски. — И что это за тряпка на тебе одета?

— Эй, позвольте! Это мое платье, — возмутилась Алисия.

— Тебе какое дело? — огрызнулась Кэтрин, пытаясь выхватить бутылку у него из рук.

Но тот был проворней. Он всучил многострадальное виски подошедшему Полу, и, сняв с себя верхний камзол, попытался накинуть его на плечи девушки.

— Да уйди от меня, — отмахнулась та, выворачиваясь. Она оступилась и едва не упала, но тот вовремя ее подхватил.

— Кэт, ты пьяна! — покачал головой Джек. — Тебе предостаточно. Иди ложись спать.

— Будешь еще командовать?

— Если сама не пойдешь, отнесу насильно, поняла?

— Отстать от нее, Джек. Дай ей немного развлечься, — Алисия подошла к ним.

— Знаете что, милые дамы? — вспыхнул тот. — До приезда сюда она не вела себя подобным образом! Ни одевалась не пойми во что и уж точно от нее не разлило за милую спиртным.

— А может, ты ее просто недостаточно знаешь? — заметила та в ответ.

— О чем ты? — не понял Джек.

— Сложно объяснить, господин Картер, — отмахнулась Алисия. — Я бы на твоём месте просто оставила ее в покое.

— Ты не на моем месте, так что извини.

— Ребята, вообще-то я здесь, — недовольно пробурчала Кэтрин, оглядываясь на них.

— И все слышу. И мне кажется, я сама способна принимать решения. Так что никуда я не пойду. Хочу веселиться.

Джек без дальнейших церемоний перекинул ее через плечо под возмущенный писк девушки.

— В какой комнате она будет спать?

— Второй этаж, дальняя справа, — поджала губы Алисия.

— Отпусти меня, Картер. Я не хочу никуда с тобой идти, — долбя кулаками ему по спине, возмущалась Кэтрин, пока они поднимались по лестнице.

Пол проводил ее задумчивым взглядом.

— Эта женщина когда-нибудь сведет его с ума, — ни к кому не обращаясь, вздохнул он.

— Думаешь? — Миранда встала рядом с ним.

— Да с ней, что с огнем играть. Уже не знаю, чего больше хочу: чтобы у них все получилось или чтобы Джек ее забыл и продолжил жить.

— А он ее сильно любит?

— Слишком. Настолько, что отключает голову.

Миранда несколько секунд стояла, закусив губу, явно о чем-то размышляя.

— Не хочешь выпить? — предложила, наконец, она.

Пол, удивленно вскинув брови, лишь согласно кивнул.

— Тогда пошли, — она потянула его за руку на кухню.

Алисия проводила сестру подозрительным взглядом, но вмешиваться не стала. Джек же тем временем донес сопротивляющуюся Кэтрин до комнаты и опустил на пол только когда закрыл дверь на ключ. Девушка с готовностью упала на пушистый ковер.

— Кэт, ну чего тебе в голову взбрело? — он с бесконечной нежностью и невероятной терпимостью посмотрел на девушку.

Та же, скрестив руки, стояла напротив, просверливая его взглядом насквозь.

— Почему тебе можно напиваться, а мне нельзя? Имею я право хоть немного расслабиться!

— Имеешь, Кэт. Но не так же. Что это за тряпка на тебе? Выглядишь как...

— Как шлюха? — закончила за него Кэтрин. — Хочешь, расскажу интересную новость? Оттуда, откуда я пришла — все одеваются только так! Нет длинных юбок, нет корсетов. Все девушки оголяются и не краснеют при этом.

— Да я уже понял, что будущее перевернуто кверху дном, — покачал головой тот. — Но сейчас ты в этом веке и в этом месте. И не нужно так одеваться. Я не хочу, чтобы кто-то из моей команды... смотрел на это.

— На что? — Кэтрин окинула себя взглядом. Обычное приталенное платье. Ну да, с декольте и выше колена, но все же закрыто. — Я же не раздета.

— Ты сейчас стоишь в каком-то непонятном нижнем белье.

— Слушай, что ты от меня хочешь? Зачем контролируешь? Мы же все решили.

— Кэт, — Джек сделал шаг к ней. Он нежно коснулся ладонью ее лица. — То, что ты рано или поздно исчезнешь, не означает, что мне все равно. Я беспокоюсь.

Кэтрин отвернула голову в сторону. Непроизвольные слезы уже начали снова наворачиваться. А она-то думала, что стадия истерики благополучно миновала.

— Картер, я тебя ненавижу, — воскликнула ни с того ни с сего она, внезапно вlepляя ему пощечину. Тот не ожидал этого, и удар пришелся точно по цели. — Ну, почему почему ты все время все портишь?! — ее голос уже начинал срываться.

Она хотела врезать ему еще раз, но тот теперь был проворней и перехватил ее руку. Но Кэтрин не унималась. Слезы потекли по лицу. Ей необходимо было выплеснуть все скопившиеся эмоции.

— Почему ты весь такой хороший? Ну, разолись на меня, возненавидь. Так же будет легче, — каждое слово сопровождалось ударами кулаков ему по груди. — Хватит быть таким ласковым и всепонимающим. Это бесит!

— Кэт, успокойся, — Картер и не пытался остановить ее удары. Они не были болезненными, а вот ей необходимо выплеснуть все, что накопилось за последние недели.

— Не называй меня так! Меня зовут Кэтрин! — она бессильно упала на пол, закрыв лицо руками. Плечи затряслись.

— Ну что ты, Кэт? — Джек опустился рядом с ней. — Что же ты творишь?

Он с силой притянул ее к себе и обнял. Кэтрин обвила его шею руками и, уткнувшись в плечо, заплакала. Картер лишь поглаживал ее по спине и волосам, бормоча при этом что-то ободряющее и нежное.

Кэтрин чуть отстранилась. Лицо красное, заплаканное, с разводами под глазами от заимствованной у Алисии косметики и с запашком спиртного. Но даже сейчас она казалась ему невероятно привлекательной...

— Ну что тебя гложет, а? — вытирая с ее щек мокрые дорожки, спросил Джек. — Расскажи. Не держи в себе.

Вместо ответа она прильнула к нему и поцеловала. Полный отчаяния и нежности поцелуй. Джек легонько отстранил ее так, что их губы были близки друг к другу, но не соприкасались.

— Ты пьяна, и завтра пожалеешь об этом, — тихо заметил он.

— Я люблю тебя, — прошептала та. — Картер, кого бы я ни обманывала, я люблю тебя.

— Я знаю, — кивнул Джек, обнимая ладонями ее голову. — Знаю.

Она снова попыталась его поцеловать, но тот остановил ее.

— Не нужно. Если с утра ты будешь хотеть того же самого, я рядом. Но не сейчас.

— Я хочу сейчас, — она не прекращала попыток.

Соблазн велик, но Джек оставался непреклонен. Он с немалыми усилиями поднял ее с пола и переложил на кровать.

— Только не уходи, — попросила она.

— Не уйду. Обещаю. Буду рядом, пока ты того хочешь, — улыбнулся он, ложась рядом, и поправляя на ней одеяло. Его взгляд упал на подвеску с сапфиром. — Спасибо, что носишь. Мне приятно.

— Это же твой подарок, — он коснулась пальцами камня.

Джек убрал ей пряди волос с лица.

— Ложись спать. Захочешь поговорить утром, я рядом.

— Прости, что свалилась на твою голову, — Кэтрин прижалась к нему поближе.

Он обнял ее.

— Это я спутал тебе все карты, забыла? Ты держалась стойко.

— Без тебя меня бы здесь не было. Я бы была уже мертва.

— А, может, и нет? Может, смогла бы справиться сама.

— Может, но сомневаюсь, что одних моих сил хватило бы.

— Кэт, ты смелая и сильная. Справилась бы. Я уверен, — целуя ее в лоб, прошептал Джек.

Они еще немного поговорили, пока не возникла продолжительная тишина, и тот запоздало понял, что девушка попросту уснула. Ну и скажите на милость как можно отпустить из сердца ту, что произвольно и не желая этого, вытворяет порой такие вещи, что забыть ее становится невозможным?

Кэтрин проснулась на утро в объятиях Джека. Голова раскалывалась от принятого накануне веселья, а мозг лихорадочно пытался собрать все пазлы мозаики. Разговор с Джеком, и то, что она лезла к нему с поцелуями, к сожалению, вспомнились в первую очередь. Позор! Это что, она предстала при нем в таком виде!? “А что я говорила ему? Я еще и пыталась его побить! Господи, как теперь ему в глаза-то смотреть?” Да, никогда еще выпивка до добра не доводила, а хотела-то пригубить совсем немного. Для смелости.

Кэтрин осторожно выскользнула из его объятий и встала с кровати. За окном через густые деревья пробивалось ранее утро.

— Бог ты мой, Кэтрин Моро на кого ты похожа? — не удержавшись, ужаснулась она вслух, взглянув на себя в зеркало. Глаза опухли от слез, черные разводы туши размазались по всему лицу, волосы вообще воронье гнездо.

Все, скорее всего, еще спали. Так, что было время привести себя в порядок. Девушка выскользнула из комнаты и на цыпочках добралась до одиночной двери в конце коридора. Ванная комната. Человеческая ванная! Душ! Не корыто с кувшином, а душ! Нормальная плита, электричество, водопровод — нет, если так подумать, в таких условиях она еще смогла бы жить в этом времени.

Она с наслаждением залезла под теплые струи воды. И как Миранда с Алисией все это сделали? Канализация, электричество, телевидение — все сплошная магия. Заплата на заплатке. Сколько же для этого понадобилось сил? Они опережали ее по способностям на много-много шагов вперед. Хотя они и начали раньше и обучались в том веке, где всякие книжонки по оккультизму можно было найти в любом магазине. А она практиковалась несколько месяцев среди деревьев и леса, вот и все умения.

Девушка, наверное, с полчаса так простояла, с наслаждением чувствуя, как вода смывает с нее всю грязь последних дней. Наконец, ожившая, распаренная и укутавшаяся в сиреневое махровое полотенце она вернулась в комнату. Джек уже не спал. Он лежал на кровати, закинув руки за голову. Его любимая поза, кажется.

— Доброе утро, — улыбнулся он, когда девушка вошла.

— Доброе, — ответила Кэтрин, пряча глаза.

Она полезла в шкаф в поисках каких-нибудь вещей. Алисия забрала постирать те, в которых она прибыла сюда и разрешила ей пользоваться личных гардеробом.

— Дай угадаю, ты меня снова избегаешь? — спросил Картер.

Где-то они это уже проходили. Этот вопрос ей уже задавался при очень похожих обстоятельствах.

— Нет, с чего ты взял? — не оборачиваясь, ответила Кэтрин.

Да, все вещи, что находились в этой комнате, были перенесены из ее времени. Ни одного наряда семнадцатого века. Видимо, сестры хранили их в другом месте. Девушка выудила из шкафа длинную бордовую юбку до пола и кремовый топ. Ну, ладно, сойдет. Ей же не нужно сегодня выходить к людям в город.

— Мне отвернуться или уйти? — поинтересовался Джек.

— Как хочешь, — она положила одежду на кровать и присела рядом, придерживая полотенце. — Как тебе такой вариант? — она кивнула на юбку. — Не слишком похож на

наряд легкодоступной барышни?

— Наверное, нет. Но эти вещи все равно странные.

— Не менее странные, чем те, что Лара притащила на заседание суда, — напомнила та.

— Согласен, — он взял подушку и положил себе на лицо. — Я не смотрю, одевайся.

Кэтрин улыбнулась и быстро переоделась.

— Все.

— Все равно слишком открыто, — заметил Джек, убирая подушку.

Что ему там было открыто? Кроме рук все было прикрыто одеждой.

— Ты не прижился бы в моем времени, — вздохнула девушка.

— Кто знает, — многозначительно ответил тот.

— Как думаешь, все уже проснулись? Я бы чего-нибудь поела.

— Пошли. Может я даже смогу что-то приготовить на этой непонятной магической кухне.

Они спустились вниз.

— Где Крэс? — Кэтрин оглянулась по сторонам. — Я не видела его с обеда.

— Ну да, а вечером ты была слишком занята, чтобы о нем вспомнить, — съехидничал Джек, за что сразу же получил локтем по ребрам.

Они быстренько разложили все на столе, девушка вскипятила чайник, а Картер занялся блинчиками. Правда, около пятнадцати минут ему только понадобилось, чтобы понять, что из себя представляет и как работает плита. Получилось не очень. Почти все блинчики подгорели до угольно черного цвета и так и норовили прилипнуть к сковородке, но по крайней мере были съедобными а вкус.

Они уже доедали, когда на кухню вошел Пол.

— Доброе утро, — поприветствовал он, отбирая тарелку у Джека. — Как спалось?

— Замечательно, а тебе? — улыбнулась Кэтрин.

— Знаешь, неплохо. Спасибо, что спросила, — он посмотрел на Джека. — Ты уже...?

— Нет, — покачал головой тот.

— Опять тянешь время?

— Не гони, я сам знаю когда.

Девушка непонимающе выслушала этот диалог, но вдаваться в подробности не стала.

— Что по плану сегодня? — спросил Пол.

— То есть? — не поняла Кэтрин.

— Ну, мы же здесь не в гостях. Значит, нужен какой-то план.

— Ты прав, сегодня займемся поисками картины, — на кухню вошли Миранда и Алисия. Обе в обычных спортивных штанах и майках.

— Тебе идет, — улыбнулась Алисия, оценивая наряд гости.

— Спасибо.

— Как себя чувствуешь? — спросила Миранда девушку, присаживаясь рядом с Полом. Это не осталось незамеченным. Алисия и Кэтрин неоднозначно переглянулись.

— Знаешь, все не так плохо как я могла предполагать. Живительная теплая вода лучшее средство от похмелья, — ответила та.

— Ну да, ты вчера дала маху, — покачала головой Миранда.

— Наверное, вам сказать надо спасибо? — заметил Джек.

— Слушай, Картер, у меня такое чувство, что мы тебе категорически не нравимся, — надулась Алисия. — Мы же не желаем вам зла. Лишь хотим помочь.

— И поэтому, вчера споили ее? — вскинул бровь, усмехнулся тот.

— Давайте не будем начинать, ладно? — Кэтрин встала из-за стола. — Выпила вчера, повеселилась. Захотела я так, все. Тема закрыта. Ясно?

— Ясно, ясно, — кивнул Джек.

— Чудесно, — она собрала свою тарелку и кружку, и поставила все в мойку. — А сейчас я немного пойду, прогуляюсь и заодно поищу Крэса. А когда вернусь, вы все будете улыбаться, и никто не будет вспоминать вчерашнего инцидента.

Она вышла из дома. Легкий утренний ветерок, идущий с озера, вокруг все зелено и цветет. Да, здесь красиво. Не то, что разваливающийся домик Кирсы в самой глуши. Она прошла дальше от дома и спустилась вниз к берегу.

— Крэс? — позвала она. — Крэс?

— Он же самостоятельный, сам знает, когда ему вернуться, — услышала она за спиной голос Джека.

— Я хотела пройтись в одиночестве, — заметила Кэтрин. — А не в сопровождении.

— Я сейчас уйду, но прежде задам пару вопросов. Можно?

— Каких?

— Как считаешь, человек сам должен делать свой выбор?

— Да, — она непонимающе нахмурилась.

— И имеет право сам решить, чего хочет?

— Да, — повторила она, еще больше не понимая.

К чему это он все ведет? Джек Картер подошел к ней.

— Тогда, скажи мне, Кэтрин Моро, почему ты принимаешь решения за меня?

— Картер, ты о чем? — потрясла головой та. — Что я за тебя решаю? — тут ее осенило. — Миранда рассказала, да?

— Пол. А ему Миранда. Он пришел ночью, когда ты уже спала. Так скажи, почему я не могу самостоятельно дать ответ?

— Потому что не понимаешь всю серьезность.

— Я? — не удержавшись, воскликнул Джек. — Я все прекрасно понимаю, даже лучше тебя, наверное. Но дело не в том, что собой представляет эта возможность, а в том, что ты ее хотела утаить. Это обижает. Ты вчера сказала, что любишь меня, но любовь — это доверие и уважение. Помнишь? И я вот не могу понять, есть в тебе такие качества вообще или нет. Потому что если нет, у нас точно ничего не получится.

Он развернулся и ушел, оставив девушку одну. Посередине леса, наедине со своими мыслями и брошенными напоследок словами, что эхом разнеслись среди деревьев.

Глава 19. И снова в путь

— Ты рассказала ему? Зачем? — Алисия недовольно посмотрела на сестру.

— Потому что считаю, что это правильно, — Миранда была решительно настроена отстаивать свое мнение. — Кому будет приятно, если от него утаят информацию, которая возможно изменит всю его жизнь?

— Миранда, — вздохнула лишь та, не зная, что ответить на это.

— Она права, — подала голос Кэтрин.

Они втроем находились на чердаке дома, еще одной комнате, которую девушки показали ей. Это место напоминало ведьминский алтарь. Большой стол посередине, на котором стояли миски, банки с травами, раскрытая толстая книга. Вдоль сужающихся стен шкафы, полки и несколько кресел. Возле маленького круглого окна сундук.

— Ты же вчера говорила совсем другое? — вскинула голову Алисия.

— Это было до того как Джек объяснил мне как моя ложь смотрится со стороны. Теперь я чувствую себя виноватой. Он прав. Он столько сделал для меня, всегда был рядом, а я по-прежнему решаю, что ему можно говорить, а чего нельзя.

— И что дальше? Он дал тебе ответ? Сказал что-нибудь? Согласен или нет?

— Нет, ничего. Лишь осуждающе посмотрел, — Кэтрин присела в одно из кресел. — А мне теперь стыдно и спрашивать.

— Тогда, может, лучше извиниться для начала? — предложила Миранда.

— Возможно. Но позже. Давайте лучше займемся делом.

— Ты права, — Алисия подошла к столу. — Итак. Начнем с того, что попробуем разыскать портрет твоей прабабки, — она склонилась над небольшой глиняной миской, в которой до середины была налита обычная вода. — Корень розмарина, щепотка соли, листья вересы, — она поочередно бросала все в воду. Алисия обернулась к Кэтрин. — Ты говорила, у тебя есть медальон, который она дала?

— Да, — кивнула та, подходя к небольшой кожаной сумке. Той самой, что собрала ей Тина. Девушка благоразумно забрала свои сокровища с корабля. В одном из отделений лежал медальон. Сейчас он уже не нужен был ей как проводник, но от того по-прежнему исходила скрытая сила. Кэтрин передала его Алисии. Та опустила медальон в чашу.

— Хорошо. Это должно усилить диапазон поиска, — она добавила еще пару щепоток из банки, стоящей там же на столе. Алисия выжидательно раскинула руки. Осталось самое главное, произнести само заклинание.

Миранда и Кэтрин подошли к ней и взялись за руки, образовав вокруг стола треугольник.

— Слова помнишь? — спросила Миранда.

Та кивнула. Три ведьмы забормотали заклинание на латыни. Хоть сама Кэтрин всегда пользовалась древне-кельтским, сестры заверили ее, что латынь не подводила их еще ни разу. От чаши повалил дымок. Когда он растворился, девушки отпустили руки.

— Получилось? — спросила Кэтрин.

— Сейчас проверим, — Миранда расстелила на свободной части стола географическую карту. Не такую, какие были в современном мире, а другую... на старой бумаге, потрепанную и стертую местами, с вырисованными названиями городов. А Алисия тем временем вытащила из чаши медальон и, вытянув его над картой, подождала, пока несколько

капель желтого цвета стекут на бумагу.

Девушки склонились, наблюдая как капли соединяются в одну и та неторопливо движется куда-то в сторону. Она остановилась на маленькой точке.

— Не поверите... — хмыкнула Миранда, взглянув на девушек. — Париж. Лувр. Что ж, путь неблизкий, но ты теперь знаешь точное место.

— Ну... По крайней мере не надо ходить и искать по домам, — прицокнула языком Кэтрин. — Интересно как из Парижа он оказался в Английской галерее?

— Так ли это важно? — отмахнулась Алисия. — Мародерство, перекупка, обмен.

— Да уж. Вопрос в другом: сколько времени уйдет на того, чтобы добраться туда? И как не привлечь лишнего внимания, — вздохнула та. — Картера и его корабль ищет вся инквизиция.

— Значит нужно пробраться в город инкогнито, — пожала плечами Миранда. — Или тебе одной. Ведь тебе больше не нужна помощь. До Парижа ты можешь добраться за парутройку дней на лошади. Или пешком.

— Как я пройду через границу?

— Ты же ведьма. Измени личность, наведи морок.

— Ясно, — Кэтрин присела на край стола.

Над этим нужно еще немного потренироваться, но да. Она вполне могла изменить личину. Что ж, раз все так просто... Девушка невесело усмехнулась.

— В чем дело? — Алисия подошла и взяла ее за руку.

— Остался только последний рывок. И все...

— И? Скоро ты будешь дома. Это ведь хорошо!

— Да, хорошо.

Кэтрин, правда, была рада. Столько усилий, столько поисков и вот, ее финальная точка отмечена на карте. Это конец ее путешествий, конец этому глупому веку, полному нелепых законов и запретов. Через пару дней она будет дома! Это потрясающе... и именно, сейчас, когда ее дальнейшая судьба решилась, что-то болезненно сдавливало все внутренности.

Что это за чувство? Сожаление? Грусть? Обреченность? Печаль? Нет-нет, она очень хотела домой, она хотела к семье, к родным и друзьям. Но все же кое-что невидимым грузом так и держало ее до сих пор здесь.

Вернее, кто-то. Кэтрин и не думала, что этот момент будет настолько тяжелым. Почему осознание и понимание приходит как всегда в последний момент? Пожалуйста. Чего так боялась, все-таки произошло. А она-то и, правда, до последнего верила, что способна держать чувства под контролем. Кэтрин зажала рот, перекрывая наступающую на горло панику. Снова? О, нет! Только не сейчас!

— В чем дело? Кэтрин? — сестры испуганно окружили ее. — Все хорошо?

Та отрицательно замотала головой, не отнимая руки.

— Мне нужно побыть одной, — выпалила, наконец, она, вскакивая с места.

Девушка пронеслась мимо сестер. В доме Джека не было. Встретившийся ей удивленный Стен сказал, что тот еще с утра куда-то ушел. Возможно, отправился на корабль.

Девушка не хотела ждать, пока он вернется, если Картер вообще собирался возвращаться после их разговора. Она помчалась через лес, в обход озера, цепляясь длиной юбкой об корни деревьев и кустарники. Через какое-то время, немного устав, уменьшила темп.

Торопиться в принципе-то некуда. Как раз появилось время хорошенько все обдумать и

принять решение. Потому что потребовалось буквально несколько секунд осознания неизбежного, чтобы изменить то, от чего она не отступала вот уже который месяц. Решиться на то, что она считала дикостью и настоящей глупостью...

Когда Кэтрин добралась до берега, уже начинало темнеть. Корабль покачивался на волнах вдалеке, а вот лодки на том месте, где они в прошлый раз ее оставили, уже не было. Приглядевшись, она обнаружила привязанная к кораблю. Ну, тому, кто владеет магией заставить ее вернуться не составляло проблем. Минут через десять Кэтрин стучала в дверь знакомой до боли каюты.

— Входите, — услышала она его голос.

Джек лежал на кровати, в своей любимой позе. Увидев, кто пришел, он удивленно приподнялся.

— Ты здесь? Разве ты не должна заниматься чем-то там, чем обычно занимаются ведьмы?

— Мы нашли картину. Она в Париже, — ответила та, прикрывая за собой дверь.

— Ну да, именно про это я и говорил, — кивнул он. — Как будем добираться? Вплавь или на лошадях?

— Быстрее будет по суше, через границу.

— Мы можем привлечь внимание. Ты сможешь нас провести?

— Я... — замялась девушка.

— А, ясно, — кивнул он, словно читая ее мысли. — Мы больше не нужны? Выполнили свою часть работы и можем быть свободны?

— Картер, зачем ты так? — было больно слышать его такой презрительный тон, обращенный к ней. Хотя она заслужила его сполна.

— А разве я не прав? — Картер встал с кровати. — Хоть ты и говорила, что не манипулируешь людьми, но именно это ты и делаешь. Мастерски дергаешь за ниточки. Признайся.

— Нет, ничего подобного... Я вас очень люблю всех...

— И именно поэтому принимаешь за нас решения?

Кэтрин хотела возразить на это, да вот только слов у нее не было. Она ведь и, правда, это делает. Завезла их сюда, отрезала от мира, сделала преступниками номер один и готова теперь так просто бросить. Она та еще манипуляторша, Джек прав. Насколько же она омерзительно подло смотрится со стороны?

— Ты прав, — кивнула девушка. — Я бы на вашем месте подобрала определение похлеще.

Кэтрин развернулась, чтобы уйти, но Картер перехватил ее за руку.

— Кэт, зачем ты пришла?

— Я... не знаю. Просто, когда поняла, что скоро исчезну, захотела тебя увидеть.

— Неужели у тебя просыпаются нормальные человеческие чувства? — не удержавшись, улыбнулся он.

— Не знаю, Картер. Не знаю.

Это был самый честный из всех ответов.

— Хочешь мне что-то сказать, да? — Джек внимательно смотрел на нее своим пробирающим насквозь взглядом. — Вижу, что хочешь. Может лучше выждешь, чтобы не ошибиться сгоряча?

— Картер, почему ты такой благоразумный? — Кэтрин закатила глаза к потолку. — Это

раздражает.

— Кто-то ведь должен обуздывать твою тягу к сумасбродным решениям. Видимо нам было уготовано встретиться.

— Серьезно? И ты готов делать это постоянно? — девушка напряглась в ожидании ответа.

Понимал Картер или нет, но этот их бессмысленный диалог сейчас являлся переломным. Ее решение зависело от его правильного ответа.

— Всегда.

— Даже если они будут выгодны тебе?

— Особенно, если они будут выгодны мне.

— Дай уточню... — Кэтрин присела на край стола, облокотившись на него руками. — Ты согласен мириться с моими закидонами, постоянной сменой настроения, ведьминскими штучками и полным набором вредных привычек?

— Кэт, — Джек закинул руки за голову и с нежностью посмотрел на нее. — Не совсем понимаю, что означает “закидонами”, но к чему этот разговор? Ты ведь уже все для себя решила.

— Ответь. Только честно.

Тот посмотрел на нее с непониманием, но в глазах на секунду мелькнула догадка.

— Тебе так важно знать, смогу ли я любить тебя... всегда? До конца жизни?

Кэтрин не ответила. Ее взгляд говорил сам за себя.

— Хочешь честный ответ? — Картер присел рядом с ней. — Я не знаю, как распорядилась бы с нашими судьбами жизнь. Не знаю, сложится у нас, если мы попробуем. Если да, то насколько: год, пять лет, десять, пятьдесят. Могу ответить, довольствуясь лишь ощущениями, которые есть у меня на данный момент. Помнишь, что я сказа в нашу третью по счету встречу?

— Когда я пригласила тебя? — улыбнулась Кэтрин. — А ты бесцеремонно отшил ту девушку?

— Да.

— Ты говорил, что лучше сразу попрощаться, чем потом проходить и делать вид, что вы не знакомы. Что-то вроде этого?

— Нет.

— Тогда не помню.

— Не могу понять: ты что, запоминаешь только то, что тебе удобно? — удивленно покачал головой Джек.

— Нет. Просто это было самым циничным из всего, что я слышала с момента появления в Салеме, — улыбнулась та. — Ты много в тот день сказал. И все же?

— Я сказал, — Картер взял ее за руку. — Что мужчины сразу чувствуют, для чего им женщина. И глядя когда-то на родителей, на то, как даже спустя десяток лет они смотрели друг на друга, я понимаю цену этим словам.

Кэтрин слушала, не отрывая глаз от своей ладони в его руке.

— Кэт, — позвал он ее. Она подняла голову. — Ты моя, и другую я такую вряд ли уже найду. Такой ответ устраивает? Предельно честно?

— Абсолютно, — улыбнулась та.

— И как? Много тебе он дал?

— Ты даже не представляешь, — Кэтрин подалась вперед и поцеловала Картера.

Поцелуй был коротким, но чувственным.

— Ты сам вчера разрешил. Извини, что с опозданием, — чуть отстранившись, прошептала она.

— И что это должно означать? — нахмурился тот. — Что ты признаешь поражение? Благодарить за честность? Или...?

— Я хочу домой, Картер. Очень хочу. Но, если это означает расстаться с тобой... — она прикрыла глаза, не веря в то, что собирается сказать. — То я выбираю остаться.

Да, мало кто мог похвастаться тем, что он смог удивить Джека Картера. Но эта женщина из раза в раз поражала его все больше. Он даже не мог подобрать слов, чтобы хоть что-то ответить.

— Прости, что пришлось потратить столько времени, прежде чем понять это, — не выдерживая гнетущую тишину, добавила Кэтрин. — Если уже слишком поздно... после всего, что я тебе наговорила, я пойму...

Джек обнял ее лицо руками и поцеловал.

— А я уже было думал, что все-таки не дождусь, — прошептал он, покрывая ее поцелуями.

Дальше все происходило без слов. Вся страсть и затаенная нежность, копившаяся между ними месяцами, нашла, наконец, выход. Кэтрин и не думала, что ей так сильно не хватало его поцелуев, прикосновений и тепла.

Возможно, она была не права, что столько их времени было потрачено впустую. Только в этот самый момент все это уже стало и неважно. Все остальные проблемы и вопросы стали неважными теперь, когда они вот так лежали в постели, обнявшись и закутавшись в простыни.

— Можешь представить, сколько раз я представлял это мгновение? — улыбался Джек, прижимая ее как можно ближе.

— И сколько же? — улыбнулась та.

— Каждый день последние полгода.

— Это точно помешательство. Ты знаешь?

— Знаю. Но не считаю его таковым.

Она не ответила.

— Слушай, ты сказала это всерьез? — Джек чуть отстранил голову, взглянув на нее. — Что готова остаться?

Кэтрин понуро опустила глаза, улыбка сползла с лица.

— Серьезно.

— А твоя семья?

— Но ведь Алисия и Миранда нашли способ перемещаться во времени. Может, и я смогу. Хоть иногда. Чтобы видеться с ними.

— Но ведь это совсем не то. Ты понимаешь, что нельзя жить в двух мирах одновременно?

Она вздохнула.

— Понимаю Джек, я все понимаю.

— Но ведь этого можно и не делать, — вдруг сказал он.

— В смысле?

— Миранда говорила, что есть способ перенести туда и меня.

Она резко отстранилась от него, смерив ошеломленным взглядом.

— Что ты имеешь в виду?

— Мы могли бы вместе вернуться. Вдвоем.

— Ты серьезно?

— А почему нет? Если есть способ...

— И ты готов? Картер, там другой мир, там все совершенно другое, — девушка присела, заворачиваясь в одеяло.

— Снова Картер? — усмехнулся тот. — Ты называла меня по имени за все наше знакомство раза четыре, не больше, — он приблизился и нежно коснулся пальцами ее лица. — Кэт, я готов. Ты разве еще не поняла? И как тебе вообще могло прийти в голову, что я могу отказаться и оставить тебя?

— Ты понимаешь, что это опасно? Что...

— Так как я обычный человек это может не сработать, и я затеряюсь где-нибудь во времени? Или меня разорвет на кусочки. Или я пуцую временную петлю по новому руслу. Знаю я. Но риск оправдан.

— Нет, не оправдан. Не нужно рисковать, если все можно оставить как есть, — не унималась та.

— Чтобы ты осталась? В том мире, что для тебя чужой? Нет. Лучше рискнуть. Оно того стоит.

— Я буду счастлива. С тобой. Даже на необитаемом острове, а видимо он только и остается нам вариантом. Потому что власти английских колоний будут меня искать. И не только меня.

Джек посмотрел на нее со всей серьезностью.

— Я согласен отправиться с тобой. Ясно? И этот вопрос не обсуждается.

— Я не хочу рисковать.

— А ты и не будешь. Я в полной безопасности, потому что со мной колдунья. К тому же, нам помогут еще две. Чего опасаться? — он притянул ее к себе и обнял. — Вопрос решен. Мы находим портрет и вместе отправляемся домой. И давай не будем снова ругаться.

Кэтрин уткнулась в него.

— Спасибо, — лишь прошептала она.

— Ну слава богу, что вы все решили, — улыбнулась Миранда.

Разговор происходил в гостиной, следующим утром. Всю ночь Кэтрин и Джек провели на корабле в уединении, а на рассвете вернулись в лесной дом.

— И ты готов пойти на риск? — прищурилась Алисия.

— Ну, я, кажется, уже ответил, — ответил Картер.

— Ладно. Тогда мы с Мирандой берем на себя заклинание. К вечеру оно будет готово, — кивнула та. — Какой план действий?

— Мы с Картером отправляемся в Париж, находим картину и читаем заклинание, — пожалала плечами Кэтрин. — Вот и весь план.

— Думаешь, тебе одной хватит сил перенести вас обоих? — нахмурилась Миранда.

— А что ты предлагаешь? Украсть картину и притащить сюда? Неизвестно, получится ли нам перейти границу туда, а уж обратно...

— Я помогу. Отправимся втроем, — вышел вперед Пол.

— Ия тоже хочу помочь, — встрял Мик.

— Ия, — кивнул Стен.

— Ну да, давайте всей толпой двинем, — закатила глаза Кэтрин. — Мы точно

привлечем внимание, если отправимся стадом. И как вы потом вернетесь обратно? Вы в розыске, помните? Идти должны только мы.

— И я! — не унимался Пол. — Я должен удостовериться, что все пройдет без проблем. И вы меня не отговорите!

Девушка взглянула на своего друга, в котором просто кипела решительность. Да, он так просто не отступится.

— Ладно. Пол, Картер... — она заметила его укоризненный взгляд. — Джек и я. Трое. Я что-нибудь придумаю, чтобы зачаровать тебя от лишних глаз.

— Это я возьму на себя, — встряла Миранда. — Я сделаю отводящий амулет.

— Ладно, — удивленно вскинула брови Кэтрин.

Она многозначительно посмотрела на нее, а затем на Пола. Тот в ответ слегка засмутился. Если она хоть что-то понимает в отношениях, между этой парочкой явно происходила какая-то химия.

— И когда вы отправитесь? — спросила Алисия.

— Я... — замялась та.

Она растерялась. Вроде, как и время еще было, не нужно спешить, и ей самой не хотелось так скоро расставаться со всеми, но также она и понимала, что тянуть не имело смысла. Если окончательное решение принято, нужно действовать.

— Если заклинание будет готово к вечеру, думаю, послезавтра, — ответил за нее Джек. — Дня на подготовку достаточно.

— Да, — кивнула Кэтрин.

Так даже лучше. Следующие сутки прошли в бурных сборах. Алисия и Миранда работали над заклинанием, Кэтрин готовила маскирующий амулет для Джека. Сама она могла по учениям Кирсы изменить внешность, а вот для него нужно было отдельное заклинание.

Миранда готовила такое же для Пола. По задумке, они втроем должны притвориться братьями и сестрой, потерявших недавно родителей и направляющихся в Париж для поисков лучшей жизни. Несколько зелий, парочка заклинаний и были готовы соответствующие документы к их легенде.

Прощаться оказалось непросто. В последний вечер накануне отъезда вся команда, за исключением парочки часовых на корабле, собралась в доме сестер. Девушки накрыли огромный стол и наготовили множество разных вкусностей. Ужин проходил в грустном молчании, хоть Пол и Кэтрин пытались как-то всех развеселить. Тед каждые пять минут буквально стирал с лица слезы. Он очень привык к Кэтрин, но расстаться еще и с капитаном — это было уже чересчур для милого добряка, как он. Даже Джонни сидел поникший.

Картер накануне утром выступил на палубе с речью о том, что покидает пост капитана и передает его первому помощнику — Бену. Достойная замена, здесь глупо поспорить. Он поблагодарил всех за верную службу, преданную дружбу и попросил, чтобы никто не падал духом. Кэтрин сама не смогла сдержать слез, понимая, что он навсегда оставляет свое детище и товарищей ради нее. Но этот выбор был окончателен и непоколебим. Джек Картер твердо решил, что для него дороже.

Проблема с законными торговыми путешествиями "Пандоры" должна была решиться буквально на днях. Кэтрин, Миранда и Алисия проторчали на чердаке почти полдня, и результат превзошел их ожидания. Документы по судну и имена экипажа неведомым образом исчезли из всех договоров и бумаг по арестам, подписанных судьей. Конечно,

дорога в Салем и Бостон им закрыта, но они получили полную амнистию. Не самый худший вариант из сложившейся ситуации.

Наутро все стояли на улице перед террасой. Неизвестно откуда, но Алисия нашла трех лошадей. Кэтрин стояла возле каштанового коня и гладила того по морде. Из большой холщевой сумки на плече донеслось мяуканье, и показалась недовольная черная физиономия.

Да-да. Она все же последовала совету Кирсы и достаточно простым заклинанием превратила Крэса в кота. Оставлять его здесь одного ей не позволила бы совесть. А черный кот определенно привлечет в Париже меньше внимания, чем сидящий на плече ворон.

— Крэс! Сиди и не высовывайся! Осталось совсем немного, — она щелкнула его по носу. Усатая морда скрылась.

Слова прощания застряли в горле. Она не могла проститься ни с одним из присутствующих здесь: к каждому она привыкла и всех полюбила по-своему. Но сказать "прощай" было нужно.

Она обернулась к дорогим лицам. Миранда в стороне от всех что-то негромко говорила Полу. При всем этом они держались за руки. Да, определенно, что-то интересное происходило у этой парочки. Алисия стояла с улыбкой на лице, но поблескивающие глаза выдавали ее эмоции. Она ради всех и ради самой Кэтрин сдерживалась, чтобы не заплакать. Потому что если бы разревелась она, девушка не смогла сдерживаться в ответ. Всего несколько дней, а эти две девушки-сестры стали для Кэтрин родными.

Фрэнк, Мик, Стен, Бен и Тед поочередно обняли и расцеловали ее, пожелав хорошего пути. Последний наготовил им с собой в дорогу всяческих бутербродов с жареным мясом и сыром. Джонни стиснул Кэтрин в объятиях так, что ее ноги оторвались от земли. Джек попрощался с командой. Он подошел к каждому, каждому пожал руку, обнял и сказал что-то напоследок. Он даже поцеловал Алисию и Миранду, поблагодарив за помощь.

Картер подошел к Кэтрин и взял ее за руку. У девушки мелькнула мимолетная мысль: что он чувствовал сейчас, отправляясь в неизвестность? Боится или же рад? В любом случае, угадать было бы непросто. Джек не изменял себе. Сосредоточен, спокоен и непоколебим.

Кэтрин смахнула непрошеные слезы и одернула юбку. Это, наверное, ее последнее платье в этом мире. Оно немного отличалось от обычной салемской моды. Все же они беженцы немецкого княжества. Хоть одежда грубовата и менее красива, но ее стягивал все тот же корсет. Ох, больше не придется утягивать себя так, что становится невозможно дышать! Никаких платьев... кораблей, вечернего костра на палубе, смеха Джонни и Фрэнка. Теда с его самыми разнообразными кушаньями...

Нет, нужно собраться, нельзя плакать. В одном из потаенных карманов юбок девушка нащупала сложенный листок с заклинанием. Только бы сработало. Его силы должно хватить, чтобы перенести их обоих.

— Пора, — ободряюще сжав ее ладонь, сказал Джек.

— Да, — кивнула та.

Они забрались на лошадей. Всадники оглянулись на друзей.

— Удачи, — помахала рукой Алисия, вытирая щеки тыльной стороной ладони. — Может, еще встретимся.

— Со мной так точно, — улыбнулся Пол.

— Главное, будь осторожен! — нахмурилась Миранда. — Вы все будьте осторожны. Кэтрин в последний раз обвела глазами своих друзей.

— Спасибо. Спасибо всем. Я буду скучать... — прошептала она. ни к кому конкретно не обращаясь.

Они двинулись в путь. По их вычислениям к границе Франции они должны прибыть через пару дней. Там неподалеку коней лучше будет отпустить и дальше отправляться пешком. Бедные сироты вряд ли позволили бы себе пускаться и не породистых, но таких красивых скакунов.

Первые несколько часов дороги проходили практически в тишине. Слишком все были погружены в собственные мысли. Пол наверняка размышлял, как ему вернуться обратно в черный лес. О мыслях Джека невозможно даже предположить. Его лицо оставалось невозмутимым. Да и Кэтрин сама пыталась мысленно продумать дальнейший план.

Хорошо, они доберутся в Париж, направятся напрямик в Лувр. Последний шаг — заклинание. Ничего сложного. Обойтись бы только без лишних глаз. Но это ерунда. Парочка заклинаний и все тот же медальон, что сейчас лежал в сумке вместе с недовольным Крэсом и альманахом ведьмы, поможет. Дневник умершей ведьмы, на который она также навела морок, и кулон, который подарил ей Джек были единственными вещами, которые девушка рискнула взять с собой. Не дай бог, кто-нибудь пожелает обыскать содержимое их скромных пожитков.

Кэтрин заметила, как Джек с интересом скашивает на нее глаза. Да, ему явно непривычно наблюдать ее новую внешность. Рыжеволосая, веснушчатая девушка с карими глазами в зеленом поношенном платье. Платье специально искали именно такое, чтобы сохранялся вид бедной путешественницы. Как и одежды ее спутников. Кстати, о них. Не только она, Джек тоже был совсем не ее Джеком. Такой же, как и она, рыжеволосый высокий парень с веснушками и с хвостиком на затылке. Амулет под его рубашкой исправно работал. Как и амулет темноволосого Пола. Трое рыжих были бы слишком заметны в толпе, а вот так еще куда ни шло.

— Как тебе мое новое лицо? — поинтересовалась Кэтрин, прокручивая медную прядь сквозь пальцы.

— Настоящее мне больше по вкусу, — улыбнулся Картер.

— Ни тебе одному, — заметил Пол.

— Что, совсем так плохо? — нахмурилась девушка.

— Тебе не идет быть рыжей. Да и Картеру как-то тоже не особо.

— Как будто ты лучше! — насупился Джек. — Это ненадолго. Лучше скажи, как ты собрался вернуться обратно? Один.

— Мы с Мирандой придумали еще одну легенду, — ушел от ответа тот.

— Миранда... Вы так много времени проводили вместе последние дни. Я боюсь даже спросить, — озорно сверкнув глазами, расплылась в улыбке Кэтрин.

— Не знаю, правда. Она такая необычная, да только... вряд ли мы надолго задержимся в Вюртемберге. А значит, у нас мало времени.

— Думаю, что если это оно — вы что-нибудь придумаете, — Джек многозначительно покачал головой. — Тем более если учесть, что один из вас владеет магией. Главное, не вздумай ее огорчать. Иначе я тебе сочувствую.

— Могу сказать в ответ точно тоже самое! — заметил Пол.

— Я принимаю всю ответственность.

— Точно? — не удержалась девушка. — Ты точно понимаешь всю серьезность?

— Абсолютно.

Тема была замята. Кэтрин уже поняла, что Джек уходит от любого разговора, который мог бы снова затронуть тему о его путешествии во времени. А девушка вот до сих пор не находила себе места. Кэтрин любила его, и хотела быть с ним — да. Но только не с таким риском. Она это понимала. А вот он, видимо, нет.

К ночи был устроен привал. Пока лошади отдыхали с долгой дороги, путники разожгли костер и поужинали припасенными заботливым Тедом бутербродами. Кэтрин прижалась к Джеку и с умиротворенным сердцем наблюдала за искрящимися всполохами пламени.

Страх перед огнем немного отступил благодаря Тине, Амелии и Миранде, но не до конца. Порой ей еще снился бушующий костер и ее горящее тело в нем. Такое так просто не забывается. Если забывается вообще. Но когда Картер с ней ужасные воспоминания отступают. На смену им приходят приятное чувство покоя и поддержки. И как она не замечала этого раньше.

Звездная ночь, неполная луна на небе, безмолвный лес вокруг — поистине прекрасно. Совершенное уединение. Сейчас их путь проходил через леса и малонаселенные поля. Как нельзя кстати — тишина и покой, но уже к завтрашнему полудню они выйдут к близлежащей границе в небольшой городок. И тогда-то их спокойствию придет конец.

Там им придется попрощаться с лошадьми и испробовать на практике созданные талисманы. Скольких людей сможет обмануть их отвод глаз и подделанные документы? Надежда была только на одно — как можно больше.

Глава 20. Париж

Городок оказался небольшой деревней, где на все количество проживающих была паратройка магазинов и один постоянный двор. Одноэтажные деревянные дома с крохотными огородами. На площади открытые ларьки с овощами, фруктами, мясом и безделушками. Торговцы, перекрикивая друг друга, с надрывом расхваливали товары.

Кэтрин осмотрелась вокруг. Не самый богатый уголок на материке. Даже Салем в ее первые дни у Сары и Теодора казались по сравнению с ним просто царскими угождениями. Горожане одеты в подобные им одежды: простые, изрядно застиранные, кое-где с вшитыми заплатками.

— Как думаете, а здесь вообще есть где заночевать? — усомнилась девушка.

— Мы проходили жилой дворик. Будем надеяться, пара комнат найдется, — пожал плечами Джек.

Они угадали, пара комнатусек нашлась. На первом этаже располагался трактир, а вверх по лестнице несколько сдающихся комнат не самого презентабельного вида. Хозяин заведения, крупный мужичок с седеющими волосами и бородой внимательно посмотрел на новоприбывших из-за стойки.

— Откуда путь держите?

— Деревня неподалеку от Вюртемберга, — ответил за всех Джек. — Родители умерли, да нам и оставаться больше незачем там. Вот решили в Париже счастья попытать, может, заживем по-человечески.

— Жена? — мужчина кивнул головой в сторону Кэтрин.

— Сестра. Самая младшая наша. Ради нее и стараемся.

— Это дело хорошее. Ладно. Есть у меня комнаты. Надолго остаетесь?

— Не больше пары ночей, — вставил слово Пол. — И, дружище, поесть бы чего. Столько времени в дороге... И есть что-нибудь покормить кота?

— У вас еще и животное? — мужчина скосил глаза на Кэтрин.

Та похлопала рукой по сумке. В ответ донеслось приглушенное недовольное мяуканье.

— Сестра отказалась оставлять, — улыбнулся Джек.

— Доброе сердце у вашей сестры. Садитесь, принесу.

На том и решили. Когда компания поела, Хэнк, так звали хозяина, показал им комнаты и отдал ключи.

— Ну, с ним вероятно сработало. Посмотрим, как пойдет дальше, — вздохнула Кэтрин, закрывая дверь. Она открыла сумку и выпустила Крэса.

Пол присел на узкую койку. Комната не отличалась роскошью и шиком. Две кровати, тумбочка, таз с водой и полотенце на спинке стула.

— Как комнаты делить будем? — улыбнулся Пол, падая на кровать.

— В смысле? — не поняла девушка.

— Если вы останетесь в одной, вопросов не возникнет? Сестра и брат за закрытыми дверьми? А если вас ночью услышат?

— Издеваешься? — нахмурился Джек.

— Стены тонкие, — Пол расплылся в улыбке. — Да ладно, ладно. Шучу я.

Кэтрин прилегла на вторую кровать. Жесткая, постельное белье грубое, подушка каленная. Ничего, можно перетерпеть. Крэс запрыгнул ей на ноги.

— Как доберемся до Парижа? Пешком? — спросила она.

— До границы несколько миль. Там полдня до города. Можно попросить кого довести, — пожал плечами Джек. — Завтра разберемся. Думаю, всем нам нужен отдых, — он многозначительно посмотрел на Пола.

— Понял, понял, — замахал руками тот, вставая. — Не буду мешать. Моя дверь соседняя. Если что, заходите, — тот уже почти вышел за дверь, но вдогонку все же не удержался, чтобы не добавить. — Ведите себя хорошо.

Когда они остались в комнате вдвоем, Джек присел рядом с Кэтрин.

— Что скажешь? Еще совсем немного? — улыбнулся он.

— Скажу: слабо верится, что все так просто, — нахмурилась та, поглаживая кота за ухом.

— В смысле?

— Восемь месяцев. Прошло восемь месяцев. Столько всего случилось за это время. Столько поисков, страхов... и вот я в сутках езды от возвращения дома. Всего день. Не верится, что все. Как будто обязательно должен быть какой-то подвох. А если заклинание не сработает? Или картины там нет?

— Ты сейчас просто накручиваешь. Почему ее там не должно оказаться, если ваше заклинание на нее указало? — Джек притянул ее к себе и поцеловал в лоб. — Если ее там не будет, мы вернемся к сестрам и снова попробуем.

— Уверен? Ты точно уверен, что этого хочешь?

— Хватит. Я не изменю решения.

Кэтрин промычала что-то в ответ.

— Ты поняла? Закрыли эту тему. Да?

— Да.

Утром их разбудил стук в дверь.

— Хорошая новость, — в комнату влетел Пол. — Я нашел извозчика и карету.

— Что? — не поняла девушка, потирая сонные глаза. Морок на ночь они сняли, так что Кэтрин снова стала собой. Как и Джек. Только Пол снова был их темноволосым, конопатым братом.

Разбуженный Крэс, лежащий в ногах Кэтрин, недовольно приоткрыл один глаз и с презрением посмотрел на вошедшего.

— Не смотри так злобно, усатая морда, — пригрозил ему тот. — Пока вы спали, я спустился вниз и познакомился с добродушным стариком. Завтра утром он отправляется через границу, и согласился нас подвезти.

— Проблем не будет? Кто он?

— Торговец, как я понял. Закупает ткани в Баварии и перевозит для модниц Парижа. Или что-то вроде этого.

Джек хмуро посмотрел в окно. Рассвет только занимался.

— Когда же ты встал, если уже успел найти нам спутника?

— А кто сказал, что я ложился? — расплылся в улыбке Пол.

— Неужели нашел себе занятие в этом месте? — Кэтрин села на кровати, кутаясь в серое покрывало.

— Не совсем, — ушел от ответа тот. — Поднимайтесь, лентяи.

— Зачем? Нам еще на целый день тут торчать. Куда торопиться?

— Тут недалеко есть еще один городок. Там повеселее, чем здесь. Вы со мной? Картер

переглянулся с Кэтрин.

— Знаешь, нам и здесь неплохо. Ты, если хочешь, иди, — ответил он с улыбкой, не отрывая глаз от девушки.

Она лишь улыбнулась.

— Понятно. Потерянные люди. Кошатица, ты тоже не составишь мне компанию? — на что получил еще один презрительный взгляд от Крэса. — Ясно. Меня все бросили. Ну и ладно. Развлекайтесь.

— И чем мы займемся? — улыбнулась Кэтрин, когда тот ушел.

Джек заправил ей за ухо прядь встопорченных за ночь волос. Сонная, взъерошенная, она лежала рядом и была такой привлекательной, что ответа на вопрос не требовалось.

Крэс понимающе мякнул и, забравшись в открытое окно, вылез наружу в поисках приключений и чего-нибудь съестного.

Может, Полу и было скучно в этом маленьком неприметном городе, но только не двум влюбленным. Полдня понежившись в кровати, они нацепили на себя личину, спустились вниз поесть и отправились на прогулку.

Конечно, приходилось сдерживать себя и ограничиваться в поцелуях, чтобы поддерживать легенду кровных уз. Наверное, сделать их братом и сестрой была не самая лучшая идея, но менять что-либо все равно поздно. Они ходили, разговаривали, иногда рискуя все же брались за руки. Для них день пролетел незаметно. Они наслаждались возможностью просто быть друг с другом, без предрассудков и ограничений.

Сколько же времени потеряно понапрасну пока Кэтрин боролась со своими чувствами! Сколько таких дней у них уже могло бы быть? Хотя это ведь уже и не так важно. Впереди их ждало целое будущее.

Девушка рассказывала Джеку о своем городе, о телевидении, машинах, телефонах, интернете. Ему столько предстояло всего изучить, чтобы влиться в бешеный ритм Манхэттенского города. Картер лишь слушал, на каком-то этапе перестав удивляться. А когда та рассказала ему о самолетах и ухом не повел. После всего, что он видел в доме Миранды и Алисии, удивляться еще больше было просто невозможно.

— И что мы будем делать там? — спросил он.

— Жить. Работать. Я открою лавку специй и трав прямо под нашей с тобой квартирой, — с уверенностью заявила Кэтрин, будто только об этом и планировала все последние месяцы. — Тебе сделаем необходимые документы на гражданство, права, купим машину. Будем работать, а в выходные гулять по парку. Летать во все страны мира. Даже снова вернемся в Германию, чтобы проведать домик у озера. Можешь наведаться на Санту-Марию!

— А еще у нас будет много-много детишек и они будут играть с Крэсом? — рассмеялся Джек.

— Конечно. Только двоих, думаю, будет достаточно. Мальчика и девочку, — закивала та.

— Мне нравится твой план.

— Правда? — девушка с подозрением посмотрела на него. — Ты точно...?

— Помнишь, о чем мы вчера говорили? — перебил ее Картер.

— Но ты хочешь такую жизнь? Точно?

— Я хочу жизнь рядом с тобой. И уверен, что буду доволен ей. Но почему магазин специй?

— Не знаю, — пожалала плечами Кэтрин. — Наверное, вдохновила Кирса. И тогда мне будет легко доставать травы для зелий.

— Будешь продолжать колдовать?

— Почему нет? Если сила останется при мне. Буду практиковаться. Может когда-нибудь пригодится. И если у нас будет девочка, мои способности перейдут к ней по женской линии.

— Странно это, решать за того, кто еще даже не родился.

— За меня это решили. Так что думаю, она справится, — уверено кивнула Кэтрин.

Так за разговорами пролетел день. Они вернулись в постоянный дом уже с наступлением сумерек. Пол мирно отсыпался в своей комнате, утомленный ночными и дневными гулянками. Кэтрин только надеялась, что они не включали в себя знакомство с местными горожанками, иначе оставалось посочувствовать пареньку. Такая ведьма как Миранда всегда будет в курсе происходящего.

Крэс довольный и сытый, развалился на кровати и спал. У него оказался удивительно плодотворный день. Несмотря на стереотипы о черных котках, приносящих неудачу, Крэс сегодня был окружен вниманием. Его везде подкармливали и норовили погладить. Плюс он удачно поохотился на местных голубей. Кажется, бывшая сущность ворона не была участлива к пернатым сородичам.

Джек и Кэтрин последовали примеру питомца, но эту ночь в отличие от предыдущей девушка спала плохо. Она долго бежала куда-то во сне, то оказываясь в темных проулках, то на большой уличной площади. Мимо каким-то образом проплывала Эйфелева башня со статуей Свободы вперемешку. От чего или кого бежала Кэтрин, она не понимала, но постоянно слышала в голове настойчивый голос: “Беги, Кэтрин, они уже близко! Беги!”

Наутро девушка проснулась разбитой и не выспавшейся. Станный сон не выходил из головы, но она решила не придавать значения. Вероятно, сказались недавние страхи. Наверное, она так сильно боялась неудачи, что подсознание решило поиграть с ее нервами.

Они позавтракали, поблагодарили и попрощались с хозяином двора и вышли на улицу. Тот мужчина, о котором говорил Пол, оказался и, правда, приятным человеком в возрасте, с добрыми глазами, седеющими висками и густой темной бородой.

Он тепло поприветствовал братьев и сестру, посочувствовав их общему горю. Пока они знакомились, Питер, так его звали, нагружал на деревянную телегу, запряженную вполне себе пригожей и ухоженной лошастью, свои запасы.

— Места немного, но думаю, уместитесь, — наконец, сказал он.

— Что вы, все замечательно! Спасибо за помощь. Без вас мы бы столько промучились идя пешком, — улыбнулась ему Кэтрин.

— Да, путь не близкий, а так при благоприятном раскладе к закату будем уже в центре самого невероятного города на земле.

— Вы так любите Париж? — поинтересовался Джек, залезая на телегу и подавая руку девушке.

— А как его не любить? Где еще можно увидеть такую роскошь? А парижане? За их модой гонятся все страны, да куда им.

— Разве вы не торгуете этими самыми тканями? — не поняла Кэтрин.

— Конечно. Лучшее, что могу достать! — всплеснул руками тот. — Но тряпки, есть тряпки. А вот настоящие парижские искусники делают из них шедевры.

— Станный он. Какой-то слишком помешанный, — шепнул Картер своей спутнице.

Та кивнула. Пол сел рядом с Питером спереди и лошадь тронулась. По проселочной дороге телега добралась до пункта переправы за пару часов. Когда они уже почти подъехали, Кэтрин засунула Крэса обратно в сумку и велела сидеть тихо.

Деревянная будка, шлагбаум на современный лад и трое мужчин в форме с мушкетами наготове. Телега остановилась и один из них, отдав честь, подошел к старику.

— Добрый день. Цель и место прибытия?

— Вот везу ткани, ленты и нити для парижских портных, — ответил ему Питер, доставая бумаги из сумки на плече. — Не первый год вожу.

— А это кто? — мельком пролистав бумаги, кивнул головой он в сторону его спутников.

— Бедные дети, лишенные крова. Подобрал их неподалеку.

— Дети? — офицер внимательно посмотрел на каждого. По личине среди них троих самым старшим был Пол. Ему по мороку было семнадцать, Джеку пятнадцать, а Кэтрин тринадцать.

— Родители умерли от лихорадки в прошлом году, а дом отобрали по приказу Карла I. Остались без крова и ночлега, бежим к королю Франции в надежде на лучшую жизнь, — ответил Пол, как самый старший, доставая из кармана заготовленные заранее свидетельства об рождении, приказ об изъятии имущества и свидетельство о смерти мифических родителей.

— Да, Карл, добравшись до власти, наслаждается ею вдоволь, — кивнул офицер, возвращая всем их бумаги. — Уверен, вам понравится Франция, а его сиятельство Наполеон III покажется самым добросердечным правителем после ваших.

— Мы надеемся на это, — кивнул Пол, убирая все обратно в карман.

Офицер повернулся к своим товарищам.

— Добро, — он снова отдал честь. — Рады приветствовать вас в нашей стране.

— Спасибо, офицер. Хорошей службы, — ответил ему поклоном головы Питер, дернув поводья, и погнал лошадь вперед.

Граница Франции была пересечена.

В Париж они прибыли к вечеру. Кэтрин не могла не перенять восхищения Питера. Город действительно потрясал размахом и великолепием. Она никогда не была там в своем времени, но уже одной этой архитектуры хватало, чтобы захватило дух. Издалека чувствовался прохладный ветер, идущий от Сены, а за рекой проглядывали шпили Собора Парижской Богородицы. Невероятно красиво.

По улицам, вдоль дороги и проезжающих мимо карет ходили люди. Питер не обманул, парижская мода опережала немецкую и салемаскую на много шагов вперед. Яркие платья, глубокие вырезы, пышные юбки, отделанные кружевами, мелькали повсюду. Дамы с высокими прическами, в шляпках и с ажурными зонтиками ходили под ручку с кавалерами в черных фраках и цилиндрах.

Конечно, не весь город был таким роскошным. Вперемешку с яркими кляксами, ходили и обычные люди в неприметных льняных платьях и чепчиках. Только за всем величием богатеев, они блекли и становились почти незаметны.

Кэтрин потребовалась всего несколько минут, чтобы навсегда испортить впечатление о городе: когда она увидела сидящего у стены мальчика лет десяти с протянутой рукой. Грязного, оборванного, с чумазым, изнеможенным лицом. Сердце сжалось от жалости, а знатные куклы, проходящие мимо, смотрели на него с таким пренебрежением, что хотелось

подскочить и хорошенько врезать каждому по разукрашенному лицу.

— Что такое? — спросил Картер, заметив, как поменялось ее лицо.

— Питер, остановите здесь, — попросила она, вскакивая с места. — Спасибо большое за помощь. Дальше мы доберемся сами.

— Вы уверены, мисс? — Питер удивленно посмотрел на нее, но лошадь остановил. — До ближайшего мотеля час ходу. Я мог бы вас довезти.

— Нет, нет. Спасибо. Хотелось бы... прогуляться.

— Скоро стемнеет, а девушкам, особенно таким милovidным как вы, опасно бродить по темноте. Даже в сопровождении. Лучше переждите ночь и отправьтесь на рассвете.

— Спасибо большое, — Кэтрин уже выпрыгнула из телеги. За ней следом спустился непонимающий Джек.

— Ну, смотрите сами. Берегите себя. Дай бог еще свидимся, — Питер попрощался с всеми и телега отбыла.

— Что случилось? — к ним подошел Пол. — Он говорит здравые вещи. Лучше переночевать, и начать поиски поутру.

Но Кэтрин его уже не слышала. Она направилась напрямик через дорогу к сидящему мальчику. Он поднял на нее глаза и заговорил на французском. Какое счастье, что в школе она изучала именно этот язык! Что-то да осталось в голове от привитого образования. Правда, первые услышанные слова были подобны взрыву бомбы.

— У вас не будет куска хлеба, мэм?

Девушка едва не расплакалась от его слов. Полезла в сумку, выпустив Крэса на свободу, и достала завернутые в полотенце хлеб и полбатона вяленой колбасы, припасенные в дорогу. Еще немного порывшись, Кэтрин нашла последние деньги, которыми снабдила их Миранда и отдала мальчику.

— Наверное, у вас тут другие монеты, но их же можно поменять, да? — улыбнулась она, протягивая все ему.

Мальчик потянулся за этим сокровищем, будто ничего ценнее и не видел в своей жизни.

— Спасибо, мэм, — поблагодарил он, вгрызаясь зубами в кусок колбасы. — Я могу вам чем-то помочь?

— Подскажи, в какой стороне находится картинная галерея Лувра?

Мальчик подскочил и указал пальцем в сторону левее нее.

— За этими домами, несколько кварталов. Рядом с Сеной. Давайте я вас провожу?

— Нет, нет. Спасибо. Я найду сама. Спасибо большое.

К ней подошел Джек и Пол.

— Все хорошо? — спросил Картер.

— Да. Я знаю, куда нам нужно, — через силу улыбнулась девушка. Она еще раз поблагодарила мальчика, и они отправились в ту сторону, куда он указал.

— Ты в порядке? — снова спросил Джек.

— Да. Просто это так...

— Ужасно? Жестоко? Да, — кивнул Пол. — А что ты хотела? Это есть в любом городе. Наверное, даже в твоём мире бедняки не перевелись.

— Я знаю, просто... он еще совсем маленький, — встряхнула головой Кэтрин, отгоняя лишние мысли.

— Только отдав еду, ты помогла ему ненадолго. Да, и ты, кстати, отдала ему еще и наши последние деньги. Как собираешься платить за мотель? — вскинул бровь Пол.

Джек красноречиво толкнул его плечом веля заткнуться.

— Что? — не понял тот.

— Расслабьтесь, я решу проблему, — отмахнулась от него девушка.

Она обернулась в сторону мальчика. Тот снова сидел на коленках, но теперь рядом с ним стоял Крае и принюхивался к мясу в его руке. Мальчик отщипнул кусочек и поднес тому на ладони.

— Крас, хватит выпрашивать еду. Иди сюда! — позвала Кэтрин.

Кот недовольно покосился на нее, но, так и не приняв заветный кусочек, с гордым видом вернулся к хозяйке. Девушка взяла его на руки, и они направились дальше.

— Ведешь себя, как дворовый кот! Где твоя гордость? Нельзя выпрашивать у чужих!

— отчитывала та его.

— Бедное животное. Мало того, что лишили ужина, еще и ругают, — усмехнулся Пол.

Джек заметил молодого мужчину в простых одеждах, проходящего мимо. Оказалось, он тоже знал французский. Джек постоянно умудрялся удивлять ее. Сколько еще скрытых талантов в этом человеке?

— Извините, не подскажите, как далеко постоялый двор? — окликнул он того.

— В паре кварталов есть недорогой. И кормят славно. Одноэтажное здание с желтой вывеской, не пропустите, — ответил тот.

— Спасибо... — хотел поблагодарить Картер его, но Кэтрин перебила их.

— А где здесь самый элитный отель?

Мужчина удивленно посмотрел на нее. Вероятно, глядя на их внешний вид, такой вопрос казался диким.

— На берегу Сены, через мост. Но, боюсь, ваших средств не хватит на него, — ответил тот, явно подбирая слова.

— Спасибо, — кивнула та и, прижав кота еще сильнее к себе, уверенно направилась вдоль дороги.

Джек и Пол нагнали ее почти у поворота.

— Зачем тебе дорогий отель? — не понял Пол.

— Увидите.

— У нас нет средств его оплатить, — не унимался тот.

— Я знаю.

— Кэт, что ты задумала? — Джек внимательно прищурился.

Это ее выражение решимости на лице он уже изучил. Пускай само лицо сейчас и было непривычным, а вот выражение до боли знакомое.

— Увидите, — снова повторила она.

К трехэтажному отелю под названием “Монреаль” они дошли без проблем. Мужчина на входе, в черном костюме, с удивлением открыл им дверь. И не только он удивился новым постояльцам. В холле находилось несколько посетителей разряженных для вечерних увеселений, и каждый с недоумением и брезгливостью проводил взглядом новоприбывших.

— Мне как-то неуютно здесь, — поморщился Пол.

— Не тебе одному, — цокнул языком Джек.

Однако Кэтрин уверено направилась к стойке портье.

— Здравствуйте, мы хотим снять две комнаты на пару ночей, — требовательным голосом обратилась она на французском. — Лучшие, что у вас есть.

— Вы уверены, что зашли куда нужно, мэм? — портье оценивающим взглядом

прошелся по их одеждам, Крэсу и снова вернулся к Кэтрин.

— Уверена. Мы хотим снять две комнаты.

— Думаю, это окажется не по вашим средствам, мэм. Позвольте, посоветую вам один недорогой мотель...

— Не позволяю. Я хочу остановиться именно здесь.

— Кэт, может, лучше пойдем? — окликнул ее негромко Джек, косясь на пару рослых мужчин, с подозрением косящихся на них. Вероятно, охрана.

— Джек, у тебя есть хоть одна купюра? Любая? — обернулась к нему Кэтрин.

— Есть, кажется, — Картер порылся по карман и достал помятую банкноту.

— Спасибо, — девушка забрала ее и с вызовом положила на стол перед портье. — Я хочу снять две лучшие комнаты, которые у вас есть.

Тот с недоумением посмотрел на купюру. Его лицо начало приобретать багровый оттенок как у человека, над которым потешаются.

— Это что, шутка? Мэм, я требую, чтобы вы сейчас же покинули...

Но та уже не слушала его. Она быстро забормотала что-то на латыни. Портье замер с остеклевшими глазами на несколько секунд, а затем внезапно сдулся и с самой милейшей на свете улыбкой посмотрел на Кэтрин. У него даже словно лицо разгладилось, исчезли возрастные морщины.

— Конечно, мэм. У нас имеются два изумительных номера. Я велю сейчас же принести ужин. Вас проводят. Марсель, — он позвал к себе худенького паренька. — Проводи даму и господ в номера. Распорядись на счет ужина.

Тот послушно кивнул и пригласил проследовать за собой.

— Спасибо. Вы можете быть очень милым мужчиной, если захотите, — поблагодарила Кэтрин портье и они, под удивленные взгляды постояльцев, отправились за Марселем.

Их не обманули, номера оказались потрясающими. Никаких пыльных пледов и голых стен. С роскошью обустроенная спальня в белом цвете, отделанная сусальным золотом, алое постельное белье, такие же шторы на окнах и выход на открытый балкон. Первый номер был отдан Полу. Тот, не удержавшись ахнул, увидев его. Марсель отдал им ключи и хотел уже был уйти, но Кэтрин его остановила.

— Любезный, распорядись, чтобы лучший портье города как можно скорее прибыл сюда.

Тот растерялся.

— Но, мэм... Уже поздно. Могу только попытаться договориться о встрече завтра утром.

Договорились. Спасибо. Доброй ночи.

— И что это было сейчас? — открыв изумленно рот, вытаращил на нее глаза Пол.

— Я решила, что раз мы в самом богатом городе Европы, нужно и вести себя соответствующе, — пожалала плечами та. — Почему нет?

— Мне нравится твой ход мыслей, драгоценная ты наша! — Пол обнял ее и чмокнул. — Я пошел в свой номер, нужно хорошенько осмотреться.

Когда дверь за ним закрылась, Кэтрин с улыбкой обернулась к Джеку. Но тот, в отличие от своего друга, общей радости не разделял. Его взгляд был сосредоточен и строг.

— Ты околдовала человека и подсунула ему фальшивую наличность. Ты понимаешь это? — поинтересовался он.

— Прекрасно понимаю. Но не фальшивую. Деньги настоящие, просто сумма немного

преуменьшена.

— Немного?

— Ну, может, и много. Что такого? — пожала плечами та, снимая с себя туфли и падая на мягкие подушки. — О, это прекрасно...

— Вот, значит, как ты собралась использовать свой дар? Обманывая? — не унимался Джек.

— Картер, успокойся. В чем проблема? — закатила глаза девушка. — Не обеднеют. Пора и нам получать удовольствие от поездки.

— Да что с тобой? — воскликнул он.

— Что со мной? — Кэтрин подскочила с кровати. — Эти напыщенные индюки ведут себя как короли. Ты видел как люди смотрели на мальчика? Как этот портье разговаривал со мной? В каком тоне? Он и не пытался посочувствовать нам. Хотел лишь скорее избавиться, чтобы мы не тратили его время. Ну уж нет! Не пойдет так дело. Те, кто считают, что они выше, будут получать по заслугам. Ясно?

— Ты на себя не похожа, — покачал головой Картер. — На тебя так повлиял этот парнишка? Но Пол прав, таких бедолаг везде полно. С этим ничего не поделаешь...

— Нет, Картер. Не мальчик, — покачала головой та. — То как на него смотрели... Как на помойную крысу.

Джек ничего не ответил. Он просто подошел и обнял ее.

— Не злись. Я понимаю.

— Правда ли? — прищурилась девушка.

— Правда. Наверное, на твоём месте я сделал бы тоже самое, — Джек нежно поцеловал ее. — Ну что, значит, завтра новые одежды?

— Новые, — улыбнулась Кэтрин. — Давай хоть на день станем элитными парижскими модниками. И домой.

Глава 21. Старый враг лучше новых двух

Ее просьба была выполнена. Наутро в номер постучал лучший портной Парижа и после парочки заклинаний, недолгой беседы и снятия мерок тот полностью довольный от своей безвозмездной работы умчался за нарядами. Джек и Пол велели привезти для них каждодневные мужские костюмы для выхода в свет, а Кэтрин заказала платье с открытым лифом и насколько возможно, минимальной пышности юбкой, отделанной шифоном.

Единственным требованием со стороны Картера являлось, чтобы платье было белого или светло-кремового цвета. На вопрос, почему именно такое, тот ответил с беспрекословной уверенностью, что раз это их последние одежды в этом веке, значит, и переместятся они именно в них. А раз так, то эти самые одеяния они и оденут на их предстоящую свадьбу. И возразить нечего.

К полудню, они трое, наряженные как лучшие сливки общества, вышли из гостиницы на улицы оживленного города. Крэса с альманахом и медальоном оставили в номере, решив для начала разведать обстановку. Наверняка, девушка из высшего общества с черным котом будет слишком заметна в толпе. За ним можно вернуться и позже. А вот подарок Джека она сегодня решила одеть. Красивое украшение никогда еще не портило женщину.

— Какие планы? — поинтересовался Пол, когда переходили через мост.

Он каждую секунду с непривычки одергивал твердый ворот рубашки, чтобы тот не мешался. Такие костюмы для него в новинку. То ли дело обычные льняные и хлопковые рубахи. Свободные и удобные!

— Найти картину. Осмотреться, вернуться за Крэсом и делать ноги из этого места, — развела руками Кэтрин. — Какие еще могут быть планы?

— Ну, если перевести в более будничную беседу, сейчас мы совершаем утреннюю прогулку по летнему Парижу? — кивнул тот. — Ясно. Я не против.

— Ну, в таком случае, — Джек подал руку девушке. — Прошу вас, мои шери, принять мою компанию для свершения столь дерзкого времяпрепровождения.

— Как галантно, — усмехнулась та, подавая свою в ответ. — Вы истинный джентльмен, Джек Картер.

— А вы когда-то сомневались в этом. Помните это время?

Разумеется, Кэтрин помнила. Разве возможно забыть первое ее появление в Салеме? Эту безрассудную явь, которую она так тщательно пыталась выдать за нелепый сон. Нет, этого никогда ей уже не забыть.

— Ну а я пойду в гордом одиночестве, — демонстративно тяжело вздохнул Пол, скосив глаза на них.

— У меня есть идея получше, — девушка подала ему согнутую в локте, свободную руку. — Предлагаю присоединиться. Последняя семейная прогулка, а?

— Вот именно, последняя, — повторил тот негромко, чтобы никто не услышал, беря ее под руку.

Много времени на поиски Лувра у путешественников не ушло. Он находился на противоположном берегу Сены, недалеко от моста. Спутать его с каким-то другим зданием невозможно. Оно резко контрастировало среди остальных. Даже притом, что весь Париж был сам по себе чем-то невероятно прекрасным. Если не смотреть обратную сторону медали, конечно.

Так что спустя четверть часа они вошли в парадные двери галереи. Их с улыбкой и поклоном поприветствовал мужчина на входе, пожелав хорошего дня. Дамы с кавалерами ходили вдоль стен, увешанных картинами, и кокетливо смеялись за веерами над шутками своих спутников.

То там, то здесь, несколько мужчин спорили возле очередной из статуй античности, покоившейся на постаменте. Мимо них сновали слуги с подносами, на которых стояли бокалы с шампанским. Некоторые посетители, проходя мимо Кэтрин или Джека, кивали в знак приветствия, а женщины с интересом бросали взгляды на одиноко идущего Пола. Картер никого не интересовал, он по-прежнему держал под руку Кэтрин.

— Что и требовалось доказать, — вздохнула девушка, беря с подноса бокал. — Они нас не знают, но здороваются. Им плевать, кто мы, но если бы мы заявили во вчерашних нарядах, поднялась бы жуткая шумиха. Крайне грустно.

— Ну почему же грустно? — пожал плечами Пол, беря с нее пример, и привлекая внимание слуги в другом углу зала щелчком пальцев. — Ты пьешь изысканное шампанское, одета в платье из лучших тканей, рядом твой суженый и ты наслаждаешься искусством. Разве в этом есть что-то грустное? Смотри, разве эта картина не прекрасна? Шесть мужчин, пятеро из них голые по пояс, другой обернулся в простыню. Талант. Разве нет?

Джек и Кэтрин невольно остановились возле полотна, о котором тот говорил.

— Веласкес, — узнала Кэтрин. — Когда-то проходили его в институте. Да, такие произведения будут считаться искусством даже через триста лет.

Они продолжили ходить вдоль длинных галерей, внимательно оглядывая каждое полотно. Рембранд, Бернини, Рубенс... Где же он? Спустя несколько пройденных поворотов и лестницы, ведущей на второй этаж, девушка вдруг подскочила как ошпаренная.

— Вот он! — воскликнула она.

Золотистая рама, красные шторы и темноволосая девушка на картине. Глаза сверкают, как изумруды, а губы изогнуты в легкой усмешке. И этот взгляд, полный мудрости прожитых лет... Кэтрин хорошо помнила его.

— Так это и есть твоя прабабка? Красива, ничего не скажешь, — присвистнул Пол.

— Она была очень красивой, — кивнула та.

— Значит, вот он? — Джек обернулся вокруг. В этом крыле не так много людей, но все же лишних свидетелей имелось в достатке. — Хорошо, найти — нашли. Что дальше? Возвращаемся за котом и начнем читать заклинание при всех?

— Не думаю, что это хорошая мысль, — покачал головой Пол. — Слушай, ведь в прошлый раз ты попала сюда, не будучи ведьмой. Почему тебе сейчас нужно читать заклинание? Коснитесь его оба, вдруг сработает и так?

— В тот раз он был зачарован на родственную кровь призывающим заклятием. А сейчас это всего лишь возможный проводник, сохранивший отголоски магии. К тому же, — Кэтрин кивнула головой в сторону Джека. — Он человек. Даже если бы меня портрет пропустил обратно, что вряд ли — его точно нет.

— Ладно, тогда изобретаем план на ходу, — кивнул Пол. — Для начала схожу и узнаю, во сколько закрывается выставка. Может лучше подойти позже, когда не будет лишних глаз.

— Количество не важно. Я могу насрать на них блокирующее заклинание. И они ничего не запомнят, — предложила она.

— А если случайный человек сюда поднимется не вовремя? Как мне потом отчитываться за невменяемых гостей? Я-то, в отличие от вас, остаюсь. И мне еще предстоит

обратный путь до Вюртемберга. Так что давай я узнаю для начала, а там будет видно. Картина никуда не денется.

— Ладно, — не оборачиваясь, кивнула Кэтрин.

Пол ушел. Девушка же стояла и не могла отвести взгляда от портрета. При виде его столько воспоминаний сразу всколыхнулось внутри. Ее прошлое, настоящее, возможное будущее... Джек нежно приобнял ее за талию. Несколько минут, в молчании, они смотрели на искусно изображенную женщину, каждый погруженный в свои мысли.

— Красивая работа, правда? — услышали они позади женский голос.

К ним подошла привлекательная светловолосая дама в платье цвета морской волны, с веером в руке и шляпкой в тон платью.

— Красивая, — согласилась Кэтрин. — Вы знаете, кто ее автор?

— О, этого никто, увы, не знает. Неизвестный автор и неизвестная женщина, — грустно вздохнула та.

— Это печально когда даже не знаешь, кого благодарить за такую красоту.

— Совершенно согласна. Хотя, по-честному, это не самое значимое творение в этом здании. Мало кто останавливается, чтобы восхититься ей. Я от того и обратила внимание на вас, — дама сделала легкий реверанс. — Сивилия Дерайз. Я деловой партнер месье Треура, руководителя галереи.

— Леманн... — Джек, по принятым в этом городе церемониальным мерам, поцеловал ее руку. — Рауль Леманн. А это моя сестра Анетт.

— Сестра? — вопросительно изогнула бровь женщина, кинув взгляд на талию Кэтрин. На ней по-прежнему покоилась ладонь Картера.

— Э... — замялся тот, отдергивая руку. — Не чистокровная. По материнской линии.

— О, не смущайтесь! — улыбнулась она, взмахивая веером. — Это Париж. Тут нет времени на предубеждения, слишком уж стремительно пролетает жизнь. Вы недавно здесь? Говор не наш, я сразу могу это распознать. Откуда вы?

— Вюртемберг. К югу от княжества. Мы недавно перебрались сюда. Решили вдруг здесь повезет устроить жизнь.

— Так вы беженцы с земли наших врагов? — улыбнулась Сивилия. — Ну, если у вас добрые намерения, уверена вам понравится Париж. Этот город просто создан для влюбленных!

После ее столь двусмысленного пожелания, возникло неловкое молчание, которое нарушил внезапно появившийся Пол.

— Кэтрин, ты... о, — он осекся, увидев Сивилию.

— Кэтрин? Я думала вас, моя дорогая, зовут Анетт, — прищурилась та, с интересом вглядываясь в лицо девушки.

— Двойное имя. Второе, в честь матери, — быстро нашлась девушка.

— Ясно. Что ж, не буду мешать. Наслаждайтесь приятным времяпрепровождением. Добро пожаловать во Францию, — женщина снова сделала реверанс, и еще раз зорко оглядев их, удалилась.

— Вышло немного неловко, — поджал губы Джек, провожая ее взглядом. Он повернулся к Полу. — Что случилось?

— Я разговаривал с... Короче, нам нужно идти. Кэтрин, ты должна это увидеть, — вся его привычная легкомысленность стерлась с лица. Сейчас он был бледен и напуган.

— Пол, ты меня пугаешь... — сердце девушки екнуло.

Они быстро вышли из галереи и направились вдоль берега реки. Неподдалеку, за низкими домами виднелся шпиль ратуши. Пол уверенно вел их туда.

— Куда мы идем? — спросил Джек минут через десять.

— На городскую площадь, — ответил тот, не оборачиваясь.

— Пол, что происходит? — не унималась Кэтрин.

— Стал свидетелем случайного разговора. Пару дней назад на Греевской площади устроили прелюдную казнь женщины.

— И что именно тебя так напугало?

— Описание. Надеюсь, я ошибаюсь.

Больше Пол ничего не добавил. Они завернули за угол длинного двухэтажного дома и оказались на небольшой, окруженной со всех сторон постройками, площади. В центре нее стоял постамент с "П" — образным столбом, на котором в петле болталась женская фигура в длинном платье.

Пол всмотрелся куда-то.

— Я не ошибся, — безрадостно нахмурился тот. Он повернулся к ничего непонимающей Кэтрин — Главное, сохраняй спокойствие, — попросил Пол. — Не привлекай внимания.

— Да что такое? — воскликнула она, но подойдя чуть ближе к постаменту, увидела тоже, что и он и оцепенела на месте.

— Тина, — прошептала девушка в ужасе.

Да, это была она. Та самая ведьма с Тортуги, что исцелила ее ожоги и вручила альманах ведьмы. Как она оказалась в Париже? Почему она болталась в петле? Как такое возможно?

— Что происходит? — не понимал Картер. — Вы ее знаете?

Он не был знаком с ней и не осознавал пока всей серьезности происходящего.

— Это Тина, — Кэтрин, блее мела, обернулась к нему. — Ведьма с Тортуги. К ней тогда ходили мы с Полом.

— Почему она здесь? — Джек новыми глазами посмотрел на несчастную женщину. — За что ее казнили?

— Я не знаю, — покачала головой девушка. — Но, сомневаюсь, что это простое совпадение. Что-то происходит в этом городе.

— Как я понял из разговоров, подозревали, что она ведьма, но конкретных доказательств не было, — Пол повернулся к постаменту спиной. — Как бы то ни было вам ребята нужно поторапливаться. Нет смысла задерживаться.

— Да, — кивнула Кэтрин. — Возвращаемся в отель, забираем Крэса и уходим.

Она бросила прощальный взгляд на знакомую. Как ее смогли поймать? Да она по силе во много десятков раз опережала ее! Чего стоил только ее фокус с огнем! Он не могла так просто даться в руки властям. И как с Тортуги ее занесло в Париж? Во всем этом было что-то необъяснимое. И до жути пугающее.

Они, потрясенные увиденным, решили переждать день в отеле и только к вечеру вернулись обратно в Лувр. Посетителей к этому времени было гораздо меньше и одного заклинания хватило с головой, чтобы они все они с отрешенным лицом заторопились домой, вспомнив о важных незавершенных делах.

— Всего-то дел? — удивился Пол. — Как просто.

— Просто только благодаря недельным тренировкам, — ответила Кэтрин, снимая с себя морок рыжеволосой девушки.

Она быстрым шагом пересекла коридор, поднялась по лестнице и остановилась возле портрета Кирсы. Сняв сумку с сидящим внутри Крэсом, положила ее на пол и достала из корсета свернутый листок с заклинанием. Пробежала глазами еще раз, чтобы удостовериться, что все помнит и только тогда обернулась на спутников. Они сняли с шеи амулеты и отбросили в сторону. Скрываться больше не было нужды.

— Ну что, я начинаю? Нужно действовать быстро. Проход будет держаться открытым минуты три, не больше.

— Ну, тогда давай хотя бы попрощаемся напоследок, — Пол распахнул объятия. Девушка, улыбнувшись, обняла его и расцеловала в щеки. — Желаю удачно вернуться домой, — пожелал он. — Не забывай меня, ладно?

— Никогда, — помотала головой та. — Ты ведь первый человек, с кем у меня завязалась драка в этом веке.

— Вот и я о том же, — Пол отпустил ее и протянул руку Джеку, но затем, передумав, обнял и его.

— Надеюсь, тебе понравится будущее, — похлопал он того по плечу. — Веди себя хорошо, капитан.

— Я постараюсь, — улыбнулся Картер. — Береги себя. И команду. И удачи с Мирандой.

— Вам удачи. Вероятно, больше не свидимся. Хотя кто знает? Когда водишь дружбу с ведьмой можно ожидать, чего угодно.

Кэтрин невольно хмыкнула, смахнув с лица непрошенные слезы.

— Все, хватит прощаний. У нас мало времени. Сейчас главное правильно прочесть заклинание.

Девушка взяла Джека за руку, и они встали напротив картины. Пол встал позади.

— Возьми сумку, — попросила она, улыбнувшись Картеру. — Проход откроется...

— Всего на несколько минут. Я понял, — Джек надел сумку на плечо. — Ты готова? Кэтрин кивнула. Молодой человек улыбнулся и легонько похлопал по сумке.

— А ты, кошачья морда, готов переноситься через время?

Крэс ответил тому сдавленным мяуканьем.

— Тогда начали, — девушка сжала листок в руке.

Перечитывать его, в общем-то, не было смысла. Она столько заучивала его по дороге, что помнила наизусть, но перестраховаться лишней раз все равно не лишне. Кэтрин забормотала заклинание на латыни и тут же почувствовала прилив магии. Теперь главное не сделать ошибку в ударении.

Она чувствовала, как каждое произнесенное ею слово отскакивало от губ и обволакивало невидимым переливающимся коконом портрет, а воздух становился настолько плотным, что казалось, будто за него можно ухватиться.

Джек тоже это чувствовал и невольно затаил дыхание. Картина замерцала с краев, и по мере чтения яркий голубой огонек распался все больше и больше по полотну. Заклинание было прочтено почти до середины, когда девушка услышала глухой выстрел. Кто-то вскрикнул за их спиной.

— Пол, — воскликнул Джек, вырывая ладонь из руки Кэтрин.

Он бросился к другу. Девушка хотела обернуться, чтобы посмотреть, что произошло, но мерцающий огонь расходился все больше. Останавливаться нельзя. Если она это сделает, картина попросту сгорит, лишив их последней возможности. Побочное действие магии. Все должно быть завершено до конца. Вселенная не любит полумер. И Кэтрин прекрасно

понимала это, да вот только за ее спиной происходило что-то ужасное. Одновременно, с этими мыслями она услышала сдавленный крик Пола.

— Не прекращай читать. Закончи!

И в тот же момент послышался еще один голос. Голос, который она ненавидела до глубины души. Голос, который еще много лет будет приходить к ней в кошмарных снах.

— Он прав, дорогая. Не останавливайся. Иначе у тебя не останется шанса на спасение.

Рейн. Рейн Томпсон. Ее словно обухом по голове огрело. Рейн здесь? Как он оказался здесь? Как нашел их? Неужели смог выследить? Как?

Ее незадаанные вопросы произнес вслух Джек.

— Как ты нас нашел?

— На это потребовалось много сил. И времени. Ах, да, и ваша подружка — ведьма с острова, — послышался смешок Рейна. — О, вы бы только знали, как она не хотела мне помогать! Как не хотела предавать себе подобную. Но законы природы оказались сильнее. Вы знали, что у нее есть дочь? О, вернее была. Я, конечно, пообещал, что не трону ее...

— И солгал, — Джек не спрашивал, а утверждал.

— Конечно, солгал, — скривился тот. — Неужели не очевидно? А когда она это поняла и сама жить не захотела. Так что мамочка-ведьма ненадолго рассталась с дочуркой. Думаю, сейчас они уже встретились... Где там обычно встречаются дьявольские отродья после смерти? Точно не в раю. Узнав, что вы в Париже, дальше проблем не было. У меня еще остались связи, чтобы мне докладывали обо всех странных личностях, прибывших сюда. Сменить внешность — знаете, умный ход! Если бы этот идиот не назвал ее по имени, — скорее всего Рейн кивнул на Пола.

— Я бы вас здесь точно не ждал. Сивилия славно справилась, нужно будет непременно отблагодарить ее.

Кэтрин не переставая читать заклинание, слушала его краем уха. Кулаки непроизвольно сжимались да так, что ногти впивались в ладони. Ненависть застилала глаза. А она-то думала, что ненавидеть сильнее, чем она его уже ненавидела просто нельзя! Можно, еще как можно!

Вот, значит, что произошло. Он напал на их след на Тортуге. Как-то узнал, что она обращалась к Тине за помощью. Шантажом заставил помогать ему, привез ее сюда, а затем избавился. И ее дочь... У Тины была дочь! Понятно, почему ее смогли схватить, почему она не хотела жить. И все это из-за нее! Из-за того, что она помогла ей. Ну почему все вокруг страдают по ее вине? Кэтрин только понадеялась, что Рейну ничего не известно о домике у озера. Не хватало еще, чтобы что-то случилось и с сестрами.

Томпсон — вот кто дьявол в истинном облики. И сейчас он стоит и потешается над ними. Как ей хотелось развернуться и припечатать его наглуую морду об стену. Но нельзя. Скорее всего, именно на это он и рассчитывал, рассказывая о смерти Тины. Надеется, что она совершит ошибку. Если портрет сгорит, им некуда будет деваться. Все эти мысли лихорадочно пронеслись в голове девушки за миллисекунды.

Не только Кэтрин горела ненавистью.

— Слушай ты... — процедил сквозь зубы Джек, и явно ринулся на него, но девушка услышала топот ног и треск возведенного оружия. Картер застыл на месте.

— Ты, правда, думал, что я буду ждать вас один? Разумеется, я взял подмогу. И что будешь делать теперь? Сейчас ты не такой смелый, да, Картер? Будь осторожен, шаг вперед и она мертва.

Кэтрин не переставала бормотать заклинание. Сознание понимало: если бы он хотел, убил бы ее сразу. Но он отчего-то тянет а, значит, время есть. Картина практически вся покрылась голубым мерцанием. Несколько секунд и портал будет готов. Нужно срочно придумать план, иначе время, отведенное для перемещения, истечет. Второго шанса не будет. Но Пол... Что будет с ним? Его нельзя просто бросить здесь.

Последние строки произнесены. Заклинание готово. Девушка развернулась и встретила лицом к лицу с Рейном. Он стоял в нескольких метрах от нее с направленным дулом пистолета. Направленным на нее. Перекрывая правый глаз и уходя на переносицу огромный уродливый шрам, а лицо бледное и горящее ненавистью. Джек потрудился на славу, изувечив его внешность.

Томпсон стоял в окружении знакомых ей уже офицеров. Именно их она выкинула тогда с корабля. Пятеро. Рейн шестой. Краем глаза она заметила и замершего на месте Джека и полусидящего Пола. На ноге кровь, пуля попала в бедро. Время истекало, нужно что-то делать.

— Зря ты пришел, — наконец, произнесла она.

— Думаешь? — губы того изогнулись в усмешке, больше напоминающей оскал. — Ты и твои дружки испортили мне жизнь. Опозорили меня, лишили карьеры. И глаза. Думала, я просто смирюсь?

— Конечно, нет. Я смотрю, ты и друзей привел, — девушка быстро пробормотала несколько слов, и офицеры разлетелись в разные стороны, роняя из рук пистолеты и снося спинами предметы искусства на стенах. Она хотела сделать тоже самое и с Рейном, но тот быстро сориентировавшись, переместил пистолет на Джека.

— Только попробуй, — пригрозил он. — И мой палец невольно дернется.

Кэтрин замерла на полуслове. Офицеры уже приходили в себя, поднимаясь на ноги и на шаривая руками отлетевшее оружие. Злые и требующие мести.

— Почему медлишь? — спросила она. — Почему мы еще живы? Хотел бы, убил. Без разглагольствований.

— Ты умная девочка, вот и подумай сама, — ухмыльнулся Рейн.

— Кэт, время... — напомнил ей Джек.

— Хочешь насладиться победой? Хочешь показать, что сделал нас? — вскинула бровь Кэтрин. — Или прилюдно повесить меня как Тину? Каким будет обвинение?

— Думаю, кража особо ценных предметов искусства, — пожал плечами тот. — А что, вы же здесь. Вломились в королевскую галерею. О, и колдовство, разумеется! При условии, что король пожелает это афишировать.

— Сильно не заморачивался. Я разочарованна.

— Кэт, время... — повторил Джек.

— Мы не можем бросить здесь Пола, — покачала головой та.

— Кэтрин, — позвал тот с пола, закрывая рану рукой. — Кэтрин. Мало времени. Это ваш единственный шанс. Я справлюсь.

— Нет. Я тебя не брошу! — воскликнула девушка.

— Кэтрин! — Пол был серьезен, как никогда. — Если ты это не сделаешь, я сам толкну тебя в портал. С ноги.

— Ты не сможешь сбежать от них раненый, — не унималась она.

— Как это все трогательно, — расплылся в улыбке Рейн, не снимая с прицела Джека.

Кэтрин с яростью подняла на него глаза. Его свита встала полукругом, отрезая от них

все выходы. Только бежать никто не собирался и так.

— Сейчас позволит, — она взмахнула рукой, и один из ближайших офицеров пролетел мимо, повалил собой Томпсона. Тот упал на пол, выронив оружие. Туда же следом, снова отлетели и остальные. В этот раз удар пришелся сильнее. Несколько из них потеряли сознание, снова встретившись со стеной. Послышался хруст. Кому-то придется срачивать кости.

— Время! — Джек подлетел к ней.

— Нет, — замотала головой та, оглядываясь на Пола. — Мы не бросим его!

— Идите, идиоты! Я справлюсь. У меня есть план! — тот, морщась, поднялся на ноги.

— Ну же!

Портал уже не просто мерцал, а слепил светом, привлекая внимание. Оставалось меньше минуты.

— Не могу...

— Джек! — Пол в бешенстве посмотрел на друга, — Хоть ты не будь идиотом! Давай же! Я справлюсь. Верь мне!

Картер кивнул и, подлетев к растерянной девушке, схватил ее за локоть.

— Пошли.

— Нет...

— Кэт, — он посмотрел на нее взглядом, которому просто нельзя перечить. — Давай. Доверься.

— Ну же! — Пол схватил с пола отлетевший пистолет офицера. — Удачи!

Джек дернул девушку к картине, закрывая собой обзор. Послышался выстрел и крик Пола:

— Ну, кто следующий рискнет?

Снова выстрел. До картины меньше шага, девушка уже чувствовала жар, исходящий от него и хватку Джека на своей руке. Их начало затягивать внутрь. Вокруг лишь искры и холодный полыхающий голубой огонь. Он не обжигал и по правде его вообще не чувствовалось, но мешал разглядеть что-либо. Последнее, что смогла увидеть Кэтрин, повернув голову, это напряженное лицо Джека. Портал не хотел пропускать его, но постепенно сдавался.

А затем послышался третий выстрел, тело Картера дернулось, и в следующую секунду Кэтрин почувствовала, как его пальцы разжались. Девушка закричала, пытаясь вслепую ухватить его, но вокруг уже все исчезло.

Ее затянуло во временную петлю.

Глава 22. Дом, милый дом

Кэтрин открыла глаза от резкого запаха в носу и поняла, что лежит на холодном, выложенном цветной плиткой, полу.

— Очнулась, ну слава богу! А я уже думала, нужно за медиками бежать, — облегченно вздохнула, присевшая рядом пожилая женщина в очках-половинках, закрывая маленькую бутылочку с нашатырем.

— Где я? — девушка чуть присела, оглядываясь по сторонам.

Серые обои, картины на стенах, большие распахнутые настежь двери. Женщина, что привела ее в чувство, была одета в черные брюки и коричневый пиджак с бейджиком на груди. “Эмма” — написано на нем черным шрифтом. Ответ не требовался. Кэтрин знала, где она.

— Что значит, где? В национальной британской галерее, — женщина по имени Эмма встала на ноги и протянула ей руку. — Вставай, милочка. А то еще застудишься на холодном полу.

Девушка приняла помощь. Ноги немного подкашивались от перемещения. Как от американских горок.

— Я иду проверить залы, а тут ты лежишь в обмороке. Что случилось-то с тобой?

— Голова закружилась, — Кэтрин потерла виски.

Голова и, правда, немного болела.

— Ты не беременна часом?

— Что? — вздрогнула та. — Нет.

— Тогда советую обратиться к доктору, — вынесла вердикт Эмма. Женщина оценила ее с ног до головы. — Ты почему так одета? Работаешь на улице?

— В смысле? — не поняла девушка.

— Ну, это... фотографируешься в костюмах с туристами?

— А? Д-да... — Кэтрин поняла, о чем та говорила. Она одернула пышную юбку. — Да. Вы угадали.

— Тебе идет. Ну ты смотри, будь осторожней. Выйди на улицу, подыши свежим воздухом.

— Хорошо, спасибо, — женщина хотела было уйти, но Кэтрин, осмотревшись вокруг, ее окликнула.

— А где портрет с черноволосой женщиной?

— Какой портрет? — не поняла Эмма.

— Он висел здесь, — девушка ткнула пальцем на стену.

На ней и сейчас висела картина, но это был всего лишь зимний пейзаж.

— Нет, милочка. На этом месте, уже который год висит только эта картина, — покачала головой та.

— Нет! Здесь висел портрет с моей прабабкой. Я точно знаю, — не унималась Кэтрин. Женщина, с сочувствием посмотрела на нее.

— Милочка, проверь голову. Я работаю здесь почти восемь лет, так что поверь — эта картина всегда висела на этом месте.

— Не может этого быть...

Девушка закрыла лицо руками. Она никак не могла понять, почему портрета нет.

Законченное заклинание не могло уничтожить его. Только... только если это сделали после того, как она перенеслась. Когда? В каком году? Что теперь в этом измененном прошлом произошло с ним за триста лет? Неужели это Рейн? Рейн... Все воспоминания обрушились на нее разом, едва снова не сбив девушку с ног.

Джек... Где Джек? Почему его здесь нет?

— Эмма, вы видели здесь мужчину? — окликнула Кэтрин женщину. Сердце бешено колотилось, готовое выпрыгнуть наружу. — Темноволосого, в такой же... одежде, как моя?

— Нет. Когда я пришла, ты была одна, — покачала головой та.

— Но он ведь мог пройти незамеченным, да?

— Нет. Это единственный выход, и я бы точно такого запомнила.

Ноги больше не держали. Кэтрин упала на пол, схватившись руками за голову. Это правда. Джека здесь не было. Он бы не оставил ее без сознания. Он бы ее ни за что не оставил... Ответ напрашивался сам собой. Джек просто не перенесся с ней. Почему? Портал уже сдавался, он бы пропустил его.

Выстрел. Был выстрел и Джек отпустил ее руку. Кто стрелял? Пол? Но не в своего же друга... Значит, кто-то из свиты Рейна. Нет. Не может быть. Он мог отпустить ее только если...

Кэтрин схватилась руками за голову и закричала, что было сил. Подсознание уже знало правду, но сердце отказывалось ее принять. А когда приняло... разорвалось на части, сломав девушку окончательно.

Эмма испуганная и побледневшая подбежала к ней.

— Да что с тобой? Прекрати кричать, — запричитала она. — Ты перепугаешь посетителей.

Она знала, о чем говорила. В широкие двери уже просовывались любопытные лица. Но только Кэтрин на это было наплевать. Ей уже на все было наплевать. Она кричала, визжала, била кулаками по полу, а когда голос охрип, навзрыд плакала, захлебываясь слезами. Никто не рисковал подойти к ней. Эмма отступила на пару шагов назад, с опаской поглядывая на сумасшедшую девушку. Даже подбежавший охранник, пожилой и усатый мужчина в форме остановился рядом, не решаясь приблизиться.

— Кэтрин, о господи! — послышались женские крики, и кто-то оторвал ее руки от лица, заставив поднять голову.

Девушка подняла опухшие глаза. На нее взглядом полным ужаса смотрели три девушки: Ребекка, Линда и Дженнифер. Те подруги, с которыми она когда-то так безумно давно поехала на отдых в Англию.

— Что с тобой? — Линда, красивая блондинка с голубыми глазами, обняла ее лицо руками. — Что случилось? Почему ты плачешь?

— Так это ваша ненормальная подруга? — посмотрела на них через очки-половинки Эмма.

— Не смейте ее так называть! — возмутилась рыжеволосая Ребекка.

— Уведите ее. Нам не нужно здесь бесплатных концертов, — вежливо попросил охранник.

— Мы поняли, — кивнула Линда, и помогла Кэтрин подняться. — Пойдем, дорогая. Тебе нужно что-нибудь выпить. Да покрепче.

— Мне кажется, она уже приняла, — заметила осторожно Эмма.

— Ни говорите ерунды, — вспыхнула третья подруга по имени Дженнифер,

длинноволосая брюнетка. — Она сегодня ничего не пила.

Кэтрин плохо отдавала себе отчет в происходящем. Только мелькали перед глазами лица испуганных подруг и удивленных прохожих. Девушки вывели ее под руки на улицу и, отойдя подальше от музея, посадили на лавочку возле входа в парк.

— Я сейчас, — предупредила Линда.

Она побежала к ларьку с мороженым и вернулась через минуту с бутылкой минеральной воды. Девушка отвинтила крышку и вложила бутылку в руки Кэтрин.

— Выпей.

Та послушно сделала несколько глотков, едва не закашлявшись от газов. За восемь месяцев она отвыкла от такого питья.

— Полегче? — участливо спросила Ребекка, глядя ее по спине.

Кэтрин покачала головой не в силах ответить. Минеральная вода не решит ее проблему. Хотя всего несколько месяцев назад она бы многое отдала за один только ее глоток. Плечи Кэтрин дрожали, а руки вообще ходили ходуном.

— Что случилось? — Дженнифер бережно забрала у нее бутылку и отставила в стороне на скамейке. — Мы оставили тебя минут на десять, не больше. А потом слышим крики. Прибегаем, а ты...

Мимо них проходила компания молодых парней-англичан. Они с интересом посмотрели на девушек, а особенно внимательно на заплаканную разряженную Кэтрин и о чем-то зашептались.

— Чего смотрите, пошли вон отсюда! — гневно закричала на них Линда.

Парни поспешно ретировались.

— Кэтрин, — Дженнифер присела перед ней на корточки и взяла ее за руки.

Та подняла на нее пустые глаза.

— Ты вся дрожишь. Не пугай нас так. Что случилось? Расскажи...

— Я...я... потеряла, — голос после криков хрипел, а слова давались с огромным трудом.

— Что, хорошая моя? Что ты потеряла?

— Д...д-жека...

— Кто это? — не поняла Дженнифер.

Кэтрин тряхнула головой, сбрасывая оцепенение. Они не знали ни о Джеке, ни о ее путешествии. И она не хотела ничего объяснять.

— Неважно. Хочу домой. Хочу лечь в свою кровать. Не спрашивайте, ни о чем.

— Хорошо, дорогая. Так и сделаем. Давай вернемся в гостиницу. А там я закажу билеты на ближайший рейс. Хорошо? — нежно улыбнулась Дженнифер.

Кэтрин только кивнула. Они вернулись в отель, в которой снимали номер. Подруги помогли девушке собрать чемодан, уговорили ее переодеться и умыться, к их огромной чести, не спрашивая откуда у нее появилось платье прошлой эпохи. А пару часов спустя четыре девушки уже поднимались на борт самолета.

Долгий перелет и за это время никто не проронил практически ни слова. Девушки лишь переглядывались между собой, но Кэтрин ничего не замечала. Никого и ничего. Все эти часы она смотрела в окно иллюминатора и неосознанно сжимала в руке кулон с изумрудом, по-прежнему висящий на шее. Единственную вещь, которую она не захотела снимать. В аэропорт Нью-Йорка они прибыли на рассвете, заказали такси и меньше чем за полчаса добрались до квартиры, где жила Кэтрин.

Девушка замерла на пороге с ключами в руках, боясь сделать шаг. Она столько мечтала, столько времени грезилась только этим днем — когда снова вернется домой. Но сейчас все это ожидание было отравлено ядом. Какое-то очередное насмехательство над ее жизнью.

Она должна быть здесь с Джеком. Они вместе должны были переступить порог этой квартиры. Но она одна... А Джек... Кэтрин не могла произнести это слово даже у себя в голове, не то что сказать вслух.

— Кэтрин? — негромко окликнула ее Линда.

Девушка вернулась к реальности. Отставив чемодан в сторону, она прошла через коридор в свою комнату и упала без сил на кровать.

Кэтрин проснулась и несколько минут лежала, уставившись в одну точку. Может, все-таки, все это сон? И все происходящее было нереальным? Она дома... И ничего не было. Не было... Только вот на шее покоился кулон, разрушающий любые сомнения.

Нет. Не сон. Это правда. Джек, ее Джек остался в прошлом... или... погиб тогда... в тот день. Но с учетом того, что прошло триста лет, он в любом случае уже давно мертв... Его больше нет! Ее Джека больше нет! Кэтрин уткнулась в подушку, чтобы заглушить крик боли. Кричала, била ногами, но уже не плакала. Для слез нужны силы, а их-то как раз у нее и не осталось.

Продолжать лежать, встать с кровати, есть, кого-то видеть, с кем-то разговаривать, выходить на улицу — она ничего этого не хотела. Ей больше ничего не нужно. Кэтрин вообще не хотелось жить. Как она может продолжать радоваться, общаться, когда Джека больше нет? Когда он не может ничего этого делать? Как ей просыпаться и начинать новый день?

Девушка долго лежала без движения с пустотой в голове. На кухне послышался стук посуды. Она не одна в квартире. Скорее всего, кто-то из девчонок решил остаться и присмотреть за ней.

Кэтрин неохотно встала с кровати, медленно подошла к висящему на стене зеркалу и взглянула на свое отражение. Белее мела, с красными кругами под глазами, встрепанными темными волосами, сейчас она похожа больше на призрака из фильма ужасов, чем на человека. Девушка собрала волосы в быстрый пучок и поправила кулон на шее.

Судя по виду за окном, уже вечерело. Проспала почти весь день. На кухне сидели все три девушки. Они с опаской подняли глаза на вошедшую подругу.

— Хочешь чаю? — предложила ей Линда с порога.

Кэтрин покачала головой и направилась к крайнему кухонному ящику, достав бутылку виски.

— Ты как? — подруги ни слова не сказали, но между собой переглянулись.

— Нормально, — девушка села рядом с ними, плеснула в стакан двойную порцию и выпила залпом.

— Кэтрин, — начала осторожно Дженнифер. — Я знаю, сейчас, наверное, не время... Но мы переживаем. И совершенно ничего не понимаем.

— Вы все равно не поверите, — горько хмыкнула та, наливая себе еще.

— Может, попробуешь? Сколько мы знаем друг друга...

Кэтрин взглянула на подруг. Да, они, действительно, переживали за нее. Это читалось на их лицах. Только вот как они воспримут, если она скажет правду. Девушки выжидательно ждали.

— Вы решите, что я ненормальная, — покачала головой та.

— Может, все-таки рискнешь? Может, мы сможем как-то помочь... — заметила Ребекка.

— Нет, — это было похоже больше на истеричный смешок. — Помочь вы не сможете.

— Кэтрин... Пожалуйста.

Она долго не могла решить, но все же уступила. Ей в любом случае нужно выговориться. И Кэтрин рассказала... Обо всем: картине, магии, Салеме, как ее едва не сожгли на костре. Как Джек спас ее... Она рассказала им о Джеке, как они решили вместе вернуться в это время, и что произошло в картинной галерее Лувра. По мере рассказа лица подруг вытягивались все больше и больше. Их неверие и непонимание были осязаемы, но они не перебивали и внимательно слушали. Когда Кэтрин закончила, она с грустной улыбкой посмотрела на ошарашенных девушек.

— Думаете, я сошла с ума?

— Н-нет... — покачала головой Ребекка. — Но ты ведь сама понимаешь, как это звучит? Прошное... Ты, владеющая магией... Это так...

— Дико? — закончила за нее Кэтрин.

— Жутко, — покачала головой та.

— Вы мне не верите? Считаете, я тронулась умом?

— Нет! — воскликнула Дженнифер. — Мы так не считаем! Но ты бы видела себя вчера! Ты была... очень не похожа на себя.

— Ясно, — Кэтрин резко встала. — Вы не верите, — она подошла к мойке и открыла кран с водой.

— Милая, мы верим тебе! — замахала руками Линда.

— Да! — поддержала подругу Ребекка. — Мы верим в то, что ты в это веришь! Но это все... невозможно... Подумай сама.

— Ладно, — кивнула Кэтрин. — Попробуем по-другому.

Она махнула рукой, и вода из крана взметнулась вверх. Девушки ахнули. Кэтрин пробормотала несколько фраз на древне-кельтском и невесомая вода разделилась на две части и разлетелась по разным сторонам комнаты. Девушка, движением пальцев шевелились водными змейками, заставляя их делать разные фигуры в воздухе. А затем, делая восьмерку, они соединились и двинулись в сторону раковины, ударившись о дно и разлетевшись брызгами по всей кухне.

— Ну что, я и теперь не в своем уме? — вынув бровь, поинтересовалась она.

Подруги в полном замешательстве не знали что ответить.

— Теперь, кажется, мы все немного тронулись, — наконец, ответила Линда.

Кэтрин пожала плечами.

— Я тоже так думала, когда очнулась в девяносто седьмом году, — вздохнула она, садясь обратно и наливая себе очередную порцию виски. — Но к этому быстро привыкаешь.

— И что ты будешь делать? — Ребенка смотрела на нее с широко открытыми глазами.

— Когда у тебя есть такая... сила?

— Навещу родителей и сестру, — Кэтрин легкомысленно дернула плечом. — А потом... а потом не вижу смысла вообще что-то делать.

— То есть? — Линда нахмурилась. — Что за туманные фразы?

— Нет, ничего, — отмахнулась та, но подруга схватила ее за руку.

— Что за мысли?! — покачала головой она. — Кэт, посмотри на меня...

Девушка невольно дернулась от своего сокращенного имени, но все же встретилась

глазами с Линдой. Они знали друг друга с песочницы, и та чувствовала ее сильнее остальных. И сейчас она каким-то образом прочитала ее мысли.

— Пойдем на балкон, покурим? — предложила она, потянув ту за собой.

Они прошли через комнату и только, когда Линда закрыла за собой балконную дверь, резко обернулась к подруге.

— Что собираешься делать?

— Не понимаю, о чем ты, — покачала головой Кэтрин, открывая окно. Она взяла с тумбочки пачку сигарет и зажигалку.

— Ты себя со стороны видишь? — воскликнула та. — Да у тебя пустота во взгляде. Как будто ты уже не жива!

— Ну... по сути, я вчера и умерла, — девушка сделала пару затяжек.

— Кэтрин! Ты жива! И ты дома! — Линда не сдерживала эмоций. Казалось, у нее руки чесались встряхнуть хорошенько подругу, но она сдерживалась, как могла.

— Здесь нет Джека.

Его имя, произнесенное вслух, было словно ушат ледяной воды на голову.

— Кэтрин. На нем ведь свет клином не сошелся, — Линда забрала у нее из пальцев окурки и выкинула в окно. А затем обняла подругу. — Чтобы не случилось в прошлом, оставь его там. Впереди тебя ждет будущее... У тебя потрясающий дар! Джек бы хотел этого! Как думаешь, он помог бы тебе вернуться домой, если бы знал, что ты захочешь с собой что-то сделать. Он бы что сказал тебе на это, а?

— Сказал бы, что я слишком зависима от эмоций и нужно выждать, чтобы не совершать необдуманных поступков, — не задумываясь, ответила Кэтрин.

— Однако, кажется, он хорошо тебя изучил, — улыбнулась та, не ослабляя своих объятий. — Думаю, мы бы поладили.

— Но этого никогда не будет, — девушка прикрыла глаза, делая глубокий вдох. — Никогда вы его не увидите. И я...

— Хватит, — Линда все же легонько тряхнула ее, отходя на шаг назад. — Не думай об этом, постарайся сейчас просто жить... Выйди на работу, съезди к родителям. Хочешь, сходим в какой-нибудь бар? Тебе необходимо развеяться.

— Не хочу.

— Должна захотеть! Заставь себя! Попробуй, просто попробуй... Но не бросайся в крайность. Дай всем воспоминаниям немного устаканиться. Пообещай, пообещай здесь и сейчас, — Линда внимательно посмотрела на нее. — Обещай, что попробуешь! Что не дашь эмоциям собой завладеть! Пообещай...

— Линда, — нахмурилась Кэтрин. — Не надо...

— Пообещай! — та с вызовом сложила руки на груди. — Мы не уйдем с этого балкона, пока ты не дашь слова, что не совершишь самую большую ошибку в жизни!

— Ты понимаешь, что сейчас разговариваешь с ведьмой? — усмехнулась девушка.

— А ты что, посмеешь что-то со мной сделать? Серьезно?

— Конечно, нет. Ладно, хорошо, — кивнула Кэтрин. — Я обещаю, что не наделаю глупостей.

— Умница! — Линда с облегчением вздохнула. — И помни: в любое время дня и ночи, я рядом. Мы рядом! Мы поможем.

— Ладно, пошли уже обратно.

На кухне их ждали обеспокоенные Дженнифер и Ребекка.

— Все в порядке? — спросила первая.

— Насколько это возможно, — махнула рукой Линда.

А Кэтрин, ничего не ответив, снова взялась за бутылку.

Конечно, пообещала подруге не совершать глупостей, но никто ничего не говорил по поводу алкоголя. И на первые четыре дня после возвращения, девушка попросту выпала из времени. Подруги не могли постоянно находиться рядом, да Кэтрин это было не нужно. Она заперлась дома, выключила телефон и погрузилась в бездну самосожаления. Утро, день, вечер — неважно. Алкоголь не решал проблем, но заглушал на время боль. Все остальные мысли отходили в сторону, и становилось легче.

Но даже он не мог надолго сдержать всю ее ненависть и злость. Злость на себя, на Джека, на Рейна. На себя за то, что поддалась на обещания лучшего будущего, на Джека за то, что тот уговорил ее на это. Если бы они спрятались от Рейна на краю земли, в пещере, да где угодно, то сейчас они наслаждались бы возможностью просто быть вместе!

Порой яростные припадки переходили через край, и девушка взрывалась, давая волю чувствам. Разбитые зеркала, побитая посуда, разбросанные по всей квартире вещи и бутылки — и в центре всего этого хаоса сходящая с ума Кэтрин с окровавленными от порезов руками. Неизвестно, сколько бы это продолжалось и чем закончилось для девушки, если бы на пятый день в дверь не постучали.

— Убирайтесь, кто бы это ни был! — закричала через весь коридор Кэтрин.

Ребекка и Линда несколько раз приходили за эти дни, чтобы привести подругу в чувство и немного прибраться ее помойку, но в последний раз Кэтрин прогнала их. Эти их полные жалости взгляды были невыносимы. Она сама прекрасно понимала, как выглядит со стороны, но остановиться не могла. Слава небу, что ее мини-бар занимал две полки, и не было необходимости выходить на улицу. В дверь снова постучали, уже более настойчиво.

— Я сказала — убирайтесь!

— Ты прогоняешь собственную мать? — послышался спокойный голос из-за двери.

— Мама, — Кэтрин, чуть пошатываясь, добралась до прихожей и отперла дверь.

На пороге стояла высокая статная женщина в строгой юбке и белой блузке, с убранными в аккуратный пучок волосами того же цвета, что и у Кэтрин.

— Что ты тут делаешь? — девушка совсем растерялась.

Показываться перед матерью в таком виде не входило в ее планы.

— Линда позвонила, сообщила, что вы вернулись из Лондона раньше времени. Может, позволишь войти?

— Да... Да, конечно, — Кэтрин отошла в сторону, пропуская ее.

Женщина спокойно прошла, переступив через разбросанные на полу книги, и направилась напрямик в ее спальню. Непоколбима. Ее не смутил ни беспорядок, ни спертый запах алкоголя, смешанного с никотином. Она присела на кровать и, положив руки на колени, подняла глаза на дочь.

— Скажу честно, выглядишь не очень, — заметила она.

Кэтрин хмыкнула. Ее мама всегда отличалась тактичностью.

— Я так понимаю, Линда сообщила тебе не только о возвращении? — спросила она. Женщина похлопала по свободному месту рядом с собой.

— Присядь.

Девушка села.

— Она позвонила мне позавчера и сказала, что тебе нужна помощь, — женщина

осмотрелась по сторонам. — И, думаю, она была права.

— Я справлюсь. Мне просто нужно время.

— Знаю, милая, но это не значит, что я не беспокоюсь, — она протянула дочь к себе и обняла. — Что с руками?

Кэтрин потеряла забинтованные запястья.

— Разбила зеркало.

— Это плохая примета.

— Ерунда. Хуже, чем есть не будет.

— Кэтрин. — женщина посмотрела на нее со всей серьезно-тью. — Мы всегда можем поговорить...

— Я уже рассказала девчонкам, и теперь они считают меня ненормальной.

— Не забывай. Они — не твоя мама.

— Я знаю. Но если я расскажу, то ты поведешь меня к психиатру.

— Милая, посмотри вокруг, — заметила та. — Только этого хватает, что оформить курс лечения минимум на полгода. И все же?

Кэтрин снова разрывалась на части. Да, Линда, Ребекка и Дженнифер поверили ей... И любят ее. Но как смотрят теперь на нее? С желанием помочь, но, одновременно, с жалостью и опаской. Будто она в любую минуту может превратиться в дракона и сожрать их. Когда Джек узнал правду, он и бровью не повел. Он никогда не смотрел на нее как на что-то ненормальное. Наоборот, смотрел с восхищением... И хотел защитить от всего на свете. Джек... Слезы непроизвольно полились из глаз.

— Ну что ты, глупенькая моя, — мама прижала ее к себе еще сильнее. — Не плачь. Больше всего я хочу, чтобы ты была счастлива.

— А я хочу умереть, — прошептала та, всхлипывая.

— Но почему? От чего такие мысли? Я всегда так гордилась твоей способностью сопротивляться. И стойкостью. Вспомни, Дэвида. Тогда тебе тоже было плохо. Как ты страдала! Но взяла себя в руки. Собрала вещи, уехала из Вилладжа. Начала все сначала.

— Тут другое...

— Что? Что другое? Расскажи.

— Он умер. Его больше нет, — плечи начали трястись, но Кэтрин старалась сдержать слезы.

— Как его зовут?

— Джек.

— Как он умер?

— Не знаю, — прошептала та. — Я услышала выстрел, а потом все исчезло. Но он отпустил мою руку. Он бы никогда ее не отпустил... Мама, понимаешь, никогда!

— Если ты не видела, может, он все-таки жив?

— Нет. Прошло больше трехсот лет. Он точно мертв.

— Триста лет? Кэтрин, о чем ты? Я не могу понять, но очень хочу...

Девушка встретилась глазами с мамой. Она так рвалась к ней, так искала способ вернуться домой... и вот, она сидит рядом, обнимает ее, а карие глаза смотрят с такой любовью.

— Мама, я была в прошлом.

Та, нахмурилась, пытаясь понять, но ничего не ответила.

— Знаешь ведь историю салемиских ведьм? Я была там. Я одна из них. Ведьма. Меня

хотели сжечь, но Джек спас меня. И увез на своем корабле. Только не смотри на меня как на ненормальную! Это правда.

— Как ты оказалась там? Ну, в прошлом... — все, что спросила она.

— Через портрет пра-прабабки... Она заколдовала его перед смертью, чтобы преемница по крови унаследовала ее магию. Но единственная наследница по женской линии была я, так как в нашем роду...

Рождались только сыновья, — закончила за нее мама.

Кэтрин удивленно выпрямилась.

— Ты веришь мне?

— Знаешь, — улыбнулась она, — Твой отец, когда мы только начинали встречаться, часто шутил, что если у нас родится дочка, она будет необыкновенной. Благословленной свыше, так он сказал. И вот, я родила двух замечательных девочек. Но я всегда знала, что именно тебя ждет что-то грандиозное...

— Почему?

— Ты доказала это в день рождения. Я говорила ведь, что ты родилась ровно в полночь? Но, помимо этого, двадцать три года назад в эту ночь было летнее солнцестояние. Я никогда не интересовалась подобными вещами, и когда акушерка упомянула об этом, не обратила внимания. Но видимо, это что-то да значит, — улыбнулась та.

Кэтрин с восхищением посмотрела на маму. Это женщина, Джанни Моро, ее родная мать, не переставала удивлять. Самый родной человек не тот, кто будет смеяться над чушью, которую ты несешь, а тот, кто поддержит, когда остальные смеются. Она давно это знала, но ощутила весь смысл только сейчас.

— Ну что? Расскажешь, как прошло путешествие? — спросила Джанни. — А потом мы с тобой приберемся и что-нибудь приготовим.

Они проговорили всю ночь. Кэтрин подробно и без каких-либо опасений рассказала маме обо всем, что произошло с ней, и даже показала несколько магических приемов. К ее огромному удивлению, Джанни восприняла все с должным спокойствием и даже, насколько смогла заметить Кэтрин, с толикой восхищения.

На следующий день, она уехала домой, поцеловав на прощание дочку и напомнив, что она всегда рядом, если ей нужно будет поговорить. Только благодаря приезду мамы, Кэтрин взяла себя в руки и постепенно начала приходить в себя. Растормошилась, выбралась на улицу, все же съездила проведать отца с сестрой.

Она ожила и готова была бороться за свое будущее. А все потому, что мама, слушая ее рассказ, задала несколько очень интересных вопросов, которые натолкнули ее на невероятное озарение. Почему-то самой Кэтрин эта мысль сразу не пришла в голову! Она настолько предалась отчаянию и самоистязанию, что забыла самое главное — она, в конце концов, ведьма. И если кто и способен изменить свою жизнь, то только она.

Глава 23. Главное не сдаваться

Однако, даже будучи ведьмой, проблемы не решались так быстро, как того хотелось. Когда прошло целых два месяца со дня возвращения Кэтрин в свое время, рвения у девушки не убавилось, но вот по истечении четвертого все сильнее и сильнее распалось разочарование.

Первое, что она сделала, после возвращения от родителей, купила билет на автобус до Салема. За три столетия город очень изменился: деревянные домики заменили бетонные многоэтажки, пропала серость и мрачность тусклого города, а люди определенно стали более мирными.

Кэтрин свернула на тропинку, ведущую к площади. Сердце екнуло. Слишком свежо воспоминание опаляющего огня и запаха горячей кожи. Но сейчас, в двадцать первом веке площадь уже не выглядела такой страшной.

Аттракционы для детей, киоски с попкорном, сахарной ватой и воздушными шариками, родители, гуляющие с детьми. Ни позорного столба, ни осуждающих глаз прохожих, никакого намека на жуткие воспоминания прошлого.

Только большой, медный памятник женщины на метле, на том самом месте, где когда-то полыхал пожар. Люди фотографировались возле него, мешая разглядеть подробней, но что-то все же привлекло ее внимание. Кэтрин подошла поближе и улыбнулась. Нельзя было не заметить, что ведьма отдаленно походила на нее саму.

Девушка еще немного погуляла по городу, прежде чем направиться к основной точке своего путешествия. Прошла мимо пристани, на которой когда-то так давно покачивался на якоре корабль Джека. Тогда она так и не дошла туда.

- ходила вдоль магазинов и сувенирных лавок, специализирующихся на продаже магических талисманов для туристов. Проходя мимо бывшей аптекарской лавки Кирсы, девушка невольно остановилась. Теперь на ее месте располагалось уютное кафе с верандой. Кэтрин купила там кофе и направилась дальше.

Вот оно, место, где над ней велся судебный процесс. Только теперь это был музей, посвященный салемам ведьмам. Пересилив соблазн, девушка прошла мимо и направилась в лес. Здесь людей было гораздо меньше, и она незаметно проскользнула среди деревьев. Та самая поляна, короткое заклинание, позволяющее видеть все скрытое от глаз и вот она, целая и невредимая, покосившаяся от веков, избушка. Кажется, она осталась совершенно неизменной, только еще больше проросла мхом.

Кэтрин остановилась на пороге, и прежде чем войти сделала глубокий вдох, собираясь с силами. Все тоже самое, совершенно ничего не изменилось с того дня, как она последний раз вышла отсюда утром. В тот самый день, когда на аптеку свершилась облава. Девушка все ждала, что вот-вот прошелестят перья и ей на плечо сядет Крэс. Да вот только он уже не был вороном... Если вообще до сих пор жив. Кэтрин присела на кровать в углу комнаты и погладила ее по покрывшемуся слоями вековой пыли покрывалу.

— Я дома, — улыбнулась она, осматриваясь.

Несколько минут воспоминаний. Больше девушка себе не позволила. Слезы и так уже были на подходе. Она вернулась в город и купила в ближайшем магазине две сумки, одну большую на колесиках и с выдвигной ручкой, а другую спортивную через плечо. Вернулась в дом и принялась собирать все необходимое: книги, тетради с заметками, травы, припасы

ингредиентов.

Кэтрин наткнулась на несколько пожелтевших листков пергамента и узнала собственный почерк. Рецепты защитных зелий. Собрав все, что могло влезть в сумки, она попутно захватила лежащие на столе гадальные карты и, попрощавшись с домом, вышла.

Вернувшись на Манхэттен, Кэтрин занялась обустройством своей мечты. В первую очередь уволилась с офисной работы на фирме. Ее отпуск как раз подходил к концу и девушка, со счастливой улыбкой победителя лотереи, влетев в отдел кадров, бросила заявление об увольнении на стол.

Следующим шагом стала продажа ее маленькой квартирki на четвертом этаже. Взамен она купила пустующий магазинчик в соседнем квартале. Магазин находился на первом этаже пятиэтажного жилого дома. Дверь подсобного помещения вела в три просторные комнаты, вполне пригодные для жилья. Идеально!

У нее самой не хватило бы финансов на такую покупку, но родители помогли, добавив нужную сумму. Девушка подумывала решить вопрос магией, да только начинать новую главу ее жизни со лжи не хотела. К тому же хозяин, что продавал жилье, был приятным человеком. Таких как он просто не хотелось обманывать.

Две недели понадобилось, чтобы привести магазин в порядок: покрасить стены, отбелить потолки, заменить двери, покрасить окна. Спасибо Линде, Ребекке и Дженнифер. Они поддержали ее начинание. Кажется, они просто были рады, что их подруга вообще вышла, наконец, из дома. Еще несколько дней ушло на то, чтобы перевезти мебель и все обустроить. Она нашла оптовиков, поставляющих товар, и заключила договор. Магазин специй и трав был готов.

Когда вопросы с новым жильем решились, Кэтрин приступила к самому важному шагу намеченного списка. В одной из комнат девушка обустроила часть стены, отведенную для магии. Именно около нее в кресле-качалке она проводила почти все свободное время.

В книгах Кирсы ничего не было сказано о перемещении во времени и возможных порталах, поэтому пришлось искать во всемирной паутине интернета. Миранда оказалась права. В этом времени найти что-то гораздо легче. Конечно, отделять вымысел и идиотские предположения окултативных фанатиков от реальных, было сложно, но, по крайней мере, девушка нашла адреса парочки магазинов, в которых имелся шанс найти что-то стоящее.

План был на редкость прост: найти новый проводник, вернуться в прошлое раньше того времени, когда они прибыли в Париж и забрать Джека, чтобы снова не столкнуться с Рейном. И тогда они вернутся сюда, в их уютное гнездышко, которое она заранее обустроила для них.

Кэтрин перерыла весь интернет вдоль и поперек, но не нашла ни одного упоминания о Джеке Картере. Как и о его “Пандоре”. Было так и не ясно, погиб он в тот злополучный день или нет.

В поисках портала она так же не преуспела. Продавцы магазина в Бруклине, где она обкладывалась с ног до головы книгами и сидела так целыми днями, за эти месяцы уже выучили ее в лицо и частенько угощали кофе.

Магазин был хорош. Большинство сведений, которые она там находила, имели правдивый смысл, но даже там она не нашла способа найти проводник через временное пространство. Везде сказано, что необходим предмет в обоих отражениях, но при условии, что в том присутствует остаточная магия путешественника. В этом и состояла проблема.

Как ей найти что-то из прошлого, на чем может оказаться ее магия? На ум приходил

только ее медальон, оставшийся в сумке. Он должен был подойти на роль проводника, да только ни одно заклинание и ни одно поисковое зелье не смогло его обнаружить. Будто его просто больше не существовало. Возможный расклад. Может за триста лет с ним что-то произошло?

Других вариантов не было. Картина уничтожена, медальона нет возможности найти. Она хотела попробовать поисковое заклинание на других предметах, что зачаровала Кирса, но вовремя вспомнила, что первая реальность, где она умерла, не передав силы, сменилась на вторую — ту, в которой появилась Кэтрин, а значит, ей не было нужны заколдовывать вещи. Все так сложно и запутанно с технической точки, есть над чем сломать голову.

Безуспешные попытки разочаровывали все больше и больше, пока случайно она не наткнулась в очередной книге на главу о сновидениях в реальности. Тогда ее словно осенило! Кирса, в первую их встречу провела ее в избушку через сон! И разговаривала с ней спящей в реальном времени. Сработает ли это через такой большой временной отрезок? Попробовать стоило... Чтобы это сработало необходимо, чтобы оба человека владели магией. Но с этим проблемы не будет. Она знала таких.

Темнота и больше ничего. Кэтрин уже испугалась, что в который раз у нее ничего не вышло, когда вокруг все понемногу стало преображаться. Из темноты поступили светлые стены, контуры мебели и вот девушка стояла в до боли знакомой ей гостиной.

— А ты быстро учишься, — слышался позади нее женский голос. — Даже мне это еще не по силам.

Кэтрин обернулась. Миранда стояла с широкой улыбкой на лице. Девушки подлетели друг к другу и обнялись.

— Я так рада тебя видеть, — облегченно выдохнула Кэтрин.

Получилось, у нее получилось!

— А я-то как! — рассмеялась та.

— Как у вас дела?

— Все хорошо. “Пандора” пару недель назад сняла якоря и отправилась к берегам Британии, — Миранда заметно смутилась. — Когда они вернутся, мы с Полом обвенчаемся.

— Что?! — Кэтрин открыла рот от изумления. — Нет, ты не подумай! Я очень-очень рада за вас! Но... Пол жив? С ним все хорошо?

— Да, — кивнула та. — Он был ранен в ногу, но мы его подлатали. И Джека. Ему досталось сильнее, но к счастью, пуля не задела жизненно важных органов.

— Джек, — ахнула Кэтрин, опускаясь на диван.

Она положила руку на бешено колотящееся сердце. Будто камень с души, Джек жив. Это же... Это меняло совершенно все. Он живой.

— Слава богу. Что вообще произошло, когда я исчезла? Как им удалось сбежать от Рейна? Ранеными... — у нее было столько вопросов.

Миранда присела рядом с ней и взяла ее за руку.

— Рейн Томпсон больше никогда не станет помехой. Джек покончил с ним.

— Он его убил?

— Да. Застрелил. По мне, слишком мягкая смерть после того, что он сделал. Они рассказали про Тину.

— Как они сбежали?

— Запасной план для Пола. Я создала ему еще один амулет для возвращения. Он отдал его Джеку. Они переждали день, перевязали раны и через лес пересекли границу. Ты бы

видела их. Бледные, уставшие, в кровавых одеждах... Страшно смотреть. Ничего, пришли в себя.

— Сколько прошло времени?

— Как ты переместилась? Семьдесят восемь дней, — закатила глаза Миранда. — Джек только, что зарубки на стене не делает. Едва поднялся на ноги, носится повсюду, пытаюсь найти способ к тебе вернуться. Мы пытались использовать для портала медальон, да только не сработало. Он... — Миранда замаялась. — Расплавился. Прости.

Кэтрин не слышала ее последних слов. Новость о том, что Джек жив и все это время ищет возможность отправиться к ней, грело сердце. Как она хотела сейчас обнять его и поцеловать. Как она скучала!

— Кэтрин, — голос Миранды вывел ее из собственных мыслей. — Ты влезла в мой сон не просто так. Скажи, что у тебя есть готовый план?

— Если честно, нет, — нахмурилась та. — Я хотела спросить совета у тебя. Думала, может, ты сможешь как-то призвать меня обратно. Создать портал.

— Маловероятно. Да и зачем? Какой смысл прыгать туда-сюда? Просто нужно найти что-то, что сможет провести одного Джека.

— Помнишь, ты говорила про австрийский скипетр? Может, он?

— Нет, — покачала головой Миранда. — Он... был случайным порталом. Алисия не создавала его и даже если мы его добудем, вряд ли он сработает. Если даже твой медальон... — она открыла рот, озаренная идеей. — А что, если ты создашь портал и отправишь сюда? Только его? Не используя его силы. Тогда его магии хватит, чтобы он перенес Джека.

Кэтрин задумалась. Да, в этом есть смысл. Если не растрачивать энергию, то его силы должно хватить. Остается два вопроса: сможет ли она его создать и сможет ли перенести туда.

— Думаешь, я смогу? — нахмурилась она.

Миранда развела руками вокруг.

— Ты сейчас сделала то, что не под силам и некоторым очень сильным ведьмам. Не сомневаюсь, что у тебя получится.

— Я попробую, — кивнула Кэтрин. — Надеюсь, получится. Только бы не ошибиться со временем.

— Не ошибешься, — Миранда встала с дивана и еще раз обняла ее. — Удачи вам обоим. Я знаю, все получится.

— Спасибо, — улыбнулась девушка. — Я очень рада за вас с Полом.

— Знаешь, после того, что произошло... — девушка грустно улыбнулась. — Глядя на Джека, как он носится, словно загнанный зверь, начинаешь невольно понимать, что лучше не терять понапрасну время. Ведь случиться может все, что угодно.

— Берегите себя, — улыбнулась Кэтрин, взяв ее за руку. — Кстати, ты не знаешь, что случилось с картиной? В моем веке ее больше нет.

— Рейн сжег ее, когда ты ускользнула. Хотел, чтобы у Джека не было шансов сбежать.

Последние слова прозвучали словно эхо. Темнота снова наплывала. Когда она сомкнулась, Кэтрин, лежащая на кровати в своей квартире, резко открыла глаза и подскочила. Голова немного кружилась. Неудивительно, ей пришлось вложить много сил, чтобы пробиться через сон. Но оно того стоило. Теперь есть шанс. Главное, все правильно сделать. Но на это потребуется много времени... и много сил.

— Тогда не надо откладывать, — сказала сама себе Кэтрин.

Улыбка скользнула по ее лицу. Теперь все будет хорошо. У них все будет хорошо.

— Ты последние несколько дней такая сияющая ходишь, — заметила Линда.

Кэтрин ничего на это не ответила, лишь улыбнулась. Но подруга права. А все потому, что она создала портал и отправила его несколько дней назад. И не только его. Той же ночью она снова связалась с Мирандой. Посылка доставлена. Оставалось ждать.

— Кэтрин, может, сходим вечером куда-нибудь? — спросила, сидящая на деревянной стойке и болтающая ногами, Дженнифер.

Они находились в магазине Кэтрин. Открытые деревянные стеллажи по всем стенам помещения, полки с подписанными баночками специй, трав, порошка, листьев. За длиной деревянной украшенной резьбой витриной, вход в спальню комнаты.

На уютной софе возле окна и входной двери, полулежала Ребекка, пролистывая журнал. Колокольчик на двери, вывеска с надписью "открыто", ароматические свечи. Получилось уютно. Магазин как таковой был давно открыт и клиенты периодически заходили, но руки для того, чтобы заняться непосредственно только им, пока не доходили. К.н.и.гол.люб.нет

— Например? — спросила Кэтрин, переставляя банки с места на место.

— В бар. Тут недалеко есть хорошее местечко. Все его хвалят, — пожала плечами Линда.

— Не уверена, что хочу, — покачала головой та, задвигая плетеные коробки под витрину.

Отряхнув руки, она подошла к зеркалу, висящему у входа. Две косички, белая майка, сверху клетчатая рубашка, завязанная узлом на животе, потертые джинсы, кроссовки. Кэтрин снова проколола себе уши, купила новый серебряный крестик. Теперь он висел на шее вместе с кулоном. Проколотые уши были не единственным сюрпризом. На правом запястье красовалась татуировка с единственным словом, вырисованным витиеватым узором: Pandora. Напоминание. Чтобы не забыть.

— Почему? — насупилась Линда.

— Нет желания веселиться.

— Кэтрин, я, конечно, рада, что ты приходишь в себя, но тебе нужна разрядка. Сколько времени прошло? Три месяца? Четыре? Пора двигаться дальше. Может, познакомишься с кем-нибудь? Отвлечешься.

С того дня, как Кэтрин рассказала им о своем путешествии, они больше не поднимали эту тему. Подруги не расспрашивали лишней раз, а ей и не хотелось ничего говорить. Ее странные способности тоже не упоминались в разговорах. Как и ее безумное временное помутнение. Будто ничего не произошло. Все старательно делали вид, что все в порядке.

— Нет, — все, что ответила Кэтрин.

Линда лишь демонстративно фыркнула.

— Тогда, может, сходим в кино? — предложила Ребекка, отрываясь от журнала. — Там сейчас какой-то очередной боевик вышел, с кучей спецэффектов. Я бы посмотрела.

— Можно, — кивнула девушка.

— Хоть на этом спасибо, — закатила глаза Линда. — Только после зайдем в китайский ресторанчик?

— Да, я тоже туда бы ходила, — поддержала идею Дженнифер.

— Уговорили, — сдалась Кэтрин.

— Тогда пошли, — поторопила всех неугомонная Линда.

Они вышли на крыльцо. Кэтрин закрывала дверь на ключ, когда услышала мяуканье. К

ее ногам неторопливо и гордо подошел черный кот.

— Какой ты красивый, — девушка наклонилась, чтобы погладить его. Идеально черный кот. Тот смотрел на нее с удивительно умным взглядом, толкая головой в руку, будто что-то хотел сказать. — Малыш, ты чей? Ты так похож на моего старого знакомого. Только у того на ушке было... — Кэтрин осеклась, заметив маленькое серое пятнышко.

— Кэтрин, — позвала ее Линда.

Девушка подняла глаза на подругу. Та же, поджав губы, чуть дернула головой в сторону дороги. Кэтрин оглянулась и сердце, казалось, перестало биться. Сколько она мечтала об этом? Сколько молила небо, чтобы этот день пришел. И вот он... Словно мираж...

Перед домом на дороге стоял Джек. В своей излюбленной свободной рубаше и брюках, перевязанных поясом. На шее большой серебряный крест — та самая вещь, которую Кэтрин зачаровала и отослала в прошлое. На плече знакомая сумка, в руке карта Манхэттена, с обведенным вокруг ее дома красным следом от маркера. Еще одно послание, чтобы он нашел ее.

Джек стоял, как вкопанный и лишь смотрел на нее таким родным и теплым взглядом. Кэтрин, улыбнувшись, взяла Крэса на руки и медленно направилась к Картеру. Ноги плохо слушались, а подсознание продолжало молиться, чтобы это был не сон. Она так боялась, что прекрасное видение исчезнет, оставив ее ни с чем.

Кэтрин остановилась напротив Джека, сжимая Крэса так крепко, что тот недовольно пискнул.

— Привет, — чуть ли не шепотом произнесла она.

— Здравствуй, — улыбнулся Картер.

— Ты нашел меня...

— Ты оставила весьма точные указания, — он помахал картой в руке. — Но даже без них, я бы тебя все равно нашел. Рано или поздно. Всегда найду.

— Знаю, — лишь ответила Кэтрин.

— Что на руке? — Джек заметил ее татуировку и улыбнулся.

— Чтобы не забыть, — лишь ответила та.

Они замолчали и почти минуту просто стояли как два дурака, не решаясь притронуться друг к другу. Лишь улыбались, пытаясь передать глазами все, что творилось у них внутри. Руки девушки предательски затряслись.

— Я так скучала, — ее голос дрожал, а в глазах стояли слезы.

— О, Кэт, — Джек разрушил дистанцию и обнял ее лицо руками. — Прости, что тогда не сдержал слово...

— Ничего, — рассмеялась она. — У тебя была убедительная причина.

Картер склонился и поцеловал Кэтрин.

— Это в первый и последний раз. Обещаю, — прошептал он, не переставая целовать. Крэс мяукнул, напоминая о себе. Иначе его просто раздавили бы между телами.

— И по тебе я очень скучала, ворчун ты мой, — рассмеялась Кэтрин, целуя кота в макушку.

Она обернулась к подругам. Те, удивленные и ничего непонимающие, стояли на крыльце и наблюдали за происходящим.

— Мой Джек вернулся, — улыбнулась им девушка, прижимаясь спиной к Картеру и чувствуя крепкие руки у себя на талии. Руки, которые больше никогда не отпустят. — Простите девочки, но в кино сегодня без меня.

